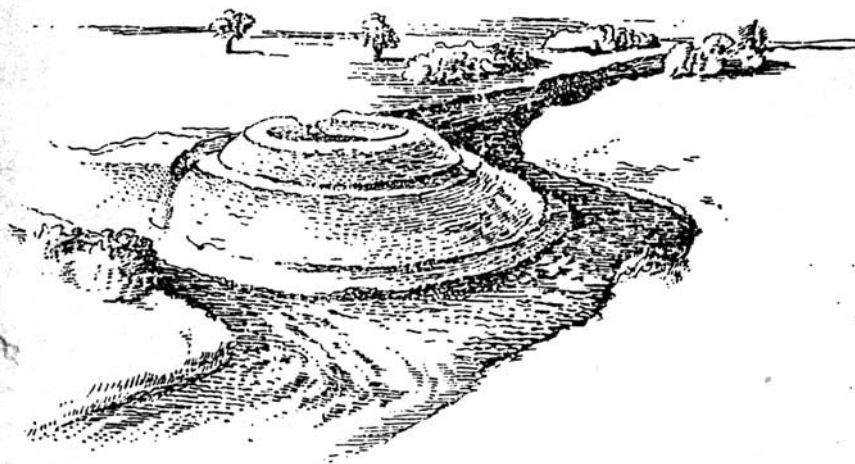

Ю.Ю.Моргунов

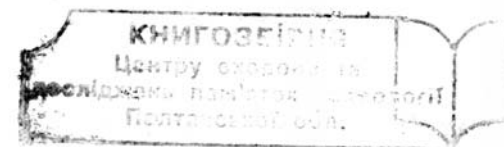
ДРЕВНЕРУССКИЕ
ПАМЯТНИКИ
ПОРЕЧЬЯ СУЛЫ

Курск 1996

63.4(4УКР)
М79

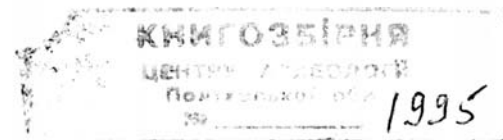
Институт археологии РАН
Курский Государственный областной Музей археологии

Ю.Ю.Моргунов

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПАМЯТНИКИ ПОРЕЧЬЯ СУЛЫ

Материалы и исследования
по археологии Днепрового Левобережья
Вып. 2

Курск 1996

Ю.Ю.Моргунов. Древнерусские памятники поречья Сулы.
Курск, 1996. - 160 с.

Этой книгой автор подводит итоги многолетних полевых исследований древнерусских укреплений течения Сулы и ее притоков, являвшихся в XI - XIII вв. устойчивой границей Переяславской земли с кочевой степью. К анализу также привлечены многочисленные фондовые собрания и архивные источники, установлены современные локализации летописных городов региона, опубликованы материалы ранее неизданных памятников.

Для археологов, историков, музейных работников, студентов и преподавателей исторических факультетов высших учебных заведений.

Обложка художника Н.С.Сафроновой

Рисунки Н.В.Моргуновой, Н.В.Ельчиц и автора

Рецензенты:

к.и.н. В.В.Енуков
к.и.н. А.В.Кашкин

© Моргунов Ю.Ю. 1996 г.

ВВЕДЕНИЕ.

Предлагаемая работа представляет собой каталог археологических сведений о древнерусских городищах, селищах и могильниках бассейна р.Сулы. С рубежа X-XI вв. и до середины XIII в. этот регион являлся устойчивой юго-восточной границей Южной Руси со степью, а ныне представленные городищами многочисленные остатки долговременных оборонительных сооружений некогда составляли стройную и постоянно совершенствуемую систему защиты оседлых земледельческих районов от постоянных кочевнических вторжений и набегов.

Территориально изучаемый регион включает течение р.Сулы /левый приток Среднего Днепра/ и ее правых притоков: Терна, Ромена, Нижнего и Среднего Удая, Слепорода и Оржицы /нынешние Сумская, Черниговская, Полтавская и Черкасская области Украины/.

Целью предлагаемой работы является создание максимально полной сводки всех археологических материалов, полученных на сегодняшний день на памятниках региона. После выхода в свет каталога поселений Левобережья Днепра /О.В.Сухобоков, 1984/, очень краткого и отличавшегося почти полным отсутствием иллюстраций, прошло уже более десятилетия, поэтому публикация полной иллюстрированной сводки наиболее изученного левобережного региона представляется весьма своевременной.

В настоящей работе отражены топография, размеры и особенности конструкции древнерусских городищ ареала, характер их культурных напластований и состав находок; приведены также сведения об окрестных открытых поселениях и могильниках /в отдельные статьи выделены лишь те погребальные памятники, существование которых несинхронно бытованию близлежащих укреплений/. Сюда включены свежие материалы и соображения относительно новых вариантов отождествления летописных пунктов с обследованными археологами городищами. Перечень литературы позволяет проследить этапы изучения памятников, определить научный вклад каждого исследователя, а иллюстрации надежно документируют содержание каждой статьи.

Датировка создания оборонительных сооружений приводится по данным авторов полевых работ /как исключение, изредка принимаются и летописные даты/. Обычно в процессе полевых изысканий основой хронологии существования памятников является керамика, ранее отражавшая

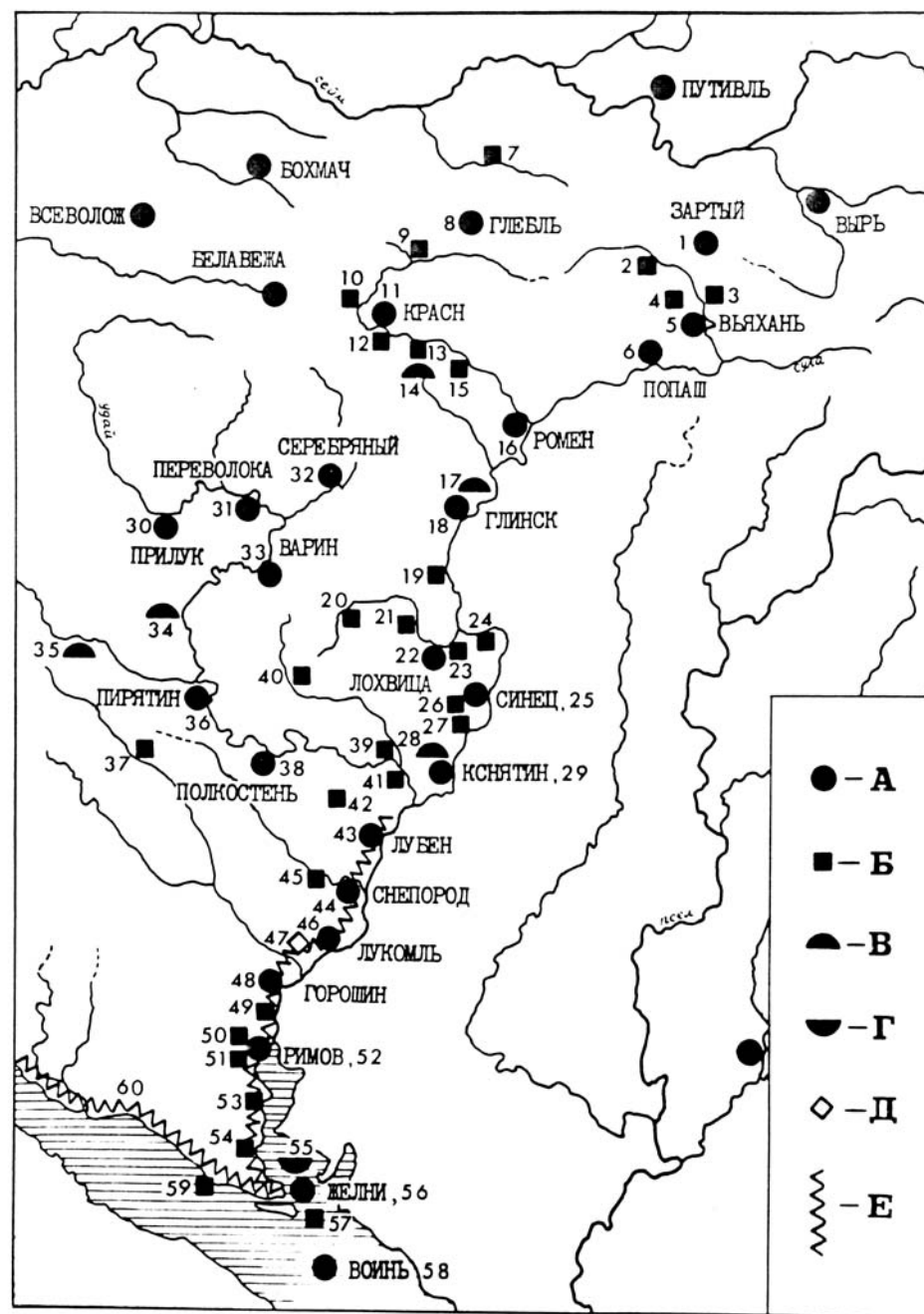
слишком обширные временные пределы. Предлагаемая ниже более дробная типологическая шкала круговой посуды, основанная на материалах раскопок летописного г.Снепорода, позволяет существенно уточнить хронологию большинства известных укреплений Посулья.

Обобщенный характер имеют в работе лишь сведения о хорошо изученных и подробно опубликованных памятниках, ограниченно внесены в каталог и данные о материалах, ныне подготавливаемых к печати.

Работа снабжена указателями литературы, архивных и фондовых накоплений. Порядковый номер памятников на карте I соответствует их нумерации в каталоге и указателях.

Рис. I. А - летописные города; Б - городища; В - курганные могильники; Г - грунтовые могильники; Д - клады; Е - змиевые валы.

1 - Зартый; 2 - Кубраково; 3 - Бабаково; 4 - Боярское; 5 - Вьяхань; 6 - Попаш; 7 - Кросна; 8 - Глебль; 9 - В.Самбор; 10 - Гайворон; 11 - Красн; 12 - Грицевка; 13 - Липовое; 14 - Липовое; 15 - Медвежье; 16 - Ромен; 17 - Глинск; 18 - Глинск; 19 - Свиридовка; 20 - Бербеницы; 21 - Безсалы; 22 - Лохвица /пл.Победы/; 23 - Лохвица /В.Лазирки/; 24 - Гаевщина; 25 - Синец; 26 - Сенча /Никольская Горка/; 27 - Сенча /Сампсониев Остров/; 28 - Снитин; 29 - Кснятин; 30 - Прилук; 31 - Переволока; 32 - Серебряный; 33 - Варин; 34 - Линовица; 35 - Березовая Рудка; 36 - Пирятин; 37 - Гребенка; 38 - Полкостень; 39 - Городище; 40 - Чернухи; 41 - Хитцы; 42 - Клепачи; 43 - Лубен; 44 - Снепород; 45 - Александровка; 46 - Лукомль; 47 - В.Селецкая; 48 - Горошин; 49 - Чутовка; 50 - В.Буримка /Мисто/; 51 - В. Буримка /Городок/; 52 - Римов; 53 - Ляшовка; 54 - Клешицы; 55 - Жовнин; 56 - Желни; 57 - Жовнин /Паланивщина/; 58 - Воинь; 59 - Веремеевка; 60 - змиевые валы.

І. ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНА.

Современному массовому обследованию древнерусских памятников Посулья предшествовал длительный процесс постепенного накопления археологических материалов. Первые сведения об остатках древних оборонительных сооружений появились еще в середине XIX в. в литературе статистико-краеведческой ориентации /А.Ф.Шафонский, 1851; Н.А.Арандаренко, 1852; Филарет, 1857, 1874/. Д.Я.Самоковасовым /1873/ были начаты первые планомерные натурные обследования древнерусских городищ и поднят не угасший на многие десятилетия интерес к массовому анкетированию сведений о находках и наличие различных типов древних земляных сооружений /Д.И.Багалея, 1905; Л.В.Падалка, 1905, 1905-А, 1914/. Первичному накоплению археологических материалов немало способствовали и регулярно проводившиеся археологические съезды. Особое значение в исторической науке древние оборонительные сооружения получили после работ Н.П.Барсова /1873, 1885/, когда в историко-географических изысканиях сведения о наличии городищ стали решающими при разработке локализаций древнерусских летописных пунктов, что привело к ощутимым положительным результатам /П.В.Голубовский, 1881, 1903, 1908; Д.И.Багалея, 1882; В.Г.Ляскоронский, 1903; М.С.Грушевский, 1992/.

В последние годы XIX в., основываясь на сведениях центрального статистического комитета 1873 г. и сверяясь с картой Боплана, планомерное полевое изучение городищ поречья Сулы начал В.Г.Ляскоронский. Не будучи археологом и по-своему понимая исследовательские задачи, В.Г.Ляскоронский, тем не менее, оставил заметный след в изучении древностей Посулья: особую ценность в его работах представляют достаточно точные глазомерные планы археологических объектов, тщательность описаний оборонительных сооружений и нередкие указания на характер подъемного материала. Одним из первых он привлек памятники и находки для иллюстрирования исторических очерков /В.Г.Ляскоронский, 1896, 1901, 1901-А, 1903, 1907, 1911/.

Новой ступенью в изучении древних укреплений Левобережья представлена деятельность известного археолога и искусствоведа Н.Е.Макаренко, который, наряду с раскопками знаменитого Монастырища, провел серию рекогносцировочных исследований ряда других памятников. Под

его влиянием в 20-е годы в регионе возникла и недолго, но плодотворно, работала плеяда талантливых краеведов-энтузиастов, проводивших самостоятельные раскопки и обследования территории /Н.Е.Макаренко, 1907, 1911, 1925, 1927, ОАК за 1907 и 1912 гг.; М.Д.Ренский, 1925; М.М.Семенчик, 1927; М.Рудинский, 1928/. Отчасти эта работа возобновилась только в 1939 г. /М.Кузнецов, 1948/, но вскоре была завершена разведками Ф.Б.Копылова в 1945 - 1947 гг. /Ф.Б.Копылов, 1949, 1952/. За этот длительный период скопился значительный фонд литературных и краеведческих наблюдений, сборы подъемного материала, из шурфовки и случайные находки прочно осели в хранилищах музеев; большинство памятников Посулья было обмерено, была принципиально разрешена культурно-хронологическая принадлежность большинства однослойных укреплений.

Более высоким уровнем отличались разведочные работы И.И.Ляпушкина в 1947 - 1948 гг.: они отмечены комплексной взаимосвязью полевых и камеральных изысканий, введением в научный оборот литературных и музейных материалов /И.И.Ляпушкин, 1961/. Чуть позже П.А.Раппопортом /1954/ был применен метод дифференциации культурных отложений ранних открытых поселений от напластований существовавших на этом же месте более поздних укреплений, а также отрабатывался способ датирования памятников по сочетанию типологически отличных групп круговой керамики, позже принятый и другими исследователями.

В 1956 - 1959 гг. Кременчугской экспедицией ИА АН УССР были вновь поверхностно обследованы некоторые укрепления нижнего и среднего течения Сулы /В.И.Довженко, 1968/, небольшие раскопки производились на городищах у сел Веремеевка /М.П.Кучера, 1962/, Клепинцы /М.П.Кучера, 1964/, Жовнино /С.Р.Кілієвич, 1965/. Основные усилия экспедиции были сосредоточены на раскопках остатков летописного г.Воиня, до сих пор остающимися на Суле уникальными как по размерам вскрытой площади, так и по объему и качеству полученного материала /В.И.Довженко, В.К.Гончаров, Р.О.Хра, 1966. Далее: "Воинь, 1966"/. Впоследствии в этих же местах В.Д.Дяденко раскапывал жовнинский могильник /В.Д.Дяденко, А.П.Моця, 1986/, а местная учительница Г.М.Пилипенко на основе регулярных сборов подъемного материала из размывов городища летописного г.Желни создала уникальный по представительности школьный археологический музей /Д.Д.Моргунов, 1991-А/.

В 1972 - 1982 гг. древнерусские городища поречья Сулы обследовались Ю.Д.Моргуновым. На каждом памятнике заново производились обмеры оборонительных сооружений, изготавливались инструментальные и глазомерные планы; многократная шурфовка сопровождалась обязательной

прорезкой внутренних склонов оборонительных валов. За этот период были изучены и датированы все известные и сохранившиеся остатки крепостных сооружений Сулы и ее притоков; открыто несколько новых памятников, другие, ранее считавшиеся древнерусскими, нашли свое место среди наследия других культур /Д.Д.Моргунов, 1973, 1975, 1975-А, 1977, 1979, 1980, 1981, 1982, 1982-А, 1983, 1985, 1986, 1988, 1989, 1989-А, 1990, 1991, 1991-А; А.В.Григорьев, 1989; А.А.Медынцева, Д.Д.Моргунов, 1986/.

Указанные работы не были одиночным явлением: еще в 1971 г.М.П.Кучерой и О.В.Сухобоковым изучались роменские и древнерусские городища на значительных пространствах Левобережья; небольшие раскопки у с.Сенча в 1972 г. производились Е.А.Горюновым /А.А.Пескова, 1978/; в 1979, 1985 и 1986 гг. М.П.Кучерой изучались змиевые валы Посулья и попутно - городища ареала /М.П.Кучера, 1987; І.С.Вітрик, 1991/. Оборонительные сооружения западной части региона привлекли внимание В.П.Коваленко /1984/, А.В.Шекуна и Д.Н.Сытого /1988, 1990/, иные направления интересовали В.В.Приймака /1991, 1993, 1994/ и А.Б.Супруненко /1993/. Небольшие раскопки в г.Лубнах в 1981 - 1982 гг. производились О.В.Сухобоковым /1988, 1992/. Недалеко от него в 1982-1989 гг. Д.Д.Моргунов раскапывал городище и посад летописного г.Снепорода /Д.Д.Моргунов, 1988-А, 1988-Б, 1990-А, 1991-Б; Д.Моргунов, В.Непріна, О.Супруненко, 1985; Д.Д.Моргунов, В.И.Нерпина, А.Б.Супруненко, 1986/, а в 1990 - 1992 - городище и селище Сампсониев Остров у с.Сенча под Лохвицей.

Заметной вехой в изучении древностей Левобережья стал справочник "Древнерусские поселения Среднего Поднепровья". В целом благоприятное впечатление от содержащейся в нем сводки памятников поречья Сулы несколько портится отдельными неточностями в описании и атрибуции известных городищ, отсутствием иллюстраций и нередким использованием материалов из чужих отчетов без указания их авторства /О.В.Сухобоков, 1984/. Тем не менее, по охвату территории и полноте предлагаемых сведений, на сегодняшний день это издание является наиболее удачным. Для сравнения можно вспомнить печально известный Короткий список /1966/, несколько более объективный справочник памятников Полтавской области /Довідник, 1982/ или новейший энциклопедический словарь, где в археологической части смешаны достаточно современные статьи об отдельных археологических объектах и понятиях с сильно устаревшими и даже искаженными сведениями /Полтавщина, 1992/.

Прошедшее после выхода в свет работы О.В.Сухобокова время со всей очевидностью показало необходимость полного издания всех из-

вестных нам древнерусских материалов Посулья, частично хранящихся в архивах и фондах музеев, но в подавляющем большинстве полученных автором в ходе полевых изысканий. В процессе этих работ постепенно отрабатывались основные методические принципы, обеспечивающие максимальную информативность современных разведок памятников оборонительного зодчества и включающих ряд специфических требований, характерных для предварительного изучения данного типа археологических объектов. Инструментальная топосъемка городищ и окружающих селищ /часто при публикации для наглядности переводимых в берг-штриховую схему/ должна сопровождаться двух- трехкратной шурфовкой культурного слоя укрепления. Разрезы внутренних склонов оборонительных валов позволяют стратиграфически дифференцировать напластования более ранних открытых поселений и укреплений, позже возведенных на их месте /при разведочных работах эти разрезы не имеют целью изучение конструктивных особенностей остатков оборонительных стен, это достигается только стационарными раскопками; на разведочном этапе важна лишь относительная хронология возведения крепости/. На распахиваемых селищах, кроме обычной шурфовки, хорошие результаты часто приносит точная фиксация местоположения больших серий подъемного материала, которая дает объективные основания для изучения основных этапов роста площади открытых поселений. Значительному уточнению хронологии бытования памятников способствует и создание дробной типологической шкалы круговой керамики.

Проведение многолетних разведочных исследований древнерусских городищ Посулья с опорой на данные методические принципы вывело его в ряд наиболее изученных регионов днепровского Левобережья.

2. ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА ПОСУЛЬЯ.

Керамика является самым массовым материалом, встречаемым на археологических памятниках, поэтому она наиболее часто используется для предварительной датировки в процессе проведения разведок и раскопок. Но при разведочных изысканиях это - зачастую единственный доступный источник, откуда и датировка керамических остатков часто приобретает особо важное значение.

Приблизительное членение огромного массива типов посуды Среднего Поднепровья на раннюю и позднюю применяется довольно давно. С рубежа 70 - 80-х годов в литературе появились попытки эмпирического выделения и более дробных датировочных категорий /П.П.Толочко, 1981, 1981-А/, однако наиболее системный и обоснованный подход к этому многообещающему источнику был продемонстрирован М.П.Кучерой только в 1984 г. /М.П.Кучера, 1984/. Исследования последующих лет, ориентированные в указанном направлении, во многом подтвердили предложенную М.П.Кучерой типологическую схему развития керамики Южной Руси, а во многом позволили ее уточнить и развить /сб. "Древнерусская керамика", М., 1992/.

Раскопки оборонительного вала на городище летописного г.Снепорода /с.Мацковцы Лубенского района Полтавской обл.Украины/, с его четко стратифицированными слоями досыпок, ремонтов и реконструкциями оборонительных стен, периодически осуществляемыми на протяжении неполных 200 лет, вносят в решение этого вопроса определенную и весомую лепту, поскольку в связи с этим появилась возможность уточнения относительной типологической шкалы развития гончарной керамики на восточной окраине Переяславской земли. Предлагаемые ниже наблюдения, проверенные на многих памятниках региона, отражают линию развития довольно замкнутого круга посульских древностей /уже сейчас намечаются отдельные типологические и хронологические коррективы, сказывающиеся по мере приближения памятников к Киеву, Чернигову и течению Днепра/ и посему со временем потребуют дальнейшего углубления и развития.

Снепород был построен во второй половине - конце XI в. на высоком мысу правого берега Средней Сулы, периодически заселяемом в разные исторические эпохи, начиная с каменного века. Встречены здесь и

напластования эпохи бронзы, зафиксированы слабые следы позднекиевской культуры; несколько находок относятся к черняховскому времени. Сохранились здесь и следы небольшого поселения позднего этапа роменской культуры, а непрерывный характер заселения мыса имеет начиная с конца X в. и вплоть до середины XIII в.

Ранние культурные напластования в непо потревоженном виде сохранились только под насыпью вала, где был прослежен и слой погребенной почвы, в который опущены котлованы ранних хозяйственных ям. В иззакполнении встречены обломки лепной роменской посуды, раннегончарная керамика и фрагменты архаичных круговых сосудов так называемых "курганнх" типов. Характерно, что раннегончарная керамика взаимодействует с курганной; в одних закрытых комплексах курганная соседствует с лепной роменской, но обломки раннегончарной посуды вместе с позднероменской не встречены.

Раннегончарная керамика на памятниках бассейна Сулы крайне редка: видимо, ее носители не имели долговременных поселений в этом медвежьем углу древнерусской ойкумены. И все же встречаемые здесь немногочисленные образцы этой посуды в целом соответствуют устоявшемуся представлению о широко бытовавшей в X в. на Руси толстостенной посуде с плавно отогнутым венчиком. Различалась она характером орнаментации и моделировкой верхнего края венчика, оформление которого насчитывало лишь 4 типобразующие формы: округлый /рис.2, 1/, раздвоенный /рис.2, 3/, косо срезанный и перпендикулярно срезанный.

Принято считать, что раннегончарная керамика на Среднем Днепре сменилась посудой курганного типа /М.П.Кучера, 1984, с.10/, но на Снепороде они некоторое время сосуществовали /яма 2 под валом/. Это сосуществование, видимо, длилось недолго и могло относиться приблизительно к середине - началу 2 половины X в.: уже во второй половине X в. раннегончарная посуда в этих местах повсеместно исчезает В.А.Петрашенко, 1992, с.8/.

С роменской керамикой курганная найдена в котловане Б, опущенном под насыпью вала в погребенную почву /рис.2, 2/: здесь также встречены фрагменты лепной сковороды, миниатюрного сосуда и типичная костяная проколка. Подобная гончарная керамика вместе с роменской встречена в яме 1 на посадке; аналогичный ассортимент посуды прослежен и в яме 1 при раскопках въезда /рис.2, 5/. Здесь же была обнаружена бронзовая загнутоконечная фибула треугольного сечения с узкой иглой: подобные изделия особо характерны для X - первой половины XI в. /В.А.Малым, 1967, с.153; В.А.Колчин, 1982, с.173; Ю.М.Лесман, 1990, с.75/.

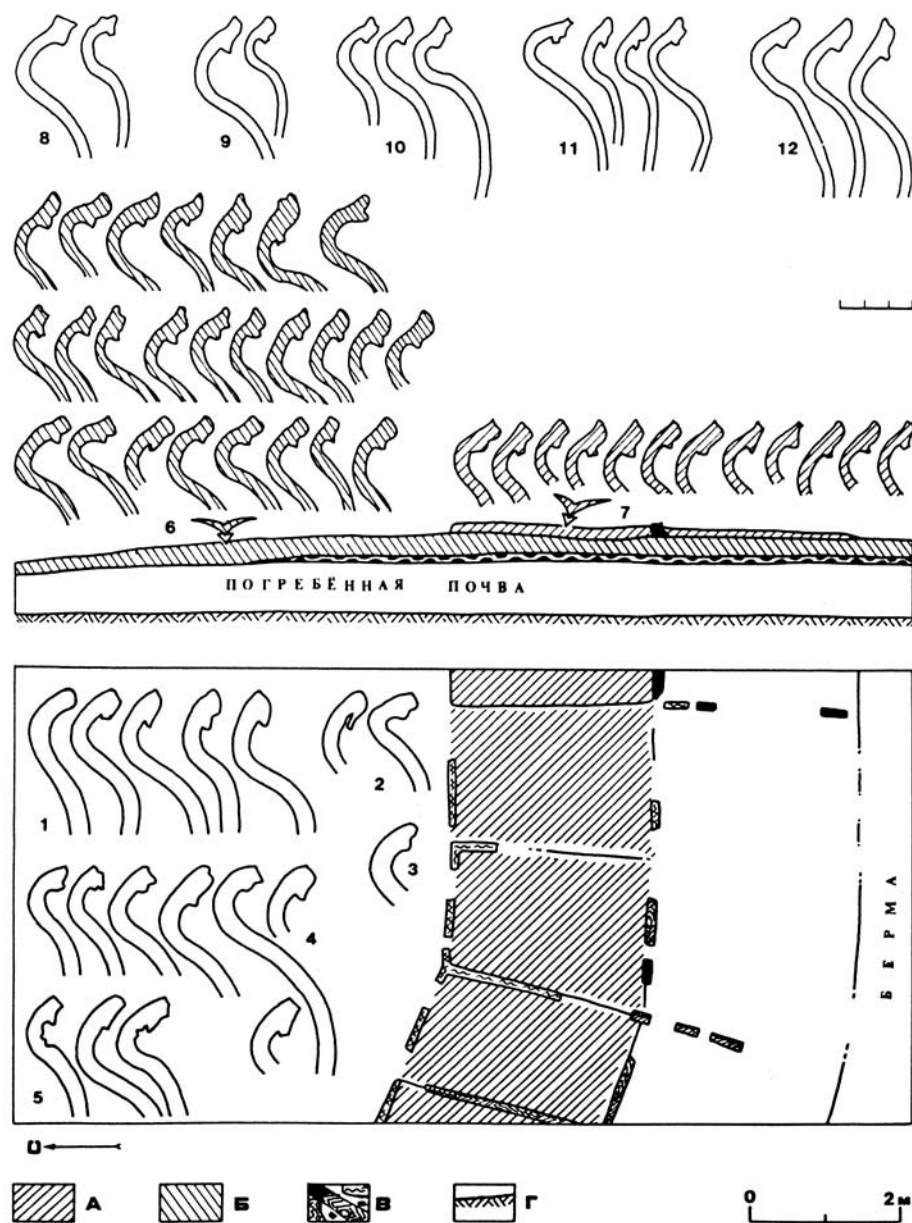

Рис. 2. Ранняя керамика Снепорода и остатки стен I строительного периода. А - заполнение клеток I строительного периода; Б - слой I; В - угли, зола, тлен; Г - материк. Керамика: 1, 2 - котлован Б; 3 - котлован А; 6 - слой I; 7 - слой 2. Аналогии с посуда: 4 - яма I; 5 - яма I въезда; 8 - яма 38; 9 - яма 31; 10 - яма 32; 11 - яма 33; 12 - яма 21.

Сооружения под валом и въездом городища перекрыты мощным слоем пожара, уничтожившего поселение с роменской и курганной керамикой. Подобные пожары, завершившие существование на Левобережье позднего этапа роменской культуры, в массе относятся к 70-м годам X в. /Е.А. Шинаков, 1981, с.10; А.В.Кашкин, А.А.Узянов, 1994, с.16/.

Керамика курганного типа, синхронная роменской и раннегончарной, является продуктом генетического развития последней и по вышеприведенным соображениям может быть датирована на данном памятнике серединой - третьей четвертью X в. Она сохраняет большую и равномерную толщину ленточного черепка по всей высоте сосуда, некоторую его пористость, неравномерный обжиг и примеси дров в тесте, достигающие пропорции 1:4. Для орнаментации характерно или полное ее отсутствие или наличие горизонтальных и волнистых расчесов, покрывающих значительную часть керамического тела.

Традиции раннегончарной керамики прослеживаются в характерной для нее выпуклости внутренней стороны венчика, но изгиб шейки становится более резким. На внешней стороне венчика появляется характерный утолщенный манжет, образованный прилепливанием отгнутой верхней части к наружной плоскости /рис.2, 2/. Для венчиков Снепорода наименее продуктивной оказалась округлая типобразующая форма раннегончарного венчика, а наиболее перспективным - косо и перпендикулярно срезанные. Косо срезанные типы образовали стреловидные манжеты, а перпендикулярно срезанные - подпрямоугольные манжеты. Раздвоенная типобразующая форма края раннего венчика внесла в манжеты элементы слабоволнистого горизонтального рифления и реже встречающийся тип перпендикулярно срезанного венчика с наружным волнистым валиком /рис.2, 1-5/. В дальнейшем наиболее продуктивно развивались стреловидные и подпрямоугольные способы оформления манжетовидных венчиков /рис.7/.

Выше слоя погребенной почвы, перекрытого пожаром 70-х гг. X в., и только под валом, прослежен неповрежденный участок культурного слоя толщиной 0,3 м. Особенность этого слоя /"слой I"/ состоит в том, что он образовался на протяжении вполне определенного промежутка времени, ограниченного снизу датой пожара конца X в., а сверху - временем возведения первоначальных оборонительных сооружений, т.е. слой-I датируется концом X - серединой XI вв. Здесь, наряду с культурными остатками предшествующих эпох, выявлен массив манжетовидной керамики более совершенной технологии и форм, продолжающей линию развития вышеописанной посуды /рис.2, 6/.

Характерным признаком керамики конца X - середины XI вв. про-

должает оставаться манжет, сформованный по внешнему краю венчика, но от посуды курганных типов новые формы резко отличаются более высоким качеством: черепок более тонкий и звонкий, формовочная масса хорошо отмучена, качественнее и ее обжиг.

Благодаря любезно сделанным А.А.Бобринским анализам керамики, было выявлено сочетание двух основных вариантов технологии приготовления теста. Согласно традиционной технологии, часть посуды формовалась из ожелезненной, сильно запесоченной глины с примесью дресвы в концентрации 1:4 и 1:5. Новая технология предпочитала сочетание двух сортов глин с естественным включением в одном из сортов мелкого кварцевого песка /или со специальным домешиванием фракций крупного песка с признаками речной окатанности/. Вместо дресвы в тесто иногда добавлялся навоз жвачных животных.

Появились и новые типологические формообразующие особенности: крутое выделение плечиков, резкий изгиб венчика наружу в области шейки; на внутренней стороне венчика намечается устойчивая и характерная вогнутость. Манжет становится значительно шире и моделируется горизонтальным желобком /иногда двумя: один - по верхнему срезу, другой - в нижней части манжета/. Кроме редких и особых типов, почти обязателен подрез нижнего края манжета, иногда со свисающим наплывом /рис.7/. На Снепороде преобладают стреловидный и подквадратный профили венчиков, более редки раздвоенные типы и расширяющиеся раструбом с волнистым рифлением внешнего края, обычные для других памятников Среднего Поднепровья /Л.І.Виноградська, В.О.Петрашенко, 1993, с. 56/. Несмотря на общность развития керамики курганных типов и манжетовидной посуды конца X - середины XI вв., на данном памятнике отсутствует недостающее связующее звено переходных форм. Выше уже говорилось о чрезвычайной редкости на Суле древнерусского населения X в. Видимо, с появлением в окрестных степях печенегов оно окончательно исчезло /на это указывает и пожар, перекрывший ранние сооружения/. На рубеже X - XI вв., в связи с оборонительными мероприятиями Владимира Святославича, здесь появилось новое население из центральных и северных регионов Руси с керамикой более развитых форм и более совершенной технологией ее изготовления. Судя по распространению этой керамики, новое открытое поселение занимало площадь 5 - 6 га, а жизнь на нем отличалась неизмеримо большей интенсивностью. На посадке Снепорода раскопано значительное количество хозяйственных ям и сооружений, содержащих в заполнении исключительно керамику этого времени /рис.2, 8-12/.

На данном уровне современных представлений мы не можем стопро-

центно гарантировать выделение типичных признаков керамики более узкого хронологического диапазона - рубежа X - XI вв., но предварительный анализ общих тенденций усложнения форм сосудов на протяжении первой половины XI в. позволяет сделать в этом направлении вполне однозначные наблюдения. В целом на этом этапе видоизменения форм шли в сторону большего отгиба верхней кромки венчика внутрь и углубления его внутренней ложбины; нижний срез кромки манжета приподнимался, приобретая более плавный перелом. Моделировка наружной плоскости манжета горизонтальной ложбинкой углублялась, разделяя ее на два валика /В.С. Поздняков, 1992, с.50/; появляются так называемые клововидные формы /П.П.Толочко, 1981-А, с.301/ и только к середине XI в. отмечено появление особо вычурных вариантов в формовке венчика /В.А.Петрашенко, 1992, с.8/. Видимо, середина XI в. - время расцвета штучного производства керамики на заказ.

Таким образом, от более ранней керамики курганных типов посуда рубежа X - XI вв. отличалась чуть ли не в половину меньшей толщиной, значительно лучшим качеством, резким отгибом венчика наружу, более широким манжетом и вогнутостью внутренней части венчика. Из общего множества типобразующих форм сосудов конца X - середины XI вв. на долю керамики рубежа X - XI вв. остаются наиболее простые стреловидные и подквадратные модели, имеющие наиболее мелкую ложбинку на внутренней стороне венчика, наиболее резкий подрез нижней кромки манжета; возможна и неглубокая горизонтальная бороздка на его внешней стороне.

Приведенные наблюдения, безусловно, нуждаются в дальнейшей конкретизации и уточнении на более обширном материале.

Поверх сохранившегося массива культурного слоя раннего открытого поселения на Снепороде во 2 половине - конце XI вв. были возведены две линии взаимосвязанных срубов оборонительных стен и вырыт глубокий /3 м от уровня бермы/ ров. Рис.2 X. От первого строительного периода возведения стены сохранились только основания срубов высотой не более 15 см. Общая ширина срубов /поперек вала/ насчитывает 5,5 м. Наружная линия срубов забутована материковым суглинком из рва и их сохранность не позволяет достоверно определить все параметры венцов.

X - Здесь и далее на рисунках графическая штриховка керамики и различных слоев грунта имеет произвольный характер /это не касается устоявшегося обозначения сгоревшего дерева и тлена/. В данном случае она призвана наглядно подчеркнуть происхождение косо или горизонтально заштрихованных венчиков из косо или горизонтально заштрихованных слоев грунта.

Внутренние срубы сохранились лучше: длина каждой секции /поперек вала/ составляет 2,8 м, ширина за счет изгиба трассы стены на этом участке колеблется в пределах от 1,6 до 1,9 м.

Одна из особенностей оборонительного строительства состоит в том, что внутренние срубы забутовывались культурным слоем, выросшим к этому времени на прилегающей к валу части площадки укрепления. В силу этого внутренние клетки всегда наполняются материалом, синхронным времени, предшествующему ремонту или реконструкции стены. Не исключение и характер заполнения срубов первого строительного периода создания оборонительной стены Снепорода: здесь содержался материал, отложившийся за время существования раннего открытого поселения конца X - середины XI вв. /"слой-2"/. Естественно, в силу переотложенности и необходимой трамбовки заполнения срубов, керамика слоя 2 более измельчена.

При раскопках оборонительного вала Снепорода не прослежено следов массовых пожаров, способных уничтожить защитные стены и указывающих на удачную осаду: здесь прослежены лишь локальные участки с остатками угля /возможно, это следы самовозгораний/, поэтому в данном конкретном случае можно говорить лишь о строительных периодах ремонтов и реконструкций со временем ветшавших стен. Возможности достоверного выделения отдельных строительных периодов способствует наличие большого количества прослеженных лент древесного тлена и отдельных участков обугленного дерева, отражающих характер внутривальных конструкций. Хронологические комплексы одновременно существовавших срубов объединены их стратиграфическим сочетанием при условии наличия в их составе синхронной керамики. Чтобы не допустить произвольности толкования одновременных строительных комплексов, представляется правильным учитывать только субструкции, включающие основания для их датировки. Может быть, это и ограничивает простор для создания особо "красивых" графических реконструкций, которыми пестрит литература, но достоверность анализируемой картины от этого только выигрывает.

Другое методическое условие диктуется необходимостью в более точной типологической характеристике керамического комплекса каждого конкретного исторического периода, поскольку в каждом хронологическом комплексе взаимодействует материал, характерный для смежных временных отрезков. В свое время П.П.Толочко убедительно показал, что при сосуществовании в слое разных типов посуды датированными возможностями обладают не доживающие элементы хронологического интервала, а сосуды с новым типом венчика, определяющего время образования данного участка культурного слоя /П.П.Толочко, 1981, с.301/. В силу этого в дальнейшем при рассмотрении состава прослоек внимание будет акцентироваться только на возникающих в конкретном периоде формах венчиков.

Второй строительный период возведения оборонительной стены ознаменовался постройкой двухсрубной линии внутривальной конструкции, несколько сдвинутой от прежней в сторону площадки. На месте предшествующей внешней клетки наблюдается слой материкового суглинка из рва, разделенный на секции выступающими из новой стены наружу деревянными лежнями. Не исключено, что это - остатки третьей линии срубов, но достоверно судить о назначении этого слоя преждевременно: материала для этого нет /рис.3/.

На протяжении короткого хронологического отрезка двухсрубная конструкция претерпела значительные изменения. Первоначально был возведен сруб, точно повторяющий параметры сооружения слоя 2 предыдущего строительного периода /"слой 4"/. Может быть, ему синхронна досыпка снаружи стены слоя материкового суглинка, разделенного выступающими лежнями. Затем поверх слоя 4 был возведен новый сруб, заполненный слоями 5 и 6; его размеры несколько уменьшились и в плане составили квадрат со стороной 2,3 м. К этому срубу со стороны площадки пристроена еще одна цепочка срубов, имеющих размеры 2,8 /поперек вала/ x 2,2 - 2,4 м /слои 7 и 8/. Общая ширина двухсрубной стены насчитывает 5,2-5,5 м.

Заполнение слоев 4 - 8 и прилегающего к стене со стороны площадки культурного слоя абсолютно синхронно и характеризуется керамикой, имеющей устойчивую тенденцию к упрощению моделирования верхнего края сосуда. Принципиально новым является уменьшение и округление манжета /М.П.Кучера, 1984, с.10/. Традиция отгиба верхней части венчика внутрь сосуда привела к повсеместному доминированию внутреннего желобка /Н.В.Блажевич, 1992, с.22/. Продолжающийся подъем нижней части манжета привел к сглаживанию резкого перехода от шейки к манжете, а уменьшение горизонтальной бороздки на его внешней стороне обусловило преобладание подпрямоугольных и клювовидных профилей венчиков /Л.І.Виногородська, В.О.Петрашенко, 1993, с.59/. Изгиб шейки в массе становится более округлым /рис.3, 1 - 6; 7/.

Упрощается и технология подготовки формовочной массы: из ее состава окончательно исчезает дресва; тесто готовится или из сочетания двух основных компонентов /слабо ожелезненной и средне запесоченной глины/ с добавлением среднего кварцевого песка в пропорции 1:4 или 1:3 или из одной неожелезненной глины с тем же обязательным включением.

Подобная керамика на большинстве памятников Среднего Поднепровья относится к второй половине XI в. В это время в Южной Руси проявляются определенные демографические сдвиги, прослеживаются значи-

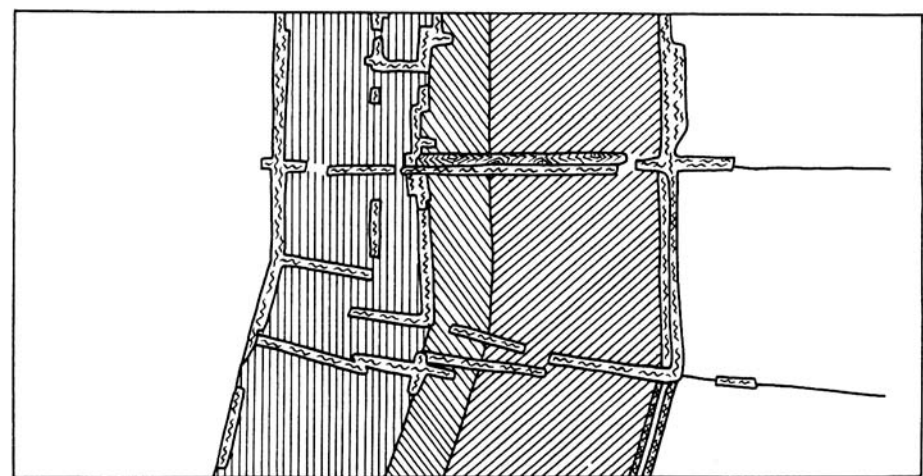
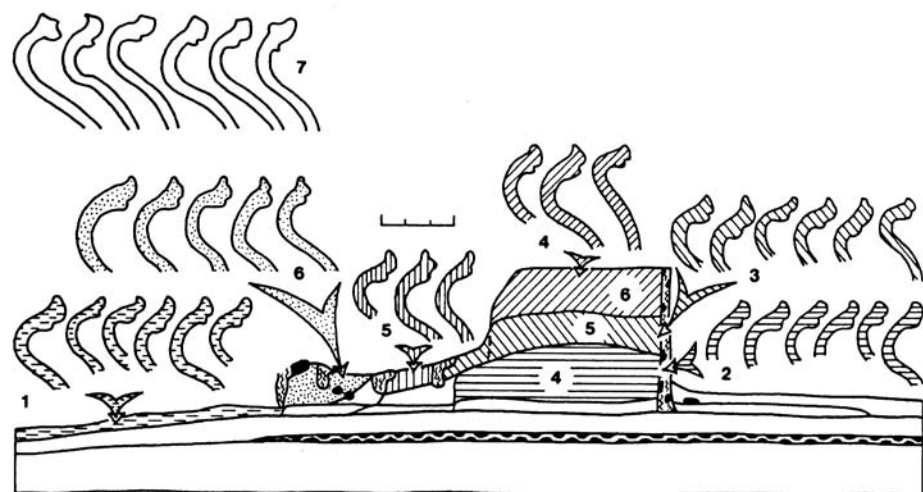

Рис.3. Сооружения 2 строительного периода. Керамика: I - слой 3; 2 - слой 4; 3 - слой 5; 4 - слой 6; 5 - слой 7; 6 - слой 8; 7 - из постройки 9 на городище.

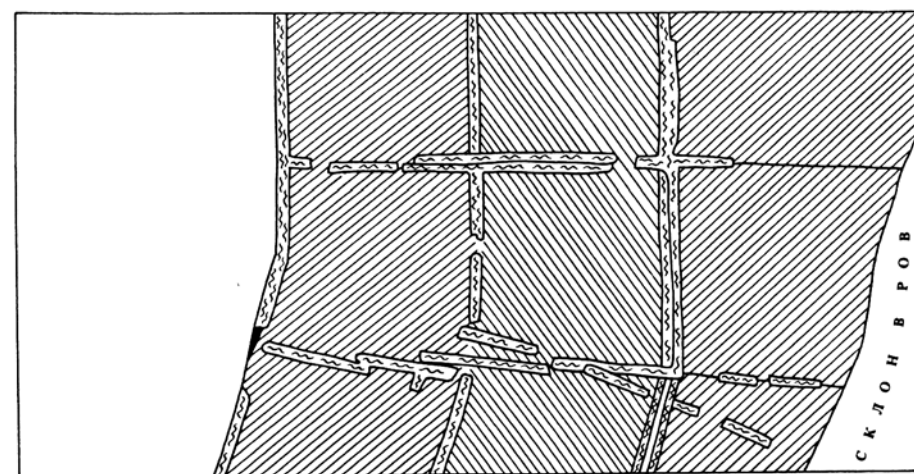
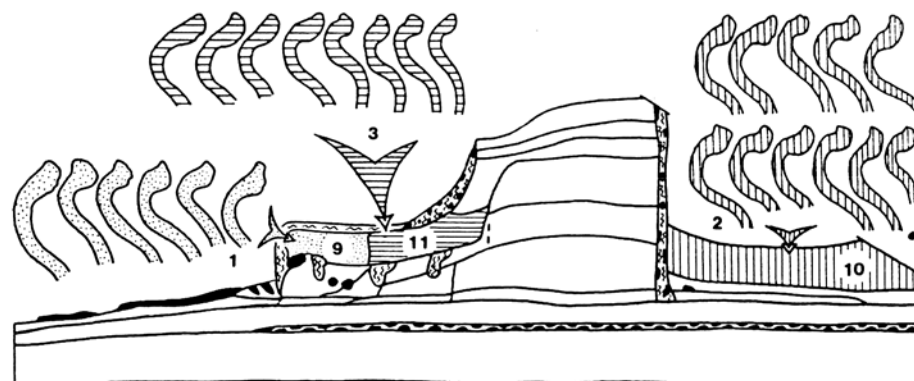

Рис.4. Профиль и план 3 строительного периода возведения оборонительной стены. Керамика: I - слой 9; 2 - слой 10; 3 - слой II.

тельное перемещение групп населения в приграничные районы, на всей территории государства происходит резкий рост количества укрепленных пунктов. Очевидно, упрощение технологии керамического производства и моделирования посуды связано с потребностью в увеличении ее производства и начале перехода гончаров к работе на рынок.

Соответственно с хронологией уложенной в забутовку срубов керамики датировка двухсрубной оборонительной стены второго строительного периода может быть определена самым концом XI - рубежом XI-XII вв.

На площадке городища были вскрыты остатки наземной постройки 9 с упавшей с верхнего этажа печью и керамикой 2 половины XI в./рис.3, 7/. Среди находок здесь были встречены многочисленные обломки мелко и крупно рифленых амфор, втульчатый ключ от нутряного замка с деревянным засовом /Б.А.Колчин, 1958, с.96; 1982, с.162/ и два костяных двусторонних гребня типов Д и Л, не противоречащих подобной датировке керамических остатков /Б.А.Колчин, 1958, с.101; 1982, с.166/.

Изредка на памятнике встречается довольно устойчивый тип сосудов с вертикальными венчиками, характерный для гончарного производства северных районов Руси. Эта посуда украшалась обычным линейно-волнистым орнаментом, но особо часто - горизонтальными цепочками из оттисков мелкого прямоугольного штампа, не характерного для Левобережья. Любезно проделанные А.А.Бобринским анализы показали, что способы приготовления горшечной массы для этой посуды наиболее близки технологии, прослеживаемой на синхронных памятниках территории современной Белоруси, что подтверждает и типологические наблюдения о чужеродности этой керамики для Среднего Поднепровья.

Третий строительный период представлен двухсрубной стеной и укрепленным лежнями откосом внутреннего склона рва, возведенными на месте предыдущих конструкций /рис.4/. Общая ширина стены /поперек вала/ насчитывает 5,3 м; срубы по ширине равновелики, их размеры вдоль оси вала /2,4 - 2,6 м/ колеблются за счет изгиба направления стены. На первый взгляд может показаться, что перед нами - всего лишь один из циклов создания очередного строительного периода, но распределение в его забутовке керамики и стратиграфические наблюдения показывают, что это - следы цельного комплекса строительных работ /позже несколько снисвелированных/, проведенных поверх конструкций предыдущего времени.

Керамика, встреченная в слоях 9 - II, несет все черты моделировки, присущие рубежу XI-XII и первой четверти XII вв.: ширина манжета сильно уменьшилась, преобразовавшись в округлое утолщение, валик, без горизонтальной бороздки и нижней подрезки /Г.Ю.Ивакин, Л.Я.

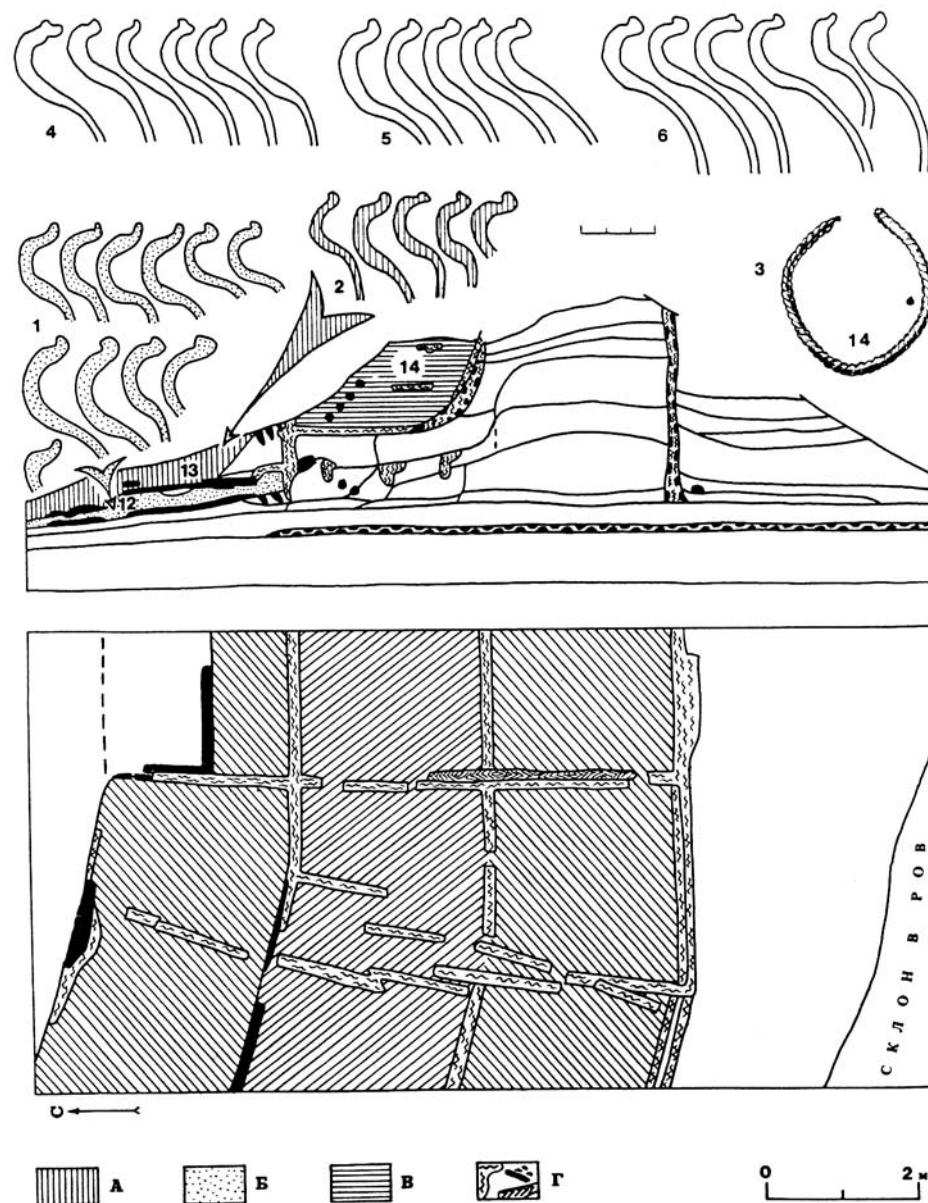

Рис.5. Четвертый строительный период возведения стен Снепорода. Керамика: 1 - слой I2; 2 - слой I3; 3 - слой I4; 4 - постройка I посада; 5 - постройка 4 городища; 6 - постройка 3 посада.

Степаненко, 1985, с.85/. Округлый или заостренный верхний край венчика, загнутый внутрь, с рубежа XI-XII вв. представляет собой наиболее продуктивную модель дальнейшего развития формовки профиля сосудов /В.С.Поздняков, 1992, с.51; Л.И.Виногородська, В.О.Петрашенко, 1993, с.59/; общий изгиб шейки становится более плавным, высота шейки увеличивается /Н.В.Блажевич, 1992, с.22, 23/. Не исключено, что подобные формы доживают даже до конца первой трети XII в., но в это время уже появляются и иные **типы**, не встречаемые в слоях 9 - II. В целом, 3 строительный период можно отнести к 20 - 30-м годам XII в.

В процессе четвертой по счету реконструкции оборонительной стены со стороны площадки была пристроена третья линия забутованных культурным слоем срубов. Общая ширина стены /поперек вала/ стала насчитывать 7,5 - 7,9 м, срубы по ширине равновелики. Вдоль оси вала их размеры за счет изгиба направления стены колеблются от 2,4-2,7 до 1,8 м. Рис.5.

Один из внутренних срубов представлял собой пустотелую клеть, которая после пожара /слой 12/ была отремонтирована и снова использовалась для хозяйственных нужд /слой 13/. Кроме керамики, здесь встречены шиферные пряслица, железные крицы и мельничный постав из двух шиферных жерновов. В слое 14 найден также трехпроволочный латунный браслет с обрубленными концами: подобные известны в Новгороде в слоях последней четверти XI - начала XIV вв., но особо часто ими пользовались с 70-х годов XII до 60 - 70-х годов XIII вв. /М.В.Седова, 1981, с.96/.

Аналогичная найденной в слоях 12 и 13 керамика встречена при раскопках постройки 4 на городище, а также на посадке в постройках I и 3. В заполнении этих сооружений найдены орнаментированные астргалы мелкого рогатого скота, железные обручи от ведер, фрагмент лезвия косы, обломки костяных пластинок с орнаментом "волчий зуб". Один из наконечников стрел - бронебойный /тип 83/: подобное оружие неоднократно находили на пограничных памятниках XII - XIII вв., хотя на Севере Руси они более характерны для XI в. /А.Ф.Медведев, 1966, с.81/. Ромбовидный с прямыми сторонами наконечник стрелы типа 52 по ближайшим аналогиям чаще использовался на поселениях XII в. /А.Ф.Медведев, 1966, с.69, 70/. Найден здесь и фрагмент писанки черного цвета с желтой спиральной линией: их максимальное распространение падает на XI в., но и в XII в. они - не редкость /Т.И.Макарова, 1966, с.143, 144/, а в Новгороде доживают до 80-х гг.XII в. /Б.А.Колчин, 1982, с.174/. Интересной находкой является и вертикальный железный псалий енисейского происхождения, совмещенный с накладкой для нащеч-

ного ремня. Подобные изделия характерны для носителей аскизской культуры и датируются серединой XII - началом XIII вв. /И.Л.Кызласов, 1983, с.45, 56/.

Новые типы посуды, встречаемые в слоях 12 и 13, появляются с 30-х годов XII в., но особо характерны для середины - 3 четверти столетия /рис.5, 1-2, 4-6; 7/. Для них типична слабая округлость форм валикоподобного венчика с обязательным резко выделенным желобком на его внутренней стороне. Из новых технологических приемов приобретает распространение формовка емкости из отдельных сегментов, отчего на ее внутренней поверхности между шейкой и плечиком появляется утолщенная зона прилепливания составляющих, грубо разглаженная пальцами. Повсеместно распространяются и цилиндрические шейки, а вместе с ними нередки и резкие ребра на переходе от шейки к плечу, что, возможно, также связано с новой технологией формовки изделий.

Приблизительно с середины XII в. в моделировании верхней части посуды появляются две новые продуктивные тенденции. Согласно одной из них, происходит утоньшение верхней части венчика /валика/ и весь завершающий контур на уровне шейки отклоняется к середине сосуда. Угол наклона иногда достигает 45°, а слабо отогнутый наружу венчик укорачивается, переход к плечу становится более плавным: весь завершающий сосуд контур как бы "заваливается" к середине емкости. Вторая тенденция вела к созданию подквадратного абриса изгиба верхней части сосуда, где шейка стремилась к цилиндрической вертикали, а венчик и плечико ориентировались к горизонтали /хотя, в целом, плечики выражались довольно слабо/.

Взаимосочетание прослеженных тенденций породило возникновение большого количества вариантов оформления верхних частей сосудов. С этого времени начинает ощущаться недостаток в более или менее четких датировочно-типологических критериях. Создается отчетливое впечатление, что в массовом гончарном производстве с этого периода начало уделяться значительно меньше внимания соблюдению сложившихся ранее традиций. Подчас сильно ухудшается и качество керамики: с середины XII в. все чаще встречается посуда, изготовленная не из хорошо подготовленной горшечной массы, а из материкового лессовидного суглинка с примесью навоза жвачных животных, отличающаяся омыляющимся и "мажущимся" черепком.

Датировка оборонительных конструкций 4 строительного периода концом XII в. обусловлена периодом формирования культурного слоя хозяйственных клеток /слои 12 и 13/ и наличия в **слое** разрушения клеток керамики середины - второй половины XII в.

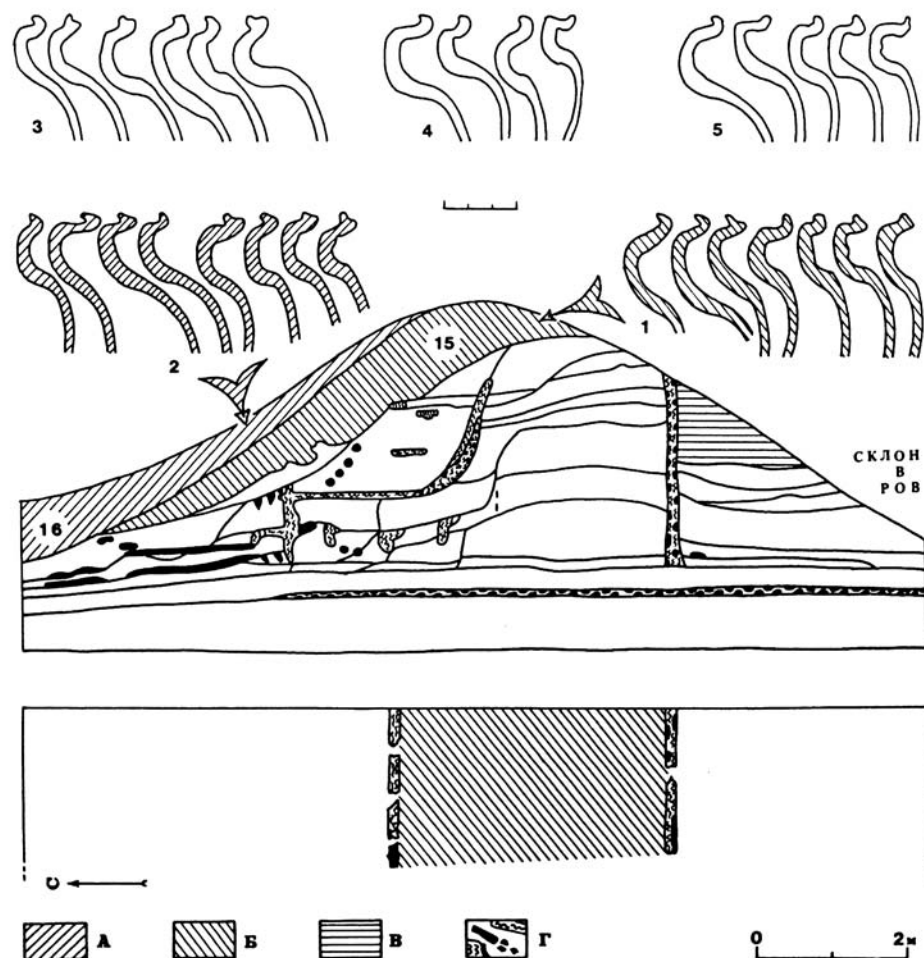

Рис.6. Остатки последнего этапа возведения укреплений. Керамика: I - слой 15; 2 - слой 16; 3 - постройка 4 посада; 4 - постройка 6 посада; 5 - постройка 7 городища.

Рис.7. Сводная таблица гончарной керамики Снепорода.

Рубеж XII-XIII вв.	8
Середина XII в.	7
Рубеж XI-XII вв.	6
2 половина XI в.	5
Конец X - середина XI в. Рубеж X-XI вв.?	4
	3
Середина - 2 пол. X в.	2
	1

На последнем, пятом, этапе возведения оборонительных стен характер срубной конструкции резко упрощается: поверх более чем 2-х метрового вала, образованного оплывом и нивелировками предыдущих сооружений, была построена стена только из одной линии взаимосвязанных срубов, что вполне соответствует повсеместному ухудшению качества древнерусского фортификационного зодчества. Ширина стены теперь насчитывает 3,6 м. Сохранность ее плохая не только от близости к современной дневной поверхности, но и в связи с особенностью закладки раскопа, устроенного на краю поврежденного участка вала. От срубов сохранились только незначительные фрагменты нижних венцов и упавшие в сторону площадки завалы заполнения их верхних частей /слои I5 и I6/. Нет также никаких оснований для изучения характера конструкции, в древности возвышавшейся над древо-земляным основанием укрепления.

Встреченная в слоях I5 и I6 керамика является плодом генетического развития двух основных форм середины - 2 половины XII в.: подквадратного и отклоненного к середине сосуда; появились и сочетания этих формообразующих типов. Заостренный и резко отогнутый назад верхний край венчика образует на его внутренней стороне широкую закраину, а его передняя сторона часто нависает над шейкой. И шейка, и венчик со временем утолщаются, обработка поверхностей часто весьма неаккуратна, плечики выражены слабо /рис.6, I-2; 7/. Подобная посуда на Среднем Днепре датируется концом XII - началом XIII вв. /Н.В.Блажевич, 1992, с.23; Л.І.Виноградська, В.О.Петрашенко, 1993, с.59/.

Типологически близкая керамика встречена и при раскопках построек 4 и 6 на посаде Снепорода, в хозяйственной постройке 7 на городище /рис.6, 3-5/; она сопровождалась пряслицами с узкими отверстиями, железными скобами и дверными пробоями, сверленным медвежьим клыком и фрагментом боевого ножа. Найден также обломок калачевидного кресала, подобного тем, которые в Новгороде доживают до середины XIII в. /Б.А.Колчин, 1982, с.163/, фрагмент плохо сохранившейся арбалетной стрелы. Перстнеобразное бронзовое колечко по новгородской шкале датируется 1055 - 1259 гг. /Ю.М.Лесман, 1990, с.69/, а железный вертикальный псалий аскизской культуры - серединой XII - началом XIII вв. /И.Л.Кызласов, 1983, с.45, 56/.

Возведение внутривальной конструкции 5 строительного периода может относиться к первой половине XIII в., и, скорее к ее начальной фазе, поскольку в забутовке срубов и слоях их разрушения не обнаружено более развитых форм керамики, известных по раскопкам городища и посада и обычно **увязываемых** с пожарами монголо-татарского нашествия /Л.І.Иванченко, Р.С.Орлов, 1986, с.7/.

На самом памятнике следов массовых пожаров эпохи нашествия не прослежено, наиболее поздние постройки оказались практически пустыми: население заблаговременно покинуло укрепление, чтобы укрыться от врагов в более защищенных природой местах, а мощные оборонительные стены под воздействием неумолимого времени рухнули и поросли степным ковылем.

3. КАТАЛОГ ПАМЯТНИКОВ.

1. Николаевка. Летописный г.Зарытый, Зартый /рис. 8,2; 9,1/.

Городище расположено у южной окраины села /Бурынский р-н Сумской обл./, в уроч.Валки, на невысоком пологом мысу правого берега ручья Курицы /левый приток р.Терн/.

Округлая в плане задернованная площадка имеет диаметр 140 м /1,7 га/, ее высота над уровнем поймы насчитывает 7 - 8 м. Она защищена крутым кольцевидным валом высотой 3 м и ровом, шириной 11 м при глубине до 2 м; по внешнему склону вала прослеживается берма шириной 1,5 м /высота вала от дна рва местами достигает 6 м/. Один из въездов располагается в СЗ, напольной, части укрепления, следы второго прослеживаются в ЮВ, приречной части. Укрепления и площадка в нескольких местах попорчены селитроварением, в ЮВ части вал и ров уничтожены карьером.

Сильно перемешанный культурный слой мощностью до 1 м содержит измельченную керамику, датирующуюся начиная от рубежа X - XI вв. до середины XIII в., с преобладанием материала конца XI - середины XIII вв.

К югу от городища размещается открытое поселение, вытянутое к югу вдоль пологого берега ручья. Другое поселение расположено напротив, на левом берегу. Площадь обоих селищ достигает 10 га. Культурный слой толщиной 0,8 м содержит напластования черняховского и древнерусского времени.

Среди подъемного материала встречаются куски овручского шифера, железные и стекловидные шлаки, оселки. Найден фрагмент светлого плоско-выпуклого стеклянного браслета, шиферные пряслица, в том числе одно раннее, низкое, с широким /9 мм/ отверстием; обнаружены также обломок костяного двухстороннего гребня XI - XII вв. /Б.А.Колчин, 1982, с.164-165, типы Д,Л,М/ и фрагмент пружины комбинированного замка XI - XIII вв. /Б.А.Колчин, 1958, с.97/. Керамика синхронна найденной на городище.

Памятник надежно отождествляется с летописным г.Зарытым /Зарты-ем/ 1159 и 1160 гг. События 1159 г. четко локализуют его в незначительном расстоянии к западу от Выря /между Николаевкой и Белопольем-Вырем около 20 км/. Большая площадь защищенной оборонительными сте-

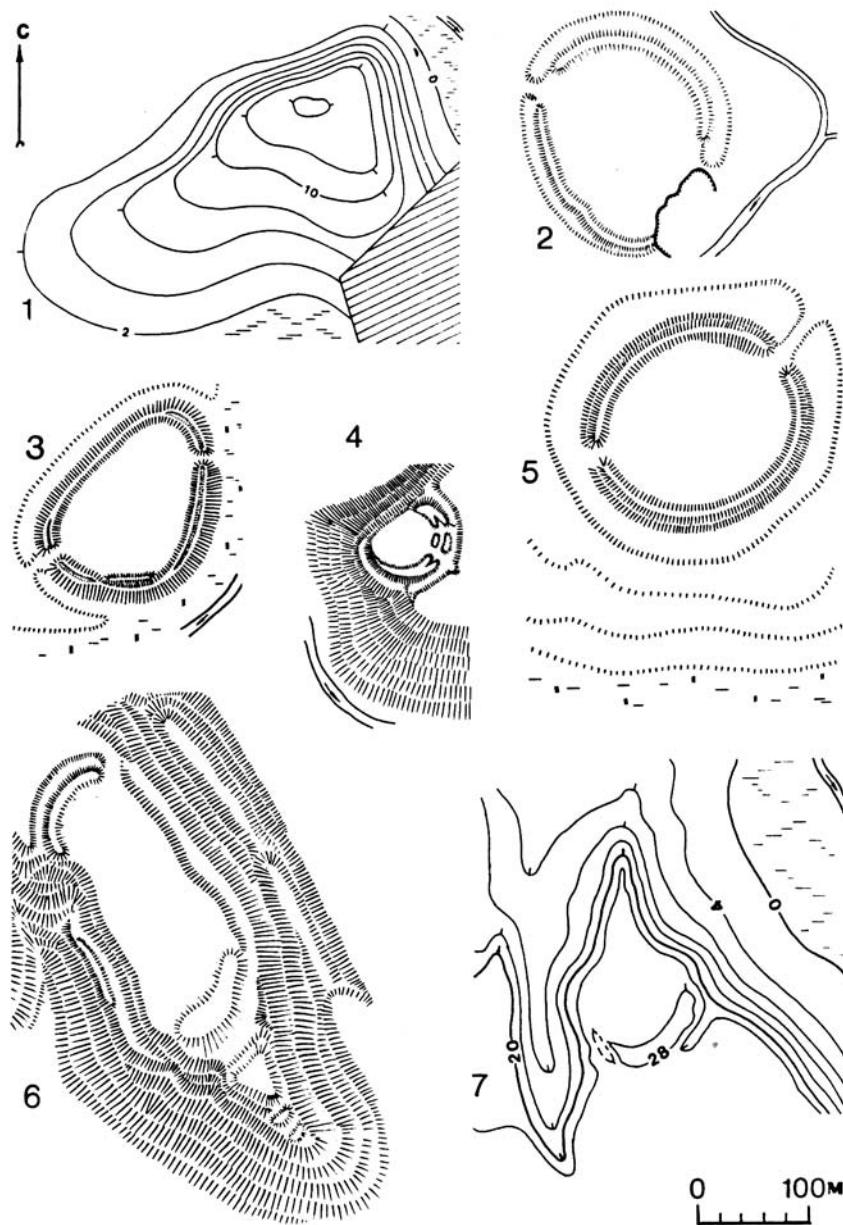

Рис.8. Планы городищ: 1 - Кубраково; 2 - Николаевка /летописный г.Зарытый/; 3 - Кросна; 4 - Бабаково; 5 - Городище /летописный г.Вяхань/; 6 - Засулье /летописный г.Попаш/; 7 - Боярское.

нами территории, мощность культурного слоя, наличие ранних напластований рубежа X – XI вв. и значительные размеры открытых поселений соответствуют устоявшемуся археологическому представлению о летописном пункте. Интересно, что акты материалы 2 половины XVI – XVII вв., именуя это укрепление "Зрьево городище на усть Курицы", сохранили имя туровского князя Хрия Ярославича, владевшего Зарытым в 1159 г. На карте Боплана памятник назван уже по имени реки.

До недавнего времени слабая археологическая обследованность региона еще недавно позволяла выбрать для отождествления с Зарытым любой памятник, расположенный к западу от Выря. В результате Зарытый был локализован на месте городища Курган у с.Волынцево на правом берегу р.Сейм /О.В.Сухобоков, 1988, с.10/. Однако статистическое изучение размеров древнерусских укреплений Левобережья убедительно показало, что названия сооружений столь незначительной площади, как Курган /0,4 га/, никогда не попадали на страницы летописей /Ю.Ю.Моргунов, 1990 – Б, с.100/; маловероятно также, что столь небольшая крепостица могла бы в 1159 г. устоять против значительных войск Изяслава Давыдовича и половцев. Проблематично и расположение Зарытого на путивльской стороне Сейма.

По причине небольшого размера отпадает и отождествление Зарытого с городищем у с.Комаровки /Кореневский р-н Курской обл., левый берег Сейма/, предложенное В.В.Приймаком /1994, с.40/, тем более, что последний памятник расположен к СВ от Выря.

На сегодняшний день Николаевка – единственный памятник, удовлетворяющий всем условиям его отождествления с летописным г.Зарытым.

Памятник обнаружен, обследован и опубликован Ю.Ю.Моргуновым. О.В.Сухобоковым ошибочно в исследователи пункта записан И.И.Ляпушкин. Коллекция хранится в Роменском КМ.

ПСРЛ, т.2, с.505, 508; АМГ, т.1, № 8 /1571 г./ и др.; Боплан, карта Украины, 1990; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1980 г.; О.В.Сухобоков, 1984, № 336, с.138; Ю.Ю.Моргунов, 1981, с.286; Ю.Ю.Моргунов, 1985, с.247; О.В.Сухобоков, 1988, с.10; Ю.Ю.Моргунов, 1990–Б, с.100; В.В.Приймак, 1994, с.40.

2. Кубраково /рис. 8,1; 9,2-7/.

Городище расположено к западу от СЗ окраины села /Буринский р-н Сумской обл./, в уроч.Городище, и занимает плоскую поверхность подтреугольной в плане стрелки гряды, выдающейся в правобережную пойму р.Терн. Северная и восточная стороны площадки круто обрываются в пойму, с других сторон склоны более пологи. Основание гряды занято плотной сельской застройкой. Стрелка мыса распаивается под посевами, ее

высота 13 – 14 м над уровнем поймы.

Площадка имеет размеры около 0,7 га, культурный слой насчитывает мощность от 0,2 до 0,6 м. Шурфовкой и зачистками вскрыты фрагменты котлованов двух углубленных в материк построек XII – XIII вв. и недатированные остатки древнерусской оборонительной стены.

Подъемный материал распространяется за пределы площадки по пологим склонам стрелки и по основанию гряды на площади 300 x 150 м /4,5 га/. Среди подъемного материала встречена лепная позднескифская керамика и фрагменты черняховской посуды. Древнерусский материал сборов и шурфовки представлен обломками круглых стеклянных браслетов /2 непрозрачных, оливковый и светло-зеленый с желтой навитой нитью/, фрагментом шиферного пряслица и керамикой 2 половины XII – 1 половины XIII вв.

Памятник выявлен и обследован Ю.Ю.Моргуновым в 1972 и 1980 гг.; керамика из его отчета публиковалась О.В.Сухобоковым. Коллекции хранятся в Роменском КМ.

Ю.Ю.Моргунов, отчеты 1972 и 1980 гг.; О.В.Сухобоков, 1984, № 361, с.147, рис.24,1; Ю.Ю.Моргунов, 1985, с.247.

3. Бабаково /рис.8,4; 9,8-10, 12-14/.

Городище расположено в 200 м к СЗ от села /Недригайловский р-н Сумской обл./, в уроч.Батарей. Занимает стрелку высокого /32 м над уровнем поймы/ мыса третьей надпойменной террасы левого берега р.Терн, образованного склонами к реке и впадающему в пойму оврагу.

Площадка полукруглой в плане формы имеет размеры 55 /С-Ю/ x 38 м /0,18 га/, задернованная поверхность поката к юго-востоку и на 3/4 занята современным кладбищем. Конфигурация стрелки мыса частично определила форму укреплений: СЗ стороной площадка опирается на крутой склон мыса /здесь она опоясана невысоким валом/, с юга она укреплена мощным эскарпом высотой 4 м и валом. Полукружие укреплений к востоку трансформируется в двойную пунктирную дугу валов и рвов, а к северу две дуги сходятся в один башнеобразный отрезок вала высотой 2 м и хорошо сохранившийся ров, глубиной от напольного уровня 3 м. Вал над эскарпом и в восточной части, где он раздваивается, имеет высоту не более 1 м над уровнем площадки. Въезд, обозначенный разрывом в укреплениях, расположен в восточной, напольной, части площадки.

Шурфовкой выявлен культурный слой слабой насыщенности мощностью 0,8 – 1,1 м. Керамика слоя датируется серединой XII – 1 половиной XIII вв.

Разрез внутреннего склона вала и его зачистка показали, что обо-

ронительные стены были возведены около середины XII в., а первоначальные укрепления состояли из одного мощного вала и глубокого рва, испорченных селитроварением XVII - XVIII вв.

Керамика селища, примыкающего к остаткам крепости с востока, синхронна найденной на городище. Среди подъемного материала встречены: оселок, два обломка стеклянных крученых браслетов /фиолетовый и оливковый/, двушипный втульчатый наконечник стрелы, датируемый по ближайшей аналогии XIII в. /А.Ф.Медведев, 1966, с.56, тип 2/. Рис.10,1

Памятник известен из описания В.Г.Ляскоронского как Лесикова могила /это название ныне утрачено/, сведения о нем публиковались Д.И.Багалеем. Первое археологическое описание и сбор подъемного материала произвел Ф.В.Копылов в 1946 г.; городище учтено в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова. Памятник исследовался в 1971 г. М.П.Кучерой и О.В.Сухобоковым, а в 1972 и 1979 гг. - Ю.Ю.Моргуновым. Коллекции хранятся в ИА НАНУ и Роменском КМ.

В.Г.Ляскоронский, 1901, с.414; Д.И.Багалей, 1905, с.73; Ф.В.Копылов, отчет 1946 г.; И.И.Ляпушкин, 1961, № 327, с.345; М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчеты 1972 и 1979 гг.; Ю.Ю.Моргунов, 1973, с.315; Ю.Ю.Моргунов, 1982, с.241-243; О.В.Сухобоков, 1984, с.139, № 337; Ю.Ю.Моргунов, 1986, с.112, 118; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.106.

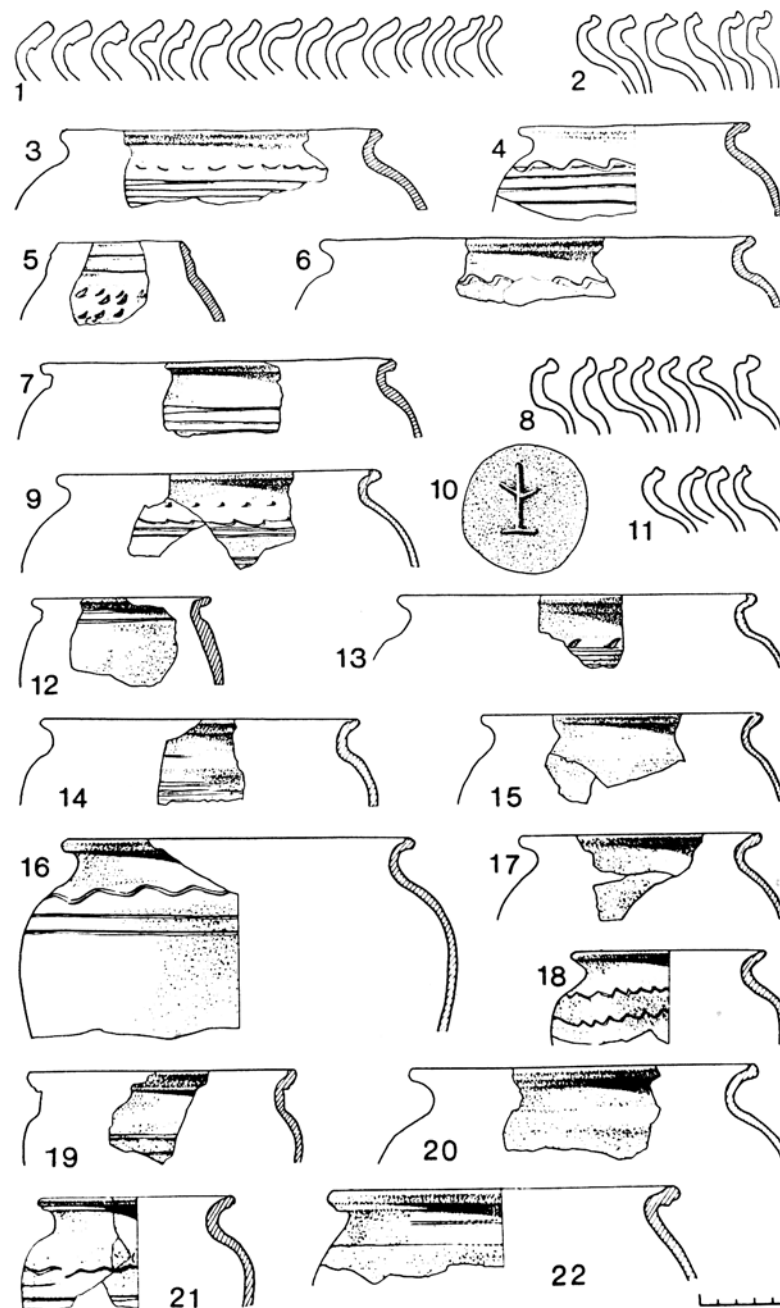
4. Боярское /рис.8,7; 9,11/.

Городище размещено в 2 км к югу от пос.Терны и в 1,5 км к западу от с.Русовщина /Недригайловский р-н Сумской обл./, в уроч.Боярское на высоком 25 м/ мысу третьей надпойменной террасы правого берега р.Терн. Мыс ориентирован вдоль оси С-Ю, его поверхность сильно поросла деревьями и бурьяном.

Площадка имеет в плане неправильную четырехугольную форму со скругленными углами, ее размеры 80-90 /КЗ-СВ/ х 70-75 м /0,75 га/. Стрелка мыса тянется узким клином еще на 60 м к северу и опускается здесь до высоты 21 м. С южной, напольной, стороны площадка защищена дугообразным валом высотой до 2 м и остатками рва глубиной до 3 м. Древний въезд размещен в КЗ углу сооружения, а широкий современный - прорезан бульдозером в 60-е годы для вывоза срубленных деревьев.

Культурный слой на городище вблизи вала отсутствует, он прослежен отдельными пятнами лишь в северной части площадки: его мощность

Рис.9. Керамика: 1 - Николаевка /Зарытый/; 2-7 - Кубраково; 8-10, 12-14 - Бабаково; 11 - Боярское; 15-22 - Городище /Вьяхань/.

не более 0,2 м; насыщенность крайне низкая: обильной шурфовкой обнаружено лишь несколько маленьких фрагментов венчиков гончарных сосудов конца XII - I половины XIII вв. и один лепной - скифского облика.

Селище, о наличие которого свидетельствуют М.П.Кучера и О.В.Сухобоков, нами не обнаружено даже после полной распапки основания мыса.

Боярское городище под именем Медведка /это название ныне утрачено/ известно по разведкам В.Г.Ляскоронского, учтено в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова. В 1971 г. здесь побывали М.П.Кучера и О.В.Сухобоков, обнаружившие фрагменты лепной роменской /?/ и гончарной древнерусской посуды, а также шиферное пряслице с узким отверстием. В 1972 и 1979 гг. городище исследовалось Ю.Ю.Моргуновым. Коллекции хранятся в ИА НАНУ и Роменском КМ.

В.Г.Ляскоронский, 1901, с.415; Д.И.Багалея, 1905, с.73; И.И.Ляпушкин, 1961, № 327, с.345; М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчеты 1972 и 1979 гг.; Ю.Ю.Моргунов, 1973, с.345; О.В.Сухобоков, 1975, с.14, табл.3; Ю.Ю.Моргунов, 1982, с.253, 244; О.В.Сухобоков, 1984, № 338, с.139; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.99, 100.

5. Городище. Летописный г.Вьяхань /рис. 8,5; 9,15-22; 10,2,3; 11,1/.

Городище размещено в центре села /Недригайловский р-н Сумской обл./, в уроч.Городок, на обширном /50 га/всхолмлении первой надпойменной террасы правого берега р.Терн.

Площадка имеет форму овала размерами 160 /СВ-КЗ/ х 140 м /1,8 га/, поверхность неровная, распаивается. Задернованный кольцевидный в плане вал имеет высоту 1,5 - 3,5 м; гребень шириной до 2 м по всей длине прорезан траншеей времен второй мировой войны. В КЗ и СВ частях вала проделаны два прохода. Вал опоясан заплывшим рвом глубиной от 1 до 2 м при ширине 15 - 20 м.

Шурфовкой выявлен культурный слой гумусированного чернозема мощностью 1,2 - 1,3 м, обильно насыщенный керамикой XI - I половины XIII вв.; встречены также фрагменты посуды рубежа X - XI вв. Разрез внутренней части вала показал, что оборонительные стены были возведены во 2 половине - конце XI в. Подъемный материал городища представлен керамикой XII - XIII вв., медной крышкой сосуда и вислой печатью Владимира Мономаха, датированной 1094 - 1113 гг.

Селище занимает всю поверхность останца первой надпойменной террасы, высотой 3 - 4 м над уровнем еще недавно заболоченной поймы. Останец площадью 50 га посередине пересекается современным руслом реки, а с запада ограничивается старицей; его поверхность застроена и обра-

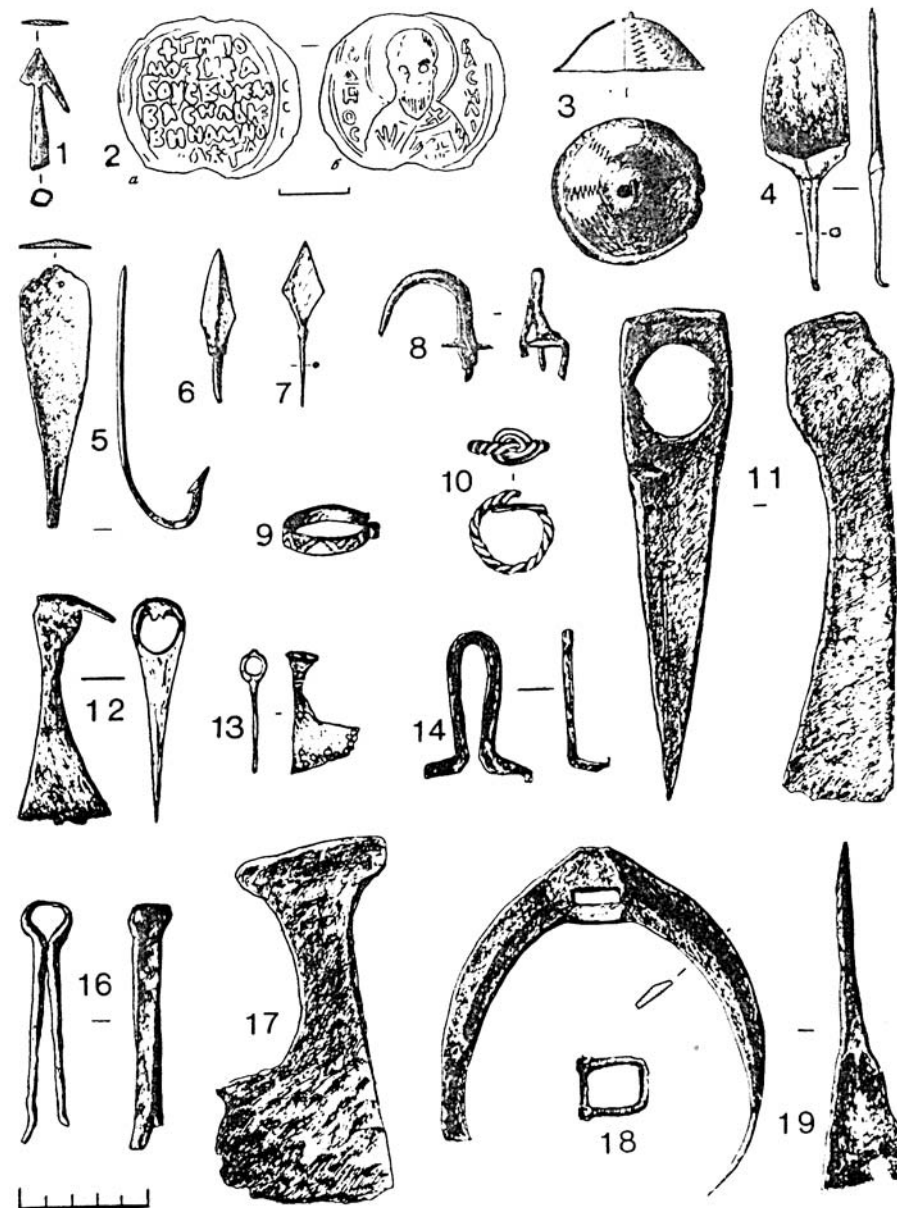

Рис.10. Индивидуальные находки: I - Бабаково; 2-3 - Городище /Вьяхань/; 4-10 - Засулье /Попаш/; 11 - В.Самбор; 12-14 - Шевченково /Глебль/; 16-19 - Медвежье. 1 - свинец; 3,9,10,13 - медные сплавы; остальное - железо.

батывается под огороды. Материал селища синхронен найденному на городище.

Городище известно из актов 1638 и 1642 гг., опубликованных Филаретом /Гумилевским/, надежно отождествившим его с летописным г.Вьяханем 1147 и 1149 гг. Первое описание сооружения произведено В.Г.Ляскоронским, обследовалось в 1946 г. Ф.Б.Копыловым, а в 1959 г. - В.А.Богусевичем. Учено в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова. В 1971 г. на поселении побывали М.П.Кучера и О.В.Сухобоков, а в 1979 и 1972 гг. памятник изучался, а затем был подробно опубликован Ю.Ю.Моргуновым. Коллекции хранятся в ИА НАНУ и Роменском КМ.

ПСРЛ, т. I, с. 321, т. 2, с. 355, 356; Филарет, 1857, с. 410, 592, 593; В.Г.Ляскоронский, 1901, с. 410, 411; Ф.Б.Копылов, отчет 1946 г.; В.А.Богусевич, отчет 1959 г.; И.И.Ляпушкин, 1961, № 294, с. 329; М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчеты 1972 и 1979 гг.; Ю.Ю.Моргунов, 1973, с. 315; Ю.Ю.Моргунов, 1982; О.В.Сухобоков, 1984, № 340, с. 139; Ю.Ю.Моргунов, 1986, с. 116, 118; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с. 100.

6. Засулье. Летописный г.Попаш /рис.8,6; 9,4-10/.

Городище размещено в 0,5 км к западу от с.Засулье, напротив пгт. Недригайлов /райцентр Сумской обл./, в уроч Гульбище. Занимает мыс, образованный крутыми склонами к правобережной пойме р.Сулы и впадающим в нее оврагам. Высота мыса над поймой насчитывает 35 - 37 м, он ориентирован вдоль оси СЗ - ЮВ, поверхность поросла лесом, кустарником, частично обрабатывается под посевы.

Площадка поката к ЮВ, ее размеры 190 x 70-85 м /1,6 га/. С севера, с напольной стороны, она защищена сильно запаханным изнутри валом высотой 1,5 м и рвом шириной 8 м и глубиной 2 м. Въезд размещен в северном углу площадки, а вдоль ее длинных сторон крутые склоны подрезаны высокими эскарпами. Оборонительные сооружения защищают площадку и от пологой мысовой части. Микронивелировкой выявлены остатки распаханного дугообразного в плане вала, высотой 0,5 м при ширине 20-25 м. За ним прослежены следы запаханного рва, имеющего глубину 1 - 1,5 м при ширине 20 м. В этот ров выходит один из боковых эскарпов. За рвом на высоту 3 м поднимается башнеобразная стрелка мыса, подтреугольной в плане формы со сторонами 30 м. Ниже ее, на пологом гребне мыса, - отрезок одного вала высотой 1 м, а еще ниже - остатки другого, такого же.

Шурфовой на площадке прослежен культурный слой мощностью 0,4 м, содержащий материал скифской позднезолотничной культуры и древнерусскую керамику середины XII - середины XIII вв., а также повсеместные следы мощного пожара. Прорезка внутренней части вала показала, что

оборонительные сооружения возведены около середины XII в., здесь также прослежен пожар 1147 г., уничтоживший защитные стены. Но укрепления вскоре были возобновлены: поверх пожара была построена трехрубная стена с незабутованной внутренней кладкой и глинобитной полусферической печью внутри нее.

Среди подъемного материала городища, кроме керамики середины XII - середины XIII вв., встречаются оселки, наконечники сулицы, два гладких пластинчатых перстня из расплюсненной проволоки, железные ножи. Найдена и омедненная рыболовная блесна с крючком, ромбовидный наконечник стрелы "гнездовского" типа, датируемый XII - XIV вв. /А.Ф.Медведев, 1966, с.65, табл.20, 29/, дужка замка типа В, датируемого 30 - 40-ми годами XII - XIV вв. /Е.А.Колчин, 1958, с.96/, два пластинчатых ленточных браслета XI - XIV вв., бытовавших в Новгороде преимущественно в конце XII - конце XIII вв. /В.П.Левашева, 1967, с.235; М.В.Седова, 1981, с.113/. Изделия из стекла представлены маленькой фиолетовой зонной бусиной XII - XIII вв. /Е.А.Колчин, 1982, с.169/ и обломками гладких, крученых и мелкокрученых браслетов разных цветов.

В 40 - 50 м от напольного рва на плато начинается обширное /4 га/ неукрепленное поселение; на его окончании размещено известное по литературе укрепление XVII - XVIII вв. /уроч Мазепина Гора/. Второе, равновеликое древнерусское селище расположено к СВ от городища, за оврагом. Третье раскинулось у подножия мыса, на берегу реки, протянувшись вдоль пологого склона первой надпойменной террасы; его площадь насчитывает до 5 га.

Культурный слой селищ достигает 0,3 - 0,4 м, он содержит обломки позднескифской посуды, круговую керамику середины XII - середины XIII вв., хорошо выделяется и слой пожара 1147 г. Кроме того, среди подъемного материала получены следующие находки: на первом селище - черный гладкий стеклянный браслет и шиферное пряслице с узким отверстием. На Мазепиной Горе в забутовке насыпи позднего вала найден перстень, изготовленный из тройного витого браслета с петлями на концах, широко датируемый XI - XIV вв. /М.В.Седова, 1981, с. 94, 96/, а там же в одном из шурфов - плоский наконечник стрелы XIII в. /А.Ф.Медведев, 1966, табл.23, № 38/.

Первое упоминание о памятнике содержится в актах о размежевании русских и польских границ 1638 и 1647 гг.: "старое недригайловское городище на путивльской стороне Сулы"; отмечено и на карте Боплана, принимавшего непосредственное участие в пограничных спорах и создании новой польской границы. В дальнейшем внимание археологов отчасти привле-

привлекало только позднее укрепление Мазепина Гора. В 1972 г. Ю.Ю.Моргуновым обнаружено и обследовано городище Гульбище, которое в процессе подробной публикации было им надежно отождествлено с летописным г.Попащем 1147 г. Памятник учтен в сводке О.В.Сухобокова. Коллекции хранятся в Недригайловском и Роменском КМ.

ПСРЛ, т. 2, с.356, 357; Боплан, карта Украины, 1990; Дворцовые разряды, 1851, с.885; Филарет, 1857, с.539; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1973, с.316; О.В.Сухобоков, 1984, №339, с. 139; Ю.Ю. Моргунов, 1985, с. 241-245; Ю.Ю.Моргунов, с.102.

7. Кросна /рис.8,3; 11,1,2/.

Городище расположено в 2 км к западу от села /Конотопский р-н Сумской обл./, на низком мысу правого берега р.Езучь.

Площадка полукруглой в плане формы и размерами 145 ЮЗ-СВ/х 100 м/1га/ возвышается над заболоченной поймой на высоту от 2 до 5 м. Еще недавно она была неровная, сильно попорченная селитренными отвалами, а сейчас с nivelирована и засажена лесом. Площадка по всему периметру защищена крутым валом высотой более 3 м и рвом глубиной более 3 м. Со всех сторон, кроме напольной, оборонительные сооружения попорчены обычной селитрой. Из двух въездов один ведет в сторону болота, другой - напольный. Сильно переметанный культурный слой слабой насыщенности имеет мощность до 1 м и содержит керамику I половины XII - середины XIII вв.

К северу и западу от укрепления размещено открытое поселение, широким полукольцом /300 х 200 м/ охватывающее городище с напольной стороны. Среди подъемного материала здесь встречены железные и стекловидные шлаки, куски овражского шифера и фрагмент стеклянного плосковыпуклого браслета желтого цвета. Керамика датируется концом XI - I половиной XIII вв.

Городище отмечено на карте Боплана, в 1975 г. вновь обнаружено И.А.Лысьм и обследовано Ю.Ю.Моргуновым в 1980 г. Памятник учтен в сводке О.В.Сухобокова, попутно опубликованного керамику и план из отчета предыдущего исследователя. Коллекция хранится в Роменском КМ.

В.А.Кордт, 1910, № 2; И.А.Лысьм, отчет 1975 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1980 г.; Ю.Ю.Моргунов, 1981, с.286; Ю.Ю.Моргунов, 1983, с. 75-76; О.В.Сухобоков, 1984, с. 341, с.140; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.102.

8.Шевченко /летописный г.Глебль/. Рис.12,1; 10,12-14; 11,3-7.

Городище расположено в 2 км к ЮЗ от села /Конотопский р-н Сумс

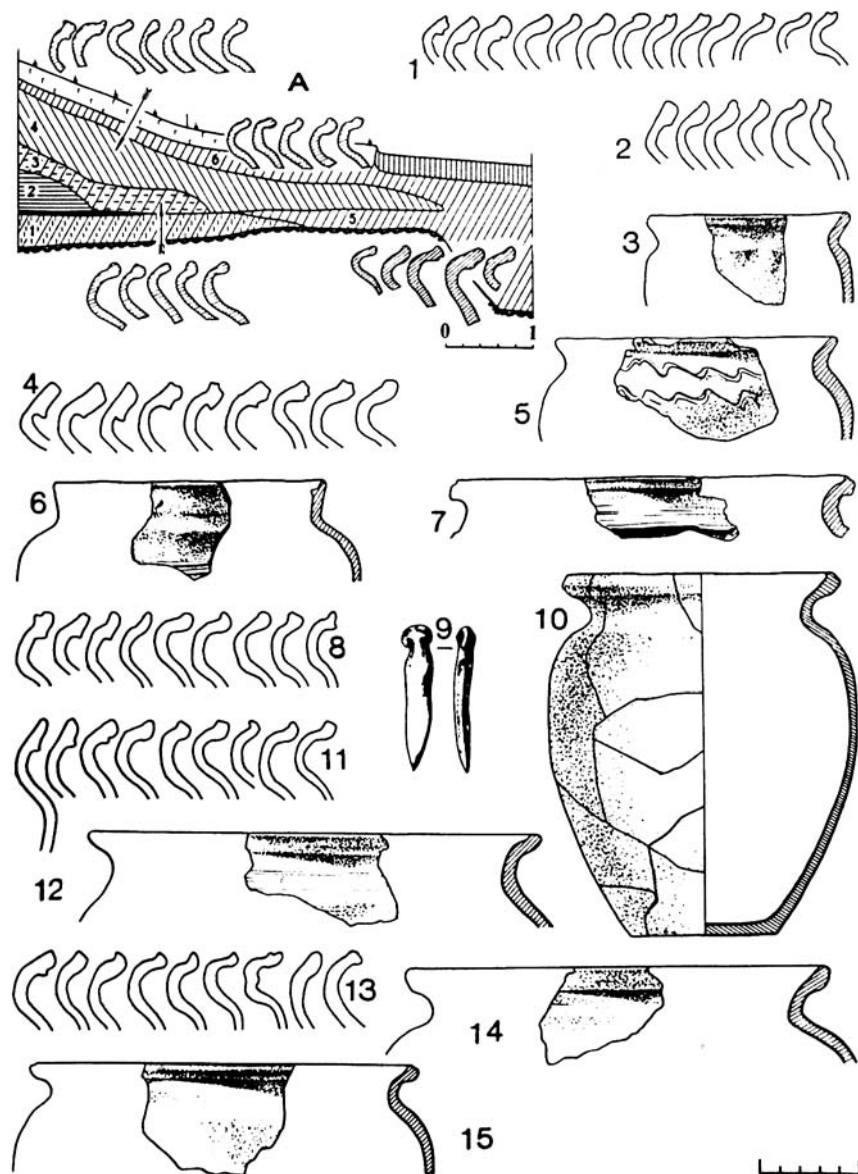

Рис.11. Материалы городищ Верхней Сулы. А - разрез вала на городище летописного Выханя: 1 - плотный гумусированный суглинок; 2 - глина; 3 - чернозем с комьями глины; 4 - чернозем с включением печины, камней, глины; 5, 6 - гумусированный чернозем.

1 - Кросна, шурфовка городища; 2 - Кросна, подъемный материал селища; 3-7 - Шевченко /Глебль/; 8, 10 - В.Самбор; 9, 12, 14 - Ромны /Ромен/, шурфовка; 11 - Липовое; 13, 15 - Глинск, шурфовка.

ской обл./, в уроч.Городок; оно занимает СВ оконечность мыса первой надпойменной террасы,далеко вдающегося от правого берега ручья Торговица /правый приток р.Ромен/ в его заболоченную пойму.

Площадка в плане имеет форму вытянутого овала размерами 190 /КЗ -СВ/ х 140 м /2,1 га/, высота над уровнем поймы 1 - 1,2 м. Поверхность городища до недавнего времени распахивалась, восточная часть заметно понижена. Кольцевидный вал почти полностью сnivelирован: сохранился только его небольшой отрезок в северной части укрепления, высотой 2 м от уровня площадки. Древний ров ныне приспособлен для дренажа поймы, периодически обновляется и заполнен водой. Въезды размещены с севера и юга.

Культурный слой мощностью до 1,2 м обильно насыщен материалами конца X - середины XIII вв. Встречены железные и стекловидные шлаки, астрагалы, железная скоба и шиферное пряслице 2 половины XI - 1 половины XIII вв. /Р.Л.Розенфельдт, 1964, с.223; М.А.Сагайдак, 1991, с.114/. В шурфах найден и медный топорик-амулет с циркульным орнаментом, датированный по ближайшим аналогиям с Княжой Горы XI - XII вв. /В.П.Даркевич, 1961, с.92, 93; Б.И. и В.Н.Ханенко, 1902, табл.XVII, 363, 364/, а также обломок другого такого же амулета. Разрезом внутренней части вала установлено, что оборонительные стены были возведены во 2 половине - конце XI в.

Среди подъемного материала, кроме небольшого количества керамики эпохи поздней бронзы, основную массу находок составляют обломки древнерусской гончарной посуды, определяющей диапазон жизни на поселении, начиная с рубежа X - XI вв., количественно резко преобладает керамика 2 половины XI - середины XIII вв. Интересен необычный для Левобережья ассортимент: здесь встречен необычайно высокий процент посуды с вертикальными венчиками, характерный для северных областей Руси /типов III-Г и IV -Г, см. Г.П.Смирнова, 1963, с.237, 239, 241/. Найден также узколезвийный боевой топорик весом 50 г, относящийся к X - XII вв. /А.Н.Кирпичников, 2, 1966, с.35, 36, тип III/.

Никакого археологического материала моложе середины XIII в. ни в культурном слое городища, ни среди подъемного материала, не обнаружено; это относится и к находкам на селище.

Открытое поселение, имеющее задернованную площадь 15 - 20 га, раскинулось к востоку и ЮВ от городища, на обширном основании правобережного мыса первой надпойменной террасы. Культурный слой метровой толщины сильно насыщен керамикой XI - середины XIII вв., здесь повсеместно прослеживается слой мощного пожара. В 1 км от городища к КЗ на пологом склоне второй террасы еще прослеживаются следы распаханно-

го курганного могильника, когда-то, по В.Г.Ляскоронскому, имевшему значительные размеры.

Известная по поздним актовым источникам волость Торговица в 1450 г. была закреплена королевской грамотой за Немирой Резановичем. Заселена она была, видимо, при короле Александре /1492 - 1506 гг./и располагалась где-то недалеко от вышеописанного городища, поскольку бифуркационные истоки ручья Торговицы лежат в 1 км к западу от памятника. С начала XVII и в XVIII вв. согласно актам на ее территории часто упоминается "городище Пустая Торговица в пустой степи Торговице"; под именем ручья памятник был известен и Боплану.

Однако за 500 лет до Боплана укрепление имело другое название и ныне оно отождествляется с летописным г.Глеблем 1147 и 1158 гг. События осени 1147 г. локализуют пункт на восточной окраине черниговского Задесенья и все исследователи единодушны в мнении о его расположении на р.Ромен. Здесь имеется только два памятника, которые по размерам защищенной стенами территории соответствуют современному археологическому представлению о летописном городе: это Красный Колядин и Шевченково. Однако К.Колядин является городищем летописного г.Красна /см. ниже/ и только по недоразумению в 1838 г. Н.С.Арцыбашевым он был отождествлен с Глеблем: в то время это было единственное известное в этих местах укрепление, к тому же красочно описанное в середине XVII в. Павлом Алеппским.

Оптимально для отождествления с Глеблем подходит только Шевченково: поселение здесь, восходя к рубежу X - XI вв., является наиболее ранним на р.Ромен. Мощные культурные напластования крепости, обилие находок, значительный /ныне уничтоженный/ курганный могильник и обширные селища свидетельствуют об интенсивности жизни летописного центра. Окруженная до недавнего времени топкими болотами, крепость в условиях осени 1147 г. была практически неприступной, чего нельзя сказать о посадах, сохраняющих интенсивные следы пожара, связанного с произошедшей той осенью осадой населенного пункта.

Название города можно гипотетически связать с именем Глеба, сына черниговского князя Святослава Ярославича. Глеб Святославич неоднократно упоминался в летописях как участник событий 1065 - 1078 гг., известен он и по эпиграфическим памятникам /Тмутараканский камень 1068 г./.. Глеб княжил и далеко на юго-востоке, и возвращался в Чернигов, и появлялся с отцом в Киево-Печерском монастыре, но значительная часть его жизни была связана с Новгородом и в широком смысле - с Севером Руси. Может быть, именно оттуда гарнизон Шевченково пополнялся населением, привыкшим формировать керамическую посуду с вертикальными

венчиками.

Около середины XIII в. коренное население здесь, на ответвлении Муравского шляха, исчезло и название города было забыто. Древностей, синхронных волости Торговице, на городище и селище нет, но они встречались неподалеку, у хут. Сарановка, где находили ядра, обломки сабель и обрывки кольчуг /Филарет, 1874, с.398/. Вероятно, отсюда в XVII в. и распространилось новое название "городище Пустая Торговица".

В последние годы несогласие с нашей локализацией Глебля выразил Ю.Н.Сытый, однако убедительно обосновать свою точку зрения он не смог.

Памятник впервые упомянут в материалах ЦСК 1873 г., обследован В.Г.Ляскоронским и учтен в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова /последним автором городище атрибутировано как роменский памятник/. В 1971 г. остатки укрепления были осмотрены М.П.Кучерой и О.В.Сухобоковым, а в 1972 и 1978 гг. изучались Ю.Ю.Моргуновым. Коллекции хранятся в ИА НАНУ и Роменском КМ.

ПСРЛ, т.2, с.357, 358, 502; АЗР, 1846, с.68, № 54; Филарет, 1874, с.398; АМГ, 1890, I, № 163, с.186 /1623 г./; Переписка между Россией и Польшей, 1862, с.88 /1637 г./; Дворцовые разряды, 1851, с.899 /1638 г./; В.Г.Ляскоронский, 1901-А: карта Украины; Летопись Самовидца, 1971, с.80; А.М.Лазаревский, 1902, с.1; П.С.Уварова, 1906, с.80; Д.Я.Самоквасов, 1908, с.116; В.Г.Ляскоронский, 1901, с.408, 409; И.И.Ляпушкин, 1961, № 289, с.326; М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчеты 1972 и 1978 гг.; Ю.Ю.Моргунов, 1973, с.316; О.В.Сухобоков, 1975, с.20, 60; Ю.Ю.Моргунов, 1982-А, с.65-68; Ю.Ю.Моргунов, 1983, с.80; О.В.Сухобоков, 1984, № 342, с.141; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.100, 102; Ю.Н.Сытый, 1990.

9. Великий Самбор /рис.10,11; 11, 8,10; 12,3/.

Городище расположено у ЮВ окраины села /Конотопский р-н Сумской обл./, в уроч.Городище и занимает оконечность низкого мыса первой надпойменной террасы правого берега р.Ромен при стыке его долины с поймой ручья Самбор.

Площадка овальной в плане формы имеет размеры 57 /ЮЗ-СВ/ х 65 м /0,35 га/, поверхность задернована, частично поросла лесом. Она защищена валом высотой от 0,5 до 2 м и рвом, глубиной до 1,5 м при ширине более 10 м. Въезд располагается в СВ, напольной, стороне укрепления.

Шурфовкой выявлен культурный слой мощностью до 1 м, содержащий на материке лепную керамику эпохи бронзы, а выше - гончарную древнерусскую конца XI - 1 половины XIII вв.; найден также развал сосуда конца XI в. и железный нож. Вскрытие внутреннего склона вала показало, что укрепления были возведены на рубеже XI - XII вв.

Открытое поселение размещено в 130 м к северу от городища, на

мысу второй надпойменной террасы, на территории усадеб и колхозного сада, его размеры 400 х 60 м. Восточный край селища поврежден карьером, черноземовидный культурный слой здесь достигает 0,4 м и содержит керамику XII - 1 половины XIII вв. В 100 м к востоку от городища при торфоразработках был найден клиновидный узколезвийный топор X - XI вв. /В.П.Левашева, 1956, с.41/.

Памятник отмечен на карте Боплана, известен по сведениям ЦСК 1873 г. и впервые описан В.Г.Ляскоронским. Городище учтено в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова. В 1971 г. обследовалось М.П.Кучерой и О.В.Сухобоковым, в результате чего в монографии последнего автора /1975 г./ городище было удачно размещено среди роменских памятников, а в сводке 1984 г. нашло свое место среди древнерусских укреплений. В 1972 г. памятник обследовался Ю.Ю.Моргуновым. Коллекции хранятся в ИА НАНУ, Конотопском и Роменском КМ.

В.Г.Ляскоронский, 1901-А: карта Украины; В.Г.Ляскоронский, 1901, с.404; И.И.Ляпушкин, 1961, № 282, с.323; М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1972 г.; Ю.Ю.Моргунов, 1973, с.316; О.В.Сухобоков, 1975, с.20, 58, 60; Ю.Ю.Моргунов, 1977, с.74, 75; Ю.Ю.Моргунов, 1983, с.79, 81; О.В.Сухобоков, 1984, № 343, с.141; Ю.Ю.Моргунов, 1986, с.113, 116; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.106.

10. Гайворон /рис.12, 4/.

Городище располагалось в 4 км к СВ от села, на южной окраине пос. 8 Марта /Бахмачский р-н Черниговской обл./, в уроч.Городок, и занимало пологий мыс первой надпойменной террасы правого берега р.Ромен.

Округлая в плане площадка имеет размеры 100 /С-Ю/ х 90 м /0,8 га/, ее поверхность ровная, обрабатывалась под посевы, высота над уровнем поймы около 2 м. Она защищена кольцевидным валом высотой 0,5 - 1 м и сильно запаханым рвом глубиной не более 0,5 м. Место древнего въезда прослеживалось плохо; скорее он располагался с западной, напольной, стороны /это подтверждается и сведениями ЦСК 1873 г./.

Шурфовкой выявлен культурный слой мощностью 0,8 м, содержащий лепную керамику эпохи бронзы и гончарную, относящуюся к 1 половине XII - 1 половине XIII вв. Найдены также железный нож и шиферное пряслице с прочерченными на боку крестиками. В одном из шурфов расчищена мусорная яма 2 половины XII - начала XIII вв. с керамикой и костяным гребнем XI - XII вв. типа М /Б.А.Колчин, 1982, с.164-165/. Разрез вала показал, что он был возведен в 1 половине XII в.

Селище охватывало городище полукольцом с напольной стороны мыса.

Подъемный материал середины XII - I половины XIII вв. распространялся по огородам на площади 500 x 50-70 м.

Памятник известен по актовым источникам XVII в.; автор ИСОЧЕ опубликовал краткое описание городища и сведения о датирующих находках, отдельные штрихи можно почерпнуть и из материалов ЦСК 1873 г. В 1973 г. укрепление было обследовано и затем подробно опубликовано Ю.Ю. Моргуновым; в 1978 г. В.П.Коваленко констатировал, что городище было уничтожено. Коллекция хранится в Прилукском КМ.

Ф.Д.Николайчик, 1900, с.162; А.М.Лазаревский, 1902, с.280; Филарет, 1874, с.406-408; П.С.Уварова, 1906, с.79; Д.Я.Самокусов, 1908, с.116; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1974 г.; Ю.Ю.Моргунов, 1977, с.75-76; Ю.Ю.Моргунов, 1983, с.79, 80; О.В.Сухобоков, 1984, № 344, с.141; Ю.Ю.Моргунов, 1986, с.117; Ю.Ю.Моргунов, 1990-В, с.107.

II. Красный Колядин /летописный г.Красн/. Рис.12,6.

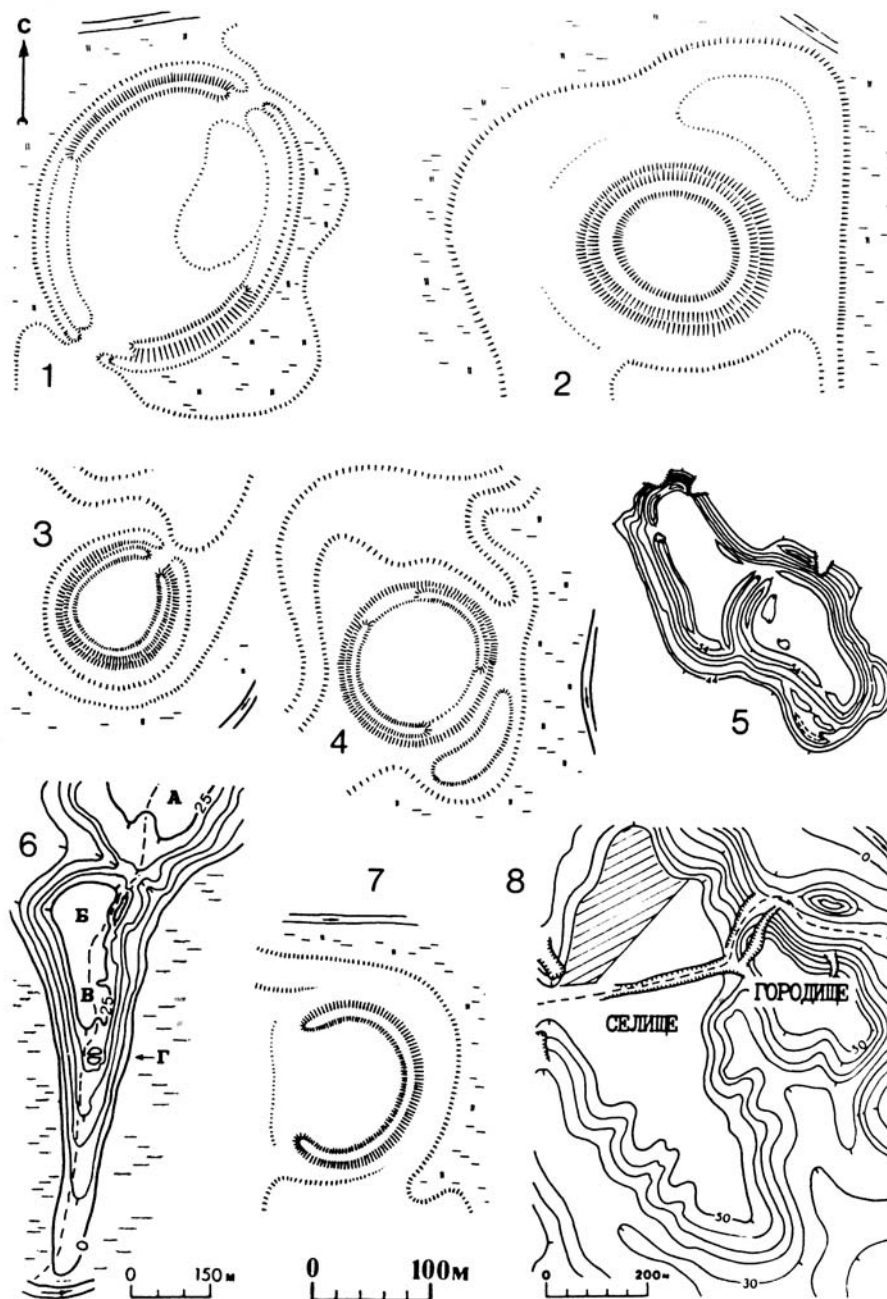
Городище расположено на южной окраине села /Талалаевский р-н Черниговской обл./, в уроч.Замок, и занимает высокий /24 - 26 м/ мыс третьей надпойменной террасы левого берега р.Ромен, ориентированный вдоль оси С-Ю. Поперечный овраг отделяет от основания мыса /А/ южную останцовую часть с городищем. Останец, в свою очередь, топографически делится на две половины: северную, прилегающую к основанию мыса, более высокую /Б,В,Г/, ее длина 320 м, и южную /стрелку/, которая полого опускается к пойменным болотам и заканчивается у русла реки.

Древнерусские укрепления /сейчас они во многом утрачены/ по плану В.Г.Ляскоронского предположительно состояли из двух частей: Замка /северное укрепление, Б/ и Гуляй - городка /южное, В/, которые разделялись двумя валами с промежуточным рвом.

Городище Замок /Б/ имеет размеры 190 /С-Ю/ x 75-100 м /1,6 га/, его оборонительные сооружения сохранились сейчас только в виде незначительного отрезка вала в СВ углу площадки, при въезде; его высота 2,6 м. В конце XIX в. этот вал опоясывал всю площадку. С напольной стороны Замок отделен от основания мыса оврагом с эскарпом и соединен с плато узкой перемычкой въезда, защищенной и дополнительными отрезками валов.

Городище Гуляй - городок /В/ размещено к югу от Замка, оно имеет

Рис. 12. Планировка укреплений по р.Ромен: 1 - Шевченково /летописный г.Глебль/; 2 - Грицевка; 3 - В.Самбор; 4 - Гайворон; 5 - Медвежье /выноска площадок выше уровня 44 м над уровнем поймы/; 6 - К.Колядин /летописный г.Красн/; 7 - Липовое; 8 - Медвежье /общий план/.

размеры 100 /С-Д/ х 50-60 м /0,58 га/ и на юге, со стороны реки, отсечено от пологой стрелки башнеобразным валом /30 х 35 м, высота более 5 м/. При В.Г.Ляскоронском этот вал назывался Гуляй-Горой /Г/, а ныне - Разрезанной могилой, поскольку верхняя треть ее насыпи вдоль оси З-В рассечена заплывшей траншеей Т.В.Кибальчича, начинавшего раскапывать ее как курган. С западной стороны этого башнеобразного вала оставлен узкий разрыв для въезда со стороны реки и от него дорога опускается к старому броду.

Вся возвышенная часть останца /Замок и Гуляй-городок/ в 4-6 м ниже уровня площадки подчищена высоким эскарпом, который выходит в ров, опоясывающий Гуляй-Гору с юга. Обе площадки местами несут на себе следы повреждений, похожих на селитряные отвалы.

На обеих площадках шурфовкой и обширными зачистками выявлен культурный слой, практически перемешанный до материка и насчитывающий толщину 0,7-1,8 м. В его составе количественно преобладает материал XVII - XVIII вв., встречена также керамика позднескифская и роменская, сопровождаемая круговой манжетовидной. Обломки древнерусской посуды датируются концом XI - I половиной XIII вв. На пониженной пологой стрелке мыса поселение существовало также в скифское время, в IX - X и XII - XIII вв.

Основание мыса, "Большая красноколядинская крепость" /А/, имеет подпрямоугольную в плане форму, ее площадь 11 га; сохранились остатки мощных и крутых валов. Среди подъемного материала обломки сосудов старше XVII в. встречаются как редкое исключение.

В 1838 г. Н.С.Арцыбашевым памятник, столь красочно описанный в XVII в. Павлом Алеппским, был отождествлен с остатками летописного г. Глебля, а после выхода в свет в 1851 г. его подробного описания, сделанного А.Шафонским в XVIII в., Филарет развил и углубил эту локализацию. В литературе это вызвало недоумение М.П.Погодина и А.М.Лазаревского, но в те времена это было единственное известное на р.Ромен крупное городище и со временем, в силу инерции, отождествление стало привычным. Археологически течение Романа было до наших разведок изучено плохо и более никто серьезно к этому вопросу не возвращался.

Кажется, первым, кто серьезно усомнился в справедливости данной локализации, был А.С.Стрижак, заново взглянувший на характер источников и способ именования ими окрестностей археологического памятника. Действительно, в актах начала XVII в. и в бумагах Иеремии Вишневецкого Красный Колядин известен как Красный и Краснобережье, в середине XVII в. к нему относится название "литовский город Красный". Недалеко от городища и сейчас протекает ручей Краснянка /как известно, гид-

ронимия исторически наиболее устойчива/. Таким образом, размещение в этих местах Глебля весьма проблематично. Городищу может соответствовать летописный г.Красн.

Красн упомянут в Поучении Мономаха среди событий весны-лета 1087 г. и в литературе почти общепринята его локализация на Правобережье Днепра. Однако такой сложный и плохо изученный источник, как Поучение требует особо тщательного подхода при изучении его фактологической основы, поскольку компоновка погодных записей производилась Владимиром Всеволодовичем на склоне лет /"сидя на саях"/. При подобной компоновке отдельных отрывков в единое произведение неминуемо должны остаться стыковочные "швы", на которые следует обращать особое внимание.

В целом виде интересующий нас отрывок выглядит следующим образом: после прилуцкой битвы ... "а заутра на Госпожин день идохом к Беле Вежи и Бог ны поможе и святая Богородица: избиха 900 половець и два князя яша /Багубарсова брата, Асиня, и Сакзя/, а два мужа толко утекоста. И потом на Святославль гонихом по половцех. И потом на Торческый город, и потом на Гюргев по половцех. И пакы на той же стороне у Красна половци победихом и потом с Ростиславом /перяяславский князь брат Мономаха/ у Варина веже взяхом"... /ПСРЛ., т. I, с. 249. Пунктуация наша - Ю.М./.

В приведенном отрывке на наш взгляд имеются композиционные неувязки, поскольку речь идет о событиях на разных берегах Днепра: Прилук - Белавежа - Святославль - Торческ - Крив - Красн - Варин. Однако автор счел необходимым здесь особо подчеркнуть стыковочные узлы вполне понятным современнику троекратным повтором оборота "и потом", четко отделившим три вставленных в левобережную канву "правобережных" эпизода /Святославль, Торческ, Крив/. Более того, возвращение основного сюжета после правобережной вставки к левобережным походам Владимир Мономах дополнительно отчеркнул оборотом "и пакы /и снова/", обычным для случаев резкого отделения последующего от предшествующего; им всегда присоединялись действия, описанные несколько ранее, после какого-то вынужденного промежутка. И, наконец, указанный оборот усилен и обстоятельством места "на той же стороне". Общеизвестно, что окончательная доработка Поучения производилась Владимиром в Киеве /возможно, около 1117 г./, поэтому обстоятельство места окончательно закрывает пределы вставки, еще раз обращая внимание читателя на тот факт, что основные события отрывка происходят на Левобережье, на той же стороне Днепра, что и Прилук с Белавежей.

После гипотетического вычленения из первоначального текста правобережных походов, левобережная канва событий 1087 г. в целом виде

выглядит следующим образом: после прилукской битвы ... "и завтра на Госпожин день идохом к Беле Вежи и Бог ны поможе и святая Богородица: избиша 900 половецъ и два князя яша /Багубарсова брата, Асиня, и Сакзя/, а два мужа толко утекоста./.../ И паки на той же стороне у Красна половци победихом, и потом с Ростиславом у Варина веже взяхом

Приведенные наблюдения убедительно показывают, что Красн, без сомнения, размещался на левом берегу Днепра в черниговских владениях Владимира Мономаха. Приведенный отрывок примечателен еще и тем, что он раскрывает и элемент политического аспекта защиты границ от кочевников: старший брат самостоятельно отбил половцев на пороменской границе черниговского Задесеня, но на сопредельной территории у Варина в отражении кочевнического натиска обязательно принимал участие его младший брат – владетель Переяславской земли.

Городище летописного г.Красна известно с середины XVII в.; документация и материалы раскопок Т.В.Кибальчича и Ю.Г.Гендуне утрачены. В конце XIX в. памятник изучался В.Г.Ляскоронским, которому мы обязаны подробным планом и описанием многих, ныне не сохранившихся, элементов укреплений. Сооружение учтено в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова. В 1971 г. здесь побывали М.П.Кучера и О.В.Сухобоков, в 1973 г. городище изучалось, а затем было подробно опубликовано Ю.Ю.Моргуновым, в 1981 г. было осмотрено В.П.Коваленко. Коллекции хранятся в ИА НАНУ, Черниговском и Прилукском КМ.

ПСРЛ, т. I, с. 249; Список с подлинных межевых книг, 1885, с. 5; А.М.Лазаревский, 1896-А, с. 122, 227; П.Алеппский, 1897, с. 93; Н.С.Арцыбашев, 1898, с. 698; М.П.Погодин, 1850, с. 230; А.Шафонский, 1851, с. 554; Филарет, 1874, с. 382-395; Т.В.Кибальчич, 1876, с. 3-13; Н.Е.Макаренко, 1925, с. 5; В.Г.Ляскоронский, 1901, с. 453; И.И.Ляпушкин, 1961, № 250, с. 261, 262; О.С.Стрижак, 1963, с. 76; М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1973 г.; Ю.Ю.Моргунов, 1975, с. 329; Словник Гідронімів України, 1979, с. 282; В.П.Коваленко, отчет 1981 г.; Ю.Ю.Моргунов, 1983, с. 74, 75; О.В.Сухобоков, 1984, № 346, с. 141, 142; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с. 100.

12. Грицевка /рис. 12, 2/.

Городище расположено в 0,6 км к СВ от села /Талалаевский р-н Черниговской обл./, в уроч.Городок, и занимает северную оконечность невысокого мыса первой надпойменной террасы правого берега р.Ромен.

Распахиваемая площадка овальной в плане формы и размерами 95 /3-В/ х 75 м /0,7 га/ защищена кольцевидным валом и рвом, которые в 60-е годы были санированы бульдозером. По гребню вала, имеющего сейчас высоту не более 1 м, прослеживаются следы угля и остатки гли-

нистых субструкций оборонительной стены. В XIX в. два въезда хорошо прослеживались в северной и южной частях укрепления, а ров в весеннее время заполнялся водой.

Культурный слой слабой насыщенности имеет мощность 0,5 - 0,6 м и содержит керамику XI - середины XIII вв. Разрез вала показал, что стены крепости были возведены около середины XII в.

Селище занимает почти всю поверхность мыса размерами 600 /С-Ю/ х 400 м, культурный слой слабой насыщенности имеет толщину 0,4 м. Среди материала встречены обломки посуды эпохи бронзы и позднескифского времени, а древнерусский период существования поселения представлен керамикой конца XI - I половины XIII вв.

При зачистке берега пересекающего селище дренажного рва зафиксированы остатки прямоугольного и несколько углубленного в материк котлована жилища с глинобитной полусферической печью. Керамика из вымостки пода датировала существование печи и постройки I половиной - серединой XII в.

Городище известно с середины XIX в. В.Г.Ляскоронским опубликованы план, описание укреплений и датирующих находок. Памятник учтен в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова. В 1971 г. городище посетили М.П.Кучера и О.В.Сухобоков, в результате чего памятник был датирован роменским временем. В 1973 и 1979 гг. поселение изучалось, а затем было подробно опубликовано Ю.Ю.Моргуновым. Коллекции хранятся в ИА НАНУ и Прилукском КМ.

А.М.Лазаревский, 1902, с. 242; Филарет, 1874, с. 383; Т.В.Кибальчич, 1876, с. 10, 11; Дело ИАК, 1896, л. 8; В.Г.Ляскоронский, 1901, с. 406, 407; И.И.Ляпушкин, 1961, № 295, с. 329; М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1973 и 1979 гг.; Ю.Ю.Моргунов, 1975, с. 329; О.В.Сухобоков, 1975, с. 20, 58, 60, рис. 30; Ю.Ю.Моргунов, 1983, с. 79, 80; О.В.Сухобоков, 1984, с. 141, № 345; Ю.Ю.Моргунов, 1986, с. 112; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с. 103.

13. Липовое /рис. 11, 11; 12, 7/.

Городище расположено в 0,3 км к северу от окраины села /Талалаевский р-н Черниговской обл./, на территории торфопредприятия /уроч. Городок/, и занимает восточную часть стрелки мыса первой надпойменной террасы правого берега р.Ромен. Стрелка соединяется с основанием мыса узким перешейком и окружена в недавнем прошлом сильно заболоченной поймой.

Распахиваемая площадка округлой в плане формы имеет диаметр 90 м, ее высота над поймой около 2 м. В конце XIX в. здесь фиксировалось два въезда, а от городища к северу, к руслу реки, прослеживалось два

ряда свай. Позже на этом месте были конюшни и кирпичный завод, а к 1906 г. вал был почти полностью уничтожен: сейчас его высота не превышает 0,5 м; в западной трети он совсем сnivelирован дорогой, ров не прослеживается.

Культурный слой XI - XIII вв. слабой насыщенности имеет мощность до 1,2 м и сильно перекопан; основная масса материалов принадлежит началу XII - 1 половине XIII вв.

Площадь селища, занятого усадьбой торфопредприятия, ограничена размерами западной части стрелки мыса: 250 x 150 м. Толщина культурного слоя здесь не более 0,5 м, он менее перекопан и более насыщен культурными остатками. Встречена лепная роменская керамика в сопровождении остатков манжетовидной круговой посуды, а древнерусская датируется началом XII - серединой XIII вв.

"Городок Липовой" известен по Книге Большому Чертежу, неясные сведения о нем опубликованы Н.Арандаренко. В конце XIX в. памятник обследовался В.Г.Ляскоронским, а в 1906 г. раскапывался Н.Е.Макаренко. Укрепление учтено в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова. В 1946 г. городище посетил Ф.Б.Копылов, в 1971 г. - М.П.Кучера и О.В.Сухобоков. В 1973 г. памятник шурфовался Ю.Ю.Моргуновым. Коллекции хранятся в Эрмитаже, ИА НАНУ и Прилукском КМ.

Книга Большому Чертежу, 1950, с.109; Н.Арандаренко, 1852, с.358; В.Г.Ляскоронский, 1901, с.409, 410; Н.Е.Макаренко, 1907, с.72, 73; Ф.Б.Копылов, отчет 1946 г.; И.И.Ляпушкин, 1961, № 303, с.332; М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1973 г.; Ю.Ю.Моргунов, 1975, с.329; Ю.Ю.Моргунов, 1977, с.77-78; Ю.Ю.Моргунов, 1983, с.80; О.В.Сухобоков, 1984, № 347, с.142; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.103.

14. Липовое - 2.

Курганный могильник размещается на западной окраине села /Талаевский р-н Черниговской обл./, в уроч. Выгон.

Памятник занимает несколько соседних мысообразных выступов третьей надпойменной террасы правого берега р.Ромен и насчитывает более 1,2 тыс. полусферических насыпей /в конце XIX в. их количество достигало 5 тыс./, высотой от 0,2 до 2 м и диаметром до 10 м, с иногда слабо прослеживаемыми ровиками.

Погребения представлены ингумациями в подкуранных ямах и на материке и сопровождались медными и серебряными кольцами, лунницами, витыми, ложновитыми, рубчатыми и пластинчатыми браслетами, перстнеобразными височными кольцами, мелкозерненными и зерненными лопастными бусами, а также сердоликовыми /призматическими и шарообразными/. Встре-

чено и большое количество золотостеклянных бочонковидных и синих биконических бус.

Погребения датируются всем периодом существования древнерусского государства, начиная с рубежа X - XI вв.

Могильник неоднократно раскапывался начиная с середины XIX в., в последние годы исследовался А.П.Моцей. Коллекции хранятся в Эрмитаже ГИМ России, ГИМ Украины, ИА НАНУ.

И.П.Русанова, 1966, с.23, 37; А.П.Моця, 1987, с.59, 63, 65; А.П.Моця, 1987-А, с.165; А.П.Моця, 1990.

15. Медвежье /рис.10, 16-19; 12,5,8/.

Городище размещено в 3 км к югу от села и в 0,5 км к СВ от с.Посад /Роменский р-н Сумской обл./, занимает высокий /52-54 м/ останец третьей надпойменной террасы правого берега р.Ромен, ориентированный вдоль оси СЗ - ЮВ. Городище состоит из двух взаимосвязанных укреплений, с трех сторон опоясанных общим эскарпом, который в некоторых местах снабжен небольшими отрезками валов по его внешнему краю.

Восточное укрепление, видимо, исполняло функции детинца /его площадка расположена выше, снабжена лучше защищенными въездами и выделяется в общей системе обороны останца/, его трапециевидная в плане площадка имеет размеры 110 x 25-60 м /0,42 га/; поверхность задернована и полностью занята современным кладбищем. Расположенный по ее периметру попорченный погребениями вал имеет высоту от 1 до 3 м и она максимальна со стороны западного укрепления. Перед этой частью вала устроен двухметровый ров, затем еще один метровой высоты подковообразный вал и снова неглубокий ров. Из двух въездов один узко нависающей над кручами тропой ведет на западное укрепление, второй /в ЮВ углу площадки/, защищенный парными отрезками валов, пандусом спускается к реке.

Западное укрепление, размерами 100 x 30-50 м /0,38 га/, также опоясано валом высотой от 1 до 2,5 - 3 м. С СЗ стороны он достигает высоты 4 м, поскольку край останца был здесь наиболее пологий: сейчас край подрезан оврагом, а в конце XIX в. вдоль склона прослеживалось еще три ряда валов. Въезд размещен в западном углу укрепления.

На восточном городище среди подъемного материала встречено не много керамики середины XII - середины XIII вв. Культурный слой западного укрепления, мощностью 0,2 м, содержал незначительное количество роменской керамики, гончарные венчики, синхронные найденным на восточном укреплении, и железный ювелирный пинцет общерусской формы.

Разрезами вала западного городища установлено, что древнейшие

стены были созданы еще в скифское время; прослежен роменский строительный период с деревянной столбовой конструкцией, а также ремонт и увеличение мощности стен, осуществленные в середине XII в. При реконструкции оборонительных сооружений для забутовки срубов использовался более ранний культурный слой: особенно много в валу материала роменской культуры, датируемого здесь IX в. Керамика из раскопок внешнего склона западного отрезка вала, произведенных Н.Е.Макаренко, аналогична нашей /см. коллекции: Эрмитаж, ОИПК, № 824/13-16; Роменский КМ, фонды, планшеты 11, 18, 22, 23/.

На плато, в 80 м к западу от городища, раскинулось обширное неукрепленное поселение, поверхность которого распадается и частично занята усадьбами с.Посад. Селище занимает ровную поверхность мыса площадью 13,3 га и высотой над поймой более 50 м, ограниченного крутыми склонами в овраги и соединенного с плато только узким 30-метровым перешейком. Это селище фортификационно скорее напоминает укрепленный природой посад древнерусского города. Следы заселенности прослеживаются также и на соседних мысах, и у подножия останца, у реки. Культурный слой селища-посады /0,2 - 0,4 м/ содержит крайне незначительное количество роменской керамики и сильно насыщен обломками древнерусской посуды середины XII - середины XIII вв. Зачисткой обрыва выявлены остатки углубленной в материк постройки с керамикой конца XII - середины XIII вв., прямоугольной железной подпругной пряжкой с косой медной насечкой и арочным стремением с невыделенной петлей и полукруглой широкой подножкой, датирующимся XIII- XIV вв. /Г.А.Федоров-Давыдов, 1966, с.16, тип Д-II; А.Н.Кирпичников, 1973, с.107, тип II/. Подъемный материал селища представлен гончарной керамикой и хозяйственным топором XII в. /А.Н.Кирпичников, 1966, 2, с.37, тип IV-A/.

На плато в 1 км к западу от городища располагался значительный курганный могильник XI - XIII вв., остатки которого заметны в с.Посад и сейчас; другая группа сохранилась на противоположном берегу реки в с.Медвежье. Д.Я.Самоквасов указывал на наличие еще двух могильников близ с.Посад, несколько насыпей он раскопал; копали здешние курганы и роменские краеведы в 20-е годы.

"Городок Медвежий" известен по Книге Большому Чертежу. Первые неясные конкретные сведения о памятнике принадлежат Н.Арандаренко, Т.В.Кибальчичу, корреспондентам ЦСК 1873 г. и Л.В.Падалки. Перед XI АС памятник обследовался В.Г.Ляскоронским, небольшие раскопки здесь производил в 1906 и 1920 гг. Н.Е.Макаренко. Затем на городище побывал Ф.Б.Копылов /1946 г./ и М.П.Кучера с О.В.Сухобоковым. Укрепление учтено в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова, а в 1972 и 1978 гг.

остатки крепости изучались Ю.Ю.Моргуновым и материалы позже были им подробно опубликованы. Коллекции хранятся в Эрмитаже, ИА НАНУ и Роменском КМ.

Книга Большому Чертежу, 1950, с.109; Н.Арандаренко, 1852, с.358; Т.В.Кибальчич, 1876, с.7, 10, 44; Дело ИАК, 1896, л.7; В.Г.Ляскоронский, 1901, с.421-423; Л.В.Падалка, 1905, с.183; Н.Е.Макаренко, 1917, с.51; Н.Е.Макаренко, 1925, с.323; Ф.Б.Копылов, отчет 1946 г., с.51; Ф.Б.Копылов, 1949, с.248; П.А.Раппопорт, 1956, с.49; И.И.Ляпушкин, 1961, № 72, с.8; И.И.Ляпушкин, 1968, с.72; М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчеты 1972 и 1978 гг.; Ю.Ю.Моргунов, 1979, с.374; Ю.Ю.Моргунов, 1983, с.76-78; О.В.Сухобоков, 1984, № 350, с.143; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.102. Д.Я.Самоквасов, 1892, с.78; Д.Я.Самоквасов, 1908-А, с.219; Д.Я.Самоквасов, 1908-Б, с.219; Д.Я.Самоквасов, 1916, с.96; А.П.Моца, 1990, с.94.

16. Ромен /летописный г.Ромен/. Рис.11,9,12,14; 13, 1-2.

Городище размещено на ЮВ окраине исторической части города /райцентр Сумской обл./, в уроч. Подгородок /Пригородок/, и занимает плотно застроенную поверхность высокого /от 37 до 44 м/ мыса третьей надпойменной террасы правого берега р.Сулы. Площадка подтреугольной в плане формы ориентирована вдоль оси С-Ю, ее длина 180 м и максимальная ширина 90 м /1 га/. Оплывший вал все еще прослеживается в мысовой части памятника, а между домами № 21 и 22 по Четвертому Комсомольскому переулку заметны слабые следы напольного вала /в конце XIX в. площадка защищалась валами по всему периметру/.

Культурный слой мощностью до 1,5 м сильно перемешан и содержит, наряду с материалом позднего этапа роменской культуры, круговую керамику середины-конца XI - 1 половины XIII вв.

К северу от городища, в районе совр. ул. Шевченковской, располагался и курганный /?/ могильник, содержавший труположения двух типов: на уровне древнего горизонта и в могильных ямах глубиной 1 - 1,2 м от современной поверхности. Инвентарь "ямных" погребений ограничивается железными ножами, прслицем из шифера с узким отверстием и гончарным сосудом XII - XIII вв.; при более ранних погребениях встречено большое количество привесок и, особенно, бус: круглых янтарных и хрустальных, глазчатых, бочонковидных золото- и серебростеклянных. В 1926 г. при прокладке водопровода здесь было расчищено 4 погребения. В ближайших окрестностях известны и другие могильники, которые подвергались небольшим раскопкам с середины XIX в., а ныне полностью уничтоженные.

Материалы XII - XIII вв. встречались и на знаменитом городище Монастырище, расположенном в черте города, однако его общая планировочная структура и характер размещения въезда не позволяют относить

этот памятник даже на позднем этапе его существования к кругу древнерусских укреплений.

Летописный г.Ромен впервые упомянут в "Поучении" Владимира Мономаха, известен и по арабским источникам XII в. В новое время его название нередко встречается в актах начиная с 1618 г., когда впервые были дифференцированы старое и новое поселение, причем старое локализуется на Подгородке. К 1645 г. на "городище пустом" появились хутора и слободы, в то время как Замок был построен на новом поселении.

Городище известно по работам В.Г.Ляскоронского, обследовалось Ю.Ю.Моргуновым в 1980 г. /материалы из его полевого отчета опубликованы в сводке О.В.Сухобокова/. В последние годы небольшие раскопки на городище производились О.В.Сухобоковым. Коллекции хранятся в ИА НАНУ и Роменском КМ.

ПСРЛ., т. I, с. 250; Б.А.Рыбаков, 1952, с. 33; А.М.Лазаревский, 1896, с. 122; АУЗР, 1861, с. 289; В.Г.Ляскоронский, 1901, с. 379; Дневник работы Роменского окружного музея за 1924-1925 гг., фонды РКМ; Шоденник Роменского окружного музея за 1925-1928 гг., фонды РКМ; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1980 г.; Ю.Ю.Моргунов, 1981, с. 286; О.В.Сухобоков, 1984, № 349, с. 143; Ю.Ю.Моргунов, 1990-А, с. 61-63; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с. 102; Т.В.Кибальчич, 1876, с. 14, 44; Д.Я.Самоковасов, отчет 1889; Дело ИАК, 1896; М.М.Семенчик, отчет 1926 г.; Журнал поступлений Роменского КМ, 1926 г., фонды РКМ; М.М.Семенчик, 1927, с. 14; М.М.Семенчик, отчет 1928-Б; И.П.Русанова, 1966, с. 37; А.П.Моця, 1987, с. 68; А.П.Моця, 1990, с. 103.

17. Глинск - I /летописный г.Глинск/. Рис. 11, 13, 15; 13, 3.

Городище расположено в ЮВ части села /Роменский р-н Сумской обл./ в уроч.Замок, и занимает гребень узкого и длинного /500 м/ задернованного мыса третьей надпойменной террасы правого берега Сулы, ориентированного вдоль оси С-Ю и разделенного глубокими поперечными оврагами на три останцовые части.

Северный, ближайший к плато останец /уроч.Вал, "Б"/, имеет длину 160 м и ширину в южной части 15 - 19 м /в северном углу она не достигает и 5 м/. Восточный, более пологий склон, эскарпирован. Центральный, наиболее высокий останец /41 - 43 м/, собственно, городище /уроч. Большой Замок, "В"/, размерами 150 x 70 м, по южному краю защищен дугообразным валом высотой 1,5 м. Площадка городища неровная, сильно порчена кладоискательством, что и подтверждено раскопками Н.Е.Макаренко. Южная часть мыса /уроч.Малый Замок, "Г"/ на протяжении 120 м к югу имеет вид гребня шириной 8 - 16 м; на южной оконечности он расширяется до размеров 50 x 25 м и защищен невысокими валами и эскарпами.

На двух южных останцах прослежен культурный слой с лепной ромен-

ской керамикой и обломками круговой древнерусской посуды. На Валу встречен только роменский материал IX в. На Большом Замке перемешанный слой толщиной 1,5 - 2,0 м содержит и значительную примесь находок XVII - XVIII вв. На Малом Замке сильно преобладают обломки роменских сосудов IX в., встречена салтовская красноглиняная посуда и отдельные фрагменты "манжетовидной" керамики; слой здесь насчитывает 1 - 1,8 м. Древнерусские культурные остатки относятся к началу XII - середине XIII вв., попадает и материал 2 половины XIII - XIV вв. Отдельные фрагменты древнерусской керамики попадают по огородам на плато к западу и северу от укрепления.

В источниках Глинск упоминается начиная с 1320 г. Городище впервые поверхностно описано А.Шафонским, затем Н.Арандаренко, упоминается и среди сведений ЦСК 1873 г. Первое подробное описание принадлежит В.Г.Ляскоронскому. Памятник раскапывался Н.Е.Макаренко в 1906 и 1912 гг., обследовался Ф.Б.Копыловым, учтен в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова. В 1971 г. здесь побывали М.П.Кучера и О.В.Сухобоков, а через 10 лет шурфовка производилась Ю.Ю.Моргуновым. Коллекции хранятся в Эрмитаже, ГИМ Украины, ИА НАНУ и Роменском КМ.

А.Шафонский, 1851, с. 537-543; Н.Арандаренко, 1852, с. 350; В.Г.Ляскоронский, 1901, с. 435-436; Н.Е.Макаренко, отчет 1906 г.; Н.Е.Макаренко, 1907, с. 76; ОАК за 1912 г., с. 68-70; Ф.Б.Копылов, отчет 1946 г.; Ф.Б.Копылов, 1949, с. 248; И.И.Ляпушкин, 1961, № 236, с. 249; И.И.Ляпушкин, 1968, с. 64; М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1981 г.; О.В.Сухобоков, 1984, № 351, с. 144.

18. Глинск - 2. Рис. 13, А.

Курганный могильник расположен в ЮВ части села /Роменский р-н Сумской обл./, в уроч.Могилки, и занимает основание мыса третьей надпойменной террасы правого берега Сулы. К настоящему времени сохранилось всего несколько десятков задернованных полусферических насыпей высотой 0,3 - 1,5 м, большей частью попорченных кладоискательскими раскопками.

Труположения сопровождалась золочеными стеклянными бусами, проволочными перстнями и плоскими медными браслетами, встречены также гончарный сосуд и шиферное пряслице. При погребениях в подкурганных ямах обычны перстнеобразные височные кольца, бусы зерновые, стеклянные рубчатые и сердоликовые 14-гранные; встречены "ягодковидные" подвески и железные ножи. Северянские погребения на гори-

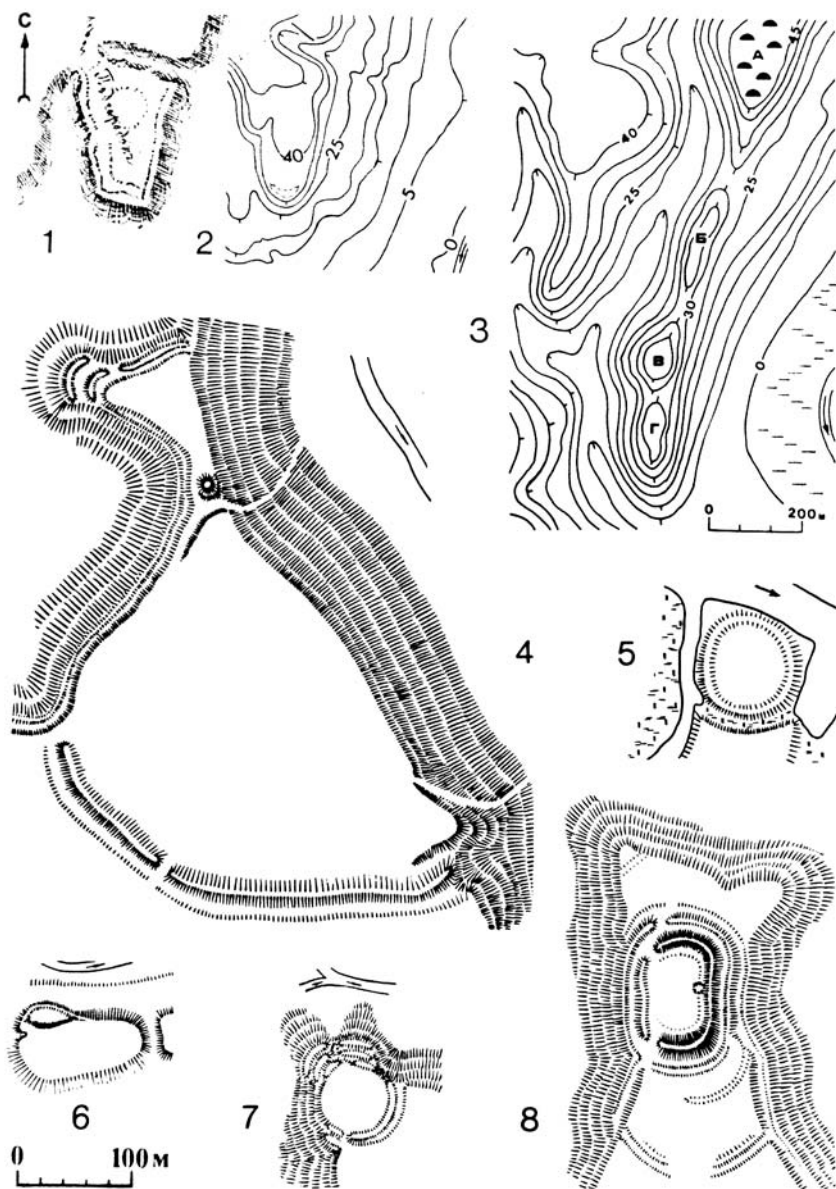

Рис.13. Планы укреплений: 1 - Ромны /летописный г.Ромен/, по В.Г.Ляскоронскому; 2 - Ромны /Ромн/, топосъемка мыса; 3 - Глинск /летописный г.Глинск/; 4 - Свиридовка; 5 - Безсалы; 6 - Гаевщина; 7 - Лохвица-2 /В.Лазирки/; 8 - Вербеницы.

зонте сопровождалась серебрянными и медными головными венчиками, спиралевидными височными кольцами, ожерельями из мелких бус и бубенчиков, найдена также подвеска из саманидского дирхема X в.

Северянские погребения в массе относятся к X в., полянские датируются XI - XII вв.

Могильник активно раскапывался в 2 половине XIX в., в последние годы эти материалы изучались И.П.Русановой и А.П.Моцей. Коллекции хранятся в Эрмитаже, ГИМ России, ГИМ Украины.

И.П.Русанова, 1966, с.11, 12, 22, 37; А.П.Моця, 1987, с.44, 63, 65; А.П.Моця, 1990, с.75, 88, 94, 130.

19. Свиридовка /рис.13,4; 14; 15/.

Городище расположено на восточной окраине села /Лохвицкий р-н Полтавской обл./, в уроч. Детинец, Городище. Укрепления размещены на высоком / 65 м / мысу третьей надпойменной террасы правого берега Сулы и состоят из двух взаимосвязанных частей, соединенных переходом, углубленным с помощью рва.

Северная часть /уроч.Детинец/ имеет подтреугольную в плане форму, ее размеры 100 x 75 м /0,4 га/, поверхность залесена. Северный и западный, наиболее пологие склоны Детинца и всего мыса, эскарпированы, по внешнему краю эскарпа прослеживается невысокий вал. Западный угол склонов к оврагу снабжен еще двумя валами метровой высоты. С южной напольной стороны площадка защищена башнеобразным валом и широким рвом. Въезд огибает вал и пересекает ров, одной стороной уводя на южную площадку, а другой направляясь к пойме реки. Культурный слой Детинца толщиной 0,4 м слабо насыщен лепной роменской и гончарной киеворусской керамикой рубежа XI-XII - I половины XIII вв. Роменскому материалу сопутствует небольшое количество обломков "манжетовидной" посуды. Разрез внутренней части вала показал, что в роменское время его основание представляло отрезанный рвом возвышенный отрог вытянутого с юга основания мыса; поверх этого основания около середины XII в. была возведена древнерусская стена или башня с современными размерами 20 x 30 м.

Южная часть памятника /уроч.Городище/ занимает основание мыса и имеет подтреугольную в плане форму, ее размеры 340 x 250 м /3,9 га/; поверхность неровная, распадается почти до гребня вала. Восточная сторона площадки опирается на крутой склон к реке /туда ведет пандус спуска/, более пологий северный склон к оврагу подрезан эскарпом, а с юга площадка защищена дугообразным валом высотой

2,5 м и заплывшим рвом. Сейчас вал прорезан в двух местах, древний въезд, видимо, западный.

Культурный слой Городища в центральной, возвышенной, части имеет мощность до 2 м, ближе к краям он насчитывает не более 0,6 м. Прорезка внутренней части вала показала, что он был возведен на культурном слое эпохи бронзы еще в скифское время. После мощного пожара, уничтожившего укрепление, оборонительные стены возводились в древнерусский период: новая реконструкция стратиграфически и по керамике датируется временем около середины XII в. Выше прослежено еще два ремонта защитных стен.

На распаханной площадке Городища встречается обильный подъемный материал. Основная часть керамики относится к древнерусскому времени, начиная от рубежа XI-XII вв. до середины XIII в., нередко материал эпохи бронзы, скифского времени и роменского периода. Аналогичная керамика из сборов М.Д.Ренского хранится в Лохвицком КМ, подобный материал собирал здесь И.И.Ляпушкин, а также М.П.Кучера и О.В.Сухобоков. Среди этого материала нередко обломки амфор, оселки, шиферные пряслица, найден и ромбовидный наконечник стрелы с расширением в середине пера, характерный для XII - XIII вв. /А.Ф. Медведев, 1966, с.38, тип 43/.

Энтузиазмом местного краеведа П.К.Калениченко в сельском музее собрана обширная коллекция находок с Городища: два железных наконечника стрел - плоский черешковый с боковыми выступами, изготовленный в середине XII - 1 половине XIII вв. и двушипный втульчатый типа 2, ближайшие аналогии которому датируются XI и XII вв. /А.Ф. Медведев, 1966, табл.20, 14, 18-22; табл.18, 1; 20, 2; 33, 1/; грушевидные крестопорезные бубенчики середины X - середины XII вв. /М.В. Седова, 1981, с.156/; железное долото, железное писало с полукруглыми зубчиками по краям лопаточки, типа 4: новгородские находки датируют эту находку 2 половиной XI - 1 половиной XII вв. /А.Ф. Медведев, 1960, с.76/; пружинные ножницы и ныне утраченную свинцовую актовую печать.

К западу и югу от памятника размещено селище, занимающее часть плато, площадью до 15 га. Поверхность его застроена и частично обрабатывается пол огорода. Культурный слой в обнажениях имеет толщину 0,6 - 0,8 м и содержит материал XII - XIII вв. На селище П.К.Ка-

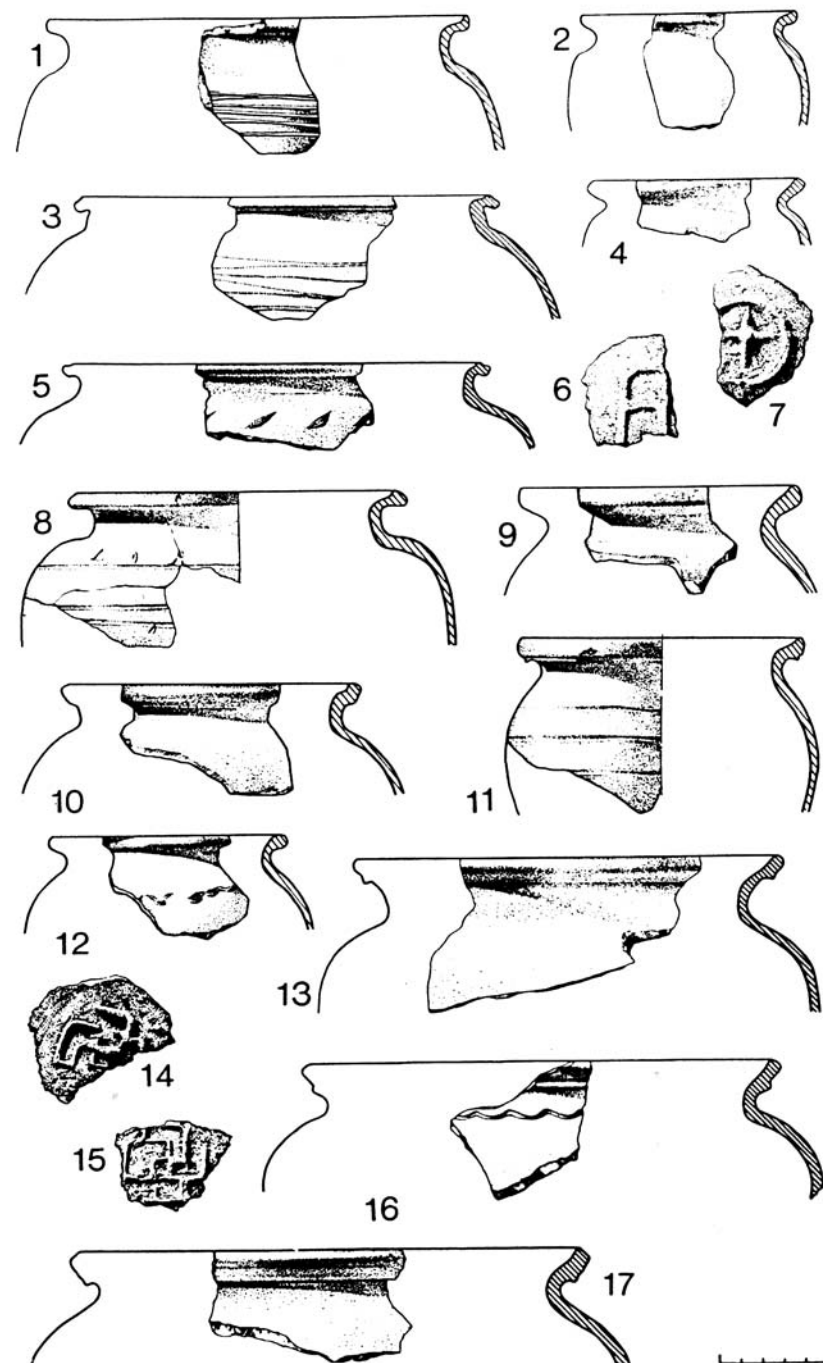

Рис.14. Свиридовка: 1,9 - разрез вала Городища; 2,4-7,11,12 - подъемный материал; 3,8,10,13 - шурфовка Городища; 15,16,17 - материалы М.Д.Ренского /Лохвицкий КМ/.

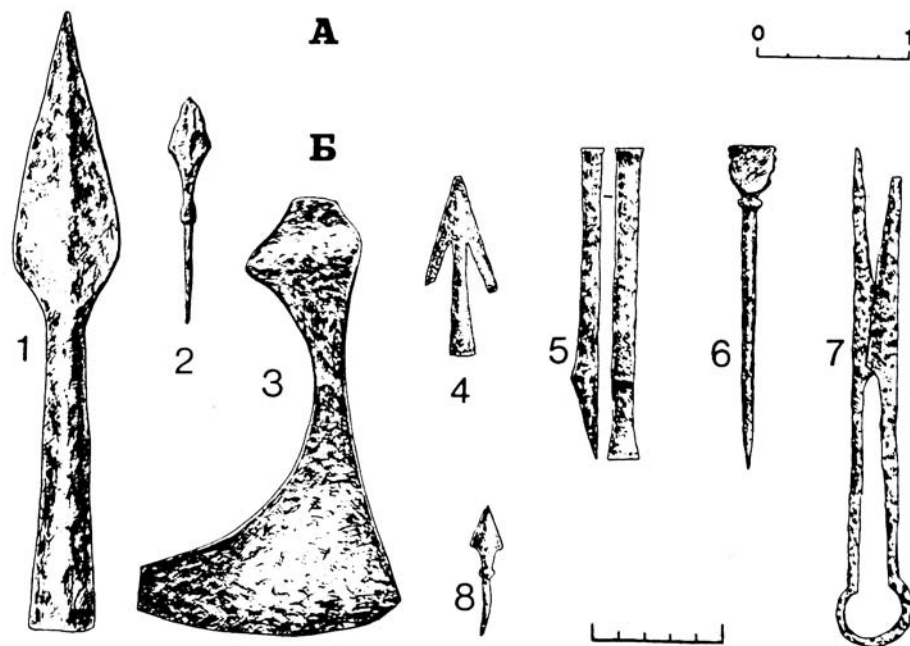
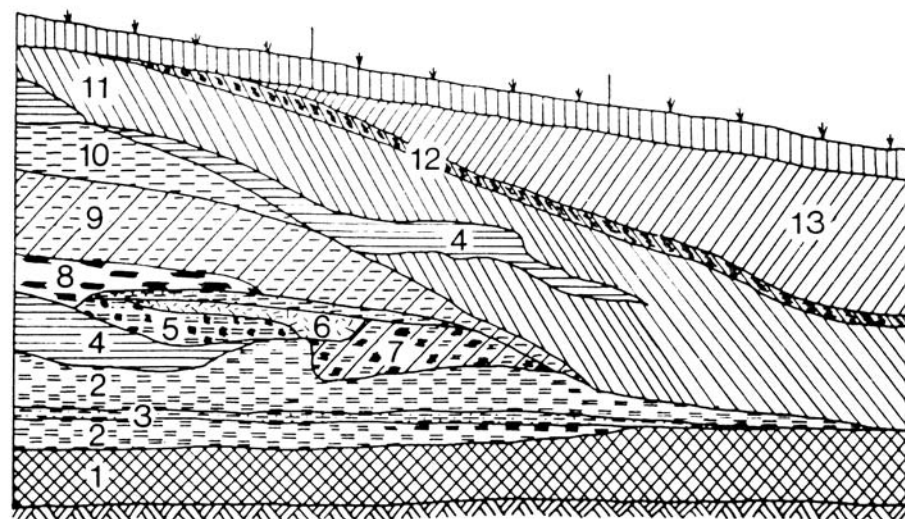

Рис.15. Свиридовка. А - разрез вала посада: 1-коричневый гумусированный суглинок; 2-обожженный чернозем; 3-белая глина; 4-желтая глина; 5-обожженная глина с углем; 6-строительный мусор; 7-желтая глина с мусором; 8-уголь; 9-серый пятнистый суглинок; 10-коричневая глина; 11-серый суглинок; 12-чернозем с углем; 13-чернозем.

Б - подъемный материал: 1-случайная находка вне памятника; 2, 4-8 - посад; 3-селище; 1, 3-8 - сборы П.К.Калениченко.

лениченко найден железный топор XI в. с оттянутым лезвием и боковыми щекавицами /А.Н.Кирпичников, 2, 1966, с.38/, а в 3 км к северу от городища - наконечник копья с широким пером удлиненно-треугольной формы, датируемый X - XI вв. /А.Н.Кирпичников, 2, 1966, с.12/.

Памятник известен по сведениям ЦСК 1873 г. и опросным листам Полтавского статистического управления. Впервые обследован М.Д.Ренским в 1925 г., изучался М.М.Семенчиком в 1928 г. В 1946 г. на городище побывал Ф.Б.Копылов, затем И.И.Ляпушкин и А.А.Моруженко. В 1971 г. сооружение обследовалось М.П.Кучерой и О.В.Сухобоковым, а в 1981 г. шурфовалось Р.Ю.Моргуновым. Коллекции хранятся в Эрмитаже, ИА НАНУ и Лохвицком КМ.

Л.В.Падалка, 1905, с.185; Н.Е.Макаренко, 1917, с.29; М.Д.Ренский, 1925, с.40; М.М.Семенчик, отчет 1928-А; Ф.Б.Копылов, отчет 1946 г.; И.И.Ляпушкин, отчет 1948 г.; В.А.Ильинская, 1949, с.146; И.И.Ляпушкин, 1961, № 100, с.132; А.А.Моруженко, отчет 1969 г.; М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; Р.Ю.Моргунов, отчет 1981 г.; Довідник, 1982, с.66; О.В.Сухобоков, 1984, № 252, с.144; Полтавщина, 1992, с.858.

20. Бербеницы /рис.13,8; 16/.

Городище расположено в 1,5 км к югу от села /Лохвицкий р-н Полтавской обл./, в лесу, справа от дороги Лохвица - Прилуки /уроч. Валь, Лес Городище/. Укрепление занимает середину высокого /29 м/ мыса третьей надпойменной террасы правого берега р.Сухая Лохвица.

Площадка имеет округлую в плане форму, частично подчиненную особенностям рельефа местности: восточная и западная стороны опираются на параллельные края мыса, а на севере и юге строители сооружения максимально округляли торцевые стороны городища. Поверхность площадки, имеющей размеры 75 /С-Д/ x 45 м /0,35 га/, попорчена кладочискательством; у ее восточного края размещается воронка колодца /12 x 14 м/ глубиной 3 м. Вдоль всего периметра площадки, перед валом, прослеживается ровик от выборки грунта для досыпок вала.

Площадка защищена двойным кольцом валов и рвов, на севере и юге прорезанных сквозным проездом. Внутренний вал наиболее высок с южной напольной стороны - до 3 м, наиболее низок с боковых - 1 м. Первый ров имеет глубину до 2 м. За первым ровом следует второй вал: на севере и юге его высота от дна рва достигает 5 м; на боковых сторонах второй вал насыпан вдоль склона, ниже уровня площадки. С южной и западной сторон второй ров отсутствует, а на мысовой стороне второй ров, имеющий глубину 2 м, огибает второй вал и переходит на востоке в эскарп с небольшим валиком по его внешнему краю. Этот эскарп обхо-

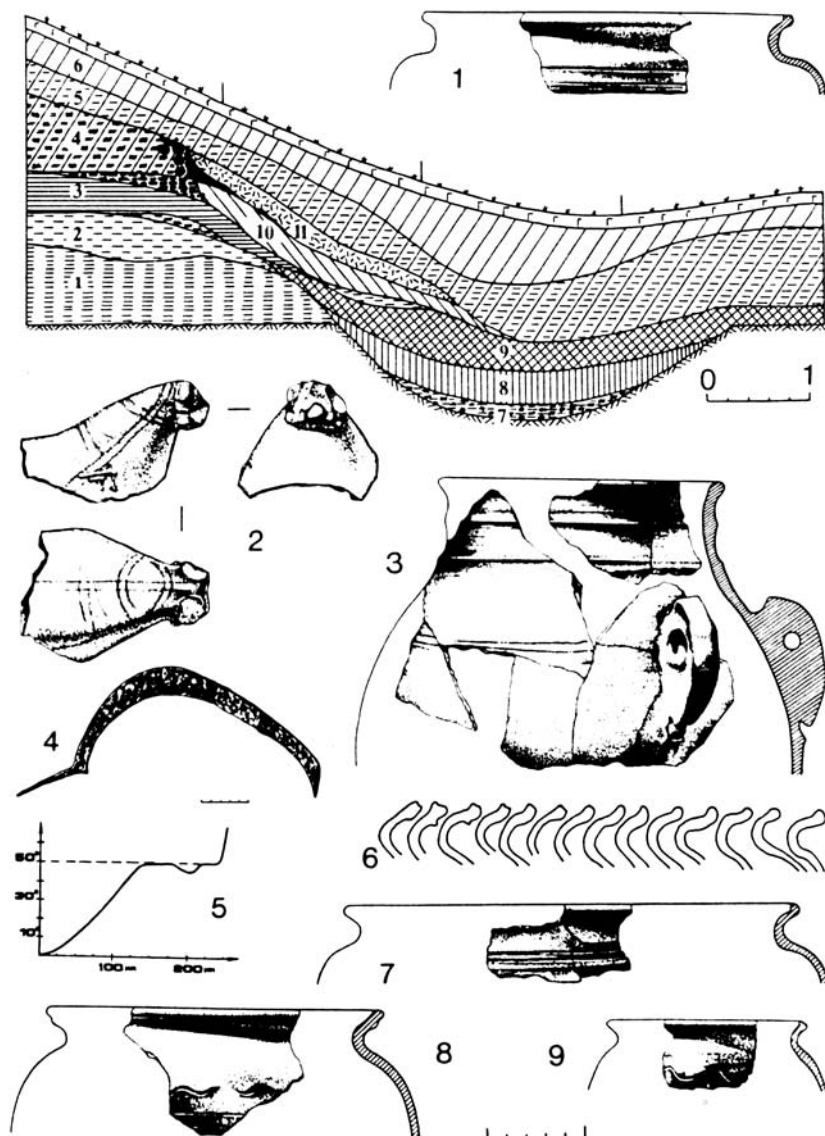

Рис. 16. Бербеницы. Разрез вала: 1 - желтая глина; 2 - серая глина; 3 - глина с углем и черноземом; 4 - чернозем с углем и обожженной глиной; 5 - чернозем с комьями глины; 6 - чернозем; 7 - чернозем с пещиной, глиной, обмазкой и камнями; 8 - чернозем с пещиной, углями и костями; 9 - чернозем с суглинком; 10 - пятнистый чернозем; 11 - строительный мусор.

Материалы: 2, 6, 8 - шурфовка городища; 3, 7 - разрез вала; 4 - подъемный материал селища; 5 - график углов резания серпа; 1, 9 - материалы М.Д.Ренского /Лохвицкий КМ/.

дит восточный склон оврага и продолжается на юг за пределами городища еще на 170 м, защищая, таким образом, и посад, и часть селища. Аналогично эскарп оконтуривает и западный край посада. На плато в мысовом углу посад оконтурен небольшим отрезком заплывшего рва, а на юге защищен двумя дугами невысоких валов и рвов, выклинивающихся из боковых эскарпов. Площадь напольной части посада достигает 1,6 га.

Культурный слой на площадке городища имеет толщину 0,6 м и содержит керамику XI - середины XIII вв., здесь встречен также фрагмент керамического водолея в виде взнузданного коня. Прорезка внутреннего склона южного вала показала, основа оборонительной стены возведена в первой половине XII в. на верхней кромке очищенного от более ранних напластований материка. Около середины XII в. для забутовки срубов производилась выборка материкового грунта со стороны площадки; образовавшаяся кольцевидная канавка, возможно, служила и для дренажа.

В мысовой части посада культурный слой не прослежен, а в напольной он слабо насыщен материалом XII - XIII вв., здесь его толщина насчитывает 0,4 м. Основание мыса за пределами укреплений и часть примыкающего плато заняты частично распахиваемым селищем площадью более 5 га. Подъемный материал селища синхронен напластованиям площадки городища. В сельском музее хранится древнерусский серп киевского типа, найденный здесь после пахоты.

Городище обнаружено М.Д.Ренским в 1928 г., обследовалось Ю.Ю.Моргуновым и В.В.Приймаком в 1982 г. Коллекции хранятся в Лохвицком и Полтавском КМ.

М.Д.Ренский, отчет 1927-1928 гг.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1982 г.; В.В.Приймак, отчет 1981-1982 гг.; Ю.Ю.Моргунов, 1988, с.203; Довідник, 1982, с.65; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.105; В.В.Приймак, 1991, с.80.

21. Безсалы /рис.13,5; 17,А; 17,Б,6/.

Городище размещается в 0,3 км к СВ от села /Лохвицкий р-н Полтавской обл./, в уроч.Вал, и занимает стрелку мыса первой надпойменной террасы правого берега р.Сухая Лохвица.

Площадка округлой в плане формы и размерами 64 /С-Ю/ x 57 м /0,34 га/ распахивалась и ныне задернована, ее высота над уровнем поймы 3 м. Кольцевидный вал сильно разрушен: его высота менее 1 м при ширине гребня до 5 м. От основания мыса укрепление отрезано дугообразным в плане рвом, глубиной до 2 м. Въезд не прослеживается.

Культурный слой толщиной 0,4 - 0,8 м сильно насыщен остатками

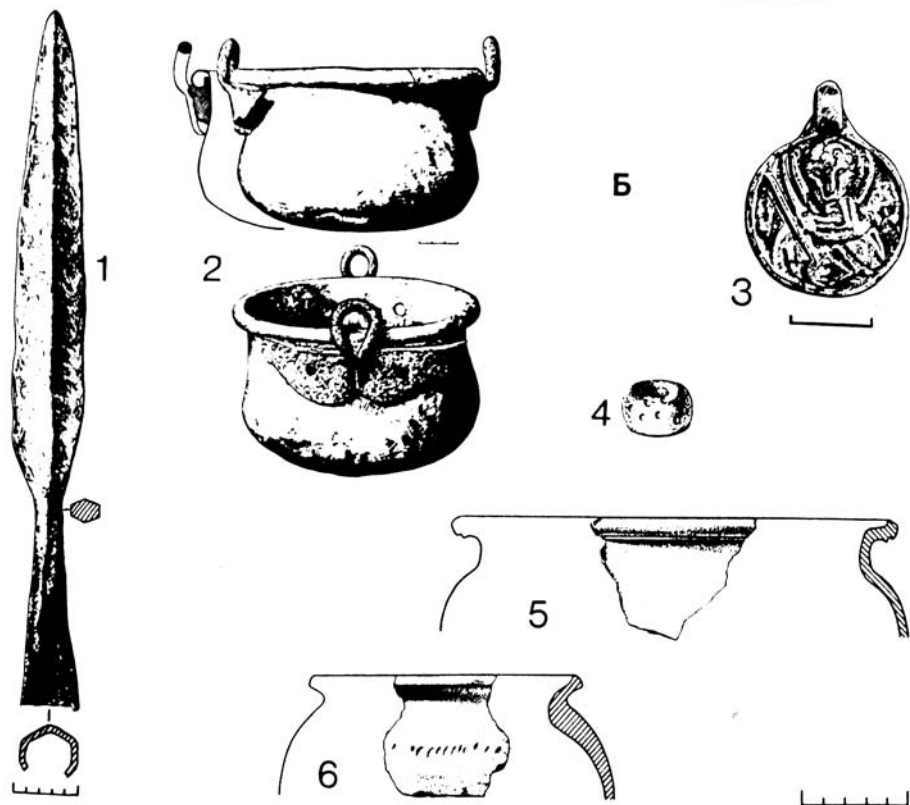
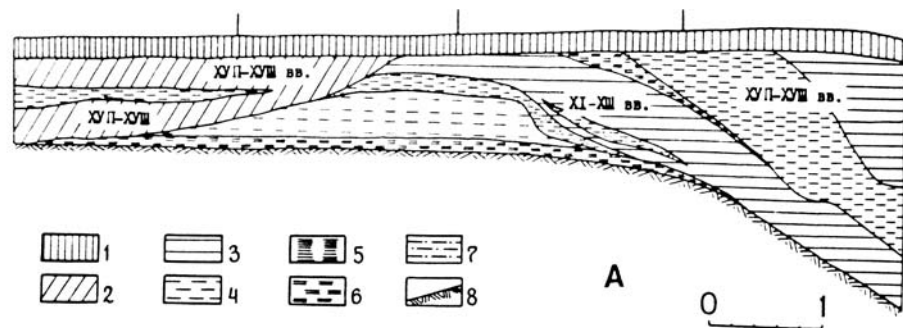

Рис.17. А - Безсалы, разрез вала: 1 - пахотный слой; 2 - чернозем; 3 - желтая глина; 4 - коричневая глина; 5 - желто-коричневая глина; 6 - глееватый чернозем; 7 - серая глина; 8 - материк.
Б - находки: 1, 3 - Лохвица-2 /В.Лазирки/; 4, 5 - Лохвица-1 /летописный г.Лохвица/; 6 - Безсалы.

XVII - XVIII вв. и незначительно - домонгольской керамикой. Разрезом вала выявлено три строительных периода создания оборонительных сооружений: первоначальные укрепления создавались около середины XII в. из коричневой и серой глины материкового происхождения и дважды реконструировались в XVII - XVIII вв.

Селище площадью 5 - 6 га занимает основание мыса, поверхность его распаивается. Культурный слой толщиной 0,4 м слабо насыщен керамикой XII - XIII вв.

К ЮЗ от селища располагался ныне уничтоженный курганный могильник древнерусского времени, известный по раскопкам М.Д.Ренского.

Городище известно по переписке ВУАКа, обследовано Ю.Ю.Моргуновым. Коллекция хранится в Лохвицком КМ.

Листування..., 1927; М.Д.Ренский, отчет 1927-1928 гг.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1982 г.; Довідник, 1982, с.64; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.99; Полтавщина, 1992, с.48.

22. Лохвица - I /летописный г.Лохвица/. Рис.17, 4,5/.

Городище располагалось на месте центра города /райцентр Полтавской обл./, на низком и узком, расширяющемся посередине, перешейке, образованном заболоченной правобережной долиной р.Сухая Лохвица и обширным болотом, из которого вытекает р.Сулица.

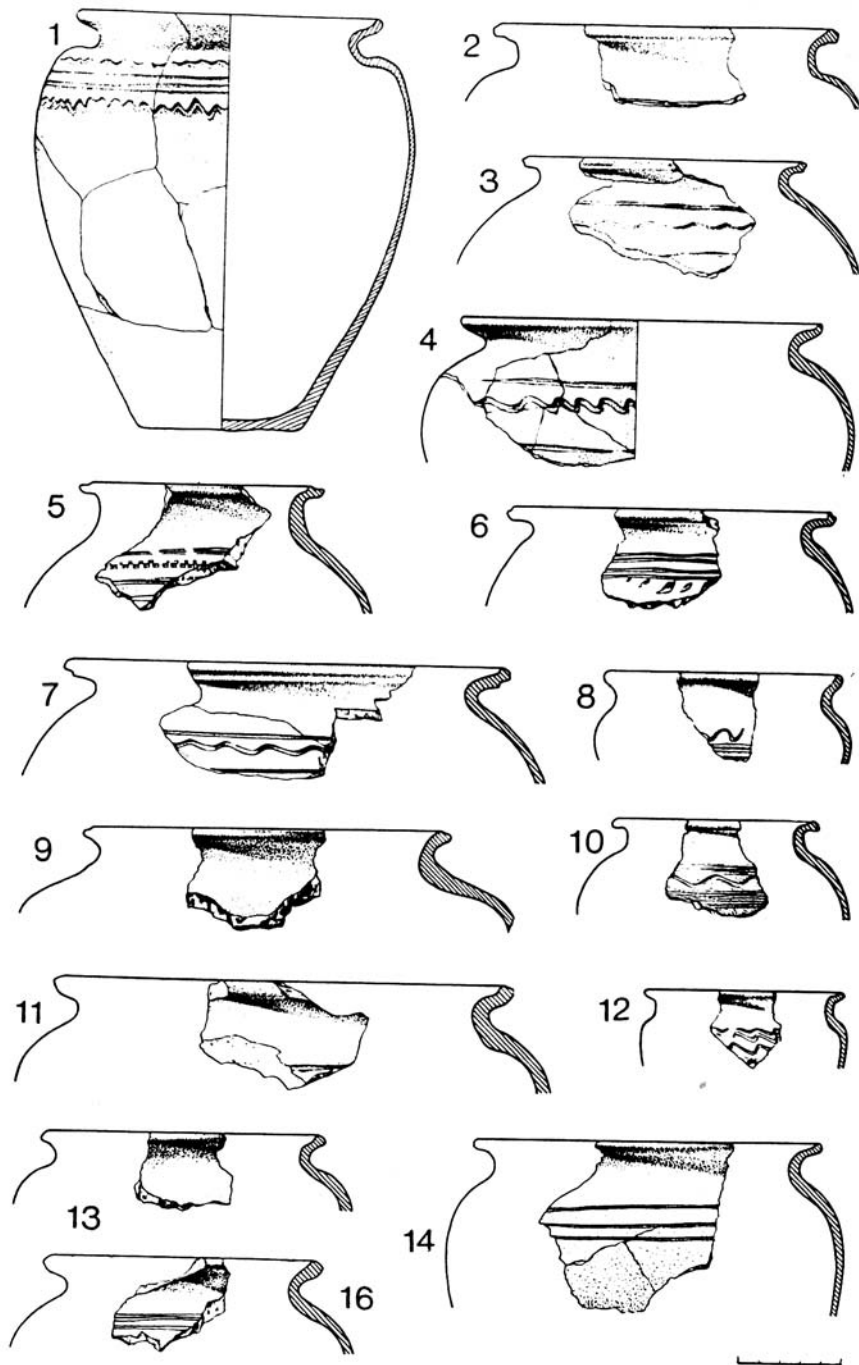
Оборонительные сооружения не сохранились, поверхность застроена, культурный слой толщиной до 1,6 м полностью перемешан. В 1959 г. во время прокладки водопровода на пл.Победы сотрудниками Лохвицкого КМ, кроме материалов XVII - XX вв., найдено орнаментированное точками шиферное пряслице с узким отверстием и фрагмент венчика сосуда 2 половины XII в.

Лохвица впервые упоминается в 1320 г., а затем в актах XVI - XVII вв. и Книге Большому Чертежу. Согласно акту 1618 г., поздняя крепость построена на древнем городище, а местоположение поздней крепости хорошо известно по описанию А.Шафонского.

В.Василенко, 1896, с.38; О.С.Стрижак, 1962, с.86; Книга Большому Чертежу, 1950, с.108; А.М.Лазаревский, 1896, с.228; А.Шафонский, 1851, с.593; Ю.Ю.Моргунов, 1988, с.195; Полтавщина, 1992, с.466.

23. Лохвица - 2 /рис.13, 7; 17,1-3; 18/.

Городище размещалось на северной окраине города /райцентр Полтавской обл./, слева от дороги в г.Ромны, в уроч.Высокие Лазирки, и занимало высокий /25 м/ мыс третьей надпойменной террасы, образован-

ный крутыми склонами к долинам Сулы и впадающей в нее справа р. Сухой Лохвицы.

Площадка округлой в плане формы и диаметром 56 м /0,35 га/, с ЮВ, напольной, стороны была защищена полукруглым в плане валом высотой до 3 м и заплывшим рвом. Отрезки валов сохранялись и на северном краю площадки; еще два параллельных отрезка валов укрепляли более пологий мысовой склон ниже уровня площадки. Толщина культурного слоя достигала 0.8 м. Задернованная поверхность площадки сильно попорчена кладоискательскими раскопками. Въезд размещался на юге, в сторону обширного селища.

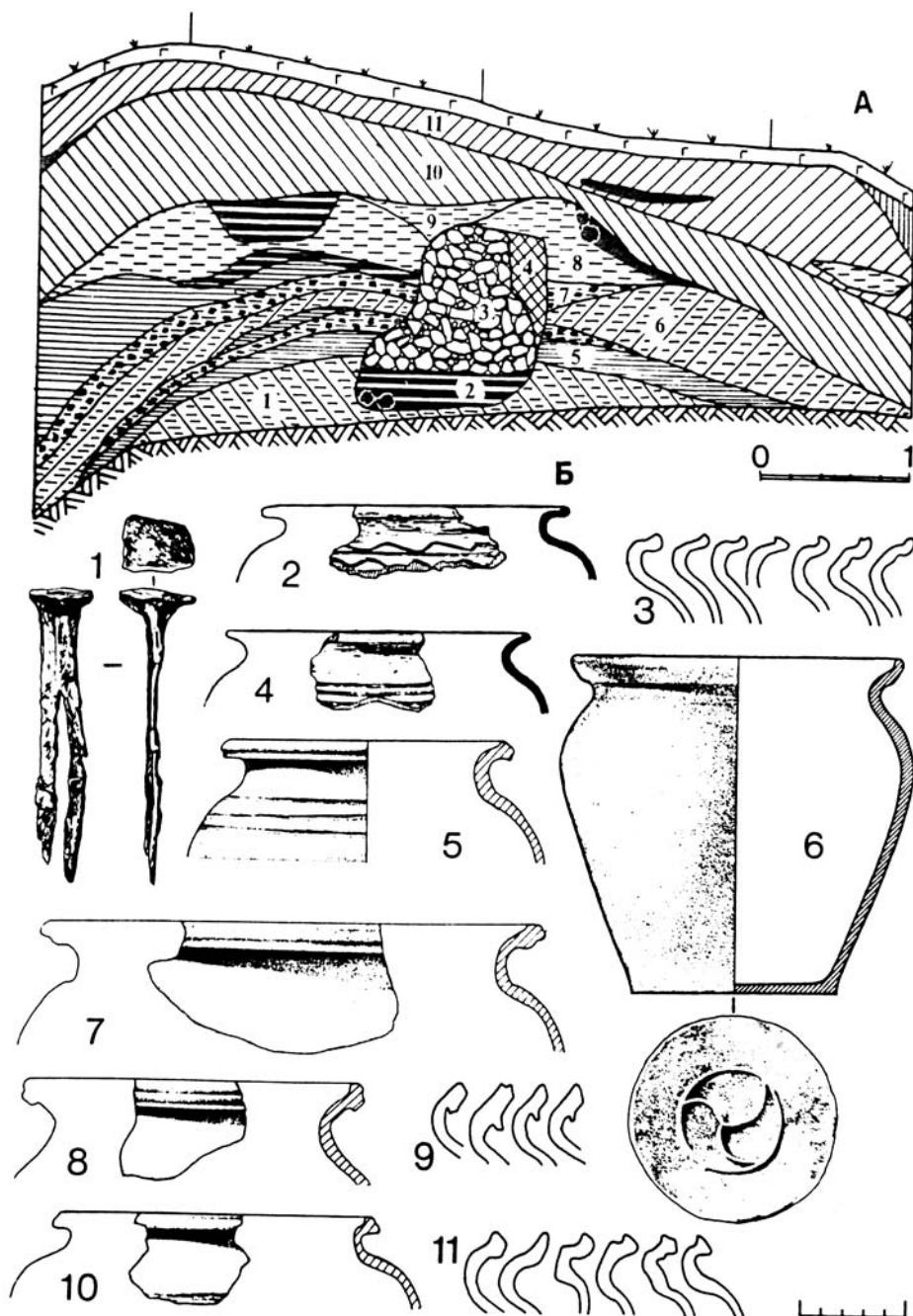
В процессе уничтожения памятника карьером сотрудник Лохвицкого КМ П.А.Гребенник собрал значительную коллекцию древнерусской керамики I половины XII - середины XIII вв. В одном из котлованов углубленного в материк жилища найден наконечник копья длиной 53 см с лавролистным широким пером. Подобные наконечники рогатин /тип IV-A/ появились в XII в., бытовали и в XIII в. /А.Н.Кирпичников, 2, 1966, с.15/. Рядом с рогатиной найдены фрагмент кругового венчика 2 половины XII в. и небольшой медный котел с железными ушками. Подобные изделия нередки в кочевнических погребениях XII - середины XIII вв., а центры их производства находились на землях половцев /М.Л.Швецов, 1980/.

В 1982 г. среди подъемного материала на частично сохранившемся к ЮВ селище нами была найдена подвеска из медного сплава с погрудным изображением св.Георгия, покровителя воинов. Все материалы селища синхронны культурным напластованиям городища.

Вблизи городища располагался небольшой курганный могильник, а на соседнем, также уничтоженном мысу, П.А.Гребенником обнаружено когда-то отмеченное М.Д.Ренским поселение роменского времени, где собрана керамика IX - рубежа IX-X вв. и остатки построек с печами.

Городище было обнаружено М.Д.Ренским, обследовалось М.М.Семенчиком; А.П. и В.П.Гричуками тогда же был изготовлен инструментальный план укреплений /Роменский КМ, КВ № 15279, инв. № Д-728/. Единственное описание памятника принадлежит Ф.Б.Копылову, однако он запутался при анализе итогов работ М.Д.Ренского и в литературу вошло представление о датировке городища роменским временем. В 1982 г.

Рис.18. Лохвица - 2 /Высокие Лазирки/. Керамика из сборов П.А.Гребенника.

остатки открытого поселения обследовались Ю.Ю.Моргуновым. Коллекции хранятся в Полтавском и Лохвицком КМ.

Листування..., 1927; М.М.Семенчик, отчет 1928-В; Ф.Б.Копылов, отчет 1945 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1982 г.; Довідник, 1982, с.66; О.В.Сухобоков, 1984, № 353, с.144; Ю.Ю.Моргунов, 1988, с.195-197; Ю.Ю.Моргунов, 1990-В, с.106; Полтавщина, 1992, с.469.

24. Гаевщина /бывш.Скоробогатки/, рис.12,6; 19,А,1-4,6.

Городище расположено в 2 км к западу от села /Лохвицкий р-н Потавской обл./, в уроч.Хутор Городище, Горошков Лес, и занимает стрелку высокого мыса правого берега Сулы.

Поросшая лесом площадка имеет в плане форму вытянутого овала размерами 106 /3-В/ x 40 м /0,37 га/ и круто возвышается над второй надпойменной террасой. Поверхность площадки неровная, М.Д.Ренский насчитал здесь 15 углублений от древних жилищ. От плато городище отрезано оврагом, внешние признаки оборонительных сооружений отсутствуют; въезд размещен в пониженной западной части площадки.

Культурный слой мощностью 0,6 - 1 м содержит лепную роменскую керамику IX - X вв. и гончарную XII - XIII вв. Из зачистки роменской постройки, сильно попорченной лисьей норой и кладонисательством, выявлен инситный железный предмет в виде кованного кистля с уплощенным и раздвоенным лезвием, а на западной части площадки встречено много культурных остатков XVII - XX вв.

Траншеей, заложенной на СВ краю площадки, выявлены и остатки оборонительных сооружений: в роменское время основой вала служила стена из желваков базальтового конгломерата на карбонатном цементе /вулканогенная осадочная порода, часто встречаемая на моренах/, скрепленных глинистым раствором, высотой 1,2 м. В I половине XII в. гребень старого вала был укреплен стеной из одного ряда бревенчатых срубов шириной 2 - 2,5 м /сохранилось два обгоревших венца/.

Основание мыса занято роменским селищем. Древнерусское открытое

Рис.19. А - разрез вала городища Гаевщина: 1-коричневый суглинок; 2-глина с углем; 3-глина с углем и обугленными бревнами; 3-камень; 4-комковатая глина с мелкими камешками; 5-желтая глина; 6-плотный желто-коричневый суглинок; 7-желтая глина с углем; 8-желто-коричневая глина; 9-супесь; 10-желто-коричневый суглинок; 11-чернозем гумусированный.

Б - находки. Гаевщина: 1-из разрушенного роменского жилища; 2, 4-из сборов И.И.Ляпушкина; 3,6-из коллекции М.Д.Ренского /Лохвицкий КМ/; Сенча - I /летописный г.Синец/: 5,7-11 - зачистка на месте уничтоженного городища.

поселение распространялось к северу и западу от городища /8 га/. В 1924 г. вблизи городища насчитывалось 125 курганов в двух группах. В хронологии и обряде погребения сохранилась та же закономерность: наиболее западные насыпи содержали полянские погребения в ямах с гробами, а на востоке концентрировались северянские могилы на материке и в насыпи - с налобными венчиками, спиралевидными височными кольцами и золотостеклянными бусами ранних типов.

Городище известно по сведениям ЦСК 1873 г. и опросным листам Полтавского губернского земства, а с 1922 г. оно периодически изучалось М.Д.Ренским. В дальнейшем памятник часто посещался археологами: в 1924 г. здесь побывал Н.Е.Макаренко, в 1928 г. - М.М.Семенчик, в 1946 г. - Ф.Б.Копылов, затем И.И.Ляпушкин. Курганные древности анализировались И.П.Русановой и А.П.Моцей. Памятник учтен в сводках И.И.Ляпушкина, О.В.Сухобокова и др. В 1972 г. селище изучалось Е.А.Горюновым, городище в 1981 г. изучалось Ю.Ю.Моргуновым, затем было им подробно опубликовано. Коллекции хранятся в Эрмитаже, ИА НАНУ, Лохвицком КМ.

Н.Е.Макаренко, 1917, с.24; Л.В.Падалка, 1905, с.202; Л.В.Падалка, 1914, с.17, 175, 177; Н.Е.Макаренко, отчет 1924 г.; М.Д.Ренский, 1925, с.39, 40; М.М.Семенчик, отчет 1928 г.; Ф.Б.Копылов, отчет 1946 г.; Ф.Б.Копылов, 1949, с.240; И.И.Ляпушкин, отчет 1948 г.; И.И.Ляпушкин, 1961, № 265, с.307-308; И.П.Русанова, 1966, с.37; И.И.Ляпушкин, 1968, с.76; Е.А.Горюнов, отчет 1972 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1981 г.; Довідник, 1982, с.65; О.В.Сухобоков, 1984, № 354, с.145; Ю.Ю.Моргунов, 1988, с.197-199; А.П.Моця, 1990, с.130; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.99; Полтавщина, 1992, с.86, 165.

25. Сенча - I /летописный г.Синец/, рис.19, 5,7-9.

Городище располагалось в центре современного села /Лохвицкий р/н Полтавской обл./, в уроч. Замок, и занимало мыс второй надпойменной террасы правого берега Сулы.

Площадка и укрепления были сильно попорчены позднесредневековыми укреплениями и селитроварением XVII - XVIII вв. В 1969 - 1971 гг. памятник был уничтожен строительством шоссе к новому мосту через Сулу. Последние остатки культурного слоя в конце 80-х годов были вывезены для нужд газоконденсатного месторождения.

До полного уничтожения памятника культурный слой мощностью 1,5 - 4,5 м уже был полностью перемешан, содержал обломки черняховской посуды и древнерусские материалы рубежа X-XI - середины XIII вв. /максимальное количество древнерусской керамики прослеживается с конца XI в./.

Культурный слой селища встречается по о-

родам села сплошной полосой почти на 1 км к северу от остатков городища и почти без перерывов на 2 км к югу от него. Синец упомянут в "Списке русских городов дальних и ближних", в некоторых поздних источниках известен как "митрополичий город Синелец". Первые сведения о городище содержатся у А.Шафонского и среди материалов ЦСК 1873 г. В.Г.Ляскоронскому мы обязаны единственным глазомерным планом. В 1945 г. здесь побывал Ф.Б.Копылов, а в 1971 г. - М.П.Кучера и О.В.Сухобоков. Городище учтено в сводке О.В.Сухобокова, где ошибочно на этот памятник перенесены раскопки Е.А.Горюнова 1972 г. В 1981 г. остатки укрепления обследовались Ю.Ю.Моргуновым. Коллекции хранятся в ИА НАНУ и Лохвицком КМ.

М.Н.Тихомиров, 1952, с.223; А.Шафонский, 1861, с.583; В.Г.Ляскоронский, 1901, с.438; Л.В.Падалка, 1905, с.175; Н.Е.Макаренко, 1917, с.28; Ф.Б.Копылов, отчет 1945 г.; М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1981 г.; Довідник, 1982, с.66; О.В.Сухобоков, 1984, № 358, с.146; Ю.Ю.Моргунов, 1988, с.200-201.

26. Сенча - 2 /рис. 20, 1/.

Городище размещается в южной части села /Лохвицкий р-н Полтавской обл./, слева от дороги в с.Щеки, в уроч.Никольская Горка, и занимает высокий /42 м/ мыс третьей надпойменной террасы правого берега Сулы, образованный крутыми склонами к долине реки и впадающим в нее оврагам.

Площадка округлой в плане формы и размерами 440 x 400 м /12 га/ с напольной /западной/ стороны защищена дугообразным в плане валом высотой 1,5 м и рвом такой же глубины. Невыразительные фрагменты распаханного вала прослеживаются и на южной стороне площадки, на которой размещается кладбище, футбольное поле, два скифских кургана; остальная площадь застроена и занята под огороды. На пахоте изредка встречаются отдельные фрагменты древнерусской керамики, но в целом культурный слой не выявляется, хотя за пределами городища он хорошо прослеживается как слой селища летописного г.Синца /расстояние между ними 1,4 км/. Вероятно, Никольская Горка в XII в. являлась убежищем для населения окрестностей этого значительного центра.

Городище обнаружено П.А.Гребенником в 1971 г., обследовалось Ю.Ю.Моргуновым в 1981 г.

М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1981 г.; Ю.Ю.Моргунов, 1988, с.201; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.99.

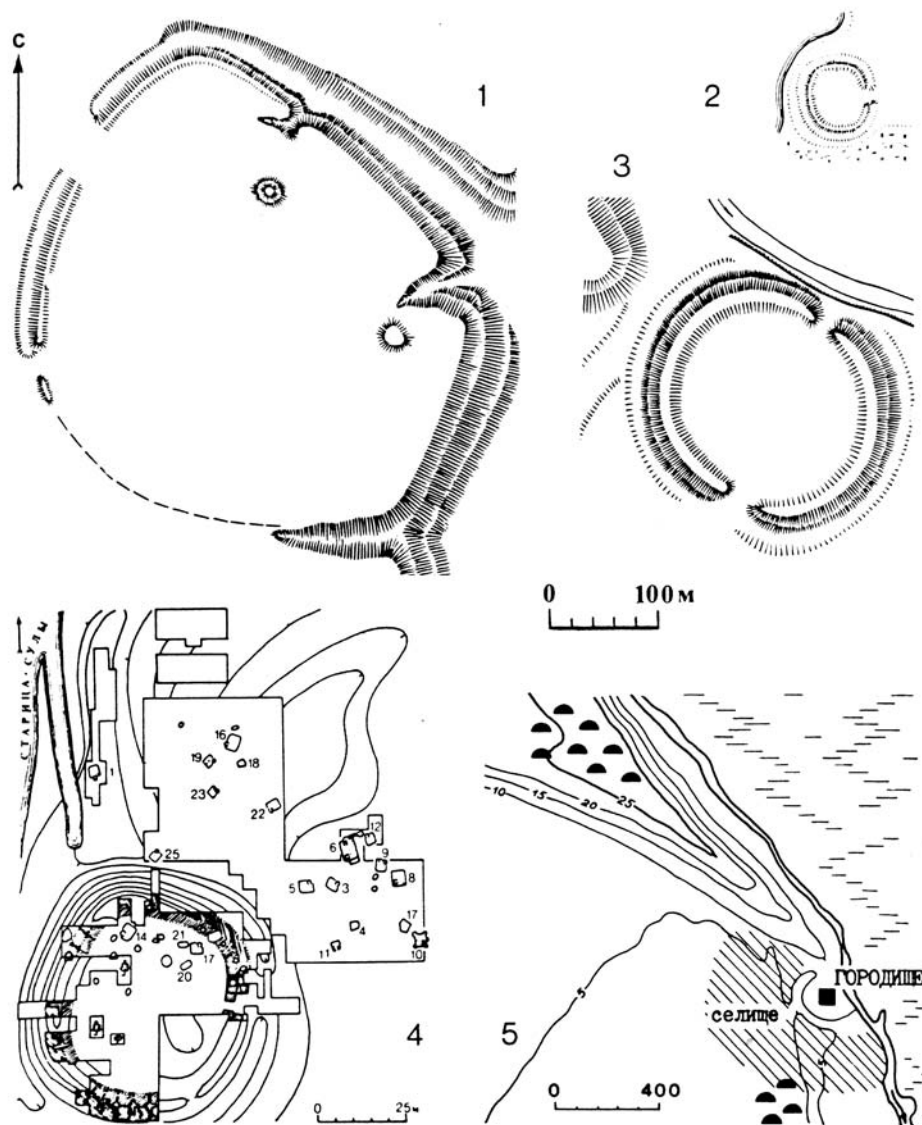

Рис.20. Укрепления Средней Сулы: 1 - Сенча-2 /Никольская Горка/; 2 - Сенча-3 /Сампсониев Остров/; 3 - Снитин /летописный г.Княтин, по В.Г.Ляскоронскому/; 4 - Сенча-3 /Сампсониев Остров/, объекты, раскопанные на городище и селище; 5 - Снитин, картосхема расположения памятников.

27. Сенча - 3 /рис. 20, 2,4/.

Городище расположено в 1 км к югу от села /Лохвицкий р-н Полтавской обл./, в уроч.Сампсониев Остров, и занимает КЗ край обширного всхолмления первой надпойменной террасы правого берега Сулы около древнего брода через старицу и заболоченную пойму реки.

Площадка подквадратной в плане формы с сильно скругленными углами и размерами 40 x 45 м защищена кольцевидным валом высотой до 1,5 м и рвом такой же глубины; въезд устроен с востока. Поверхность укрепления задернована, местами поросла деревьями.

Культурный слой мощностью 0,6 м в верхней его части представлен отложениями гумуса от многолетнего расположения здесь летнего загона для скота, а в нижней части содержит материал раннеславянской культуры У - VII вв. и древнерусские отложения XI - XIII вв. Оборонительные сооружения были возведены около середины XII в. На площадке вскрыто 5 древнерусских жилых и хозяйственных построек на раскопанной площади, превышающей 3/4 размеров площадки.

К востоку и северу от городища раскинулось задернованное селище площадью 4 - 5 га. Древнерусский культурный слой перекрыт слоистыми намывами сильно запесоченного чернозема, образовавшимися в период климатической регрессии XV - XVII вв. Раскопками вскрыто около 4 тыс. кв.м культурного слоя и расчищено 18 жилых и хозяйственных построек столбовой и срубной конструкции /готовится подробная публикация древнерусских материалов/.

Городище известно по сведениям ЦСК 1873 г. и публикации В.Г.Ляскоронского, а позже неоднократно обследовалось археологами: здесь побывали Ф.Б.Копылов, И.И.Ляпушкин, М.П.Кучера и О.В.Сухобоков. В монографии последнего автора памятник представлен как типично роменский. Небольшие раскопки здесь производились Е.А.Горюновым, а в 1990 - 1992 гг. городище и селище раскапывались Ю.Ю.Моргуновым и Р.В.Терпиловским при участии Д.И.Левченко; И.Н.Гавриленко осуществлены обширные разведочные работы окрестностей памятника. Коллекции хранятся в Эрмитаже, ИА НАНУ и Лохвицком КМ.

Н.Е.Макаренко, 1917, с.28; В.Г.Ляскоронский, 1901, с.411, 412; Ф.Б.Копылов, отчет 1945 г.; Ф.Б.Копылов, 1949, с.248; О.В.Сухобоков, 1975, с.20, 58, 60, рис.30; А.А.Пескова, 1978; Довідник, с.66; Ю.Ю.Моргунов, Р.В.Терпиловский, Д.И.Левченко, И.Н.Гавриленко, отчет 1990 г.; Ю.Ю.Моргунов, Р.В.Терпиловский, И.Н.Гавриленко, отчет 1991 г.; Р.В.Терпиловский, Ю.Ю.Моргунов, отчет 1992 г.; Ю.Ю.Моргунов, Р.В.Терпиловский, Д.И.Левченко, И.Н.Гавриленко, 1991; Полтавщина, 1992, с.853; Р.В.Терпиловский, Д.И.Левченко, 1994.

28. Снитин - I /рис.20,5; 21; 22; 23,3,7/.

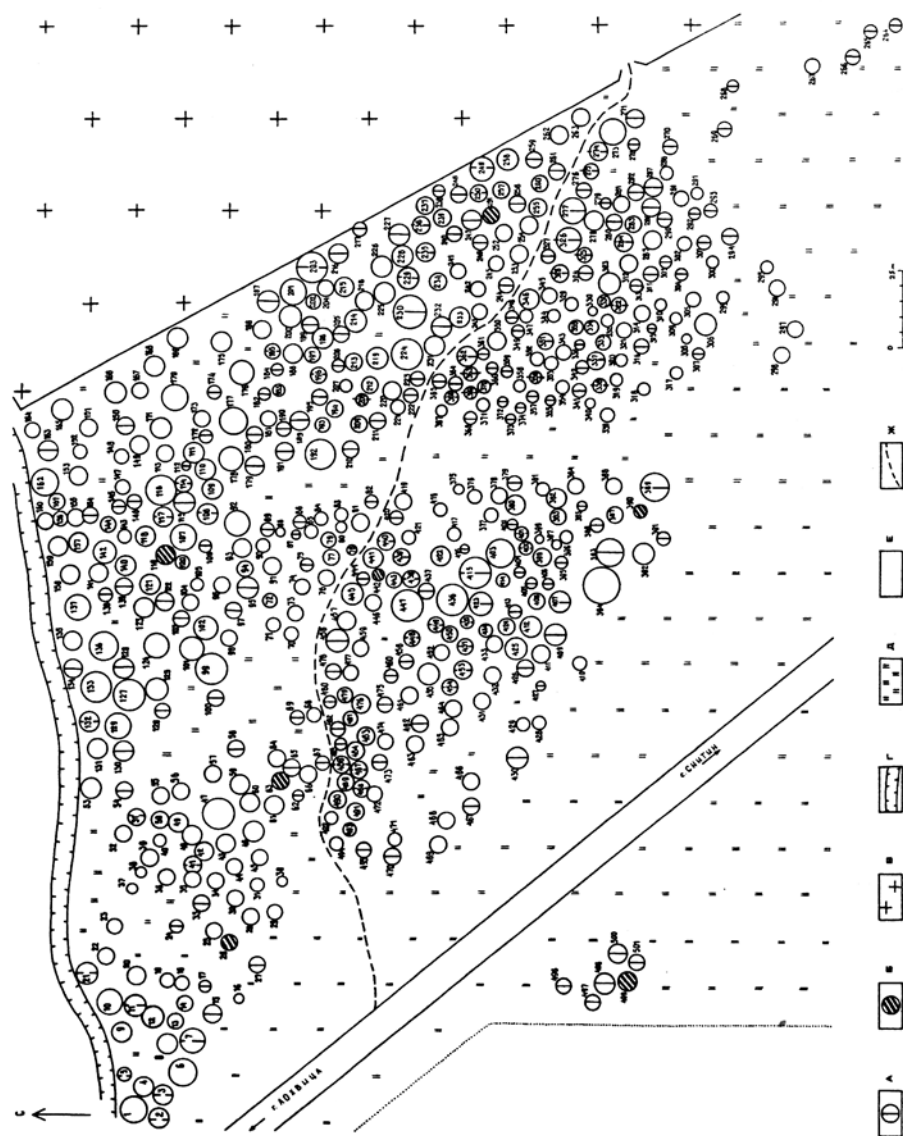

Рис.21. Снитин - I. План могильника: А - попорченные насыпи; Б - раскопанные курганы; В - кладбище; Г - ров; Д - луг; Е - пашня; Ж - грунтовая дорога.

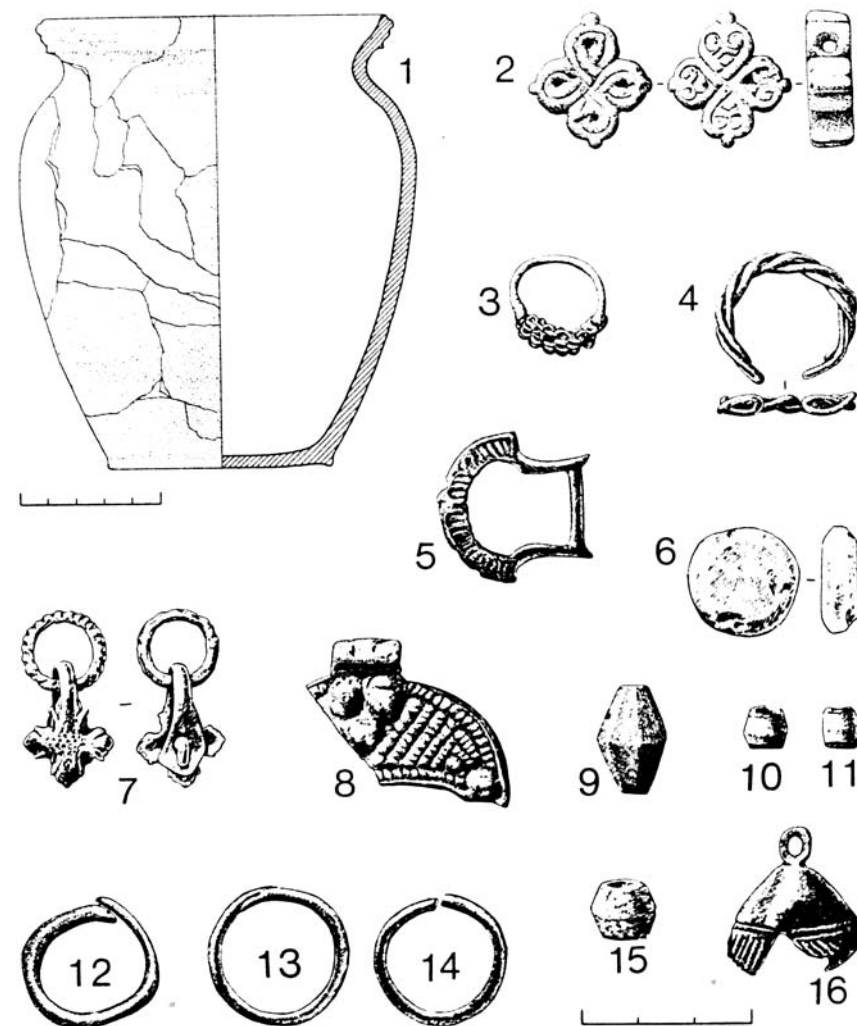

Рис.22. Снитин - I. Находки из могильника: 1 - гончарный сосуд; 2 - керамический крестик; 3 - "кудрявое" височное кольцо; 4 - витой перстень; 5 - лировидная пряжка; 6, 9-11, 15 - бусы; 7 - ременная накладка; 8 - лунница; 12-14 - височные кольца; 16 - крестопрорезной бубенчик. 3-5, 7, 12-14, 16 - медные сплавы; 6 - сердолик; 8 - серебро; 10, 11, 15 - стекло; 9 - янтарь.

Таблица 1: находки из курганов.

№ ку р г а н а	В насыпи				Бусы						Гвозди жел.
	кости животных	венчики круговые	сосуд круговой	амфорные стенки	оселок	бипирамидальная антарная	бочоноквидная золотостекл.	бочоноквидная сребростекл.	синий биконическая стекл.	сердоликовая монетовидная	
26											x
63									x	x	x
119											x
197		x			x						
251	x	x				x	x	x			x
280				x							
281											x
282										x	
390		x	x	x							x
442											x
499											x

Курганный могильник располагается в 1 км к СЗ от села /Лубенский р-н Полтавской обл./, справа от дороги в г.Лохвицу, и занимает поверхность высокого /более 40 м/ мыса третьей надпойменной террасы, образованного стыком долин Сулы и впадающей в нее справа р.Сулицы.

Могильник насчитывает более 5,5 сотен полусферических задернованных насыпей высотой от 0,1 до 2 м. Ровики не прослеживаются.

Часть погребений, снабженных более мелкими могилами меньших размеров, датируются серединой - 2 половиной XI в.; они синхронны или несколько более древние, чем постройка летописного г.Княтина. Подавляющее большинство погребений относится к XII - XIII вв. /таблица 1/.

Второй, ныне уничтоженный, могильник располагался в центре села. Отсюда известны дротовые перстни, лировидная пряжка и кремь с овалъ-

ным кресалом /сборы А.П.Мищенко/.

Курганный могильник был обнаружен В.Г.Ляскоронским в конце XIX в. И.Я.Стеллецким здесь было раскопано 9 курганов, в 1984 и 1986 гг. Ю.Д.Моргуновым - еще 12 насыпей, материалы которых были им подробно опубликованы. Коллекции хранятся в Черниговском и Полтавском КМ.

А.П.Моця, 1990, с.82, 89, 94; Ю.Д.Моргунов, 1991, с.39-43; Полтавщина, 1992, с.879.

29. Снитин - 2 /летописный г.Княтин/, рис. 20,3 /по В.Г.Ляскоронскому/, 5; 23.

Городище располагалось в СВ части села /Лубенский р-н Полтавской обл./, в уроч.Бурты, Городок, и занимало низкий край второй надпойменной террасы правого берега Сулы.

Округлая в плане площадка диаметром около 170 м /2,24 га/ на 8 м возвышалась над поймой и защищалась кольцевидным валом высотой около 4 м и рвом. В СВ и ЮЗ частях укрепления разрывались сквозным проездом к броду. В конце XIX в. К ЮЗ от городища прослеживались еще две линии валов с рвами, видимо, окружавшие посад. Ныне памятник уничтожен при строительстве дороги.

Культурный слой мощностью до 1 м полностью перемешан селитрованием и поздним строительством, он содержит материалы роменского /с включением манжетовидной гончарной керамики/ и древнерусского времени. Древнерусские находки относятся к середине-концу XI - 1 половине XIII вв. Среди находок встречен узколезвийный железный топор с вырезным обухом и щекавицами, характерный для дружинных погребений X-XI вв. /А.Н.Кирпичников, 1966, 2, с.35, 36; тип III/, железный ключ от цельнодеревянного врезного замка "с желудями" /I типа/ X - начала XII вв. /Б.А.Колчин, 1982, с.161/ и фрагмент херсонесской амфоры XI - начала XIII вв. /И.А.Антонова и др., 1971, с.95, тип XXV/.

Селище охватывало городище полукольцом с напольной стороны, площадь его более 20 га. Из зачисток и подъемного материала здесь собрана керамика конца XI - середины XIII вв.

В литературе сложилось представление о наличии второго укрепления, расположенного в 1 км к северу от села: его неясные следы означены на плане В.Г.Ляскоронского. К настоящему времени ни валов, ни следов культурного слоя здесь обнаружить не удалось.

Княтин упомянут в Поучении Мономаха между событиями 7 мая 1107 г. и 12 января 1108 г., в "Списке русских городов" и более поздних

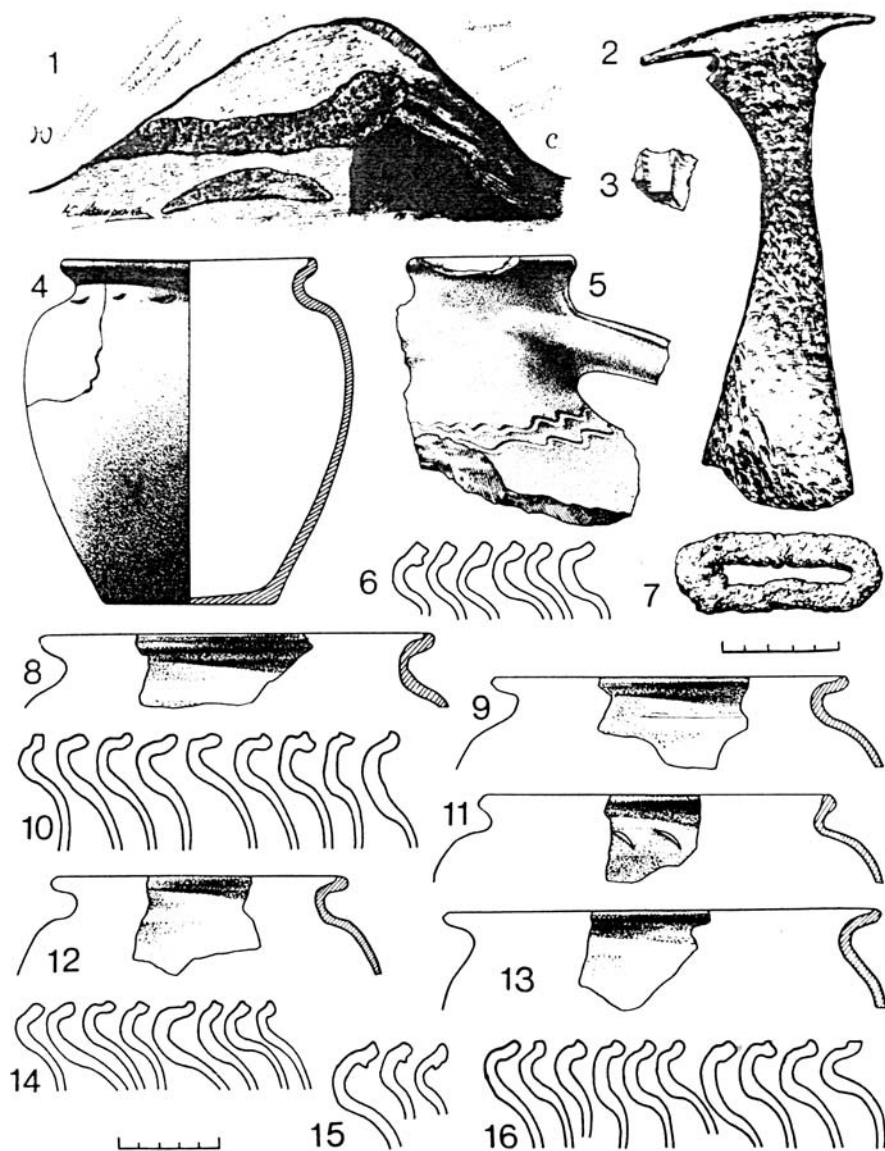

Рис. 23. Снитин-3 /летописный г.Княтин/: 1-разрез вала /по Н.Е.Макаренку/; 2 - городище /Снитинский музей/; 3, 7 - уничтоженный могильник в селе /сборы А.П.Мищенко/; 4, 5, 10 - городище /сборы Лубенского КМ/; 14 - городище /сборы Ф.Б.Копылова/; 16 - городище /раскопки Н.Е.Макаренко, Эрмитаж/; 6, 8, 11-13 - селище /сборы Ю.Ю.Моргунова/; 15 - городище /сборы Сквирской, Полтавский КМ/.

источниках. Городище кратко описано среди сведений ЦСК 1873 г. и обследовано В.Г.Ляскоронским. Раскопками Н.Е.Макаренко определена плохая сохранность культурного слоя и разрезан вал в южной части укрепления. В 1945 г. здесь побывал Ф.Б.Копылов, затем - М.П.Кучера и О.В.Сухобоков. Памятник учтен в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова, в 1981 г. изучалось, а затем опубликован Ю.Ю.Моргуновым. Коллекции хранятся в Эрмитаже, ИА НАНУ и Лубенском КМ.

Ю.Ю.Моргунов, 1991; Полтавщина, 1992, с. 435, 879.

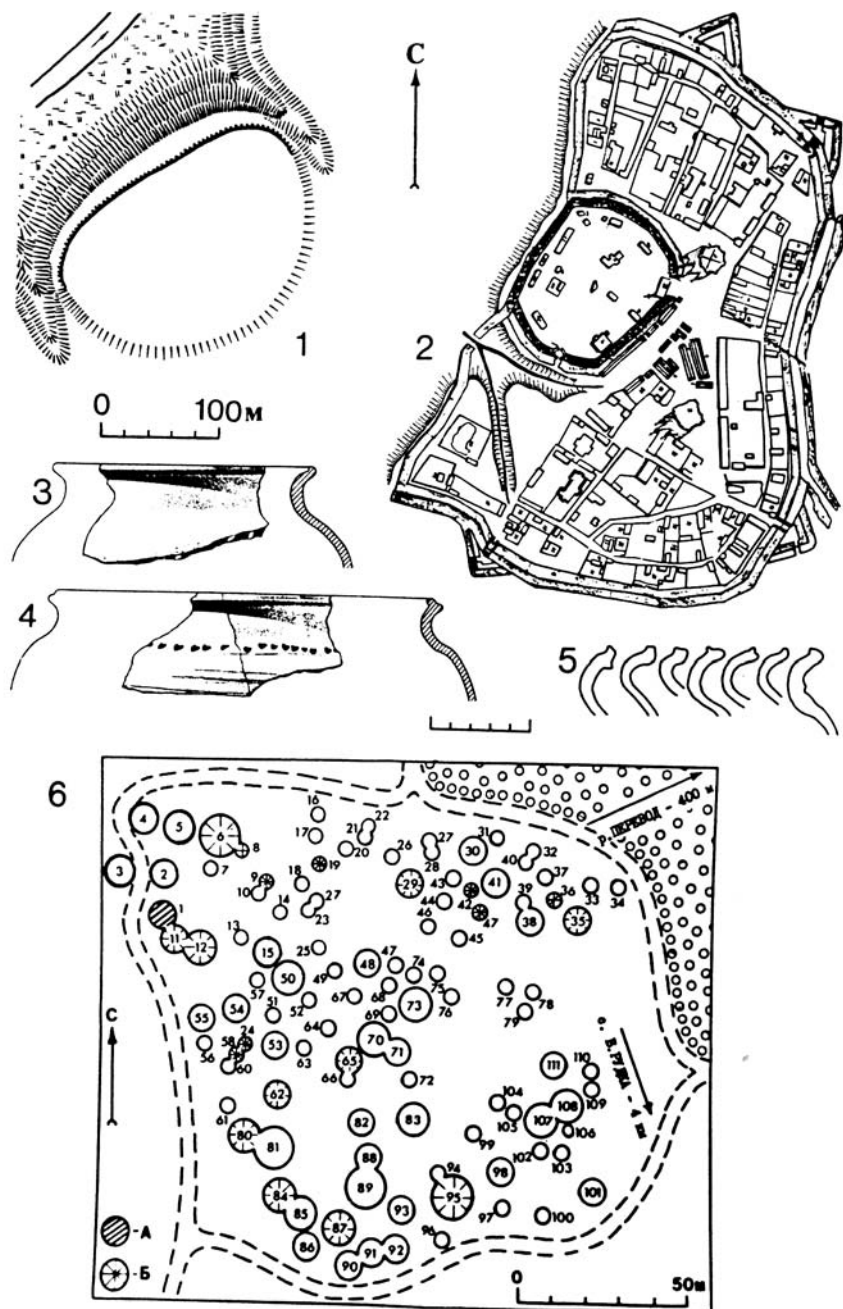
30. Прилуки /летописный г.Прилук/, рис. 24.

Городище располагалось в центре города /райцентр Черниговской обл./, в уроч.Вал и занимало поверхность высокого /20 м/ мыса третьей надпойменной террасы правого берега р.Удай.

Оборонительные сооружения уничтожены: конфигурация площадки угадывается только по заметному перепаду рельефа на месте древнего рва. С поправкой на обычные параметры оборонительного вала, площадка в плане не имела форму полукруга, обращенного прямой стороной к обрывистому берегу реки, ее размеры 170 /ЮЗ-СВ/ х 130 м /1,8 га/. Поверхность ровная, задернована, частично засажена деревьями и кустарником, частично застроена. Культурный слой мощностью 1,8 - 2 м полностью перепахан и сильно насыщен остатками XVII - XX вв.; домонгольский материал измельчен и датируется 2 половиной XI - серединой XIII вв. Судя по письменным источникам и плану 1764 - 1780 гг., древнерусское городище в XVII - XVIII вв. было включено как цитадель в состав поздней крепости.

Первое упоминание Прилука в Поучении Мономаха помещено среди событий 1086 г, вскользь о городе шла речь под 1092 и 1139 гг. В поздних источниках прилуцкое городище упоминалось с 1605 г.; актовый материал XVII в. свидетельствует, что новая крепость была построена на древнем городище, а остатки поздней крепости подробно описывались А.Шафонским и В.Маценко. В 1972 г. наблюдение за строительством на месте позднего рва производилось Е.А.Паршиной и С.А.Беляевой, через 10 лет Ю.Ю.Моргунов осуществил на городище шурфовку и наблюдение за земляными работами при закладке парка Славы и мемориала. Коллекции хранятся в Прилуцком КМ.

ПСРЛ., т. I, с. 248, 215, 305; т. 2, с. 206, 301; М.А.Оболенский, 1858, с. 8; А.Шафонский, 1851, с. 514; В.А.Маценко, 1888, с. 72; А.М.Лазаревский, 1896, с. 116; Е.А.Паршина, С.А.Беляева, отчет 1972 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1982 г.; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, 101.

31. Переволочная /летописный г.Переволока/.

Населенный пункт упомянут в летописных источниках под 1092 г. В силу относительной распространенности топонима, начиная с М.П.Погодина, исследователи давали различные варианты местоположения этой точки на территории Переяславской земли. Однако соседство в источниках Переволоки с Прилуком, а также подробное историческое и географическое обоснование удайского варианта А.М.Лазаревским, склоняют к мнению о том, что Переволоку скорее следует искать близ с.Переволочная /Прилукский р-н Черниговской обл./, на правом берегу р.Удай, где современный исследователь Н.Н.Коринный указывает на наличие древнерусского городища.

ПСРЛ., т. I, с. 215; А.М.Лазаревский, 1902, с. 155; М.С.Грушевский, 1992, с. 606; Н.Н.Коринный, 1992, с. 248.

32. Сребное /летописный г.Серебряный/.

Городище размещается на северной окраине поселка /райцентр Черниговской обл./ и занимает оконечность мыса третьей надпойменной террасы правого берега р.Лысогор, образованного крутыми склонами к долине реки и впадающему в нее справа притоку Серебрянке.

Площадка защищена валом высотой от 1,5 до 4,5 м по всему ее периметру. Большая площадь укрепленной территории и система ее обороны относят сохранившиеся оборонительные сооружения скорее к эпохе огнестрельного оружия и выделить среди них древнерусские возможным не представляется. По плану конца XIX в. укрепление состояло из двух частей, валы прослеживались также вдоль склона мыса ниже уровня площадки. Культурный слой содержит керамику XII - XIII и XVII - XX вв.

Серебрянный упомянут в летописных источниках при описании событий 1174 г. Из актов 1632 - 1668 гг. известно и "городище Сребрне", оно было описано А.Шафонским и сведениями ЦСК 1873 г., а глазомерный план снят В.Г.Ляскоронским накануне XI АС. В Лохвицком КМ сохранились материалы сборов М.Д.Ренского 26.07. 1923 г.; в 1926 г. на городище побывал Н.Е.Макаренко, а в 1980 г. - А.В.Шекун.

ПСРЛ., т. 2, с. 560; А.М.Лазаревский, 1902, с. 3; А.Шафонский, 1851, с. 527, 536; Н.Е.Макаренко, 1917, с. 46; В.Г.Ляскоронский, 1901, с. 449; Н.Е.Макаренко, 1927, с. 113; А.В.Шекун, отчет 1980 г.

Рис. 24. 1 - Прилуки /лет.г.Прилук/; 2 - Прилуки, план 1764-1780 гг. /Прилукский КМ/; 3 - 5 - керамика из шурфов; 6 - Бerezовая Рудка, план могильника: А-раскопанный курган; Б-попорченные насыпи.

33. Варва /летописный г.Варин/.

Населенный пункт упомянут в Поучении Владимира Мономаха в связи с событиями весны - лета 1087 г.

Начиная с М.П.Погодина, большинство исследователей склонны отождествлять Варин с пгт. Варвой /райцентр Черниговской обл./, где, по сведениям ЦСК 1873 г., Опросным листам Полтавского губернского статистического комитета и плану с описанием В.Г.Ляскоронского, на высоком левом берегу р.Удая располагалось обширное городище, защищенное по периметру валом, контуры которого подчинены особенностям рельефа местности.

ПСРЛ., т. I, с. 249; М.П.Погодин, 1850, с. 254; Н.Е.Макаренко, 1917 с. 27; Л.В.Падалка, 1905, с. 183; Л.В.Падалка, 1914, с. 141; В.Г.Ляскоронский, 1901, с. 449; И.М.Ивакин, 1901, с. 182; М.С.Грушевский, 1992, с. 606.

34. Линовица.

Курганный могильник размещался в окрестностях села /Прилуцкий р-н Черниговской обл./, в уроч.Росош.

Первоначально значительный по количеству насыпей могильник занимал поверхность невысокой гряды, ограниченной болотом и балкой, впадающей справа в долину Удая. К 1886 г. сохранилось 40 курганов, высотой до 1,5 м и содержащих по одному широтно ориентированному труположению в неглубоких ямах. Погребения совершались в дубовых гробах и сопровождалась бусами, перстнями и несомкнутыми круглопроволочными кольцами. При погребенных встречались также серебряные трехбусинные височные кольца киевского типа с зернью и сканью, а также мелкозерненные бусы. Погребения датируются от рубежа X-XI до XII-XIII вв.

В 1886 г. А.Ф.Сабаневым было раскопано 8 насыпей, дальнейшая судьба могильника неизвестна. В последние годы материалы памятника анализировались И.П.Русановой и А.П.Моцей.

В.А., 1886, с. 560-562; В.Б.Антонович, 1888, с. 272-273; И.П.Русанова, 1966, с. 37; А.П.Моця, 1987, с. 66; А.П.Моця, 1990, с. 128.

35. Березовая Рудка /рис. 24, 6/.

Курганный могильник размещается в 4 км к северу от села /Пирятинский р-н Полтавской обл./ и занимает ровный край плато второй надпойменной террасы правого берега р.Перевод.

В настоящее время группа насчитывает 111 задернованных полусфе-

рических насыпей, возведенных поверх поселения эпохи бронзы; их высота от 0,2 до 1,4 м, диаметры до 12 м. Ровики не прослеживаются, часть курганов попорчена кладоискательством, но таких относительно немного. Топографически группа состоит из нескольких скоплений: в северном и центральном скоплении преобладают небольшие курганы, а в южном и западном - большие и средние. Наименьшие насыпи, диаметром 4-5 м и высотой 0,2 - 0,4 м, составляют 40,6 % от всего количества сооружений, на долю самых высоких /0,8 - 1,5 м при диаметре 10-12 м/ приходится 14,4 %. Повреждено 17 % насыпей.

Могильник известен с начала XX в., когда насчитывал 120 курганов. И.П.Закревским здесь было раскопано 10 насыпей с широтно ориентированными ямными труположениями в гробах в сопровождении колец и бус. В 1980 г. Ю.Ю.Моргуновым снят план могильника и раскопан еще 1 курган с безынвентарным погребением XII-XIII вв.

АЛЮР, 1900, с. 203; И.П.Русанова, 1966, с. 37; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1980 г.; А.П.Моця, 1987, с. 142-143.

36. Пирятин /летописный г.Пирятин/, рис. 25, 1, 6.

Городище размещалось в СВ части города /райцентр Полтавской обл./, в уроч.Замок, и занимало мыс первой надпойменной террасы правого берега р.Удай при впадении в него справа р.Перевод. Мыс ориентирован вдоль оси С-Ю, его высота над уровнем поймы 7-8 м, длина 0,5 км.

Особенности рельефа делят мыс на две части: северная/Замок/ - более низкая, с трех сторон ограничена болотом, ее размеры 350 x 250 м /7,5 га/. Южная часть /основание мыса/ более высокая, ее размеры 450 x 250 м /11,3 га/. В конце XIX в. обе части носили следы валов по их периметру; в 1927 г. некоторые их отрезки еще сохранялись, но к 1946 г. они полностью исчезли.

Местным краеведом А.А.Святогором, осуществлявшим надзор за всеми земляными работами на городище, выяснено, что культурный слой полностью перемешан поздним строительством, сильно насыщен материалами XVII - XX вв., среди которых встречается и керамика середины XII - 1 половины XIII вв.

Пирятин упомянут в Лаврентьевской летописи под 1154 г.; в конце XVI в. князьями Вишневецкими на месте городища бал построен г.Михайлов, уничтоживший следы древнего укрепления. Глазомерный план остатков сооружения бал снят В.Г.Ляскоронским накануне XI АС; памятник обследовался И.М.Самойловским, Ф.Е.Копыловым и Ю.Ю.Моргуновым. О.В.Сухобоковым публиковались рисунки из отчета Ю.Ю.Моргунова. Мате-

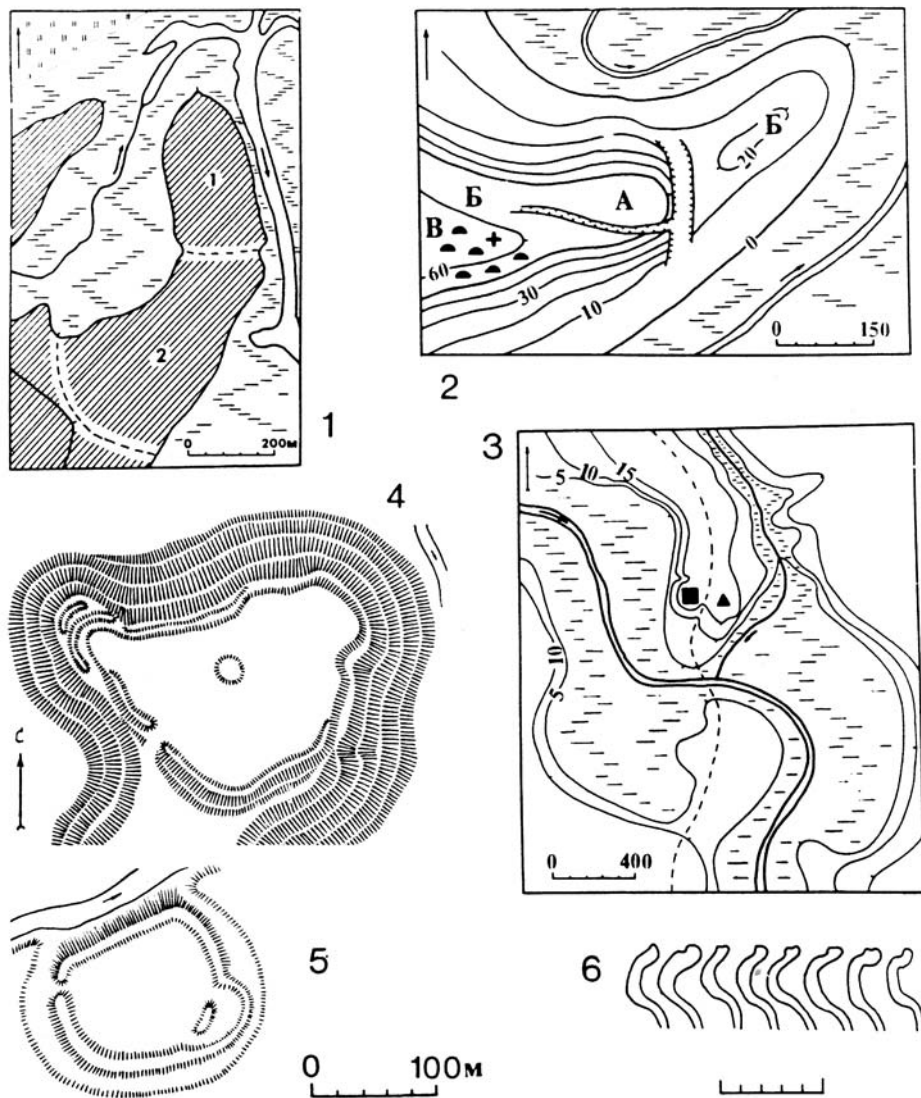

Рис.25. 1 - Пирятин; 2 - Городище: А-городище; Б-селище; В - курганный могильник; 4 - Хитцы; 3 - Гребенка; 5 - Повстин /летописный г. Полкостень/; 6 - керамика А.А.Святогора из Пирятина.

риалы А.А.Святогора хранятся в Пирятинском КМ.

ПСРЛ., т.2, с.342; А.М.Лазаревский, 1896, с.228; Ф.Д.Николай - чик, 1900, с.101; В.Г.Ляскоронский, 1901, с.451-453; И.М.Самой - ловский, отчет 1927 г.; Ф.Б.Копылов, отчет 1946 г.; Д.Д.Моргу - нов, отчет 1980 г.; Довідник, 1982, с.79; О.В.Сухобоков, 1984, № 362, с.147, рис.24,2; Полтавщина, 1992, с.658.

37. Гребенка /рис.25,3/.

Городище размещалось в южной части города /райцентр Полтавской обл./, по ул.Городищенская /край бывш.местечка Городище/, и занимает южную оконечность мыса второй надпойменной террасы левого берега р. Оржицы при впадении в нее слева безымянного ручья. Мыс своей первой террасой на 200 м /С-Ю/ врезается в заболоченную пойму реки: через него в XIX в. шел брод, а сейчас - дорога Гребенка - Оржица.

Справа от дороги, на огородах школы № 2, нами встречена керамика XII - XIII вв. Перепадом на месте древнего рва рельеф мыса указывает на существование здесь древнерусского укрепления /вал не сохранился/: оно имело округлую в плане форму с диаметром площадки около 50 - 60 м, хорошо читается этот ров и по горизонталям подробных современных карт. Шурфовкой выявлен сильно перемешанный культурный слой толщиной 0,8 м, содержащий немного древнерусской керамики середины XII - 1 половины XIII вв.

Памятник обнаружен и обследован Д.Д.Моргуновым в 1980 г., а в 1984 г. О.В.Сухобоковым была опубликована керамика из его полевого отчета. Коллекция хранится в Лубенском КМ.

Д.Д.Моргунов, отчет 1980 г.; О.В.Сухобоков, 1984, №378, с.153, рис.24,4; Полтавщина, 1992, с.210.

38. Повстин /летописный г.Полкостень/, рис.25,5; 26; 27,А.

Городище размещается в 3 км к СВ от села /Пирятинский р-н Полтавской обл./, в уроч. Бурты, на краю второй надпойменной террасы правого берега р.Удай.

Площадка полукруглой в плане формы ровной северной стороной примыкает к берегу реки, ее размеры 120 /СВ-ЮЗ/ x 110 м /1 га/, поверхность неровная, со следами селитренных отвалов. Вал защищает площадку по всему ее периметру и также попорчен селитроварением. В лучшей сохранившейся восточной части его высота достигает 2 м от уровня площадки; за ним следует полукруглый в плане ров: в южной, менее испорченной части, он имеет четкое корытообразное сечение. Ширина рва 15 м, глубина 2 м и ширина дна 8 м. Въезд разрывает укрепления в

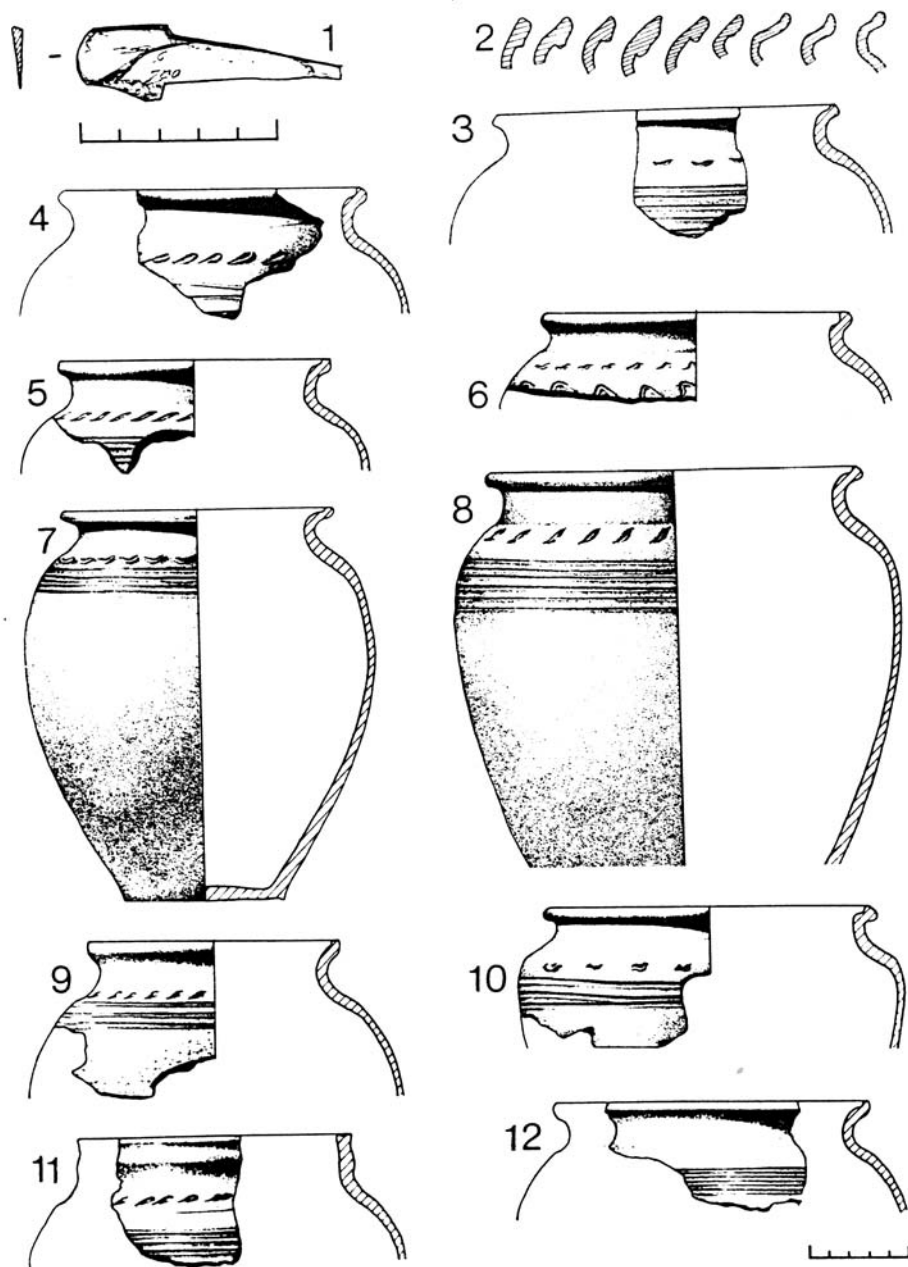

Рис. 26. Повстин /летописный г. Полкостень/. 2 - подъемный материал селища, прочее - из раскопок постройки.

западной стороне.

Культурный слой толщиной 1,2 м полностью перемешан и содержит измельченную керамику начала XII - середины XIII вв.

Обширное распаханное селище тянется вдоль берега реки к востоку и западу от городища /12 га/. Среди подъемного материала встречена керамика эпохи бронзы и раннего железного века, найдено несколько фрагментов лепной роменской посуды; древнерусский материал датируется в диапазоне от рубежа X-XI до середины XIII вв. На пахоте нередко железные шлаки, куски овручского шифера и пряслица из него, обломки стеклянных браслетов. Аналогичные находки содержит культурный слой, имеющий мощность 0,7 - 0,8 м. На селище раскопана древнерусская двухэтажная постройка 2 половины XII - начала XIII вв., квадратной формы /3,4 x 3,4 м/, с углубленным в материк полом, полусферической глинобитной печью и остатками второй, рухнувшей сверху при пожаре.

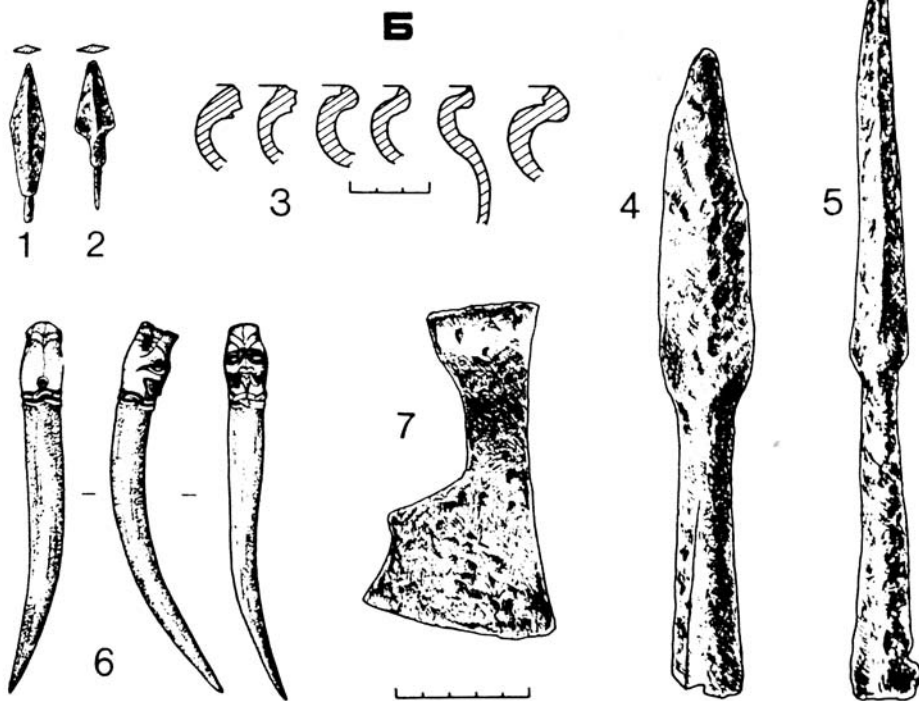
Полкостень известен из летописных источников в связи с событиями 1125 г. "Городище Повстинское" упоминается среди актовых материалов 1428 г. и в документах 1632 - 1668 гг.; о его параметрах известно из сведений ЦСК 1873 г. и Опросных листов полтавского статистического управления. Глазомерный план и описание опубликованы В.Г. Ляскоронским в 1901 г. Памятник обследовался И.М. Самойловским, Ф.Б. Копыловым, М.П. Кучерой и Ю.Ю. Моргуновым; учтен в сводках И.И. Ляпушкина и О.В. Сухобокова. Материалы хранятся в ИА НАНУ и Полтавском КМ.

ПСРЛ., т. I, с. 295; т. 2, с. 289, 290; Дворцовые разряды, 1851, с. 200; А.М. Лазаревский, 1902, с. 3; Н.Е. Макаренко, 1917, с. 4; Л.В. Падалка, 1914, с. 172; В.Г. Ляскоронский, 1902, с. 430; И.М. Самойловский, отчет 1927 г.; Ф.Б. Копылов, отчет 1946 г.; И.И. Ляпушкин, 1961, № 318, с. 339, 340; М.П. Кучера, отчет 1979 г.; Ю.Ю. Моргунов, отчет 1980 г.; Довідник, 1982, с. 79; О.В. Сухобоков, 1984, № 363, с. 147; Ю.Ю. Моргунов, отчет 1988 г.; Полтавщина, 1992, с. 91, 689.

39. Городище /рис. 25, 2; 27, В: 1-5/.

Городище размещается в черте села /Чернухинский р-н Полтавской обл./, в уроч. Замок, и занимает оконечность высокого /50-60 м/ широтно ориентированного мыса третьей надпойменной террасы длиной до 0,5 км, образованного крутыми склонами к левобережной долине Уда и впадающей в него р. Многе.

Поверхность площадки неровная, попорчена земляными работами и рассечена каньоном дороги. На основании мыса размещена церковь, являющаяся ориентиром западных пределов городища: от нее на восток до стрелки мыса, до обрыва, 280 м, ширина мыса от 60 до 75 м. На продольных сторонах площадки отдельными участками прослеживаются остат-

Культурный слой толщиной от 0,2 до 1,5 м сильно перемешан и насыщен остатками XVII - XIX вв.; изредка встречаются фрагменты роменской посуды в сопровождении круговой манжетовидной, а также древнерусская керамика середины XII - середины XIII вв. и 2 половины XIII - XIV вв. В обресе дороги прослеживается большое количество котлованов древних и поздних ям и построек. В одном из таких котлованов А.Б.Супруненко найдено писало из рога косули IX - X вв., художественно оформленное оскаленной мордой волка /А.А.Медынцева, 1983, с.87 - 91; Т.А.Пушкина, 1993, с.66/, сопровождавшееся орнаментированным шиферным пряслицем с широким /1,1 см/ отверстием.

В Лохвицком КМ хранится несколько находок из сборов городищенских помещиков С.И.М. Горвицев: железный топор с оттянутым лезвием и исчезнувшими щекавицами, датирующийся XII - I половиной XIII вв. /А.Н.Кирпичников, 1966, 2, с.37, тип IV-A/. Оттуда же происходят два наконечника копий XI и XII-XIII вв. /типов III-B и IV/: одно имеет перо продолговато-яйцевидной формы с округлыми плечиками и массивной втулкой, другое - удлиненно-треугольной формы с опущенными плечиками и массивной втулкой /А.Н.Кирпичников, 1966, 2, с.14/. Из двух железных наконечников стрел, датирующимся по аналогиям IX в., один - клиновидный /тип 44/, другой - ромбовидный типа 39 /А.Ф.Медведев, 1966, с.67, 64/.

К югу и западу от церкви располагался курганный могильник, насчитывавший до 300 насыпей. В начале века было вскрыто 18 погребений с широтной ориентировкой. Труположения в подкурганных ямах сопровождались медными круглопроволочными кольцами, перстнями, бусами, кресалами и ножами. Северянские погребения на горизонте и немного ниже него содержали спиралевидные височные кольца, головные венчики, ожерелья из бубенчиков и мелких бус, а также бусы золотостеклянные и пастовые с желтыми глазками, ножи и лепные сосуды с веревочным орнаментом.

"Городище Многинское" упоминается в актовых материалах 1632 - 1638 гг., отмечено на карте Боплана, описано А.Шафонским; сведения о нем встречаются в материалах ЦСК 1873 г. и Опросных листах полтав-

Рис.27. А - Повстин /лет.г.Полкостень/, постройка на селище: А-дерн; Б-культурный слой /гумусированный чернозем/; В-верхняя часть заполнения; Г-светлая супесь; Д-зола с углём; Е-предматерик; Ж-обожжённая глина; И-светлый суглинок; К-материк.

Б - Городище: 1,2,4,5,7-из находок С. и М.Горвицев /Лохвицкий км/; 3-зачистка обнажений городища; 6-из сборов А.Б.Супруненко.

ского губернского земства. Памятник неоднократно посещался археологами, учтен в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова. Коллекции хранятся в ИА НАНУ, Полтавском, Лохвицком и Лубенском КМ.

Значительная часть курганного могильника уничтожена в начале XX в. при строительстве имения. Оставшееся раскапывалось в 1912 г. С. и М.Горвицами. В 1917 и 1918 гг. раскопки производились В.М.Чербаковским, а в 1921 и 1924 гг. - М.Д.Ренским.

А.М.Лазаревский, 1902, с.3; Боплан, 1990, карта Украины; А.Шафонский, 1851, с.584; Н.Е.Макаренко, 1917, с.24, 25; Л.В.Падалка, 1914, с.35; Ф.Б.Копилов, 1949, с.248; И.И.Ляпушкин, 1961, № 240, с.254; И.И.Ляпушкин, 1968, с.65; М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; В.В.Приймак, отчет 1981-1982 гг.; Довідник, 1982, с.89; О.В.Сухобоков, 1984, № 369, с.149; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1988 г.; В.В.Приймак, 1991, с.88; И.М.Кулатова, А.Б.Супруненко, 1991, с.91-95; Полтавщина, 1992, с.320. Каталог Полтавского КМ, № 3224, 3226-3228; В.Чербаківський, 1920, с.5-7; М.Д.Ренский, отчет 1924 г.; Крестинський, Ресетр 1925 р.; М.Рудинський, 1928, с.45, 56; О.В.Супруненко, 1990, с.20, 21; А.П.Моця, 1990, с.130.

40. Чернухи.

Городище размещалось в черте города /райцентр Полтавской обл./, в уроч.Лесное Городище, и занимало мыс высокого левого берега р.Многи в районе современной Базарной площади. Наблюдениями В.В.Приймака за строительными работами выявлен сильно перемешанный культурный слой, содержащий керамику 2 половины XII - середины XIII вв. и материалы XVII - XX вв. Оборонительные сооружения не сохранились.

Укрепление известно по описанию А.Шафонского, материалам ЦСК 1873 г., исследовалось В.В.Приймаком, учтено в сводке О.В.Сухобокова. А.Шафонский, 1851, с.585; Н.Е.Макаренко, 1917, с.24; Л.В.Падалка, 1914, с.25; Довідник, 1982, с.83; О.В.Сухобоков, 1984, с.148, № 366; В.В.Приймак, 1991, с.88; Полтавщина, 1992, с.972.

41. Хитцы /рис. 25,4; 28; 29/.

Городище размещено в 2 км к ЮВ от села /Лубенский р-н Полтавской обл./, в уроч.Коломак, и занимает высокий /55-60 м/ останец третьей надпойменной террасы правого берега р.Удай, образованный крутыми склонами к долине реки и впадающим в нее оврагам, и соединенный с плато дополнительно обработанным узким и понижающимся к середине перешейком.

Площадка подтрапецевидной в плане формы имеет размеры 90-215 /З-В/ х 115-125 м /1,9 га/, поверхность залесена; в центре прослеживается воронка колодца. Крутые склоны останца защищены эскарпами,

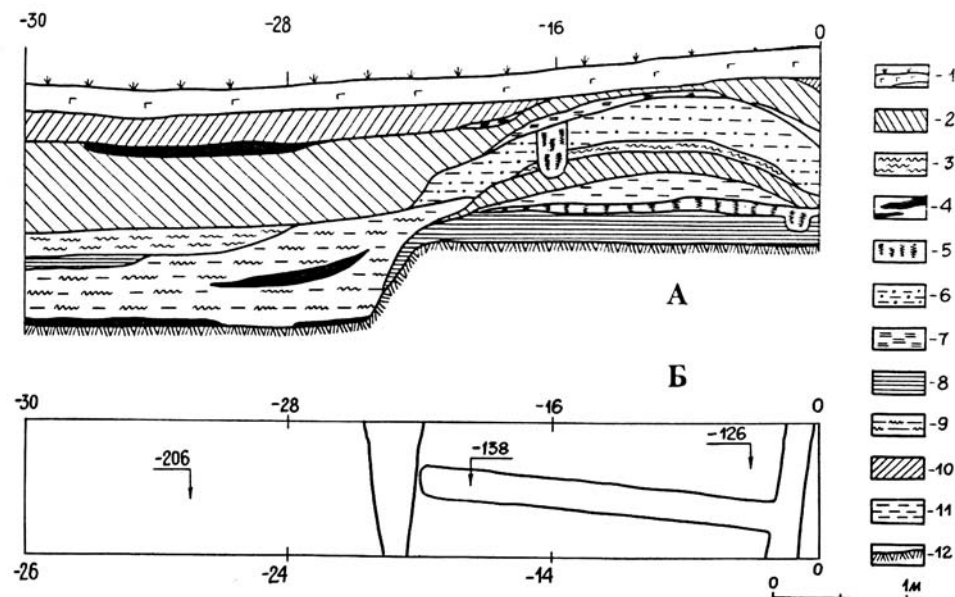
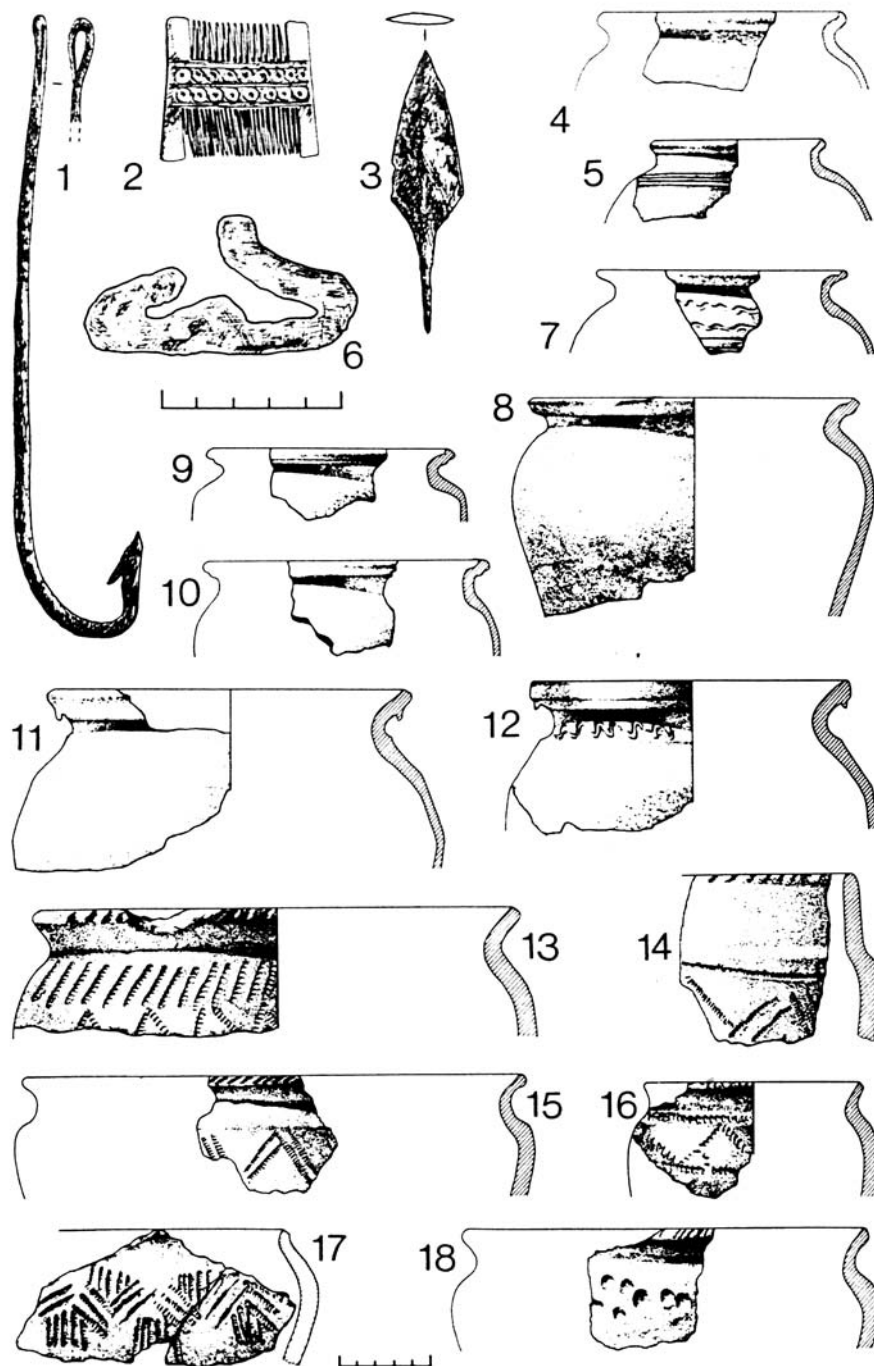

Рис.28. Хитцы. Разрез вала: А - профиль разреза: 1-дерн; 2-серый суглинок; 3-золистый слой; 4-уголь; 5-древесный тлен; 6-коричневый суглинок; 7-обожженная глина; 8-белая глина; 9-гумусированный суглинок с золой; 10-серо-коричневый суглинок; 11-желтый суглинок; 12-материк. Б - план роменской деревянной конструкции.

а также дополнительными валами по СВ, наиболее пологому, склону. С напольной, южной, стороны площадка ограничена дугообразным валом высотой 1,2 м и крутым, явно подрезанным, перепадом /высотой до 8 м/ к перешейку, ведущему к плато.

Сильно насыщенный культурный слой толщиной 0,7 м содержит большое количество лепной роменской керамики, датирующейся в пределах X в. и фрагменты гончарной посуды X - начала XI и середины XII - середины XIII вв. В слое также найдено шиферное пряслице с широким отверстием, двусторонний костяной гребень типа Д с циркульным орнаментом конца X - 1 половины XII вв. /Б.А.Колчин, 1982, с.164/, большой рыболовный крючок и ромбовидный наконечник стрелы новгородского типа. Подобные стрелы применялись в Северной Руси в IX - XI вв. /А.Ф.Медведев, 1966, с.67, 68, тип 67/.

Разрез вала показал, что укрепления срубной конструкции были возведены в роменское время рядом с более ранней постройкой и погибли в пожаре, соответственно горняльской хронологии, во 2 половине - конце X в. Около середины XII в. оборонительные сооружения были во-

зобновлены, но интенсивность жизни стала менее значительной.

У подножия останца, на пологом склоне второй надпойменной террасы, И.Я.Плескачем было обнаружено древнерусское селище, при шурфовке которого, кроме керамики, найдена лировидная пряжка X-XII вв. /М.В.Седова, 1981, с.144; Ю.М.Лесман, 1990, с.80/. Елиз селища, в уроч. Шимберево, Е.А.Горюновым было раскопано 2 кургана из 13, содержащих широтно ориентированные труположения в ямах. Среди находок - оселок, железные кольца и калачевидное кресало с язычком, датирующееся X - концом XII вв. /Е.А.Колчин, 1982, с.163/.

Открытое поселение размещается и на плато третьей надпойменной террасы, примыкающем с юга к оврагу, отделяющему городище. Наблюдения над распространением подъемного материала позволяют надежно отделить ранний и поздний этапы его существования: в роменское время открытое поселение располагалось полосой вдоль оврага, тянувшегося от городища в ЮЗ направлении, его размеры 500 x 200 м /около 10 га/. Древнерусское селище широкой лентой растянулось от городища в другом, ЮВ направлении, ориентируясь вдоль края плато на 650 м и шириной 250 м /более 16 га/, причем, в отличие от напластований городища, насыщенность культурного слоя селища древнерусским материалом значительно более интенсивная.

Городище известно по разведкам И.Я.Плескача, обследовалось Ф.Б.Копыловым, А.А.Моруженко, М.П.Кучерой и О.В.Сухобоковым, Ю.Ю.Моргуновым. Курганный могильник исследовался Е.А.Горюновым в 1973 г. Памятник учтен в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова. Коллекции хранятся в Эрмитаже, ИА НАНУ и Полтавском КМ.

И.Я.Плескач, отчет 1927 г.; Ф.Б.Копылов, отчет 1946 г.; Ф.Б.Копылов, 1949, с.248, 259; И.И.Ляпушкин, 1961, № 270, с.312; И.И.Ляпушкин, 1968, с.78; А.А.Моруженко, отчет 1969 г.; М.П.Кучера, О.В.Сухобоков, отчет 1971 г.; Довідник, 1982, с.71; О.В.Сухобоков, 1984, № 371, с.150, 151; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1988 г.; А.В.Григорьев, 1989, с.69-72; Полтавщина, 1992, с.905, 942.

42. Клепац /летописный г.Кляпечь, Кляпец/.

Городище располагалось в окрестностях села /Лубенский р-н Полтавской обл./, в уроч. Пурпуровщина, Боярщина, Суша.

Рис.29. Хитцы: 1-3, 8, 10, 14, 18 - шурфовка городища; 4, 5, 7, 9, 11-13, 15-17 - разрез вала; 6 - из кургана /по Е.А.Горюнову/.

В 1870 г. Г.С.Кирияков близ села обнаружил первые древнерусские находки и курганы. В 1876 г. Ф.И.Каминским было описано городище Киевской Руси. С этого времени древности окрестностей Клепачей стали объектом пристального внимания: раскапывались курганы, производились сборы подъемного материала, изучалось соседнее скифское городище и весь полученный материал несколько раз публиковался общим списком, без конкретного уточнения места его выявления.

Достоверно с древнерусского поселения могут происходить шиферные пряслица, обломки стеклянных браслетов, фрагменты "искусственного жернового камня: крепкая кирпичная масса с примесью битого гранита". Однако только на древнерусском городище уровня летописного пункта могла быть найдена актовая печать "от Ратибора". Боярин Ратибор, приближенный Всеволода Ярославича и его сына Владимира Мономаха, в своей деятельности был последовательно связан с Киевом /до 1079 г./, с Тмутараканью /в 1079 - 1081 гг./, снова с Киевом /до смерти Всеволода в 1093 г./, с Переяславом /в 1093 - 1113 гг./ и еще раз с Киевом /с 1113 г./. В летописях Ратибор упоминается в качестве посадника, дипломата, киевского тысяцкого и одного из авторов "Устава Мономаха". Появление данной буллы в Клепачах подчеркивает непосредственное отношение княжеской администрации к этому участку посольской границы.

Из "Списка русских городов" известен город Кляпечь /Кляпец/ на Суле, а в более поздних источниках упоминается Кляпецкая волость, однако поиски городища пока не увенчались успехом.

М.Н.Тихомиров, 1952, с.223; Ф.Петрунь, 1928, с.179; В.П.Горленко, 1890, с.5; В.Г.Ляскоронский, 1903, с.101; М.Рудинский, 1928, с.56; Довідник, 1982, с.68; В.Л.Янин, 1970, I, с.63; А.В.Супруненко, 1989, с.20; Полтавщина, 1992, с.320.

43. Лубны /летописный г.Лубен ?/, рис.30.

Городище располагалось в ДВ части города /райцентр Полтавской обл./, в уроч.Верхний Вал на поверхности высокого /52 - 63 м/ останца третьей надпойменной террасы правого берега Сулы, имеющего размеры 550 /ЗЗ-СВ/ х 75-120 м. Оборонительные сооружения, некогда охватывавшие громадную площадь останца, к настоящему времени практически не сохранились.

Памятник известен со 2 половины XVIII в., позже здесь находили шиферные пряслица и лазуритовые подвески. Перед XI АС городище было обмеряно и описано В.Г.Ляскоронским, посещалось Ф.Б.Копыловым и И.И.Ляпушкиным. В 1939 г. небольшие раскопки на Верхнем Валу произвел

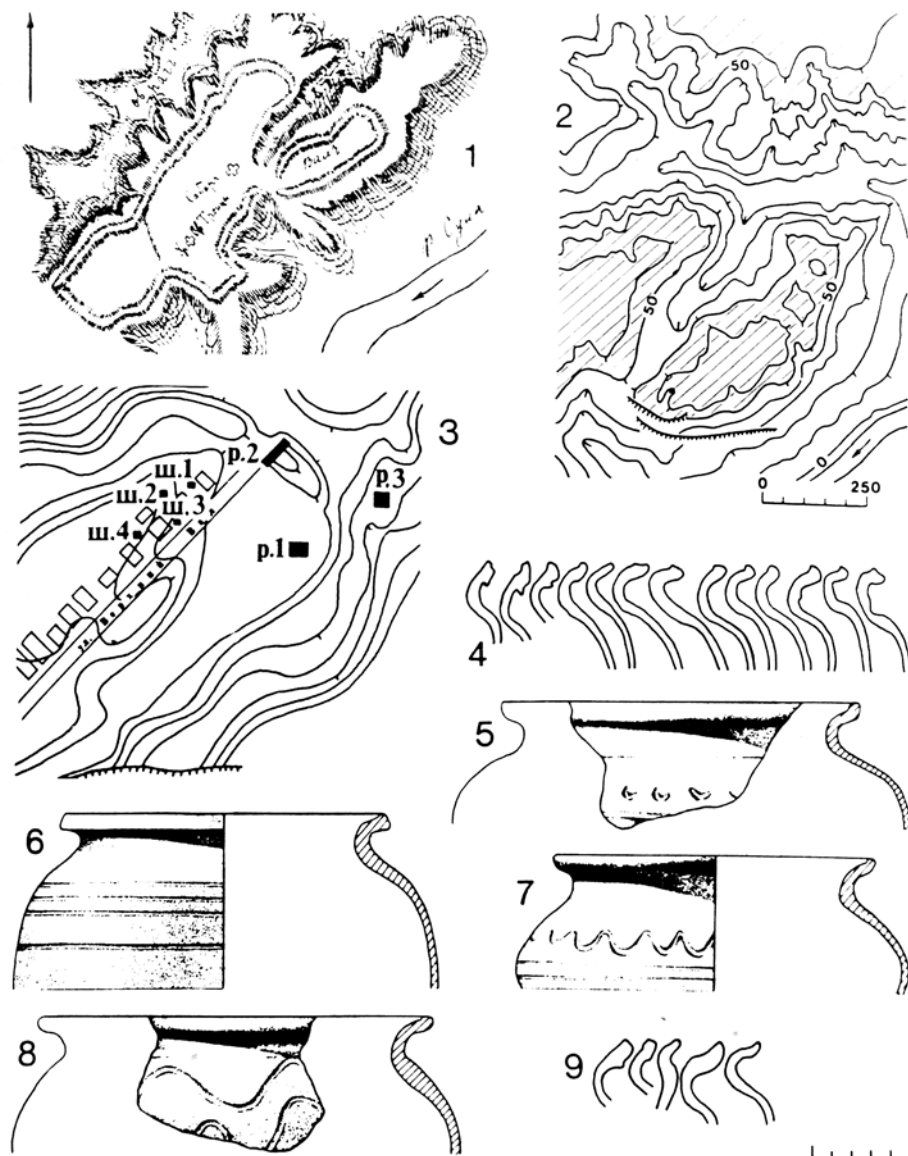

Рис.30. Лубны /летописный г.Лубен ?/: 1 - остатки укреплений по В.Г.Ляскоронскому; 2 - топонимика центральной части города /заштрихован ареал распространения древних напластований; 3 - шурфы и раскопы О.В.Сухобокова на Верхнем Валу; 4 - коллекция Лубенского КМ; 5-8 - сборы И.И.Горенко; 9 - сборы И.И.Ляпушкина.

Н.Кузнецов, а в 1981 - 1982 гг. - О.В.Сухобоков.

Культурный слой мощностью от 1,8 до 2,5 м полностью перемешан земляными работами и содержит материалы позднего этапа роменской культуры /включая обломки гончарной манжетовидной посуды/ и древнерусскую керамику рубежа XI-XII - середины XIII вв. Эта картина хорошо отражена сборами М.Д.Ренского от 29.06.1923 г. /Лохвицкий КМ/, Ф.В.Копылова, И.И.Ляпушкина /Эрмитаж, ОИПН, оп.№ 91/, И.И.Горенко и другими коллекциями Лубенского КМ. Особо представительны материалы XVII - XVIII вв.

Раскопками О.В.Сухобокова исследована конструкция оборонительного вала, включавшая 3 недатированных строительных периода создания защитных стен. Им же расчищена полуземлянка, в заполнении которой, наряду с лепной роменской и гончарной керамикой X - XI вв., обнаружены: железный наконечник стрелы IX-X вв., топор XI в. и обломки стеклянных браслетов /1988, с.4/.

По Н.Кузнецову, отдельные находки древней керамики известны на соседнем к западу останце и даже на плато, раскинувшимся к северу.

Летописный г.Лубен упоминается в "Повести" Мономаха при описании событий 1107 г., а также в статьях 1107 г. Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. В летописи Каневского замка 1552 г. эта обширная местность именуется "земля Лубни", а грамотой Сигизмунда III от 16.01.1591 г. Александру Вишневецкому была разрешена постройка замка Александров на "вочище Лубне". Тем не менее, А.М.Лазаревский считал, что г.Александров был построен на древнерусском городище. Со временем, отождествление летописного города с В.Валом настолько укоренилось, что с подачи краеведов попало в украинское и русское издания Украинской энциклопедии уже как крепость Владимира Святославича. Последний постулат был документирован материалами раскопок 1981 - 1982 гг. и Лубны пышно отметили законное тысячелетие.

Однако к ранее существовавшим раскопки О.В.Сухобокова добавили новые сомнения в тысячелетней истории города и справедливости приведенного отождествления.

Трудно было ожидать, что небольшие раскопки помогут отыскать древнерусское городище на громадном пространстве В.Вала, настолько же трудно было предположить, что эти исследования смогли бы снять почти столетнюю лагуну между роменским и древнерусским периодами жизни на городище, хорошо известную из анализа научных предшественников: материалы раскопок только подтвердили отсутствие преемственности между роменским и древнерусским населением В.Вала. Более очевидным этот факт может стать в случае полной публикации материалов раскопок. А пока известная нам древнерусская керамика все же отражает летопис-

ную дату первого упоминания населенного пункта.

Наличие под насыпью вала роменской полуземлянки с обломками стеклянных браслетов в ее заполнении и отсутствие других датировочных реперов показывают неоднозначность утверждения о том, что город мог возникнуть в конце X в. /О.В.Сухобоков, 1992, с.147/ и ставит под сомнение существование роменского вала /с.151/ и городища /с.148/.

Общее количество древнерусских находок из раскопок 310 кв. метров культурного слоя никак не соответствует нашему вполне устоявшемуся представлению о нормальной насыщенности слоя летописного города, - их слишком мало /кроме вышеуказанных предметов, найденных в роменской постройке, в публикациях смутно упоминаются шиферные пряслица, стеклянные браслеты и керамика/. Столь низкая насыщенность слоя скорее соответствует напластованиям небогатого пограничного селища, умело замаскированного жителями от половецких набегов среди покрытых лесами останцовых складок высокого берега Сулы.

Сомнения в справедливости локализации вызывает и отсутствие близ В.Вала твердого брода, о котором сообщают источники. В начале XX в. глубина русла здесь насчитывала до 3 саженей /Е.В.Оппоков, 1905, с.134/, а во времена влажного климатического оптимума XII в. она могла быть и большей. После работ Н.Ф.Сумцова вольная функциональная интерпретация топонима "пристань" /с.150/ не может считаться удачной, а подмена серьезного анализа итогов раскопок /призванных давать объективные датировки/ беглой ссылкой на энциклопедию, выглядит также несколько непривычной.

Кажется, еще никем не обращалось внимание на любопытное уточнение, содержащееся в акте 1618 г., где четко отделены понятия "старые" от "новых" Лубен, "Александров зване". А.М.Лазаревский почему-то считал, что столица Вишневецких была заложена на старом месте, однако контекст жалобы Раины Могилянки и прямая аналогия с закладкой замка в Ромнах на новом месте /иначе подобное уточнение не имело бы смысла/ свидетельствуют об обратном: старые Лубны не имели отношения к месту закладки Александрова. Вероятно, древнерусский Лубен следует искать в ином месте. Одной из наиболее подходящих альтернативных точек является территория Мгарского Спасо-Преображенского монастыря /в 6 км к северу от В.Вала/, где, по К.П.Бочкареву, был найден железный топорик, раскапывались синхронные Лубену курганы, а А.Б.Супруненко в нескольких местах были выявлены выходы древнерусского культурного слоя. Может быть, и неслучайно Мгарский монастырь /заложенный иждивением тех же князей Вишневецких/ по традиции был воздвигнут именно здесь, на руинах древнего города, с его памятными церковными реликвиями и местом битвы с "нечестивыми" половцами. Ведь именно здесь

известен ближайший к современным Лубнам твердый брод через Сулу. За рекой дорога продолжалась следовавшей через обширные пойменные болота песчаной косой, упиравшейся в левый коренной берег. Эта дорога функционировала, несмотря на наличие старого моста близ Лысой горы /в 5 км к югу от В.Вала: через него отступал Северин Наливайко/ и нового - В.Вала, - почти до середины XIX в. Мгарский вариант расположения древнерусской крепости особенно интересен тем, что в этом случае устанавливается полное соответствие ситуации 1107 г., когда половцы перед нападением расположились на левом берегу у Лубена и князя "бродилася чрес Сулу и кликнуша по них. Половцы же ужасошася, от страха не возмогоша ни стяга поставити, побегоша хватюще кони, а дружини пеши побегоша".

ПСРЛ, т. I, с. 250, 282; т. 2, с. 258; АИЗР, ч. II, т. I, с. 102; Ф. Д. Николайчик, 1900, с. 99; А. М. Лазаревский, 1896-А, с. 222; он же, 1996-Б, с. 79, 88; Описи Киевского наместничества, 1989, с. 68-71; Н. Ф. Сумцов, 1886, с. 475; В. Г. Ляскоронский, 1901, с. 440, 441; К. П. Бочкарев, 1901, с. 6, 7, 17; В. Г. Ляскоронский, 1903, с. 101, 102; Е. В. Оппоков, 1905, с. 134; Н. Шмыткина, 1914; Каталог Полтавского КМ, № 383, 386, 387, 390, 393 и др.; Ф. Б. Копылов, отчет 1945 г.; И. И. Ляпушкин, отчет 1948 г.; М. Кузнецов, 1948; И. И. Ляпушкин, 1961, № 255, с. 363, 364; УРЕ, 8, 1962, с. 230; И. И. Ляпушкин, 1968, с. 71; П. Х. Білий, 1971, с. 3; О. В. Сухобоков, отчет 1979-1981 гг.; Он же, отчет 1982-1983 гг.; УСЭ, 6, 1981, с. 156; Довідник, 1982, с. 68, 69; О. В. Сухобоков, 1984, № 373, с. 151; Он же, 1988, с. 3, 4; Он же, 1992, с. 147-151; О. Б. Супруненко, 1993, с. 60; Полтавщина, 1992, с. 491, 492.

44. Мацковцы /летописный г. Снепород/, рис. 31, 1.

Городище размещено в 2 км к северу от села /Лубенский р-н Полтавской обл./, в уроч. Городок, и занимает поверхность высокого /42 м/ мыса третьей надпойменной террасы правого берега Сулы, образованного крутыми склонами к долине Сулы, Слепорода и безымянного оврага.

Ныне задернованная и частично засаженная лесом и кустарником площадка округло-грушевидной в плане формы и размерами 110 /С-Ю/ х 90 м /0,8 га/, прежде распахивалась, в ее северном углу размещена воронка колодца размерами 22 х 24 м и глубиной 3 м. Площадка защищена кольцевидным валом высотой от 2 до 4 м и рвом шириной 10 м при глубине 1 м. В валу имеется 4 разрыва: древним въездом является западный, напольный. Восточная и северная стороны мыса оконтурены эскарпом змиевого вала.

Культурный слой мощностью 0,6 - 0,8 м попорчен плантажной вспашкой и в небольших количествах содержит отложения неолита - бронзы, позднескифской и финального этапа роменской культур, но основной массив слоя образовался в древнерусское время.

Раскопками вала установлена следующая стратиграфия древнерусских отложений: с рубежа X-XI вв. на мысу существовало открытое поселение /площадь до 6 га/; оборонительные сооружения были возведены во 2 половине - конце XI в. Около середины XIII в. укрепление было оставлено населением и жизнь здесь более не возобновлялась.

В центральной, незастроенной, части площадки расчищено 14 древнерусских погребений, а в северной ее половине - 7 скоплений из 12 построек и нескольких хозяйственных ям. На склонах воронки колодца выявлены дважды обновляемые концентрические ступеньки, а стратиграфия ее затекания показала, что колодец был вырыт еще до постройки укреплений, - грушевидная форма крепости получилась в связи с желанием обитателей оставить колодец на защищенной стенами территории. Оригинальная конструкция въезда с захабом включала и надвратную башню.

Верхнее селище /16 га/ расположено на плато к югу и востоку от укреплений. Его поверхность попорчена плантажной вспашкой, частично поросла лесом, частично распахиывается. Культурный слой имеет толщину от 0,4 до 1,2 м. Другое, целиком распахиваемое и почти равновеликое селище, раскинулось к востоку от городища, на пологом склоне первой надпойменной террасы. В 1 км к западу от оборонительных валов прослежены следы обширного грунтового /?/ могильника.

Состав многочисленных находок отражает военную ориентацию поселения при одностороннем развитии ремесла и сельского хозяйства. Среди обитателей населенного пункта имелись и профессиональные воины, и представители феодальной администрации.

Городище надежно отождествляется с летописным г. Снепородом, впервые упомянутом в рассказе о походе Гедимины на Киев в 1320-1321 гг., известном по "Списку русских городов дальних и ближних" и ярлыку Менгли-Гирея.

Памятник известен по материалам ЦСК 1873 г., впервые обследован В. Г. Ляскоронским, посещался Ф. Б. Копыловым, И. И. Ляпушкиным; небольшие раскопки в 1952 г. здесь производил П. А. Раппопорт. Городище учтено в сводках И. И. Ляпушкина и О. В. Сухобокова. В 1982 - 1989 гг. памятник раскапывался Ю. Ю. Моргуновым: им вскрыто 2,2 тыс. кв. м на площадке и 500 кв. м на верхнем селище /готовится подробная публикация материалов раскопок/. Коллекции хранятся в Эрмитаже, ИА НАНУ, Лубенском, Лохвицком, Полтавском КМ.

АЗР, 1848, № 6, с. 4; В. Б. Антонович, 1878, с. 54; М. Н. Тихомиров, 1952, с. 223; Ф. Петрунь, 1928, с. 172; АИЗР, VII, 1886, с. 102; А. М. Лазаревский, 1896-А, с. 211; В. Г. Ляскоронский, 1901, с. 415, 416; Н. Е. Макаренко, 1917, с. 30; Ф. Б. Копылов, отчет 1945 г.; И. И. Ляпушкин, отчет 1948 г.; Ф. Б. Копылов, 1952, с. 311; П. А. Раппопорт,

Рис.31. Городища Средней Сулы: 1 - Мацковцы /летописный г.Снепород, заливкой даны ракопы Ю.Ю.Моргунова/; 2 - Тарасовка /летописный г.Горошин/; 3 - Лукомье /летописный г.Лукомль/; 4 - Александровка; 5 - керамика из раскопок Александровки.

1956, с.42, 70; И.И.Ляпушкин, 1961, № 309, с.335, 336; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1982 г.; Ю.Ю.Моргунов, В.И.Неприна, отчет 1983 г.; Ю.Ю.Моргунов, В.И.Неприна, А.Б.Супруненко, отчет 1984 г.; О.В.Сухобоков, 1984, № 376, с.152; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1985 г.; Ю.Ю.Моргунов, В.И.Неприна, А.Б.Супруненко, 1985, с.36; Памятники материальной культуры, 1985, с.38-46; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1986 г.; В.И.Неприна, В.Ю.Коев, 1986, с.48-55; Ю.Ю.Моргунов, В.И.Неприна, А.Б.Супруненко, 1986, с.274; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1987 г.; Он же, отчет 1988 г.; Ю.Ю.Моргунов, 1988-Б, с.9,10; Он же, 1988-А, с.37,38; Он же, 1988-Б, с.9-11; Он же, отчет 1989 г.; Он же, 1990-А, с.164-166; Он же, 1990-Б, с.102-104; Он же, 1991-Б, с.255-260; Полтавщина, 1992, с.520, 878, 879.

45. Александровка /рис.31, 4,5/.

Городище размещается на северной окраине села /Лубенский р-н Полтавской обл./, в уроч.Гора Прыся, и занимает южную половину высокого /52 м/ останца третьей надпойменной террасы, возвышающейся среди правобережной поймы р.Слепород.

Площадка подтрапециевидной в плане формы с трех сторон ограничена крутыми склонами к пойме, ее поверхность задернована и несет следы 20 зерновых ям XIX в. С севера она защищена 40-метровым отрезком дугообразного в плане вала высотой 1 м и размытым рвом, шириной до 25 м и глубиной до 6 м. Въезд размещен у восточного окончания вала, пандусом опускается в ров и переходит на северную часть останца.

Культурный слой мощностью 0,6 м содержит материалы эпохи энеолита, бронзы, раннего железного века, 2 половины XIII - XIV и XVII - XVIII вв. Разрезом вала установлено, что оборонительные сооружения были возведены поверх раннего слоя в 2 половине XIII - XIV вв.

Вокруг останца, на первой надпойменной террасе, окруженной болотистой поймой, повсеместно по огородам встречается керамика того же времени.

Городище известно по сведениям ЦСК 1873 г. и опросным листам полтавского губернского земства; впервые обследовано В.Г.Ляскоронским, посещалось М.П.Кучерой, учтено в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова. Небольшие раскопки здесь производились Ф.Б.Копыловым, Ю.Ю.Моргуновым и Н.Н.Череди́нченко. Коллекции хранятся в ИА НАНУ и Лубенском КМ.

В.Г.Ляскоронский, 1911, с.68, 69; Л.В.Падалка, 1914, с.141; Н.Е.Макаренко, 1917, с.29, 30; Ф.Б.Копылов, отчет 1947 г.; Ф.Б.Копылов, 1952, с.309, 310; И.И.Ляпушкин, 1961, № 278, с.322; Довідник, 1982, с.69; М.П.Кучера, отчет 1979 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1984 г.; О.В.Сухобоков, 1984, № 364, с.148; Ю.Ю.Моргунов, 1986, с.277; Полтавщина, 1992, с.555, 611.

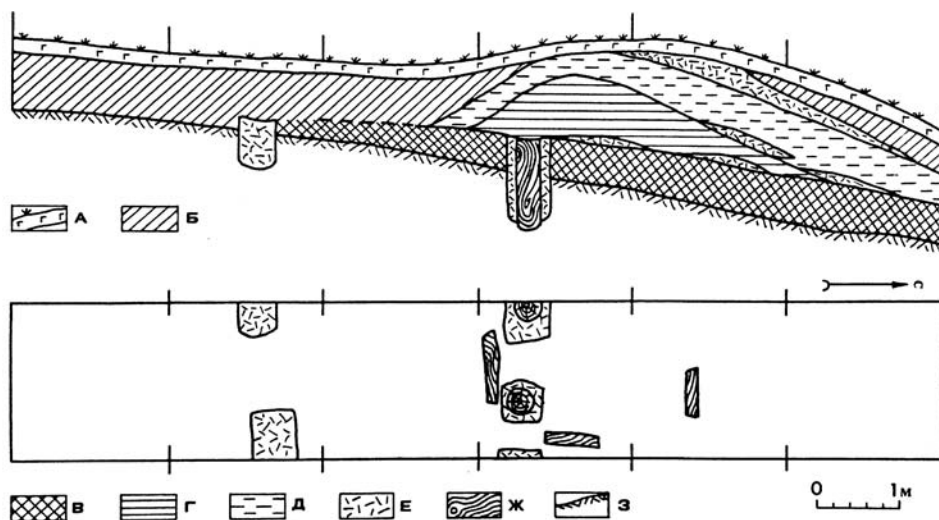

Рис. 32. Александровка. Разрез вала и план конструкции: А - дерн; Б - гумусированный чернозем; В - погребенная почва; Г - желто-серый суглинок; Д - темно-серый суглинок; Е - строительный мусор; Ж - древесный тлен; З - материк.

46. Лукомье /летописный г.Лукомль/, рис. 31,4; 33, 1-6, 18.

Городище размещается в центре села /Оржицкий р-н Полтавской обл./ в уроч.Панская Гора, и занимает высокий /38 м/ мыс третьей надпойменной террасы правого берега Сулы, образованный крутыми склонами к долине реки и впадающему в нее оврагу.

Площадка подтреугольной в плане формы имеет размеры 220 /ССЗ - ЮВ/ х 90- 140 м /2,2 га/; поверхность ее распахивалась. С северной, напольной, стороны она защищена валом высотой около 2 м /несущим заметные следы поздней фортификации/ и рвом, посередине разрезанным проездом. С южной, мысовой, стороны также сохранился дугообразный вал высотой до 3 м, за ним - еще два отрезка невысоких валов, отсекающих пониженную треугольную стрелку мыса. Периметр укрепления подрезан эскарпом.

На поверхности площадки встречено много культурных остатков XVII - XIX вв.; наиболее ранний материал относится к эпохе неолита-бронзы, попадаетея и роменская лепная керамика позднего этапа в сопровождении круговой манжетовидной посуды /Лукомье - наиболее южный по Суле памятник роменской культуры/, в неперемешанном состоянии ука-

занные напластования встречены только на подтреугольной стрелке мыса. Древнерусские находки представлены шиферными пряслицами с узкими отверстиями, фрагментами амфорной керамики и обломками круговой посуды середины XII - I половины XIII вв. Из сборов И.И.Ляпушкина происходит также фрагмент костяного двухстороннего гребня типа "И" - XI - начала XIII вв. /В.А.Колчин, 1982, с.164, 166/. Культурный слой площадки и основания мыса, достигающий толщины 1,8 м, полностью перемешан и сильно насыщен поздними находками; небольшое количество древнерусской керамики слоя аналогично найденной на поверхности. На полностью застроенной поверхности известного по В.Г.Ляскоронскому и другим источникам укрепленного посада валы уничтожены, от курганов также ничего не осталось.

Памятник упоминается в Ипатьевской летописи под 1179 г. как городище Лукомль /по археологическим материалам жизнь здесь продолжалась до середины XIII в./; известен топоним и в поздних источниках, начиная с 1604 г.: к 1628 г. это был второй по величине город этой части Левобережья. В 1901 г. В.Г.Ляскоронским опубликованы план и описание городища, посада и курганов, позже о местных древностях писал В.Милорадович. Городище обследовалось Ф.В.Копыловым, И.И.Ляпушкиным, М.П.Кучерой и Ю.Ю.Моргуновым. Памятник учтен в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова, материалы М.П.Кучеры опубликованы И.С.Витрик. Коллекции хранятся в Эрмитаже, ИА НАНУ, Лубенском КМ.

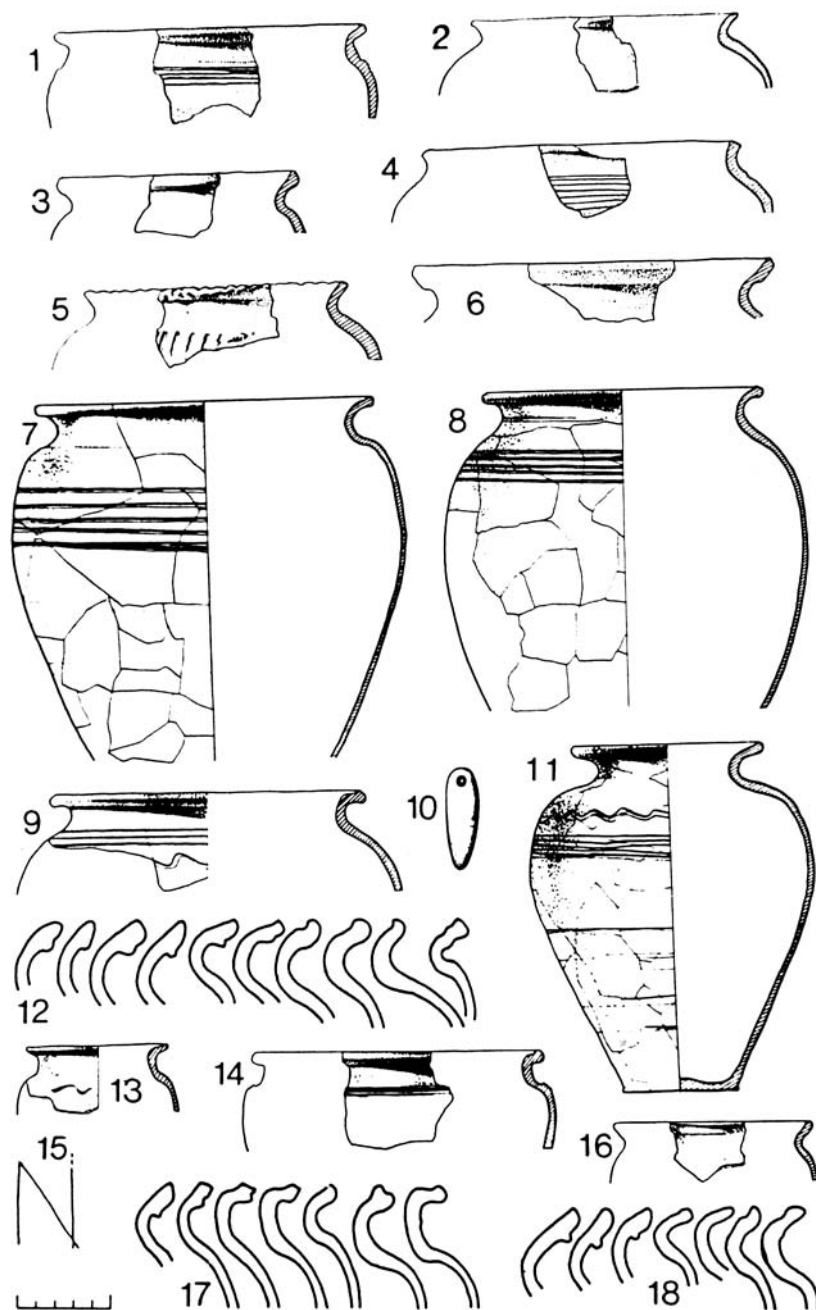
ПСРД, т.2, с.613; А.М.Лазаревский, 1896-А, с.224; В.Г.Ляскоронский, 1901, с.442-444; В.Милорадович, 1904, с.180-184; Ф.В.Копылов, отчет 1945 г.; И.И.Ляпушкин, отчет 1947 г.; И.И.Ляпушкин, 1961, № 334, с.304; М.П.Кучера, отчет 1979 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1980 г.; Ю.Ю.Моргунов, 1981, с.277; О.В.Сухобоков, 1984, № 377, с.152; И.С.Витрик, 1991, с.91, 95; Полтавщина, 1992, с.493, 494.

47. Великоселецкое.

В 1895 - 1903 гг. в окрестностях и на усадьбах села /Оржицкий р-н Полтавской обл./ было найдено два клада конца XI в., содержащих серебряные гривны, золотые круглопроволочные неспаянные кольца и византийские монеты Василия II и Константина VIII /976 - 1025/, а также медную позолоченную монету Константина X /1059 - 1067 гг./.

Название села указывает на то, что оно было построено на месте древнего селища. Попытки найти место находки кладов и синхронное им селище, предпринятые нами в 1980 г., успехом не увенчались.

А.М.Лазаревский, 1896-Б, с.125; Г.Ф.Корзухина, 1954, с.93; В.В.Кропоткин, 1962, с.13; М.Ф.Котляр, 1971, с.39, 46.

48. Тарасовка /летописный г.Горошин/, рис.31,2; 33,7-17.

Городище размещено в центре села /Оржицкий р-н Полтавской обл./, в уроч. Круча, Лысая Гора, Бурты, и занимает поверхность высокого /22 м/ края третьей надпойменной террасы правого берега Сулы.

Задернованная площадка, попорченная селитроварением, имеет размеры до 0,6 га, около 0,2 га ее овальной в плане площади обвалилось в реку. Площадка защищена кольцевидным валом высотой до 4 м и рвом.

С трех напольных сторон к городищу примыкает полукруглый в плане укрепленный посад размерами 220 /С-Ю/ х 140-160 м /2 га/, защищенный дугообразным в плане валом, высотой более 1 м и широким рвом. К северу от посада, на противоположном краю оврага, сохранились остатки еще одного вала, контролировавшего удобный подъем от реки на крутой берег.

Поверхность посада частично застроена и обрабатывается под посевы. Культурный слой мощностью до 0,6 м содержит древнерусский материал, среди которого выделяются два основных массива: большого открытого поселения рубежа X - XI вв. /около 4,5 - 5 га/, к которому, видимо, относятся и находки из разрушенного погребения X - XI вв. Второй всплеск жизни на поселении связан с созданием в конце XI в. крепости. К концу XI - середине XIII вв. относится и подавляющее большинство подъемного материала. Нами также были расчищены остатки поврежденной случайными работами глинобитной печи из внутренней клетки оборонительного вала посада: в ее под были вмазаны фрагменты четырех сосудов 2 половины XII - начала XIII вв.

Селище прослеживается по подъемному материалу почти на 200 м к северу и югу от городища.

Горошин упомянут в "Поучении" Мономаха среди событий 1084 г., как "Грошин" его название читается в "Списке русских городов". Под 1613 г. источниками упоминается "пустыня Горошин", а в середине XVIII в. с Тарасовкой связывали "старинный перевоз горошинский" на ответвлении Муравского шляха к зарубскому броду. В 1989 г. памятник надежно отождествлен Ю.Ю.Моргуновым с летописным г.Горошином.

Городище впервые описано В.Г.Ляскоронским, сведения о нем содержатся в Опросных листах полтавского губернского земства и этнографических заметках В.Милорадовича. Укрепленный посад обследовался Ф.Е.Копыловым, И.И.Ляпушкиным, М.П.Кучерой /см. публикацию И.С.Витрик/ и

Рис.33. Керамика Лукомья /1-6,18/ и Тарасовки /7-17/: 7,8,11 - из пода печи; 10 - оселок; 15 - знак на керамике /по И.И.Ляпушкину/; 12 - шурфовка и подъемный материал; 17 - сборы Лубенского КМ.

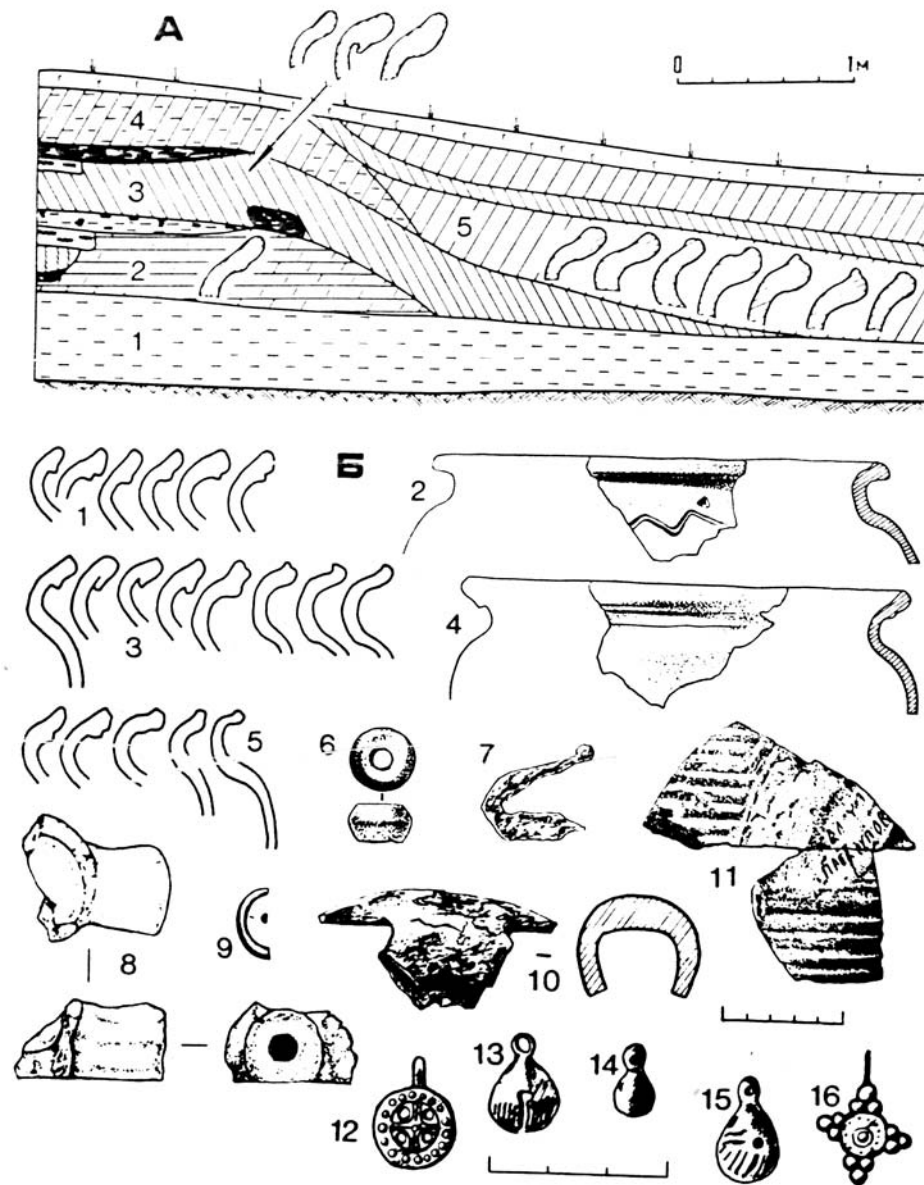

Рис.34. Чутовка. А - разрез вала: 1-коричневый суглинок; 2,4-чернозем с глиной; 3-чернозем с глиной, печиной, углями; 5-гумусированный чернозем. Заливкой даны углистые прослойки разного рода. Б - материалы городища /3/, шурфовки и подъемного материала селища /1,2,4-11/ и грунтового могильника /12-16/. 1-сборы И.И.Ляпушкина; 5,8,12-16 - коллекция Лубенского КМ.

Ю.Ю.Моргуновым. Памятник учтен в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова /последний автор, публикуя керамику из полевого отчета Ю.Ю.Моргунова, выдал ее за материал селища/. Коллекции хранятся в Эрмитаже, ИА НАНУ, Полтавском и Лубенском КМ.

ПСРЛ., т. I, с. 248; М.Н.Тихомиров, 1952, с. 223; Ф.Д.Николайчик, 1900, с. 111; А.М.Лазаревский, 1896-Б, с. 130; В.Г.Ляскоронский, 1901, с. 426; В.Милорадович, 1904, с. 265; Л.В.Падалка, 1905, с. 186; П.Г.Клепатский, 1912, с. 122; Ф.В.Копылов, отчет 1945 г.; И.И.Ляпушкин, отчет 1948 г.; И.И.Ляпушкин, 1961, № 325, с. 343, 344; М.П.Кучера, отчет 1979 г.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1980 г.; Ю.Ю.Моргунов, 1981, с. 287; Довідник, 1982, с. 79; О.В.Сухобоков, 1984, № 371-372, с. 151, рис. 24, 6; Ю.Ю.Моргунов, 1989-А; А.П.Моця, 1990, с. 82, табл. 6; І.С.Вітрик, 1991, с. 91, 95; Полтавщина, 1992, с. 201.

49. Чутовка /рис.34, 35, I/.

Городище размещается у южной окраины села /Оржицкий р-н Полтавской обл./ и занимает высокий /22 м/ мыс третьей надпойменной террасы правого берега Сулы, образованного крутыми склонами к долине реки и впадающему в нее оврагу.

Площадка имеет в плане форму квадрата с сильно скругленными углами, ее размеры 60 /С-Ю/ x 50 м /0,2 га/, ранее распаханная поверхность задернована и содержит яму колодца /6 x 8 м/, расположенную в СВ углу. Площадка защищена кольцевидным валом высотой от 1 до 2 м и необычайно широким /22 - 26 м/ корытообразным в сечении рвом глубиной до 2 м. Въезд разрывает укрепления с западной, напольной, стороны. Непосредственно к городищу с юга подходит эскарп змиевого вала и здесь он разветвляется: один отрог сливается с рвом, другое ответвление прослеживается по восточному склону мыса, а затем продолжается к северу за оврагом.

Культурный слой городища мощностью до 0,9 м содержит материалы XI - XIII вв. Разрез вала показал, что оборонительные стены были возведены поверх раннего культурного слоя на рубеже XI-XII вв., прослежены следы двух пожаров и последующих реконструкций.

Селище охватывает городище полукольцом с трех напольных сторон, извне оно ограничено выявленным по аэрофотосъемке валом окольного города, имеющим ширину 14-15 м и ныне полностью распаханым. Окольный город площадью 16 га включал в систему обороны и овраг с удобным подъемом на плато от реки. Культурный слой этой части поселения толщиной 0,6 м содержит керамику эпохи бронзы и древнерусскую, начиная с рубежа X-XI вв. и до середины XIII в. Среди подъемного материала встречены обломки амфора, куски овручского шифера и пряслица из него разных типов, фрагмент стремени с овальной широкой подножкой, обло-

мок обуха топора XI в. и калачевидного кресала без язычка конца XI-середины XIII вв. /Б.А.Колчин, 1982, с.163/; нередки сверленные и орнаментированные астргалы, найден и обломок стеклянного плоско-выпуклого перстня желтого цвета. Подобные бытовали в Новгороде в XI-XIII вв. /Б.А.Колчин, 1982, с.170/. Здесь найдены и два впоследствии склеенных фрагмента крышковой амфоры с русской надписью XII - XIII вв. В Лубенском КМ хранится происходящий отсюда обломок глиняной льячки.

Интересные выводы принесла точная топографическая фиксация подземного материала. Выяснилось, что керамика рубежа X-XI вв. распространяется на площади 5 га полукольцом шириной до 120 м вокруг мыса, защищенного змиевым валом, - это материал раннего большого открытого поселения. На протяжении XI в. его площадь несколько сокращается /но совсем поселение не исчезает/, а на рубеже XI-XII вв. вокруг возведенной на мысу небольшой крепости фиксируется небольшое селище площадью около 2 га. С ростом количества населения это селище к I половине XII в. перекрыло ареал раннего поселения рубежа X-XI вв. и продолжало расти, достигнув к 2 половине-концу XII в. границ вала окольного города.

В 1 км к северу от городища, на южной окраине села /ул.Котляревского, уроч.Бессарабия/ пологий склон правого берега Сулы занимает синхронный грунтовой могильник. В 50-70-х годах при огородных работах здесь было вскрыто несколько широтно ориентированных погребений XI - XIII вв. в неглубоких из-за смыва чернозема в пойму ямах. Погребенные сопровождались перстеобразными височными кольцами, крестовидными и круглыми с четырехконечными изображениями привесками середины XII - I половины XIII вв. /М.В.Седова, 1981, с.37,42; Ю.М.Лесман, 1990, с.64/, крестопорезными грушевидными бубенчиками, характерными, в основном, для XI в. /Н.П.Журжалина, 1961, с.129; М.В.Седова, 1981, с.165; Ю.М.Лесман, 1990, с.61/ и литыми пуговицами-бубенчиками, бытовавшими в Новгороде после 1096 г. /Ю.М.Лесман, 1990, с.61/.

Памятник известен с 1873 г., впервые обследован В.Г.Ляскоронским, позже городище посещалось Ф.Б.Копыловым, И.И.Ляпушкиным, М.П.Кучерой /см.публикацию И.С.Витрик/ и Д.Ю.Моргуновым. Памятник учтен в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобокова. Коллекции хранятся в Эрмитаже, ИА НАНУ, Лубенском и Полтавском КМ.

Н.Е.Макаренко, 1917, с.33; В.Г.Ляскоронский, 1901, с.416,417; Ф.Б.Копылов, отчет 1946 г.; И.И.Ляпушкин, отчет 1948 г.; И.И.Ляпушкин, 1961, № 330, с.346; М.П.Кучера, отчет 1979 г.; Д.Ю.Моргунов, отчет 1980 г.; Ю.Ю.Моргунов, 1981, с.287; Довідник, 1982, с.78; О.В.Сухобоков, 1984, № 380, с.153; А.А.Медведева, Д.Ю.Моргунов, 1986; Д.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.106; А.П.Моця, 1990, с.10; Г.С.Вітрик, 1991, с.91,92,95; Полтавщина, 1992, с.975.

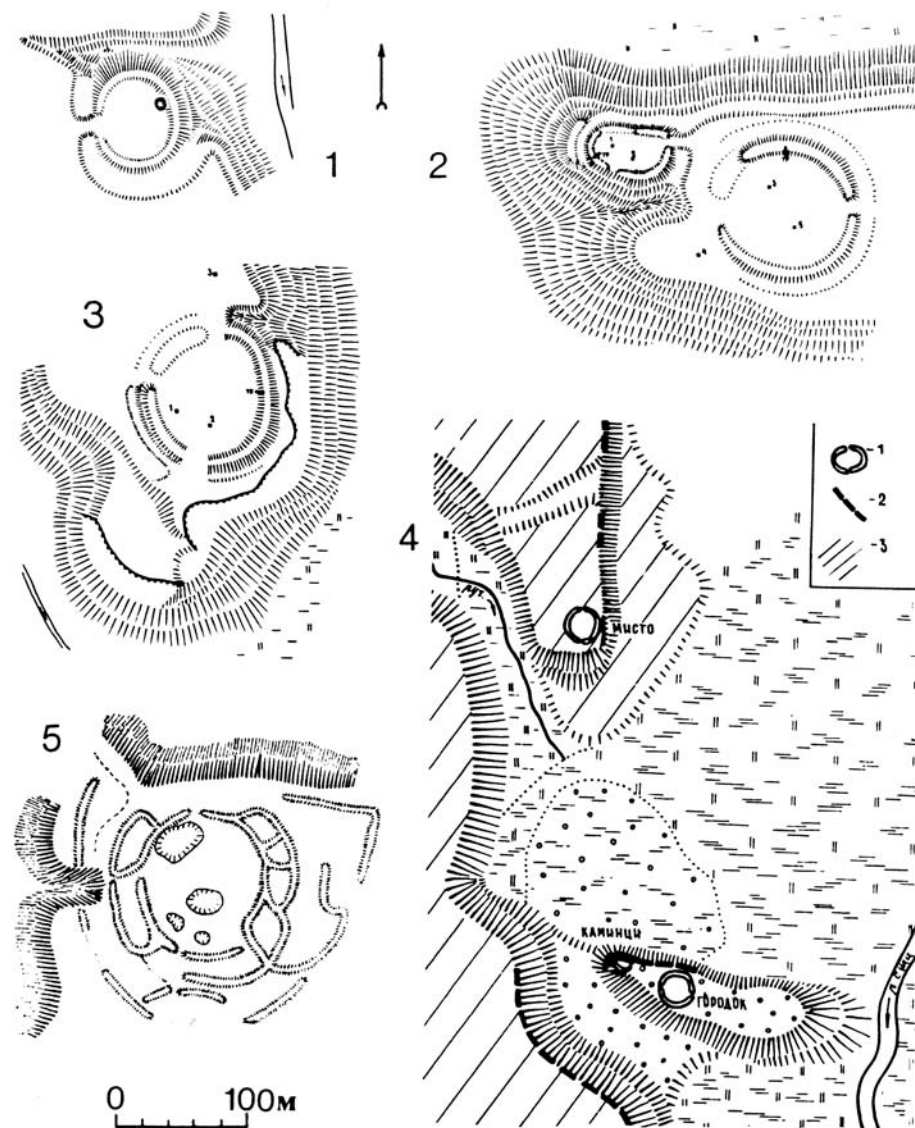

Рис.35. Памятники Нижней Сулы: 1 - Чутовка; 2 - городища В.Буримка 2 и 3; 3 - В.Буримка-I; 4 - картосхема взаиморасположения городищ в с.В.Буримка /1-городища; 2-змиевые валы; 3-ареалы сплошного и пятнистого распространения древнерусского культурного слоя/; 5 - Лячовка /по Ф.Б.Копылову/.

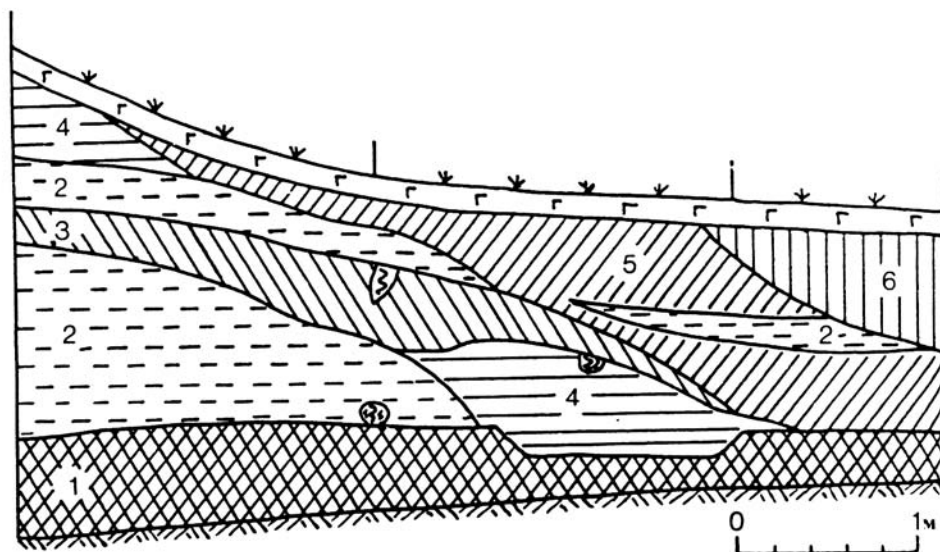

Рис.36. Разрез вала на городище В.Буримка-I /Мисто/: 1-серо-коричневый гумусированный суглинок; 2-пятнистая желто-коричневая глина; 3-желто-серый суглинок; 4-плотная желтая глина; 5-гумусированный чернотомовидный слой; 6-перекоп.

50. Великая Буримка - I /рис.35,3; 36/.

Городище размещается в восточной части села /Чернобаевский р-н Черкасской обл./, в уроч.Мисто, и занимает южную часть высокого /22 м/ мыса третьей надпойменной террасы правого берега Сулы.

Задернованная площадка округлой в плане формы /90 x 85 м, площадь 0,7 га/ защищена кольцевидным валом высотой до 3 м и ровом. Вдоль оси С-Ю укрепление насквозь разрезано проездами. В XIX в. на площадке располагалась церковь, обвалованные следы которой, поросшие кустарником, сильно изменили поверхность памятника.

Культурный слой толщиной 1,2 м сильно перемешан и обильно насыщен остатками XVII - XIX вв., древнерусский материал сильно измельчен и датируется XI - серединой XIII вв. В разрезе вала прослежена конструкция оборонительной стены на основе материковых насыпок, возведенной не ранее начала XII в. поверх более раннего культурного слоя. Следы пожаров оборонительных сооружений не прослеживаются. На осыпающейся внешней стороне восточного сектора вала Л.Г.Брудзем прослеживались остатки дубовых срубов.

На селище культурный слой толщиной 1 м содержит позднескифский материал, древнерусскую керамику конца X - середины XIII вв., отлож-

ния XVII - XX вв. В 70-е годы на плато напротив Миста было случайно обнаружено погребение с эсвидным височным кольцом, пятью сердоликовыми шарообразными бусинами X-XI вв. /Е.А.Колчин, 1958, с.105; М.В.Фехнер, 1959, с.152, 157/ и пятью хрустальными шарообразными бусинами X-XIII вв. Вдоль восточного края мыса прослеживается эскарп змиевого вала.

Городище известно с 1873 г., обследовалось Ф.В.Копыловым, который, не найдя подъемного материала и после поверхностной зачистки обрыва, объявил укрепление позднесредневековым. Позже здесь производились исследования Л.Г.Брудзем, М.П.Кучерой /см.публикацию И.С.Витрик/ и Ю.Ю.Моргуновым. Памятник учтен в сводках И.И.Ляпушкина и О.В.Сухобоква, подробно опубликован Ю.Ю.Моргуновым. Коллекции хранятся в ИА НАНУ, Лубенском КМ и музее местной школы.

Ю.Ю.Моргунов, 1989, с.211-216; И.С.Витрик, 1991, с.93, 94.

51. Великая Буримка - 2 /рис. 35,2:37/.

Городище размещается в 1 км к востоку от села /Чернобаевский р-н Черкасской обл./, в уроч.Каминци, Городок, и занимает западный мыс останца третьей надпойменной террасы правого берега Сулы.

Площадка полукруглой в плане формы имеет размеры 55 /3-В/ x 35 м /0,16 га/ и по периметру защищена валом высотой от 1 до 2,5 м.

Вдоль более пологого западного склона прослеживается еще один вал, в который выходит эскарп змиевого вала, идущий вдоль северного края останца. Один из въездов ведет на восток, в напольную сторону, другой устроен в южной части укреплений.

Культурный слой толщиной 1 - 1,6 м в верхней части насыщен позднесредневековым материалом, ниже встречена керамика рубежа X-XI - середины XIII вв., найдены фрагмент витого тройного медного перстня XII-XIII вв. /М.В.Седова, 1981, с.125/ и большой железный серп киевского типа с сильно отогнутой рукояткой. Разрезом внутренней части ЛВ отрезка вала установлено, что оборонительные стены были возведены поверх культурного слоя рубежа X-XI и XI вв. и котлована постройки, видимо, того же времени с золистым заполнением; произошло это на рубеже XI-XII вв., позже стена реконструировалась и во второй половине - конце XII в. была сожжена. Новая реконструкция зафиксирована слоем забутовки срубов из чернозема с комьями коричневого суглинка, материковой желтой глиной были отремонтированы и внутренние срубы. Приблизительно в XVII-XVIII вв. верхушка вала была снивелирована с резким нарушением прослойки последнего древнерусского пожара /под гребнем вала/ и его высота была несколько увеличена досыпкой матери-

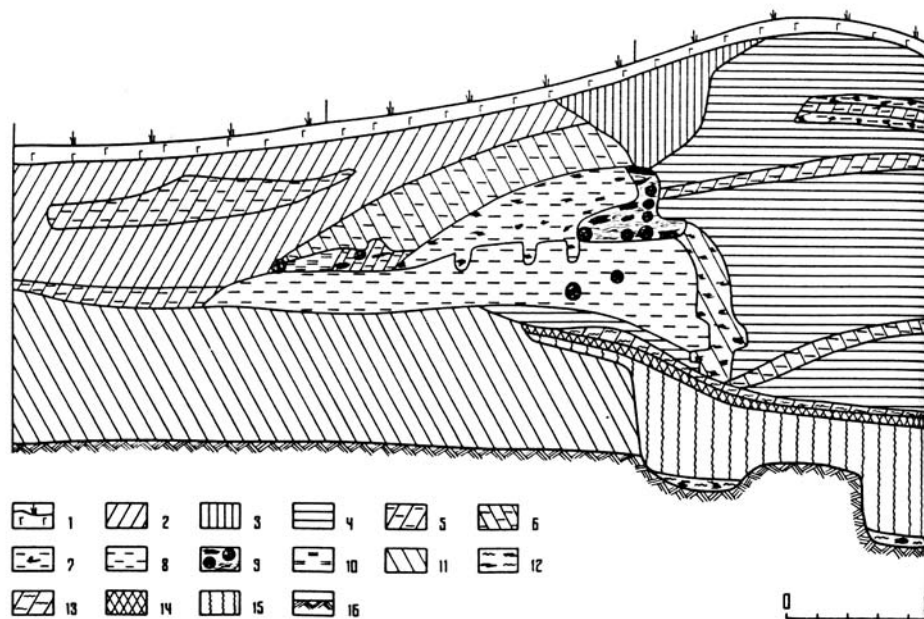

Рис. 37. Разрез вала на городище В.Буримка - 2 /Каминци, Городец-Римов/. 1-дерн; 2-чернозем; 3-перекоп; 4-плотная желтая глина; 5-чернозем с глиной; 6-чернозем с комьями коричневого суглинка; 7-суглинок с углем; 8-коричневая глина; 9-уголь; 10-обожженная глина; 11-гумусированный суглинок; 12-зола с углем; 13-чернозем с золой; 14-коричневый суглинок с камышом; 15-золистое заполнение с камешками, углем, костями; 16-мелкий рик.

рикового желтого суглинка /кажется, без применения каких-либо конструкций/; на площадке следы последнего ремонта отложились линзой чернозема с золой, расположенной почти точно между древнерусским и поздним слоем.

Селищем рубежа X-XI - середины XIII вв. занята почти вся поверхность останца, древнерусские напластования прослежены и ближайшем краю плато.

Городище известно по плану и описанию Л.В.Падалки, наблюдалось Л.Г.Брудзем, обследовалось М.П.Кучерой /см.публикацию И.С.Витрик/, изучалось и подробно опубликовано Ю.Ю.Моргуновым. Коллекции хранятся в ИА НАНУ и Лубенском КМ.

Ю.Ю.Моргунов, 1989, с.211-216; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.105; И.С.Витрик, 1991, с.92, 93, 96.

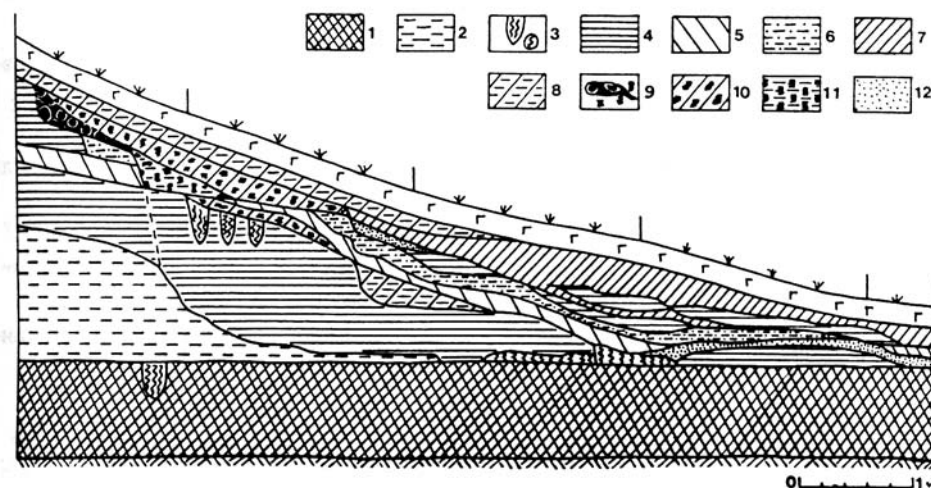

Рис. 38. Разрез вала на городище В.Буримка - 3 /летописный г.Римов/. 1-серо-коричневый гумусированный суглинок; 2-желто-коричневая пятнистая глина; 3-древесный тлен; 4-желтая глина; 5-желто-серый суглинок; 6-серая глина; 7-гумусированный черноземовидный слой; 8-черноземовидная супесь со строительными остатками; 9-уголь; 10-строительные остатки с преобладанием угля; 11-суглинок с включением угля; 12-слой с золой, пещиной, костями и камнями.

52. Великая Буримка-3 /летописный г.Римов/, рис.35,2,4; 38.

Городище размещается в 1 км к востоку от села /Чернобаевский р-н Черкасской обл./, в уроч.Городок /в 40 м от городища Каминци, Городок/, и занимает центральную часть высокого удлиненного останца третьей надпойменной террасы правого берега Сулы, защищенного с севера и юга эскарпом змиевого вала.

Размеры площадки округлой в плане формы 95 x 85 м /0,8 га/; она защищена кольцевидным валом высотой до 2,5 м и сильно заплывшим рвом. Два въезда разрезают укрепления вдоль оси запад-восток в соответствии с направлением единственной дорогой от плато к древнему броду.

Культурный слой мощностью 0,6 м содержит остатки рубежа X-XI - середины XIII вв. и следы интенсивного пожара. М.П.Кучерой здесь была найдена лировидная одночастная пряжка, которая датируется временем от X-XI до конца XII вв. /М.В.Седова, 1981, с.144; Ю.М.Лесман, 1990, с.79/. Оборонительные сооружения возведены поверх культурного слоя эпохи бронзы и рубежа X-XI и середины XI вв. не позже конца XI века; прослежен и затек строительных остатков, перекрывающих следы пожара конца XII в., фиксирующий последнюю реконструкцию и ремонт

защитных стен. В основании вала найден двушипный втульчатый наконечник стрелы 2 типа, датируемый по аналогиям из Гнездова и Новгорода X-XI вв. /А.Ф.Медведев, 1966, с.56/. С тыловой, переяславской, стороны 40-метровый участок вала и рва аномально сильно повреждены.

Весь останец в древности был защищен валом, сохранившимся до конца XIX в., что позволяет считать его укрепленным посадом или околным городом. Его заселение началось с запада, со стороны плато, а на восточной половине прослежены только напластования 2 половины XII - 1 половины XIII вв. В нижней части культурного слоя западной половины останца хорошо выделяются отложения открытого поселения рубежа X-XI - 1 половины XI вв. Это поселение распространяется и на защищенный змиевым валом восточный край берегового плато и на южную часть мыса Мисто; его общая площадь насчитывает более 7 га.

В 1989 г. городище и весь археологический комплекс памятников у с.В.Буримка были убедительно отождествлены Д.Д.Моргуновым с остатками летописного г.Римова, упомянутого в "Поучении" Мономаха между событиями 24 июля 1094 г. и начала 1095 г. и лучше известного по красочному описанию его осады Кончаком в 1185 г. Увязка городища с древним городом согласуется с направлением половецкого пути отступления от Переяславля в степи, имеется топонимическая преемственность названия крепости, а многочисленные археологические и топографические соответствия подтверждают точность описания осады, сделанного, несомненно, очевидцем указанных событий.

Городище впервые обследовано и отождествлено В.Г.Ляскоронским перед XI АС, изучалось и опубликовано Д.Д.Моргуновым. Зафиксированная М.П.Кучерой часть оборонительного вала городища позволила ему интерпретировать памятник как околный город крохотного западного укрепления /видимо, в этом виновата нелюбовь исследователя у инструментальной съемке археологических объектов/, что отразилось в публикации И.С.Витрик, однако в сводке О.В.Сухобокова памятник отражен. Коллекции хранятся в ИА НАНУ и Лубенском КМ.

Д.Д.Моргунов, 1989; Д.Д.Моргунов, 1990-Б, с.102; И.С.Витрик, 1991, с.93.

53. Лящовка /рис.35,5; 39,1-15/.

Городище размещается в 0,5 км к ЮВ от села /Чернобаевский р-н Черкасской обл./, в уроч.Бурты, и занимает поверхность высокого /26 м/ мыса третьей надпойменной террасы правого берега Сулы.

Задернованная площадка изборозжена селитрянными отвалами, видимо, уничтожившими и древние оборонительные сооружения. Размеры ок-

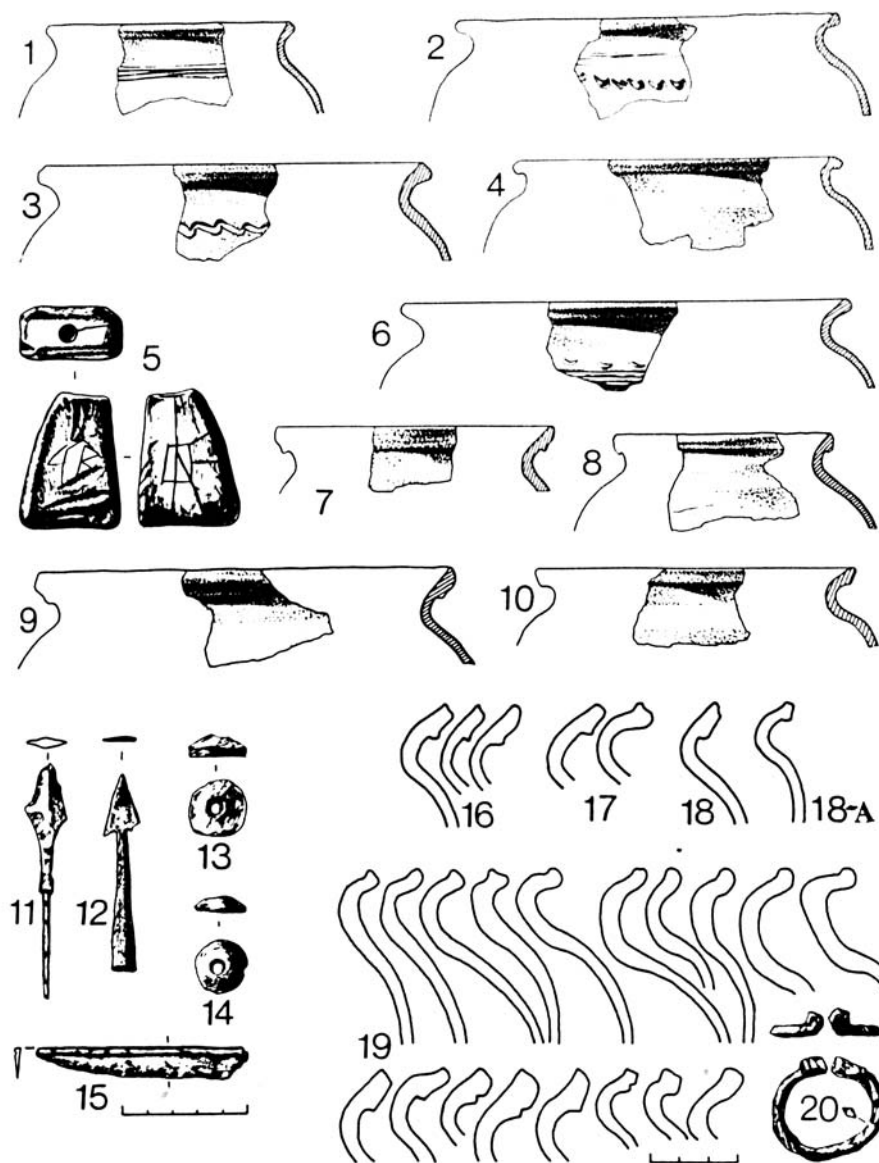

Рис.39. Находки с селища Лящовки /1-15/ и из Клешиноц /16-20/: 5 - костяное грузило с "вавилоном"; 13,14 - костяные пуговицы; 11,12 - железные наконечники стрел /15-из музея СШ с.Клешиноц/; 19 - селище Клешиноц /сборы Ф.В.Копылова из фондов Лубенского КМ/; 16-18-А - городище Клешиноц, из разрезов валов /по М.П.Кучере/: 16 - из ямы А; 17 - из прослойки вала, частично перекрывающей яму А; 18 - под внутренним валом; 18-А - под внешним валом.

руглой площадки приблизительно 60 x 45 м, ширина отдельных сохранившихся участков древнего рва 10-12 м. Сильно перемешанный культурный слой толщиной до 1 м содержит измельченные фрагменты керамики начала XII - середины XIII вв.

Культурный слой селища насчитывает толщину до 0,9 м. Инструментальной фиксацией подъемного материала выяснено, что раннее открытое поселение рубежа X-XI - середины XI вв. раскинулось вдоль края плато на площади около 5 га, а синхронное городищу, площадью 2,5 - 3 га, охватывало укрепление полукольцом с напольных сторон. Среди подъемного материала встречены: костяное грузило для сетей с прочерченным "вавилоном", боевой нож, костяные пуговицы и наконечники стрел, один из которых, ромбовидный с расширением в середине пера, характерен для XII-XIII вв. /тип 43/, а другой - втульчатый двушипный 2 типа, применявшийся в течение всего древнерусского времени, его ближайшие новгородские аналогии датируются XI в. /А.Ф.Медведев, 1966, с.66, 56/.

Вдоль склона к долине реки прослеживается двухрядный эскарп эмиевого вала.

Городище известно по плану и описанию В.Г.Ляскоронского, обследовалось Ф.Б.Копыловым, Л.Г.Брудзем, Ю.Ю.Моргуновым и М.П.Кучерой; учтено в сводках П.А.Раппопорта, И.И.Ляпушкина, О.В.Сухобокова и И.С.Витрика. Коллекции хранятся в ИА НАНУ, Лубенском КМ и местной школе.

В.Г.Ляскоронский, 1901, с.427,428; Ф.Б.Копылов, отчет 1946 г.; Ф.Б.Копылов, 1949, с.250,251; Л.Г.Брудзь, отчет 1955 г.; П.А.Раппопорт, 1956, с.58,59; И.И.Ляпушкин, 1961, №307, с.334,335; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1979 г.; М.П.Кучера, отчет 1979 г.; О.В.Сухобоков, 1984, № 334, с.137; И.С.Витрик, 1991, с.94, 96.

54, Клешиницы /бывш.Кизивер/, рис.39,16-20; 40,2,4.

Городище размещено в 4 км к северу от села /Чернобаевский р-н Черкасской обл./, в уроч.Кизивер, и занимает стрелку высокого мыса третьей надпойменной террасы правого берега Сулы. Размеры округлой в плане площадки 48 x 45 м /0,16 га/, поверхность задернована и немного поката к углублению колодца, расположенного в ее СВ части. Восточный и южный края площадки постепенно уничтожаются эрозионными процессами. Площадка защищалась кольцевидным валом высотой до 1,7 м и напольным подковообразным рвом. С напольной, западной, стороны вал раздвоен на две параллельные дуги и посередине прорезан въездом.

В 1960 г. М.П.Кучерой на городище вскрыта площадь более 140 кв. м. Культурный слой толщиной 0,5 - 0,7 м слабо насыщен керамикой конца X - середины XIII вв. Разрезом внутреннего вала выявлено 2 строительных периода возведения оборонительных стен и незабутован-

ные внутренние клетки, использовавшиеся для хозяйственных нужд. В забутовке срубов и клетях найден железный нож, кольцо, втульчатый двушипный наконечник стрелы X-XIII вв. /Р.Минасян, 1978, с.36/ и керамика, позволившие автору раскопок датировать первый строительный период возведения стен крепости концом X в. /М.П.Кучера, 1964, с.115/.

В литературе уже отмечалось осторожное сомнение в столь ранней датировке постройки круглого по планировочной структуре городища /Ю.Ю.Моргунов, 1986, с.110,111/, однако настойчивая уверенность новейшего исследователя в подобной датировке /И.С.Витрик, 1991, с.96/, заставляет нас подробнее вернуться к этому вопросу.

Судя по публикации, клетки I строительного периода внутреннего вала были возведены на подстилающем лессовидном черноземе /?/, и яма "А", расположенная в 0,8 м от клеток внутреннего вала, одновременно с этими клетями /М.П.Кучера, 1964, с.108,109/. В первоначальной насыпи внешнего и внутреннего валов находок для датировки I строительного периода не выявлено /с.115/, но керамика конца X - половины XI вв. встречена в слое грунта под ней /рис.39, 18,18-А/. В заполнении ямы "А" найдено 3 фрагмента гончарной керамики /фонды ИА НАНУ, коллекция 436/: 2 из них /№ 120 и 121/ относятся к рубежу X - XI вв., а третий может быть датирован временем не ранее конца XI - рубежа XI-XII вв. /№122, рис.39,16/.

Согласно чертежу профиля траншеи I /М.П.Кучера, отчет 1960 г./ яма "А" на четверть перекрыта языком "древнего лессовидного чернозема", на котором возводились клетки I строительного периода, а это означает, что данный язык чернозема может быть остатком более раннего, чем клетки, культурного слоя: в нем найдено 2 обломка венчиков, рубежа X-XI и XII вв. /рис. 39,17/. Таким образом, между заполнением указанной ямы, формированием прослойки чернозема и закладкой поверх него клеток I строительного периода должен был пройти определенный и, видимо, значительный промежуток времени. И, если вспомнить, что "младший" фрагмент венчика из заполнения ямы "А" был изготовлен не ранее конца XI - рубежа XI-XII вв., в перекрывающем яму слое чернозема встречен венчик XII вв., то представление о датировке клеток I строительного периода возведения стен существенно меняется, отодвигаясь как минимум на начало XII в.

При расчистке пола внутреннего ряда клеток в процессе раскопок 1960 г. было найдено несколько обломков венчиков рубежа X-XI вв. а на полу этих же клеток /?/ обнаружено еще три фрагмента стенок сосудов, два из которых относились к первой керамической группе автора /рубеж X-XI вв./, а третья стенка - ко второй группе /XII-XIII вв./.

Отсюда автором раскопок был сделан вывод о том, что клетки сгорели в начале XII в. /М.П.Кучера, 1964, с.115/.

Указанные наблюдения наталкивают на крамольную мысль о несовершенстве в те далекие времена методики раскопок оборонительных сооружений. В процессе столь сложных исследований фиксация материала по штыкам часто затрудняет определение грани в местонахождении находок между "при расчистке пола" и "на полу". Да и датировка по стенкам сосудов /а не их венчикам/, со времени цитируемых раскопок еще не принесла ощутимых результатов. Вызывает удивление и долговечность внутривальной конструкции: никакое оборонительное сооружение, в составе которого дерево соприкасается с грунтом, не могло функционировать с конца X в. /1 строительный период автора раскопок/ до начала XII в. /2 строительный период/: в точках соприкосновения дерево сгнивает неизмеримо быстрее.

Все эти сомнения, а также представление о распространении круглых городищ на переяславском Левобережье, основанное на изучении десятков памятников, позволили мне в 1986 г. усомниться в столь ранней датировке объекта исследований: в этом случае данное укрепление стало бы уникальным явлением проникновения круглых крепостей на восточные границы Южной Руси в конце X в. Но ничего уникального ни среди находок, ни в насыщенности культурного слоя, ни в конструкции оборонительных сооружений, имевших при Владимире Святославиче определенные особенности, обнаружить не удалось: перед нами обычный памятник одной из десятков скромных пограничных крепостей на далекой от столиц границе со степью. Тем не менее, относительная хронология этапов реконструкции оборонительных стен сомнений не вызывает, и я предложил возможность датировать возведение первоначальных стен крепости временем авторского 2 строительного периода, т.е. 1 половиной XII в. Эта дата хорошо согласуется еще с одной находкой, обнаруженной непосредственно под насыпью 2 строительного периода возведения внешнего вала, а именно с небольшим гончарным сосудом середины XII в. /Там же, с.115, рис.8,8/, и тогда 2 строительный период вполне логично сдвигается на 2 половину XII в.

Обширное селище раскинулось на поверхности плато к западу и северу от городища. Культурный слой мощностью 0,8 - 1,3 м содержит материалы конца X - середины XIII вв. Среди подъемного материала обращает на себя внимание обилие амфорного материала. Наиболее полно керамика представлена сборами Ф.В.Копылова. В 1960 г. на селище были найдены железное кольцо, нож, дверной пробой и фрагмент обруча от ведра. Нами также найдена железная подковообразная фибула с дугой равномерного 4-угольного сечения. Подобные застёжки характерны для

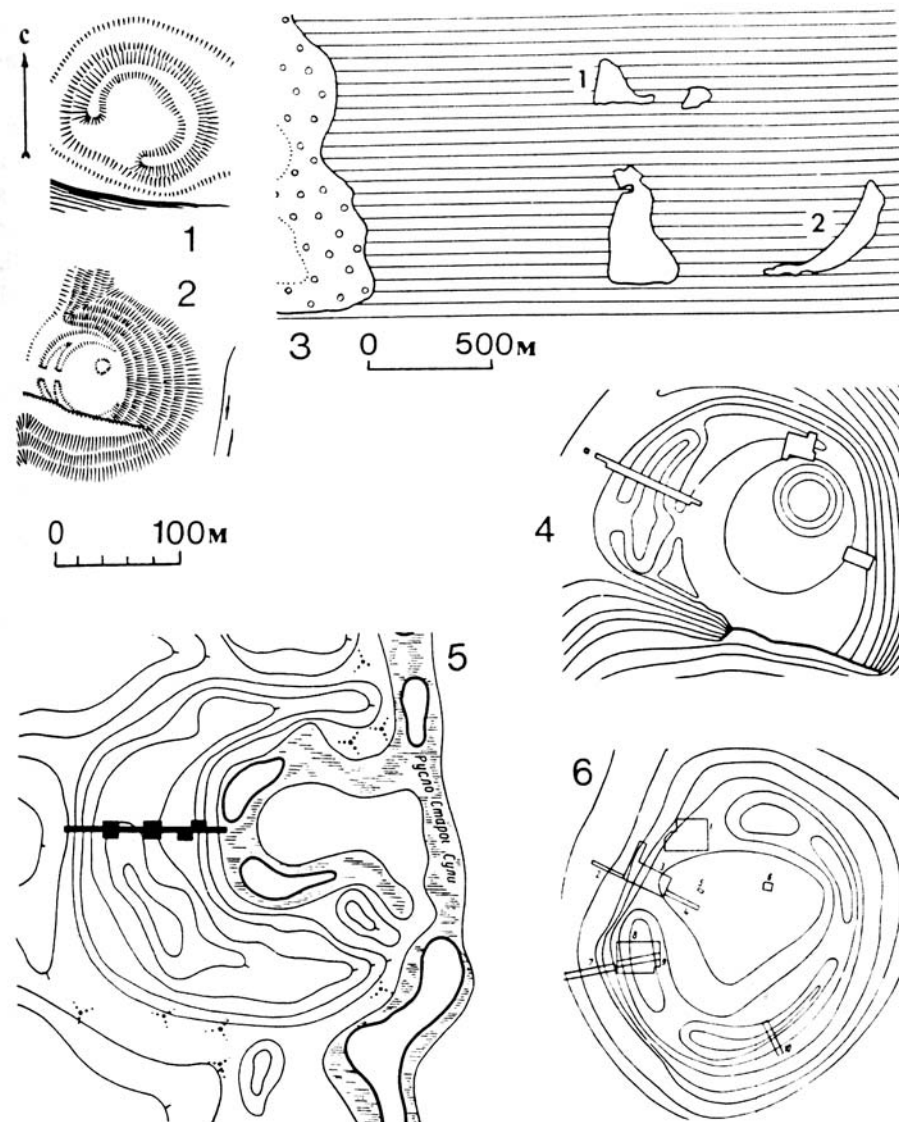

Рис.40. Памятники Нижней Сулы: 1 - Веремеевка; 2 - Клешицы; 3 - памятники на островах у с.Жовнино /1-грунтовой могильник Жовнино-1; 2-городище Жовнино-2/; 4 - раскопы и траншея на городище Клешицы /по М.П.Кучере/; 5 - Жовнино-3 /по С.Р.Кириевич/; 6 - план раскопов на городище Веремеевка /по М.П.Кучере/.

северных курганов с трупосожжениями X - начала XI вв. /В.А.Мальм, 1967, с.156/. Распространение керамики рубежа X-XI и XI вв. среди всего объема подъемного материала очерчивает пределы раннего открытого поселения площадью до 6 га. К концу XII - началу XIII вв. размеры селища увеличились до 10 га.

Памятник известен по публикации В.Г.Ляскоронского и опросным листам полтавского губернского земства; впервые обследован Ф.Б.Копыловым. В 1956 г. небольшие раскопки здесь производились Р.А.Юрой, которые в 1960 г. были продолжены М.П.Кучерой. В 1979 г. остатки городища обследовались Ю.Ю.Моргуновым. Укрепление учтено в сводках И.И.Ляпушкина, О.В.Сухобокова и И.С.Витрик. Коллекции хранятся в ИА НАНУ и Лубенском КМ.

В.Г.Ляскоронский, 1901, с.428,429; Л.В.Падалка, 1905, с.188; Ф.Б.Копылов, отчет 1946 г.; Ф.Б.Копылов, 1949, с.252; Р.А.Юра, отчет 1956 г.; М.П.Кучера, отчет 1960 г.; И.И.Ляпушкин, 1961, № 308, с.335; М.П.Кучера, 1964; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1979 г.; О.В.Сухобоков, 1984, № 404, с.163; Ю.Ю.Моргунов, 1986, с.110, III; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.106; И.С.Витрик, 1991, с.95,96.

55. Жовнино - I /рис.40,3; 41,1,13-15, 34-35/.

Грунтовой могильник размещался на территории старого села /Чернобаевский р-н Черкасской обл./, в уроч.Виленковы Бурты, и занимал невысокое всхолмление второй надпойменной террасы правого берега Сулы, в 200 м к СЗ от городища.

Ныне остатки памятника расположены в 4 км к ЮВ от центра современного /перенесенного/ села и в 1 км к востоку от края высокого коренного берега Кременчугского водохранилища, на острове. После заполнения ложа водохранилища штормами и прибойной волной с возвышенного останца были смыты поздние напластования и на обширном участке глинистого пляжа ближайшего к берегу острова обнажился значительный

грунтовой могильник. Остров имеет в плане форму треугольника размерами 300 /С-Ю/ x 100 м, задернован, на его СЗ оконечности размещены сотни широтно ориентированных могильных ям с просевшим черноземным заполнением.

Раскопками В.Д.Дяденко /с 1961 г./ и Л.М.Рутковской /1970 - 1973 гг./ вскрыто более 200 древнерусских погребений, содержащих разнообразный сопровождающий инвентарь рубежа X-XI - середины XIII вв. Особый интерес могильника состоит в том, что он включает и погребения населения северных и западных областей Руси, которым пополнился гарнизон пограничной крепости.

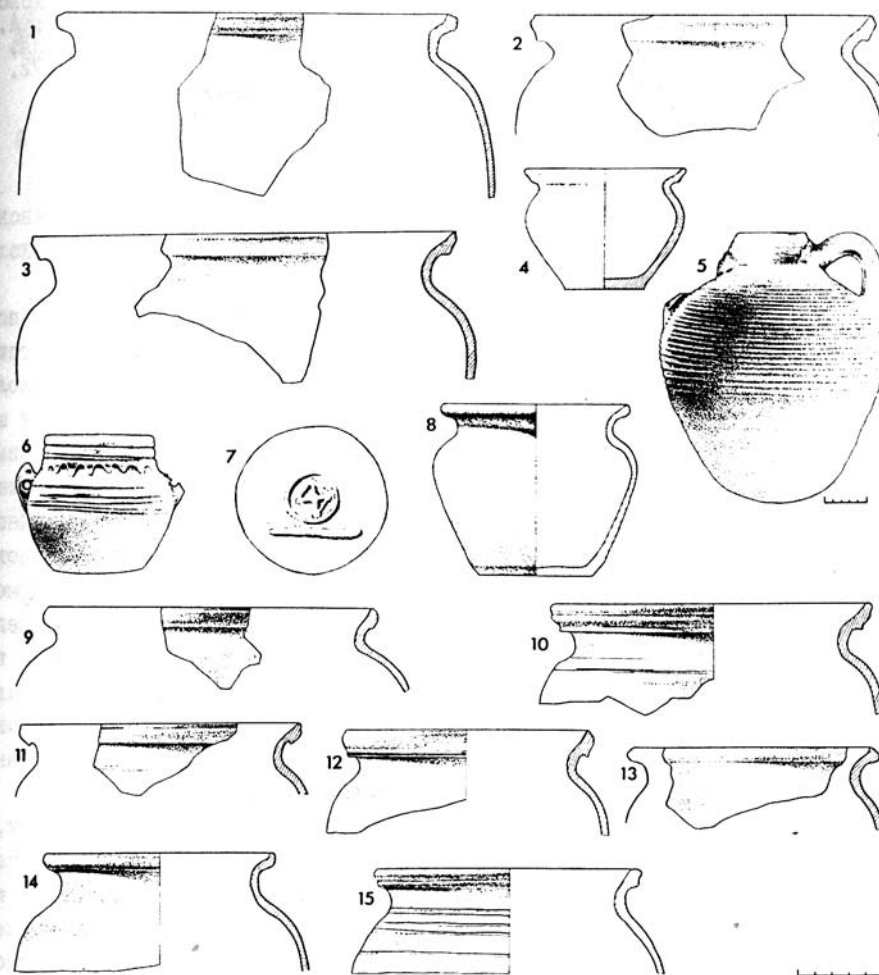

Рис.41. Жовнино - 2. Керамика: 1-3,5-8 - школьный музей; 9-15 - сборы Ю.Ю.Моргунова; 4 - Кременчугский КМ.

Памятник обнаружен в 1956 г., полностью обнажился к началу 60-х годов. Небольшая часть разрозненных и случайных находок хранится в Кременчугском КМ и Жовнинской средней школе.

Р.А.Кра, отчет 1956 г.; С.Р.Кілієвич, 1965, с.192; О.В.Сухобоков, отчет 1968 г.; Л.М.Рутковская, 1971, с.289; Л.М.Рутковская, отчеты 1971 и 1972-1973 гг.; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1981 г.; А.П.Моця, 1983, с.82-84; В.Д.Дяденко, А.П.Моця, 1986; А.П.Моця, 1990, с.102; Ю.Ю.Моргунов, 1991; О.В.Сухобоков, 1992, с.171, 172.

56. Жовнино - 2 /летописный г.Желни/. Рис. 40,3; 41; 42.

Городище размещалось на территории старого села /Чернобаевский р-н Черкасской обл./, в уроч.Городище, и занимало невысокое всхолмление второй надпойменной террасы правого берега Сулы.

Остатки укрепления были перекрыты мощными напластованиями позднесредневекового времени. После наполнения ложа Кременчугского водохранилища до проектного уровня /в начале 60-х годов/ всхолмление, ставшее островом, было сильно размыто прибойной волной и штормами. Под частично смытыми поздними напластованиями В.К.Гончаровым и В.Д.Дяденко были обнаружены остатки древнерусского городища. Остатки памятника расположены на острове в 4 км к ЮВ от центра современного села и в 1,2 км к востоку от края высокого коренного берега водохранилища. Самый дальний от берега остров в плане имеет форму полумесяца размерами 140 /ЮЗ-СВ/ x 50 м; это - самая высокая точка бывшего села, а сейчас останец, состоящий из культурного слоя XVII - XX вв. и содержащий множество поздних погребений, на 3 м возвышается над ординарным зеркалом воды. На мелководье и обширной поверхности окружающих останец пляжей встречаются находки разных эпох, но особенно много здесь керамики Киевской Руси.

Статистические подсчеты по материалам наших сборов показали, что к концу X - началу XI вв. относится 19,7 % от всего количества керамики, к концу XI - началу XII вв. принадлежит 35,2 % найденного материала, а 45,1 % посуды был изготовлен в середине XII - середине XIII вв. Близкое соотношение датирующих типов посуды представлено и материалами жовнинского школьного музея. Хранящаяся там же грушевидная круглодонная амфора с поднятыми ручками одними исследователями датируется серединой X в./А.И.Кубышев, 1972, с.61/, другие ограничивают нижнюю дату подобных изделий XI веком /И.А.Антонова и др., 1971, с.94/.

Из индивидуальных находок разных лет ниже представлены только те, о которых удалось достоверно установить, что они действительно найдены на месте разрушенного городища.

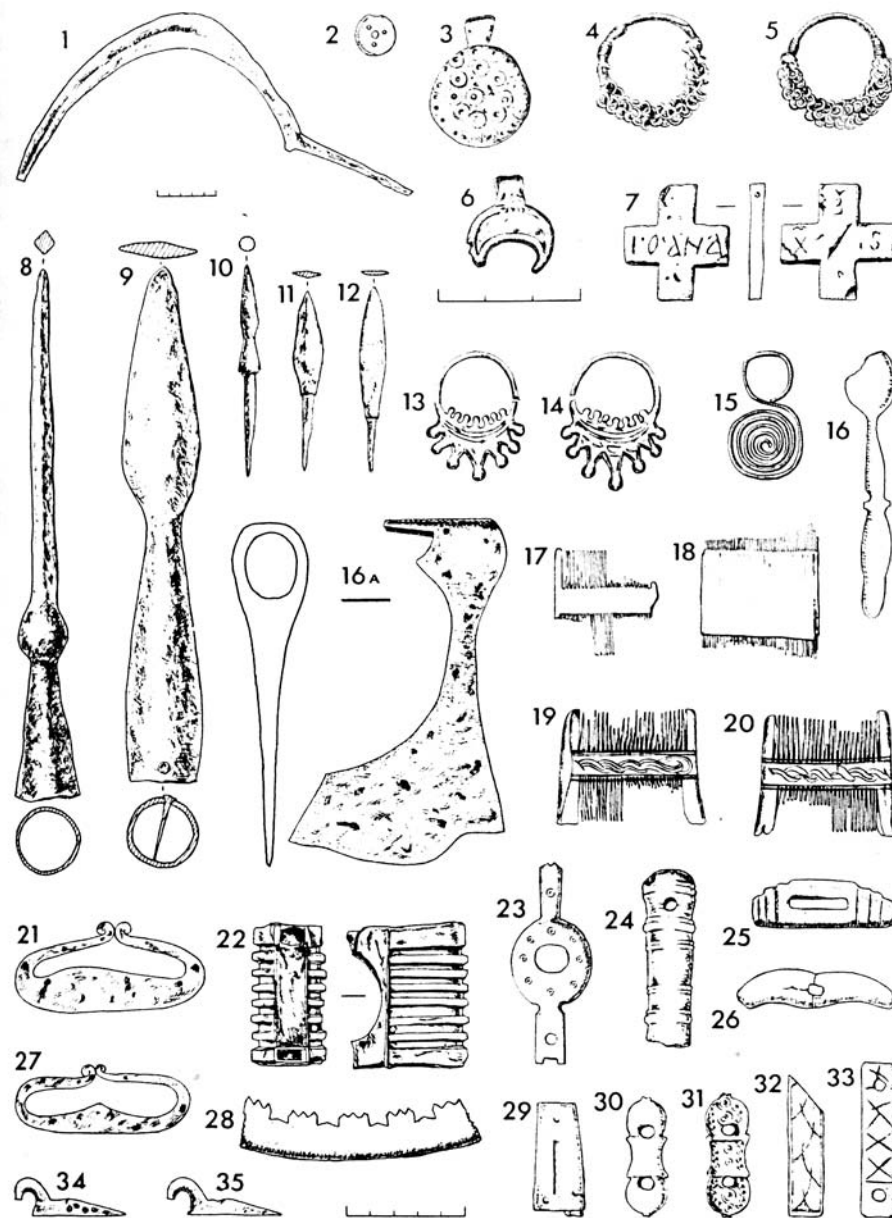

Рис.42. Находки из Жовнина - I /3-6;13-15;34-35/ и Жовнина - II: 1 - по Л.М.Рутковской; 3-7;13-15;16-А;19-21;27 - Кременчугский КМ; 22 - из сборов Ю.Ю.Моргунова; остальное - из жовнинского музея. 1,8-12; 16-А;21;22;27 - железо; 2;16;17-20;23-26;28-33 - кость; 7 - шифер; 3-6 - медные сплавы; 13-15 - серебро.

В жовнинском музее поражает обилие изделий из кости: здесь и пуговицы, ложечка, рукоятки ножей, застёжки от недоузтков и одежные, различные орнаментированные накладки. Костяные гребни типов Л и М бытовали с конца X до начала XIII вв. /Б.А.Колчин, 1982, с.166/. Другие предметы быта представлены замком типа В /похожие появились в Новгороде во 2 половине XII в./ и калачевидными кресалами с исчезающими язычками, известными среди древностей XI - XII вв. /Б.А.Колчин, 1982, с.163/. К орудиям труда относится серп приднепровского типа XII-XIII вв. и рабочий топор с оттянутым вниз лезвием и одной парой щекавиц, ближайшие аналогии которому датируются XII в. /А.Н.Кирпичников, 1966, 2, с.37, тип IV-A/.

Среди подъемного материала найдено три железных наконечника стрел типов I02, 43 и 63 /А.Ф.Медведеву/, относящихся к XII - XIII вв. Один их наконечников копий - с пером в виде четырехугольного стержня и воронковидной тульей, бытовавших в ареалах борьбы с кочевниками, - датируется XII x XIII вв. /тип У/. Другой наконечник, имеющий короткое лезвие со скошенными плечиками и соотношением пера и тульи 1 : 1 /тип III-A/, характерен для древностей X - XI вв.; подобные копия хорошо известны среди оружия северо-восточной Руси /А.Н.Кирпичников, 1966, 2, с.15, I3/.

В Кременчугском музее хранится крестик-тельник из розового оверучского шифера, на лицевой стороне которого прочерчена монограмма Иисуса Христа, на обороте - имя владельца в притяжательной форме: "Иоана". Из жовнинского музея известно также много подпружных и поясных пряжек /в том числе и лировидных/, кольца, перстни и подвески. Интересна следующая статистика: из 119 шиферных пряслиц только 5 орнаментировано рисками, черточками и циркульным узором.

Летописный г.Желни /Желди/ упомянут летописными источниками по 1116 г. как построенный переяславским князем Ярополком для плененных и переселенных сюда жителей полоцкого г.Друцка, и он убедительно отождествляется с остатками городища в затопленном ныне Жовнине. Однако представленные находки и материалы могильника показывают, что первоначальное и достаточно крупное поселение существовало здесь с рубежа X - XI вв. Резкая интенсификация жизни на поселении и эксплуатации грунтового могильника, падающая приблизительно на вторую третью XI в., позволяет предположить появление первоначальной крепости здесь при Мстиславе Владимировиче в пору его дуумвирата с братом Ярославом /1024 - 1036 гг./. В 1031 г. братья вели военные действия против Польши и освобождали червенские города. Известно, что Ярослав свою часть пленных поляков посадил по р.Роси и "срубил" для них города; Один из вариантов татищевского источника утверждал, что подобное

строительство имело место "... и за Днепром" /В.Н.Татищев, 1964, II, с.77/. Присутствие западного населения хорошо документируется фактом аномальной концентрации в жовнинском могильнике погребений XI в. с височными височными кольцами, основной ареал распространения которых охватывает территорию современных Польши, Чехии и Словакии /В.В.Седов, 1982, с.100/. Нередки в Жовнине и фрагменты керамики со штампованным орнаментом, венчики с вертикальной шейкой и горизонтально отогнутым краем, характерные для посуды на русско-польском порубежье /М.В.Малевская, 1969, с.8-10; 1972, с.19,20/ и абсолютно нетипичные в керамическом производстве Левобережья середины XI в. Приведенные соображения связывают постройку первоначальной крепости с деятельностью Мстислава, а в 1116 г. Желни реконструировался, его гарнизон пополнялся жителями Друцка.

Остатки городища, сильно попорченного селитроварением и поздним крепостным строительством, известны по сведениям ЦСК 1873 г. и опросным листам полтавского губернского земства; впервые они обследовались В.Г.Ляскоронским. После появления острова с размывами поздних напластований памятник неоднократно посещался археологами, краоведами и коллекционерами. На основе регулярных сборов подъемного материала местная учительница Г.М.Пилипенко создала уникальный по представительности школьный археологический музей. Коллекции также хранятся в Полтавском, Кременчугском и Лубенском КМ.

ПСРЛ., т.1, с.291; т.2, с.283; В.Г.Ляскоронский, 1901, с.446, 447; Л.В.Падалка, 1905, с.166; Н.Е.Макаренко, 1917, с.4; Д.Т.Березовец, В.А.Круц, отчет 1964 г.; С.Р.Кілієвич, 1965, с.193-195; Ю.Ю.Моргунов, отчет 1981 г.; Ю.Ю.Моргунов, 1991.

57. Жовнино - 3 /рис.40,5; 43,2-5,7,8/.

Городище размещалось в 2 км к югу от старого села /Чернобаевский р-н Черкасской обл./, в уроч.Палянившина, и занимало невысокое всхолмление первой надпойменной террасы правого берега Сулы. Ныне уничтожено Кременчугским водохранилищем.

Распахиваемая площадка подковообразной формы /240 x 106 м, 2,9 га/ с востока омывалась старым руслом реки, а с остальных защищалась ровом глубиной 1 - 1,5 м. Культурный слой толщиной 0,6 - 1,8 м содержал древнерусскую керамику конца X - середины XIII вв., наибольшей интенсивностью отличаются ранние напластования. Раскопками установлено, что древний ров имел глубину 2,1 м при ширине 4,5 м; вскрыты остатки двух углубленных в материк построек прямоугольной формы, ориентированных по сторонам света. Размеры лучшей сохранившейся постройки 2,9 x 2,85 м; одна из округлых полусферических печей вылеплен-

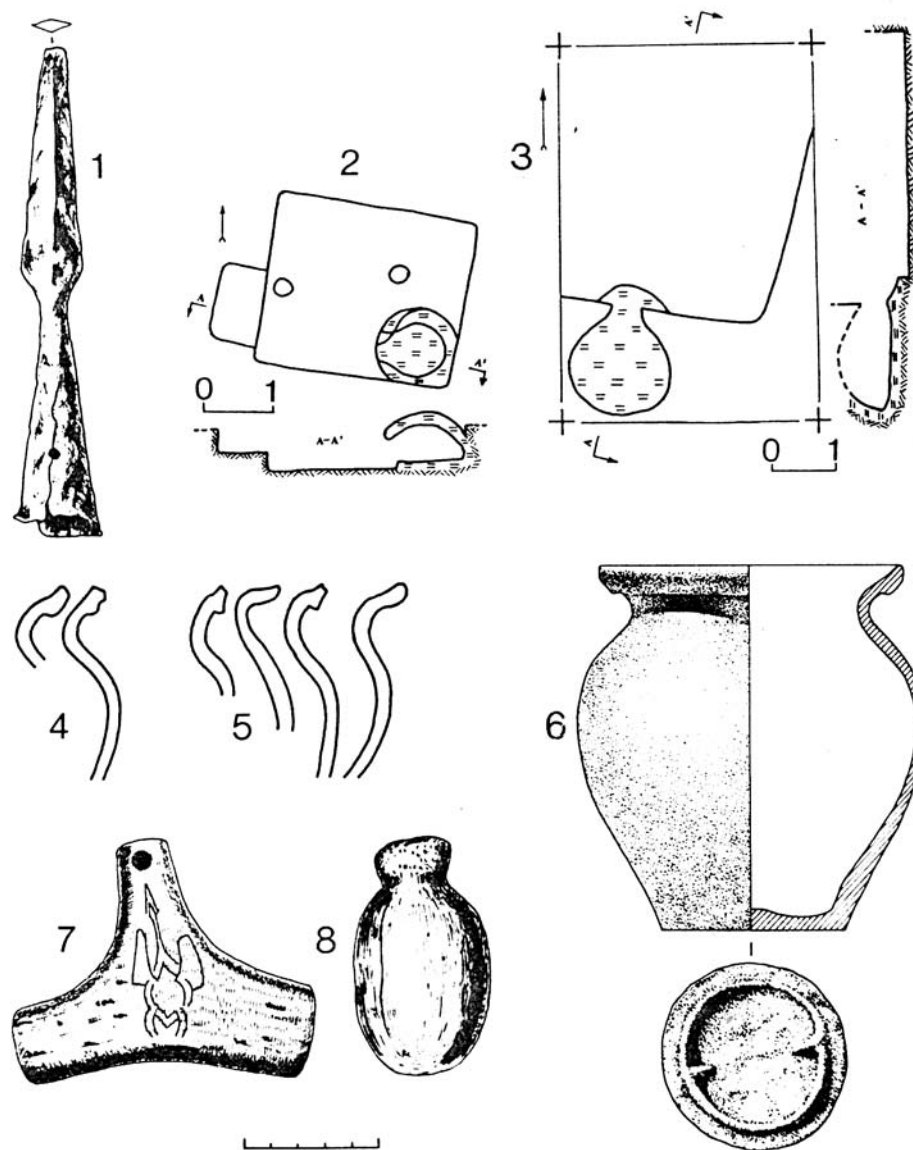

Рис. 43. Материалы из Жовнина-3 /2-5, 7, 8/ и Веремеевки /1, 6/: 2, 3, 7 - по С.Р.Килиевич; 1, 4, 8 - по В.К.Гончарову /1956 г./; 5 - по В.И.Довженку /1957 г./; 6 - фонды Кременчугского КМ.

на, а другая вырезана в материке.

Среди подъемного материала встречены фрагменты трубчатого замка, косы-горбуши, обломки пружинных ножниц, стеклянных браслетов и амфор. Наибольший интерес представляет княжеский знак Владимира Святославича, процарапанный на костяном предмете, и костяной кистень XII - XIII вв. /А.Н.Кирпичников, 1966, 2, с.59, 134, тип I/. Судя по материалам раскопок, поселение возникло на рубеже X - XI вв., а в конце XII в. при помощи оборонительного рва было обращено в убежище.

Селище размерами 300 x 100 м примыкало к городищу с запада и юга.

Городище обнаружено разведочными работами Р.А.Юры в 1956 г., в 1957 г. здесь производились небольшие раскопки Кременчугской экспедиции ИА АН УССР. Коллекция хранится в ИА НАНУ.

Р.А.Юра, отчет 1956 г.; В.А.Богусевич, В.К.Гончаров, В.И.Довженко и др., отчет 1957 г.; С.Р.Килиевич, 1965; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.99.

58. Воинская Гребля /летописный г.Воинь/.

Памятник размещался вблизи села /Чернобаевский р-н Черкасской обл./, в уроч.Гавань, и занимал всхолмление первой надпойменной террасы правого берега Сулы, в 2 км от ее устья.

Площадка детинца площадью 4,6 га подковообразной в плане формы, открытая к реке, обнесена валом, высотой 3 - 7 м и рвом. Площадь вытянутого на север и запад посада, со свех сторон защищенного протоками и заболоченной поймой, насчитывала 23 га. Выявлен также синхронный могильник.

Городище надежно отождествляется с Воином, неоднократно упоминавшимся летописями среди городов XI - XIII вв.

Первоначальная крепость была построена как гавань в конце X - начале XI вв. Укрепления, состоявшие из двух валов и рва между ними, усилены сырцовой кладкой, характерной для крепостного градостроительства Владимира Святославича. Среди находок этого времени - односторонние костяные наборные гребни и футляры от них, ключи от внутренних цельнодеревянных и кубических замков, южные привозные амфоры. На рубеже X-XI вв. сформировался и комплекс изделий из стекла. В это время в Воине бытовали также отдельные типы наконечников стрел и другие изделия, имеющие более широкий хронологический диапазон.

В XI в. укрепления были реконструированы. Основу нового вала составляли два ряда деревянных срубов, забутованных грунтом, а третий /внутренний/ ряд состоял из пустотелых клеток, использовавшихся для жилых и хозяйственных нужд. Предположительно эта реконструкция с резким всплеском экономической жизни города в период деятельности

Мстислава Владимировича по расселению в 1031 - 1032 гг. пленных поляков по южным границам Руси. Для этого периода характерно резкое увеличение находок, разнообразнее стал и их ассортимент; появились ювелирные изделия, оружие, импорт, в слое откладываются византийские монеты, некоторые находки имеют городской характер.

К середине XI в. Воишь становится ключевой крепостью на стыке днепровской и сульской водных артерий, а также на самых ранних и наиболее проторенных сухопутных путях кочевников на Киев. С выделением по разделу Ярослава Переяславской земли и вокняжением на Трубеже Всеволода Ярославича /1054 - 1073 гг./ в Воине наблюдается новый экономический всплеск: в культурном слое вновь откладываются византийские монеты, интенсивно разрастается посад. К этому времени относится и актовая печать киевского князя Изяслава Ярославича /1054 - 1067 гг./, возможно, связанная с юридическими взаимоотношениями Воиня с великокняжеской администрацией, постепенно передающей Переяславлю управление степным пограничьем.

К середине XII в. Воишь полностью сформировался как средневековый город, это время расцвета пограничного центра. Находки отражают развитие ремесел, сельского хозяйства и сурового быта; встречены остатки ткацкого станка, значительный процент находок составляет оружие много амфорного материала, раскопаны остатки мастерской кузнеца-оружейника, нередко фрагменты стеклянной посуды и плитки.

Город погиб под ударами войск Менгу-хана в 1239 г.

Памятник раскапывался в 1956 - 1959 гг., всего вскрыто 8 тыс. кв.м культурного слоя. Коллекция хранится в ИА НАНУ. Ныне памятник затоплен Кременчугским водохранилищем.

Воишь, 1966; О.В.Сухобоков, 1984, № 387, с.154; А.В.Куза, 1985, с.70.

59. Веремеевка /бывш. хут.Миклашевский/, рис.40,1,6; 43,1,6.

Городище располагалось в окрестностях села /Чернобаевский р-н Черкасской обл./ и занимало поверхность невысокого всхолмления левого бережной поймы Днепра в 6 км от его русла. Всхолмление защищено речной протокой, а южной стороной примыкает к озеру.

Площадка округлой в плане формы и диаметром 60 м /0,3 га/ располагалась на высоте 4,5 м над уровнем поймы и использовалась под кладбище; эксгумационные мероприятия, проведенные перед затоплением, окончательно перемешали культурный слой. Кольцевидный вал в лучших сохранившихся местах достигал высоты 1,8 м, ров в древности достигал глубины 4 м.

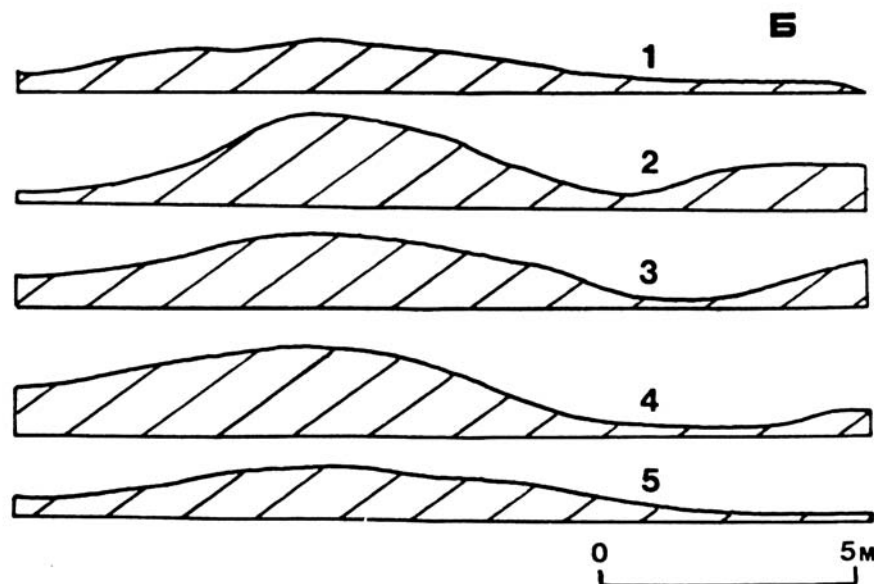
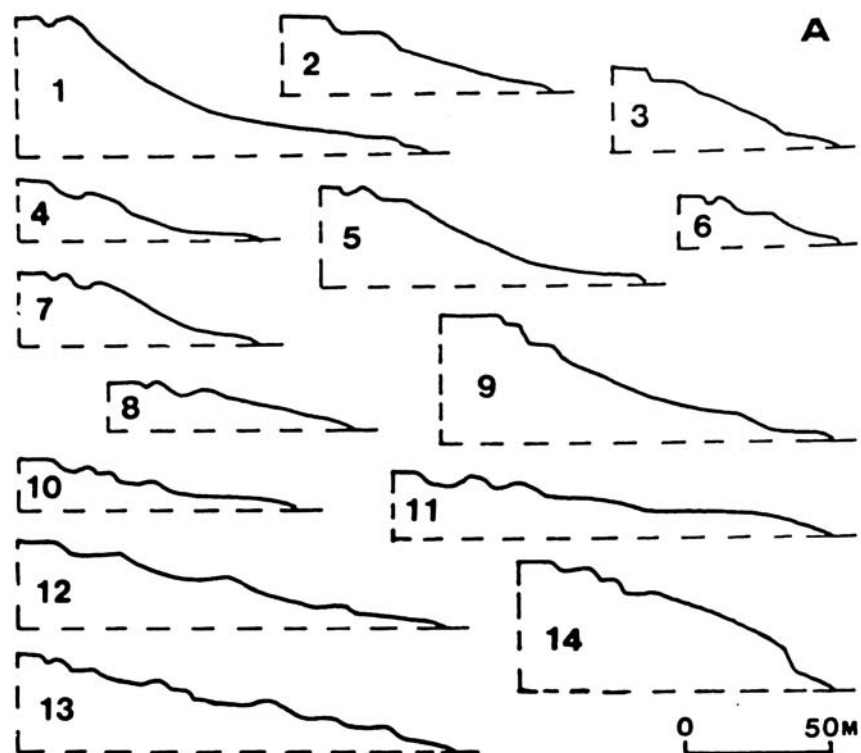
Конструкция оборонительной стены состояла из взаимосвязанных

рядов забутованных грунтом срубов и внутренних пустотелых клеток, использовавшихся для хозяйственных нужд. Стены дважды перестраивались: по мнению автора раскопок, первоначальный вал /I строительный период/ был возведен в конце X в., а после пожара укрепления вновь отстраивались /2 строительный период/ на рубеже XI-XII вв.

В пустотелых клетях и забутовке срубов встречена керамика рубежа X - XI и XII - XIII вв., а также шиферные пряслица, ножи, ушки от ведер, скобы, трубчатый замок XII-XIII вв. /Б.А.Колчин, 1982, с.160, тип Б/, рыболовный крючок, наконечник сулицы, датируемый по аналогии XI-XII вв. /А.Н.Кирпичников, 1966, 2, с.23/, пружина от деревянного задвижного замка и железные наконечники стрел. Один из них - двуругий срезень с упором, характерен для конца IX и X вв. /А.Ф.Медведев, 1966, с.72, тип 60, вариант 2/, другой - бронебойный с массивной боевой головкой ромбических очертаний и ромбического сечения /тип 83/, датируется XI в. /Там же, с.81/. И, наконец, на городище найдены два ключа от кубических замков типа А с Т-образной прорезью, встречаемые на памятниках IX-X вв. и бытовавшие в Новгороде до середины XIII в. /Б.А.Колчин, 1982, с.160/.

В свете исследований последних лет датировка строительства укрепления округлой в плане формы концом X в. по совокупности всей найденной керамики уже не представляется достаточно убедительной. Значительно достоверней представляется более поздняя дата возведения оборонительных стен поверх открытого поселения рубежа X-XI вв., тем более, что автором раскопок под валом прослежен мощный культурный слой только с ранней керамикой. Далее, под насыпью вала на участке I среди остатков клеток I строительного периода встречались также и стенки сосудов XII-XIII вв, что также свидетельствует о том, что первоначальные стены не могли быть столь ранними. Отсутствует на городище и характернейший признак военного зодчества времени Владимира Святославича - сырцовая кладка, прилегающая к внешней стороне оборонительной стены /П.А.Раппопорт, 1952, с.17-24; М.В.Холостенко, 1965, с.70,71; Воишь, 1966, с.26; Ю.Н.Малеев, 1987, с.6,7/. В силу вышеизложенного, представляется более верным, сохранив безупречную относительную хронологию автора раскопок, датировать возведение стен I строительного периода рубежом XI-XII вв., и тогда станет понятным наблюдение о преобладании на огромном селище керамики I группы автора /рубеж X-XI вв./, а на небольшом городище - керамики XII-XIII вв. /М.П.Кучера, 1962, с.105/.

Селище площадью 25 га окружает городище с трех сторон и надежно защищено естественными преградами, его поверхность была застроена. На поселении расчищены две углубленные в материк постройки прямоуголь-

ной /3,3 x 2,7 м/ и квадратной /2,75 x 2,75 м/ в плане формы с полусферическими глинобитными печами. С селища происходит наконечник копья с относительно широким пером удлинненно-треугольной формы VIII - XI вв., типичный для деревенских курганов центральной и северной Руси /А.Н.Кирпичников, 1966, 2, с.12,13, тип III/, а также небольшой гончарный сосуд 2 половины XI в., хранящийся в Кременчугском КМ.

Синхронный могильник расположен в 130 м к востоку от городища, на всхолмлении первой надпойменной террасы. Расчищено 8 погребений XI-XII вв. в неглубоких ямах, сопровождаемые эсвидными и перснеобразными височными кольцами, витыми и пластинчатыми перстнями, бусами и керамикой.

Памятник раскапывался М.П.Кучерой в 1958 - 1959 гг., ныне затоплен водохранилищем. Коллекция хранится в ИА НАНУ.

М.П.Кучера, отчет 1958-1959 гг.; М.П.Кучера, 1962; О.В.Сухобок, 1984, № 331, с.137; А.П.Моця, 1987, с.68; Ю.Ю.Моргунов, 1986, с.110, 111; А.П.Моця, 1990, с.103; Ю.Ю.Моргунов, 1990-Б, с.103.

60. Змиевые валы /рис.44,45/.

Сооружение размещено вдоль высокого правого берега Сулы от г. Лубны до устья реки, где оно смыкается с днепровским валом.

На Суле памятник отличается от других аналогичных сооружений и имеет вид эскарпа, протянувшегося /с учетом изгибов коренного берега/ почти на 100 км вдоль края третьей надпойменной террасы. Вертикальная подрезка склонов с целью придать им лучших оборонительных качеств осуществлялась на высоту 5 - 8 м. Образовавшаяся "ступенька", в среднем, имеет ширину 5 - 10 м; иногда по ее внешнему краю прослеживается невысокий дополнительный вал. В местах с меньшей крутизной береговых склонов обычно устраивалось 2 - 3 /до 5/ параллельных эскарпов, придающих берегу особую неприступность. Различается несколько конструктивных вариантов оборонительного сооружения, из которых самым нетрудоемким был простой вал по верхнему краю плато, полученный выборкой ровика несколько отступая от склона. Несколько сложнее был одинарный эскарп и эскарп с невысоким валом по внешнему краю. Реже

Рис.44. Змиевые валы Посулья. А - нагорные: 1-Лубны; 2-Ляшовка; 3-В.Буримка; 4-Великоселецкое; 5-Мацкова Лучка; 6-Чутовка; 7-Н.Иржавец; 8-Онишки; 9-Лубны; 10-Ляшовка, ур.Мазив Яр; 11-Ляшовка; 12-Мацковцы, городище; 13-Мацковцы, ур.Сад; 14-Жовнино. Б - пойменные: 1-болото Дудина; 2-Кашино; 3-Мысаново; 4-Лукаши; 5-Бондаривщина.

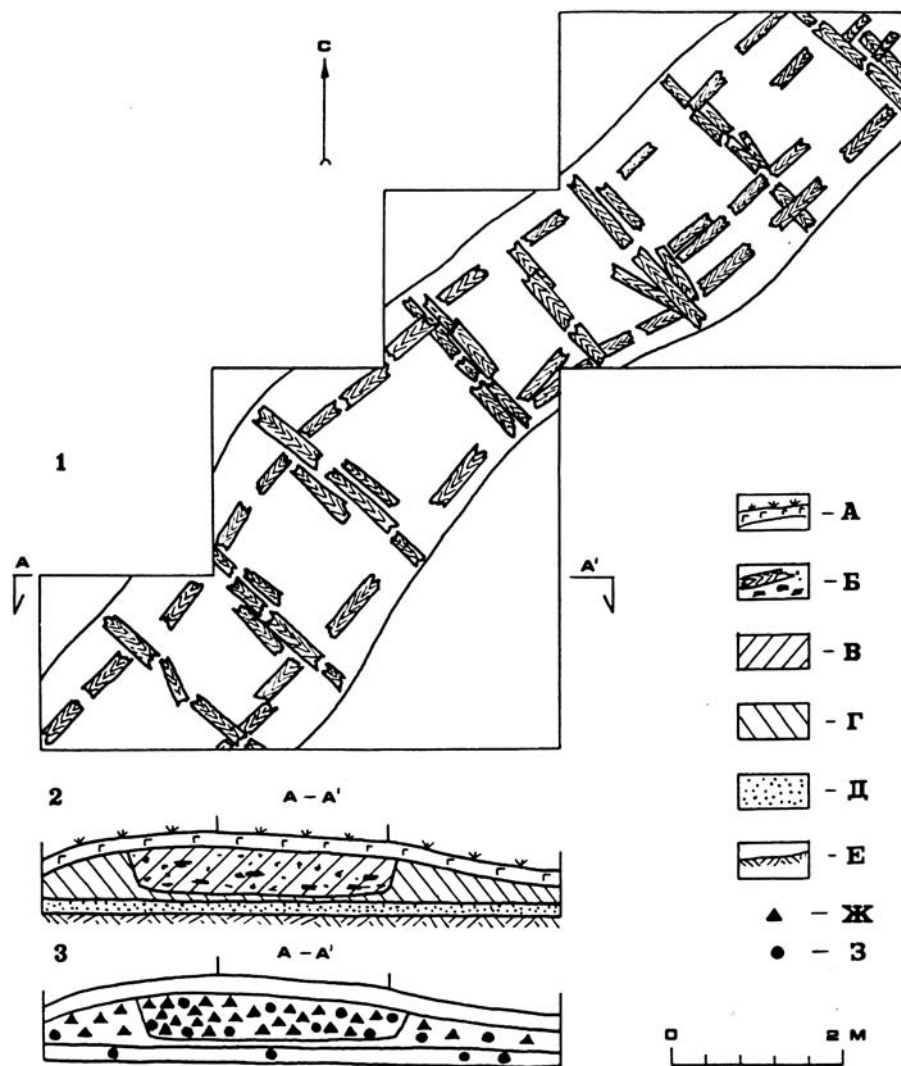

Рис.45. Змиевский вал у с.Вязивок: 1 - план конструкции; 2 - профиль бровки; 3 - распределение керамики по разрезу сооружения; А - дерн; Б - обугленное дерево, уголь и древесный тлен; В - темно-серый песок с углем и золой; Г - серый гумусированный песок; Д - светлый песок; Е - материк; Ж - раннегончарная керамика; З - керамика эпохи бронзы.

встречается сочетание простого вала с эскарпом или с эскарпом, снабженным валом по краю. По мере усложнения сооружения устраивались два параллельных эскарпа, два эскарпа с валами и многоярдные конструкции.

В случаях сопряжения плато с разрывающими его оврагами или долинами притоков, эскарп обычно пандусом опускался к пойме, внизу трансформировался в привычный вал со рвом, запирающие устье оврага или долину. Подобные "запирающие" валы лучше всего сохранились в 1,5 км к западу от с.Великоселецкой, где он насчитывает высоту 0,8 м при ширине основания 8 м, а также между городищем летописного г.Снепорода и лубенской Лысой горой, где 6-километровый отрезок вала различной конфигурации прикрывает стыки долин рр.Снепорода и Вязовки /рис.44,6/. Этот отрезок следует по всхолмлениям первой надпойменной террасы и в лучше сохранившихся местах достигает высоты 1,5 м, на местности прослеживается ров с восточной /степной/ стороны вала, а раскопками выявлен также небольшой ров и с внутренней стороны.

Отрезок этого вала у с.Вязивок нами был вскрыт в уроч.Кашино. Насыпь была сложена из серо-коричневого гумусированного песка поверх поселения эпохи бронзы. Деревянная конструкция основы стены, прослеженная на протяжении 12 м, состояла из цепочки бревенчатых срубов, длиной /вдоль оси вала/ 2,8 - 3,2 м и шириной 1,6 - 1,7 м; остатки обугленного дерева прослеживались на высоту 0,5 м. Срубы забутованы частично культурным слоем с этого всхолмления /из рва/, частично - культурным слоем с соседнего всхолмления, содержащего напластования с раннегончарной керамикой X в. Поскольку в дерновом слое встречено немного керамики XII - XIII вв., вал мог быть сооружен в промежутке между 2 половиной X и концом XI вв.^I

Наблюдения над размещением памятников позволяет уточнить такую датировку. На Суле отрезок территории, защищаемой змиевыми валами, до деталей совпадает с ареалом распространения больших открытых поселений рубежа X-XI вв: все края и мысы третьей надпойменной террасы, на которых устраивались указанные поселения, обязательно огибались эскарпами /исключение составляют только эродированные и застроенные участки берега/. В трех случаях /В.Буримка, Чутовка и Мацковцы/ змиевые вала на первый взгляд могли бы соотноситься с древнерусскими укреплениями конца XI - начала XII вв., но подробный анализ топографии и распространения находок убеждают, что эта связь опосредо-

I - При первой публикации этого материала по вине издателей из текста выпала существенная строка, что придало датировке полную бессмысленность /Ю.Ю.Моргунов, 1988-В, с.288/.

вана исключительно наличием здесь больших открытых поселений рубежа X-XI вв.

Змиевые валы Посулья впервые привлекли внимание В.Г.Ляскоронского, позже их попутно фиксировал Ф.Б.Копылов. В 1978 - 1979 и 1984 - 1985 гг. они изучались Ю.Д.Моргуновым, а в 1985 - 1987 гг. - М.П.Кучерой.

В.Г.Ляскоронский, 1901, с.404-457; В.Г.Ляскоронский, 1907, с.425; В.Г.Ляскоронский, 1911, с.69,77; Ф.Б.Копылов, отчет 1946 г.; Ф.Б.Копылов, отчет 1947 г.; Ф.Б.Копылов, 1952, с.307-311; Ю.Д.Моргунов, отчеты 1978 и 1979 гг.; М.П.Кучера, отчеты 1979, 1985 и 1986 гг.; Ю.Д.Моргунов, В.И.Неприна, А.Б.Супруненко, отчет 1984 г.; Ю.Д.Моргунов, В.И.Неприна, отчет 1985 г.; Ю.Д.Моргунов, В.И.Неприна, А.Б.Супруненко, 1986, с.276; М.П.Кучера, 1987, с.55-57,141,145; Ю.Д.Моргунов, 1988-В, с.288.

61. Большие открытые поселения /рис.46,47/.

Поселения размещаются, в основном, на мысах третьей надпойменной террасы правого берега Сулы и прослежены в подслое памятников ее нижнего течения: Мацковцы /№ 44/, Тарасовка /№ 48/, Чутовка /№ 49/, В.Буримка-I-3 /№№ 50-52/, Ляшовка /№ 53/ и Клешиницы /№ 54/. Очень вероятно также их существование на ныне уничтоженных памятниках Жовнино-2 и 3 /№№ 56 и 57/ и Веремеевка /№ 59/. Площадь поселений насчитывала, в среднем, 5-6 га.

Наиболее подробно эти ранние поселения были изучены нами в Чутовке, Лящевке и Клешиницах, где местные условия позволили инструментально зафиксировать на планах местонахождение каждой находки из подъемного материала. К примеру, в Чутовке, где фиксируемая выборка составила более 200 определенных фрагментов венчиков, керамика рубежа X-XI вв. массово концентрировалась на площади более 5 га, распространяясь почти по всей площади берегового плато между двумя оврагами, оконтоуренного змиевым валом /севернее, за грунтовой дорогой, исследования были затруднены сплошными частными огородами/. Материалы развитого XI в. занимали площадь значительно меньшую, чем ареал использования посуды рубежа X-XI вв., что свидетельствует о том, что на протяжении относительно спокойного XI в. поселение уменьшалось в размерах, но совсем оно не исчезало. Новый всплеск интенсивной жизни на рассматриваемой территории может быть связан с возникновением половецкой опасности: на рубеже XI-XII вв. на северном краю мысовидного плато, на стрелке небольшого мыса, было построено долговременное укрепление, окруженное полукольцом синхронного селища площадью 2 га. В размещении селища однозначно определяется тенденция к его тяготению к стенам крепости, а не к берего-

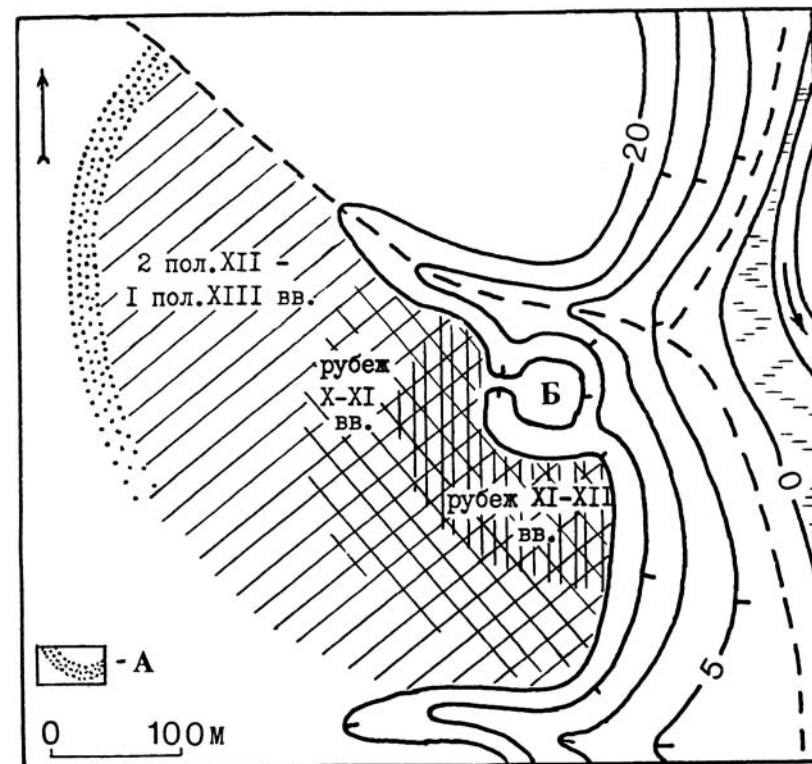

Рис.46. Чутовка. Соотношение большого открытого поселения с селищем и городищем: А - распаханый вал окольного города, Б - городище. Штриховкой очерчено распространение культурного слоя разного времени.

вому склону плато, как это было прежде. Новое селище интенсивно разрасталось: в 1 половине XII в. оно достигло размеров раннего большого открытого поселения, а во 2 половине XII - начале XIII вв. заняло все пространство вплоть до ныне распаханного вала окольного города.

Идентичная топографическая картина соотношения раннего и позднего поселений фиксируется в Ляшовке. В Клешиницах характерное необычайно высоким процентом амфорного импорта большое открытое поселение площадью до 6 га располагается к северу от городища, в то время как синхронное ему селище окружает укрепление. Равновеликое по площади раннее поселение в Мацковцах погибло в пожаре и оборонительные стены крепости 2 половины - конца XI в. были возведены непосредственно поверх пепелища. В Тарасовке площадь раннего поселения насчитывает

4,5 - 5 га., видимо, к нему относится и разрушенное погребение X - XI вв. Под основаниями валов всех трех городищ в В.Буримке также прослежен культурный слой рубежа X-XI вв., прослежен он и на краю берегового плато /общая площадь - не менее 7 га/. В Жовнино-2 фрагменты ранней посуды составляют 19,7 % от всего объема найденной нами керамики. С затуханием жизни на раннем поселении в Жовнино-3 здесь было построено общинное слабоукрепленное убежище. Наличие значительного количества материалов рубежа X-XI вв. в Веремеевке /в том числе и под основанием валов/ можно объяснить только существованием здесь раннего большого открытого поселения.

Основным материалом для выявления и датировки памятников этого типа является одновременно появившаяся в нескольких точках Нижней Сулы манжетовидная керамика. В небольших количествах она встречается и на более северных объектах региона, а также повсеместно сопутствует здесь лепной роменской посуде позднего этапа существования этой культуры. Но только на больших открытых поселениях манжетовидные круговые формы представлены цельным и многочисленным массивом материала, отделенного от пласта более поздних находок регрессивно убывающим количеством керамики развитого XI века.

На памятниках этого типа нередки и другие находки: в Клещинцах нами была встречена железная спиралеконечная фибула 4-угольного сечения, обычная для северорусских трупосожжений X - начала XI вв. С чудским населением синхронного периода связан наконечник копья из Жовнина-2, а другой наконечник /Веремеевка/ характерен для инвентаря курганов этого же времени в Центральной и Северной Руси /см. соответствующие памятники/. Двухипный втульчатый наконечник стрелы архаического облика найден под насыпью вала в В.Буримке-3. Из Чутовки происходит фрагмент топора этого же времени, а в Тарасовке в разрушенном кургане ранние сердоликовые бусы сопровождалась железной гривной и стеклянными бусами - "лимонкой" и тройными желтого цвета. Несколько более широкий хронологический диапазон имеют происходящие из Жовнина круглодонная амфора, радимичские костяные привески-уточки и височные кольца: северянские спиралевидные и семилучевые, а также "кудрявые" северного облика. И все же на первом месте в этом списке по праву занимает княжеский знак Владимира Святославича из Жовнина-3.

Монолитный массив единовременно появившихся на Нижней Суле обширных поселений с манжетовидной керамикой и другими находками, большей частью характерными для отдаленных отсюда регионов Руси рубежа X-XI вв., определяет характер заселения Владимиром Святославичем наиболее уязвимых точек формировавшейся при нем новой степной границы Южной Руси. Характерно, что на Нижней Суле до этого

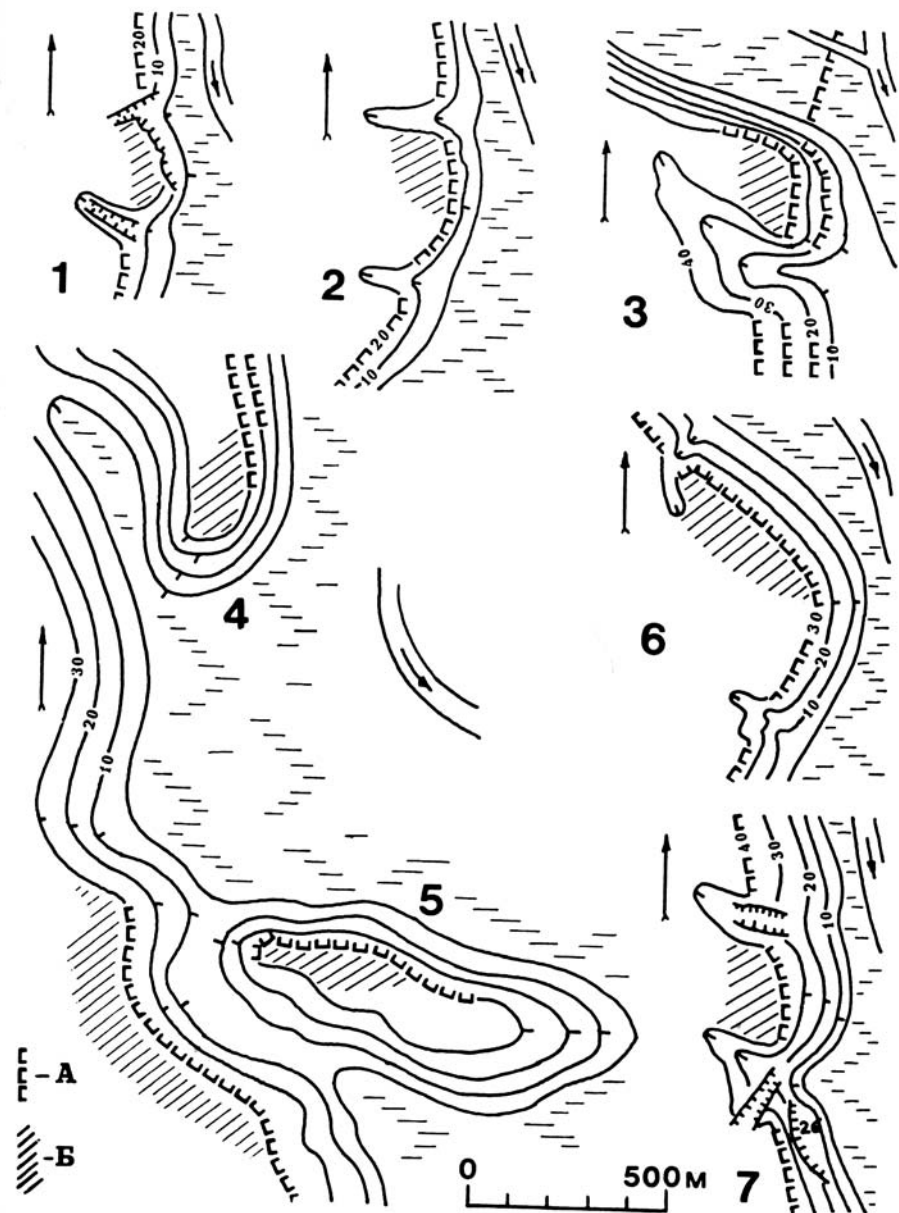

Рис.47. Большие открытые поселения: 1 - Тарасовка; 2 - Чутовка; 3 - Мацковцы; 4 - В.Буримка-1; 5 - В.Буримка-2,3; 6 - Ляшовка; 7 - Клещинцы.

времени не было никакого славянского населения и посему практика "нарубления мужей лучших" и заселения ими далекой степной окраины была единственным выходом для освоения государственной территории и защиты рубежей от печенегов.

Топографически большие открытые поселения были неразрывно связаны с построенной в это же время линией змиевых валов. Их одновременно разместили в наименее защищенной остепненной части Сулы, вне ареала распространения древних лесов, поскольку именно здесь проходили печенежские дороги на Русь /половцы быстро "освоили" и другие трассы пересечения границы/. Тактически оба типа памятников дополняли друг друга, будучи нацеленными на защиту основных для того времени оборонительных узлов: твердых бродов через заболоченную пойму и удобных подъемов от реки на правобережные кручи. В этом своеобразном симбиозе змиевые валы представляли пассивный элемент обороны, а большие открытые поселения концентрировали ее активную часть - людские ресурсы, необходимые для осуществления общих оборонительных функций.

Расположение большинства этих поселений на доминирующих высотах открывало возможность предупреждения внезапных набегов и отражения самых массовых из них, небольших по количеству нападавших. Взаиморасположение и близость большинства поселений допускает реальную вероятность наведения между ними огневой /дымовой/ сигнализации. Удобство их тактического расположения сказалось и в том, что позже на этих местах были возведены крепости, обнесенные деревянными стенами.

Д.Д.Моргунов, 1988, с.285, 287.

4. СПРАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ.

ЛИТЕРАТУРА

- Акты исторические, т.1, Спб., 1841.
- Акты Московского государства. Т.1. Разрядный приказ.Московский стол /1571-1634 гг./. Спб., 1890.
- Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Спб., т.1, 1846; т.2,1848.
- Алеппский П., 1897 - Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, записанное его сыном, архимандритом Павлом Алеппским. Вып.2, М.
- Антонова И.А., Даниленко В.Н. и др., 1971 - Средневековые амфоры Херсонеса //Античная древность и средние века, сб.7. Ученые записки Уральского ГУ, № 112, серия истории, вып.22. Свердловск.
- Антонович В.В., 1878 - Очерк истории великого княжества Литовского. Вып.2, К.
- Антонович В.В., 1888 - Сообщение 25.05.1886 г.//ЧОИДР, кн.2. К.
- Арандаренко Н.А.,1852 - Записки о Полтавской губернии, т.3, Полт.
- Археологическая летопись Южной России, т.2. К.,1900.
- Археологические известия и заметки, т.1. М.,1893.
- Археологічні пам'ятки УРСР. Короткий список. К.,1966.
- Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссией для разбора древних актов. К.: Ч.2,т.1,1861; ч.7,т.1,1886.
- Арцыбашев Н.С.,1838 - Повествование о России, т.1, кн.2, М.
- Багалей Д.И.,1882 - История Северской земли до половины XIV ст., К.
- Багалей Д.И.,1905 - Объяснительный текст к археологической карте Харьковской губ.//ТР XII AC, т.1, М.
- Барсов Н.П.,1885 - Очерки русской исторической географии. География Начальной /несторовой/ летописи. Варшава.
- Беляев И.Д.,1852 - О географических сведениях в древней России,Спб.
- Білий П.Х.,1971 - Лубни. Харьков.
- Блажевич Н.В.,1992 - Керамика Ржищевского комплекса XI-XIII вв.// Древнерусская керамика. М.
- Боплан, карта Украины, 1990 - Г.Левассер де Боплан. Опис України. Приложение: "Карта Украины". К.

Бочкарев К.П., 1901 - Очерки лубенской старины, вып. I. М. В.А., 1886 - Из археологических поисков на левой стороне Днепра. КС, 7.

Василенко В., 1896 - Лохвица // Энциклопедический словарь, изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т. XVII, Спб.

Вітрик І.С., 1991 - Городища нижньої течії Сули. Археологія, I.

Виноградська Л.І., Петрашенко В.О., 1993 - Нові дослідження давньоруського поселення неподалік с. Григоровки на Дніпрі // Старожитності Південної Русі. Чернігів.

Воинь, 1966 - Довженко В.И., Гончаров В.К., Кра Р.О. Древноруське місто Воинь. К.

Голубовский П.В., 1881 - История Северской земли. К.

Голубовский П.В., 1903 - Где находились существовавшие в домонгольский период города: Воргол, Глебль, Зартый, Оргошь, Сновск, Уненеж, Хороборь? ЖМНП, № 5.

Голубовский П.В., 1908 - Историческая карта Черниговской губ. до 1300 г. Тр. XIII АС, т. 2. М.

Горленко В.П., 1890 - Лубенский музей Е.Н. Скаржинской. КС, 10.

Городцов В.А., 1904 - Майданы. Древности, т. 20, вып. 2. Спб.

Григорьев А.В., 1989 - Городище у с. Хитцы // Охрана и исследование памятников археологии Полтавщины. Второй областной научно-практический семинар. Тезисы докладов. Полтава.

Грушевський М.С., 1992 - Історія України-Руси, т. 2. К.

Даркевич В.П., 1961 - Топор как символ Перуна в древнерусском языке. СА, № 4.

Дворцовые разряды, 1851 - Т. 2, Спб.

Довженко В.И., 1968 - Сторожевые города на юге Киевской Руси // Славяне и Русь. М.

Довідник, 1982 - Сидоренко Г.О., Махно С.В., Телегін Д.Я. Довідник з археології України. Полтавська область. К.

Древнерусская керамика. М., 1992.

Древнерусские поселения Среднего Поднепровья / археологическая карта/. К., 1984.

Дяденко В.Д., Моця А.П., 1986 - Жовнинський могильник XI-XIII ст. Археологія, 54.

Журжалина Н.П., 1961 - Древнерусские привески-амулеты и их датировка. СА, № 2.

Зайцев А.К., 1975 - Черниговское княжество // Древнерусские княжества X-XIII вв. М.

Ивакин Г.Ю., Степаненко Л.Я., 1985 - Раскопки в северо-западной части Подола в 1980-1982 гг. // Археологические исследования Киева в 1978 - 1983 гг. К.

Ивакин И.М., 1901 - Князь Владимир Мономах и его Поучение. М.

Иванченко Л.І., Орлов Р.С., 1986 - Про локалізацію літописного Юр'єва. Археологія, 53.

Іллінська В.А., 1949 - Розвідка пам'яток скіфського часу на Посуллі. АП, т. I. К.

Каталог выставки XIV АС в Чернигове. Чернигов, 1908.

Кибальчич Т.В., 1876 - Древности. К.

Кілієвич С.Р., 1965 - Археологічні позкопки біля с. Жовнин. Археологія, XIX.

Кирпичников А.Н., 1966, I - Древнерусское оружие. Вып. I. САИ, ЕІ-36.

Кирпичников А.Н., 1966, 2 - Древнерусское оружие. Вып. 2. САИ, ЕІ-36.

Кирпичников А.Н., 1973 - Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. САИ, ЕІ-36. М-Л.

Клепатский П.Г., 1912 - Очерки по истории Киевской земли. Т. I. Одесса

Книга Большому Чертежу, 1950 - М-Л, изд. АН СССР.

Коваленко В.П., 1984 - Новые исследования городов Чернигово-северской земли // Древнерусский город. К.

Колчин Б.А., 1958 - Хронология новгородских древностей. СА, № 2

Колчин Б.А., 1963 - Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа. МИА, № 55. М-Л.

Колчин Б.А., 1982 - Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М.

Копилов Ф.В., 1949 - Посульська експедиція 1945-1946 рр. АП, т. I.

Копилов Ф.В., 1952 - Посульська експедиція. АП, т. 3.

Кордт В.А., 1910 - Материалы по истории русской картографии, в. 2, К.

Корзухина Г.Ф., 1954 - Русские клады IX-XIII вв. М-Л.

Коринный Н.Н., 1992 - Переяславская земля. X-первая половина XIII века. К.

Корінний М.М., Моргунов Ю.Ю., 1984 - До питання про руйнування Кончаком переяславського Посулля в 1185 р. ВІЖ, № 7.

Короткий список, 1966 - Археологічні пам'ятки УРСР. Короткий список. К.

Котляр М.Ф., 1971 - Грошовий обіг на території України. К.

Кропоткин В.В., 1962 - Клады византийских монет на территории СССР. САИ, Е4-4. М-Л.

Кубишев А.І., 1972 - Хронологія одного типу амфор часу Київської Русі. Археологія, 6.

Куза А.В., 1966 - Укрепленные поселения. Древняя Русь. Город. Замок. Село. "Археология СССР". М.

Кузнецов М., 1948 - Розвідувальні розкопи в Лубнах. Археологія, II.

Кулатова И.Н., Супруненко А.Б., 1991 - Новые находки в ур.Замок у с. Городище // 100-річчя Полтавського краєзнавчого музею. Матеріали ювілейної конференції, вип.2. Полтава.

Кучера М.П., 1962 - Древньоруське городище в х.Миклашевському. Археологія, XIV.

Кучера М.П., 1964 - Древньоруські городища біля хутора Кизивер. Археологія, XVI.

Кучера М.П., 1984 - Поселения Среднего Поднепровья // Древнерусские поселения Среднего Поднепровья /археологическая карта/. К.

Кучера М.П., 1987 - Змиевы валы Среднего Поднепровья. К.

Кызласов И.Л., 1983 - Аскизская культура Южной Сибири X-XIV вв. САИ, ЕЗ-18. М.

Лазаревский А.М., 1893 - Описание старой Малороссии, т.2. К.

Лазаревский А.М., 1896 - Очерки, заметки и документы по истории Малороссии, т.3. К.

Лазаревский А.М., 1896-А - Лубенщина и князья Вишневецкие. КС, 52.

Лазаревский А.М., 1896-Б - Исторические очерки полтавской Лубенщины XVII-XVIII вв. ЧОНЛ, кн.II.

Лазаревский А.М., 1902 - Описание старой Малороссии, т.3. К.

Левашева В.П., 1956 - Сельское хозяйство. Тр ГИМа, вып.32. М.

Левашева В.П., 1967 - Браслеты. Тр ГИМа, вып.43. М.

Лесман Ю.М., 1990 - Хронология ювелирных изделий Новгорода /X-XIV вв./. Материалы по археологии Новгорода. М.

Літопис Самовидця. К., 1971.

Ляпушкин И.И., 1947 - О датировке городищ роменско-борщевской культуры. СА, IX.

Ляпушкин И.И., 1961 - Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа. МИА, № 104. М-Л.

Ляпушкин И.И., 1968 - Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства. МИА, № 152. Л.

Ляскоронский В.Г., 1896 - Остатки древнего городища в м.Снетине Лубенского У. Полтавской губ. КС, 12.

Ляскоронский В.Г., 1901 - Городища, курганы и длинные /змиевые/ валы в бассейне р.Сулы. Тр. XI АС, т.1. М.

Ляскоронский В.Г., 1901-А - Г.Л.де Боплан и его историко-географические труды относительно Южной России. К.

Ляскоронский В.Г., 1903 - История Переяславской земли с древнейших времен до половины XIII в. Изд.2. К.

Ляскоронский В.Г., 1911 - Городища, курганы и змиевые валы в области днепровского Левобережья. Тр.XIV АС, т.3. М.

Макаренко Н.Е., 1907 - Отчет об археологических исследованиях в Полтавской губ. в 1906 г. ИАК, вып.22. Спб.

Макаренко Н.Е., 1911 - Археологические исследования 1907-1909 гг. ИАК, вып.43. Спб.

Макаренко Н.Е., 1917 - Городища и курганы Полтавской губ. Пг.

Макаренко Н.Е., 1925 - Городище Монастырище //Науковий збірник за рік 1924, т.XIX. К.

Макаренко М., 1927 - Археологічні розшуки та розкопи на Прилуччині// Коротке звітномлення ВУАН за рік 1926. УАН. К.

Максимович М.А., 1877 - собрание сочинений, т.2. К.

Малевская М.В., 1969 - К вопросу о керамике Галицкой земли в XII - XIII вв. КСИА, 120.

Малевская М.В., 1972 - Некоторые исторические связи Новогрудка в X в. КСИА, 129.

Малеев Ю.Н., 1987 - Летописный Василев и его роль в защите древнерусской столицы // Тр. У Конгресса МУСА, т.3, вып.26. М.

Мальм В.А., 1967 - Подковообразные и кольцевидные застёжки-фибулы// Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Тр.ГИМа, вып.43.

Маценко В.А., 1888 - Прилукинина. Ромны.

Медведев А.Ф., 1960 - Древнерусские писала X-XV вв. СА, 2.

Медведев А.Ф., Ручное метательное оружие. САИ, Е1-36. М.

Медынцева А.А., 1983 - Начало письменности на Руси по археологическим данным // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. IX международный съезд славистов. М.

Медынцева А.А., Моргунов Ю.Ю., 1986 - Надпись на корчаге с Полтавщины. КСИА, 187.

Милорадович В., 1897 - Снетинская старина. КС, 9.

Милорадович В., 1903 - Средняя Лубенщина. КС, 11.

Милорадович В., 1904 - Степная Лубенщина. КС, февраль.

Минасян Р., 1978 - Втульчатые двушипные наконечники стрел Восточной Европы. СГЭ, 43.

Моргунов Ю.Ю., 1973 - Разведки на Сумщине. АО-72. М.

Моргунов Ю.Ю., 1975 - Разведки в Черниговской обл. АО-74. М.

Моргунов Ю.Ю., 1975-А - Новый вариант печати Владимира Мономаха. КСИА, 144.

Моргунов Ю.Ю., 1977 - Три древнерусских городища Верхнего Посулья.

- Моргунов Ю.Ю., 1979 - Разведки в Посулье. АО-78. М.
- Моргунов Ю.Ю., 1980 - Разведки на Суле. АО-79. М.
- Моргунов Ю.Ю., 1981 - Работы Посульской разведочной группы. АО-80. М.
- Моргунов Ю.Ю., 1982 - Летописный г. Выхань. СА, № 2.
- Моргунов Ю.Ю., 1982-А - Два городища XI-XIII вв. на р. Ромен в Посулье. КСИА, 171.
- Моргунов Ю.Ю., 1983 - Древнерусские городища течения р. Ромен. КСИА, 175.
- Моргунов Ю.Ю., 1985 - Летописный г. Попаш. СА, № 1.
- Моргунов Ю.Ю., 1986 - Круглые городища Левобережья Днепра. СА, № 2.
- Моргунов Ю.Ю., 1988 - Древнерусские городища окрестностей летописного города Лохвицы. СА, № 2.
- Моргунов Ю.Ю., 1988-А - Раскопки городища летописного г. Снепорода // Охрана и исследование памятников археологии Полтавщины. Тезисы докладов и сообщений. Полтава.
- Моргунов Ю.Ю., 1988-Б - Охранные мероприятия на городище летописного г. Снепорода. Там же.
- Моргунов Ю.Ю., 1988-В - О формировании степной границы на переяславском Посулье // Тр. У международного Конгресса археологов-славистов, т. 2. К.
- Моргунов Ю.Ю., 1989 - К изучению летописного города Римова. СА, № 1.
- Моргунов Ю.Ю., 1989-А - Про місцезнаходження літописного Горошина // Тези доповідей I-II полтавської наукової конференції з історичного краєзнавства. Полтава.
- Моргунов Ю.Ю., 1990 - Предварительные данные о летописном городе Ромене // Вивчення історичної та культурної спадщини Роменщини: проблеми і перспективи. Тези доповідей. Суми-Роми.
- Моргунов Ю.Ю., 1990-А - Новые исследования летописного г. Снепорода // Охрана и исследование памятников археологии Полтавщины. Тезисы докладов. Полтава.
- Моргунов Ю.Ю., 1990-Б - Функциональное назначение пограничных городищ Юго-Восточной Руси // Археологические исследования на Полтавщине. Полтава.
- Моргунов Ю.Ю., 1991 - Летописный город Кснятин и его некрополь. КСИА, 205.
- Моргунов Ю.Ю., 1991-А - Находки из Жовнина в музеях Полтавщины и Черкасщины // 100-річчя Полтавського краєзнавчого музею, ч. 2. Полтава.
- Моргунов Ю.Ю., 1991-Б - Редкая находка с перегородчатой эмалью. СА, № 1.

- Моргунов Ю., Неприна В., Супруненко О., 1985 - Розкопки літописного Сніпорода. ПУ, № 1.
- Моргунов Ю.Ю., Неприна В.И., Супруненко А.Б., 1986 - Работы в Лубенском районе Полтавской обл. АО-84. М.
- Моргунов Ю.Ю., Терпиловский Р.В., Левченко Д.И., Гавриленко И.Н., 1991 - Раскопки у с. Сенча на Суле // Археологічні дослідження на Україні 1990 р. К.
- Моця А.П., 1983 - Сведения об этническом составе летописного Желни по данным могильника // Древнерусское государство и славяне. Материалы симпозиума, посвященного 1500-летию Киева. Минск.
- Моця А.П., 1987 - Население Среднего Поднепровья IX-XIII вв. К.
- Моця А.П., 1987-А - К проблеме градообразования на левом берегу Днепра // Тр. У конгресса МУСА, т. I, вып. 2а. М.
- Моця А.П., 1990 - Погребальные памятники южно-русских земель. К.
- Неприн В.И., Коев В.Ю., 1986 - Местонахождение каменного века на городище Снепорода в Посулье // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Николайчик Ф.Д., 1900 - Материалы по истории землевладения князей Вишневецких на левобережной Украине. ЧОНЛ, кн. XIV.
- ОАК за 1907 г. Спб., 1910.
- ОАК за 1912 г. Спб., 1916.
- Оболенский М.А., 1858 - Сборник князя Оболенского, вып. 8. М.
- Описание Каневского замка /1552 г./ - АКСР, часть VII, т. I, К., 1886
- Описи Київського намісництва 70-80-х років XVIII ст., 1989 - К.
- Опоков Е.В., 1905 - Речные долины Полтавской губ., ч. 2. Спб.
- Падалка Л.В., 1905 - Древние земляные сооружения в пределах Полтавской губ. Тр. ПУАК, вып. I. Полтава.
- Падалка Л.В., 1905-А - О древних городках, городищах и насыпных валах на территории нынешней Полтавской губ. Тр. ПУАК, вып. I. П.
- Падалка Л.В., 1914 - Прошлое Полтавской губернии и ее заселение. П.
- Памятники материальной культуры древней и средневековой Полтавщины // Каталог выставки. Сост. Е.Л. Гороховский, И.Н. Кулатова, Л.Н. Луговая, Ю.Ю. Моргунов, А.Б. Супруненко. Полтава.
- Переписка между Россией и Польшей по 1700 г. ЧОИДР, 4, 1862.
- Пескова А.А., 1978 - Древнерусское поселение у с. Сенча на Суле. КСИА, 155.
- Петрашенко В.А., 1992 - Керамика IX-XIII вв. Среднего Поднепровья // Древнерусская керамика. М.
- Петрунь Ф., 1928 - Ханські ярлики на українські землі // Східний світ, № 2.

Погодин М.П., 1850 - Разыскание о городах и пределах древних русских княжеств с 1064 по 1240 гг. // Исследования, замечания и лекции о русской истории, т.4. М.

Поздняков В.С., 1992 - Развитие керамики древнерусского Клецка /X - XIII вв/. // Древнерусская керамика. М.

Полное собрание древнерусских летописей, т.1. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. М., 1962.

Полное собрание древнерусских летописей, т.2. Ипатьевская летопись. М., 1962.

Полтавщина, 1992 - Енциклопедичний довідник. К.

Приймак В.В., 1991 - Про деякі роменські й давньоруські пам'ятки середнього Посулля // 100-річчя Полтавського музею. Матеріали ювілейної конференції, ч.2. Полтава.

Приймак В.В., 1994 - Деякі підсумки вивчення давньоруського міста Вир і Вирівської волості // Проблеми ранньослов'янської і давньоруської археології Посейм'я. Матеріали наукової конференції, присвяченної 900-річчю Вира-Білопілья. Білопілья.

Пушкина Т.А., 1993 - Изделия костерезного ремесла из Гнездова // Средневековые древности Восточной Европы. Тр.ГИМа, вып.82. М.

Раппопорт П.А., 1953 - Древнерусские оборонительные конструкции с применением сырцової кладки. КСИИМК, 52.

Раппопорт П.А., 1954 - Археологические заметки о двух русских оборонительных сооружениях XII в. КСИИМК, 54.

Раппопорт П.А., 1956 - Очерки по истории русского военного зодчества X-XIII вв. МИА, № 52. М-Л.

Ренський М.Д., 1925 - Розшуки та розкопи на Лохвиччині // Бюлетень кабінету антропології та етнології Ім.Хв.Вовка, ч.1. К.

Розенфельдт Р.Л., 1964 - О производстве и датировке шиферных пряслиц. СА, № 4.

Рудинський М., 1928 - Археологічні збірки Полтавського музею // Збірник, присвячений 35-річчю Полтавського музею, т.1. Полт.

Русанова И.П., 1966 - Курганы полян X-XII вв. САИ, Е1-24. М.

Рутковская Л.М., 1971 - Раскопки в Жовнино. АО-70. М.

Рыбаков Б.А., 1952 - Русские земли по карте Идриси. КСИИМК, 43.

Сагайдак М.А., 1991 - Давньокиївський Поділ. К.

Самоквасов Д.Я., 1873 - Древние города России. Спб.

Самоквасов Д.Я., 1892 - Основание хронологической классификации, описание и каталог коллекции древностей проф.Самоквасова. Варш.

Самоквасов Д.Я., 1908 - Северянская земля и северяне по городищам и могилам. М.

Самоквасов Д.Я., 1908-А - Могилы русской земли. М.

Самоквасов Д.Я., 1908-Б - Описание археологических раскопок и собрание древностей. М.

Самоквасов Д.Я., 1916 - Могиленные древности северянской Черниговщины. М.

Седов В.В., 1982 - Восточные славяне в VI-XIII вв. // Археология СССР. М.

Седова М.В., 1981 - Ювелирные изделия древнего Новгорода. М.

Семенчик М.М., 1927 - Звідомлення за 1926 р. // Короткі звідомлення БУАКу за рік 1926. УАН. К.

Словник гідронімів України. К., 1979.

Смирнова Г.П., 1963 - Опыт классификации керамики древнего Новгорода. МИА, № 55. М-Л.

Список с подлинных межевых книг, 1885 - Список с подлинных межевых книг границ Путивля и Черкасс /1647 г./ - Акты, относящиеся к Малороссии. Изд.В.И.Холмогоров. Кн.2. М.

Спицын А.А., 1906 - Майданы. ЗОРСА, т.VIII, вып.1.

Стрижак О.С., 1962 - Про походження назв населених пунктів Полтавщини XIV - XVI ст. // Питання топоніміки та ономастики. К.

Стрижак О.С., 1963 - Назви річок Полтавщини. К.

Сумцов Н.Ф., 1886 - Малорусская географическая номенклатура. КС, июль.

Супруненко А.Б., 1988 - Археологические исследования Ф.И.Каминского в Нижнем Посулье // 1000-летие г.Лубны. Областная научно-практическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Лубны.

Супруненко А.Б., 1989 - Археологические изыскания и собрание Г.С.Кириякова // Проблемы археологии Сумщины. Тезисы докладов и сообщений областной научно-практической конференции. Сумы.

Супруненко О.Б., 1990 - Матеріали з археології Полтавщини у фондї Роменського музею Державного архіву Сумської області // Вивчення історичної та культурної спадщини Роменщини: проблеми і перспективи. Тези доповідей. Суми-Ромни.

Супруненко О.Б., 1993 - Молов'ідомі кisso-руськi некрополі на Полтавщині // Роль ранніх міських центрів в становленні Київської Русі. Матеріали семінару. Суми.

Сухобоков О.В., 1975 - Славяне днепровского Левобережья. К.

Сухобоков О.В., 1984 - Левобережье Днепра // Древнерусские поселения Среднего Поднепровья /археологическая карта/. К.

Сухобоков О.В., 1988 - Археологические исследования к юбилею г.Лубны // 1000-летие города Лубны. Областная научно-практическая конференция. Тезисы докладов. Лубны.

- Сухобоков О.В., 1992 - Дніпровське лісостепове Лівобережжя у VII - XIII вв. К.
- Сытый Ю.Н., 1988 - Черниговское Задесенье в составе вотчины черниговских князей // Чернигов и его округа в IX-XIII вв. Тезисы докладов. Чернигов.
- Сытый Ю.Н., 1990 - К истории изучения черниговского Задесенья // Проблемы археологии Южной Руси. Материалы историко-археологического семинара. К.
- Татищев В.Н. История государства Российского. М.-Л. Т.2, 1963; т.3, 1964; т.4, 1964.
- Терпиловский Р.В., Левченко Д.І., 1994 - Слов'янське поселення середини I тис.н.е. поблизу с.Сенча в Середньому Посуллі. // Полтавський археологічний збірник, т.2. Полтава.
- Тихомиров М.Н., 1952 - Список русских городов дальних и ближних. Изд. Т.40.
- Толочко П.П., 1981 - Происхождение и ранние этапы истории древнего Киева // Новое в археологии Киева. К.
- Толочко П.П., 1981-А - Ремесленное производство // Новое в археологии Киева. К.
- Уварова П.С., 1906 - Выборки из дел Черниговского статистического комитета, исторического общества Нестора-летописца и архива П.С.Уваровой. Городища и курганы // Тр.Московского предварительного комитета по устройству XIV АС, т.І. М.
- Украинская советская энциклопедия, т.6. М., 1981.
- Українська радянська енциклопедія, т.8. К., 1962.
- Успенская А.В., 1967 - Нагрудные и поясные привески // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Тр.ГИМа, вып.43. М.
- Федоров-Давыдов Г.А., 1966 - Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.
- Фехнер М.В., 1959 - К вопросу об экономических связях русской деревни // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Тр.ГИМа, вып.33. М.
- Филарет, 1857 - Историко-статистическое описание Харьковской епархии, отд.3. М.
- Филарет, 1874 - Историко-статистическое описание Черниговской епархии, кн.6. Чернигов.
- Ханенко, 1902 - Ханенко В.И. и В.Н. Древности Приднепровья, т.5.К.
- Холостенко М.В., 1965 - З історії зодчества Древньої Русі X ст. Археологія, XIX.
- Черненко Е.Е., 1988 - Раскопки в Полтавской губ. накануне XIV АС

- Охрана и исследование памятников археологии Полтавщины. Полтава.
- Шафонский А.Ф., 1851 - Черниговского наместничества топографическое описание. К.
- Швецов М.Л., 1980 - Котлы из погребений средневековых кочевников. СА, № 2.
- Шняков Е.А., 1980 - Классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец. СА, № 3.
- Шыткина Н., 1914 - Раскопки близ г.Лубен Полтавской губ. летом 1912 г. // Древности, т.XXIV. М.
- Шапова Ю.Л., 1972 - Стекло Киевской Руси. М.
- Шербаківський В., 1920 - Розкопки в м.Городищі Лохвицького пов. року 1918 // Отдельный оттиск из не вышедшего 2 тома Записок Українського наукового товариства дослідження і охорони пам'яток старовини та мистецтва на Полтавщині. Полтава.
- Янин В.Л., 1970 - Актовые печати Древней Руси, т.І. М.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.

- Березовец Д.Т., Круц В.А. Осмотр берегов Кременчугского водохранилища в 1964 г. // Научный архив ИА НАНУ, 1964/11а, ф.э. № 4406.
- Богусевич В.А. Разведка на городище Вияхань. ИА НАНУ, а.ф., № 3.
- Богусевич В.А., Гончаров В.К., Довженко В.И. и др. Отчет о работе Кременчугской древнерусской экспедиции ИА АН СССР в 1957 г. // ИА НАНУ, 1957/3, ф.э. № 3114.
- Брудзь Л.Г. Звіт за археологічні розвідки у Черкаській та Полтавській областях у 1955 р. // ИА НАНУ, 1955/39, № 2493.
- Брудзь Л.Г. Звіт про проведення археологічних розвідок на території Черкаської та Полтавської областей у 1956 р. // ИА НАНУ, 1956/32, № 2739.
- Брудзь Л.Г. Звіт про проведення археологічних розвідок на території Черкаської та Полтавської областей у 1957 р. // ИА НАНУ, 1957/25, № 2901.
- Горюнов Е.А. Отчет о работе днепровского Левобережного отряда ЛОИА в 1972 г. // ИА НАНУ, 1972/90, № 6287.
- Горюнов Е.А. Отчет о работе днепровского Левобережного отряда ЛОИА в 1973 г. // ИА НАНУ, 1973/72, № 6691.
- Дневник работы Роменского окружного музея за 1924-1925 гг. // Архив Роменского КМ.
- Журнал поступлений по отделу археологии Роменского окружного музея за 1926 г. // Архив Роменского КМ.

Каталог поступлений Полтавского краеведческого музея. Археологический отдел, т.2 // Архив Полтавского КМ.

Кибальчич Т.В. Дело ИАК по предложению Т.В.Кибальчича приобрести у него несколько древних классических предметов // Архив ИИМК РАН, ф.1, 1896, № 229.

Коваленко В.П. Отчет об исследовании летописных городов на Черниговщине в 1981 г. // ИА НАНУ, 1981/31, № 1044.

Копилов Ф.Б. Відвіт про розвідку археологічних пам'яток Середнього Посулля у 1945 р. // ИА НАНУ, 1945/8, № 507.

Копилов Ф.Б. Звіт про роботу Посульської археологічної експедиції в 1946 р. // ИА НАНУ, 1946/22, № 431.

Копилов Ф.Б. Звіт про роботу Посульської археологічної експедиції в 1947 р. // 1947/31, № 712.

Крестинський. Лохвицький музей. Реєстр придбань музею за 1925 р. // ИА НАНУ, фонд ВУАКа, № 46/13.

Кучера М.П. Отчет о раскопках на древнерусском городище у хут.Миклашевского в 1958-1959 гг. // ИА НАНУ, 1959/1г, ф.э. № 3331.

Кучера М.П. Отчет о раскопках древнерусских городищ у х.Кизивер Клепинского с/с Градижского р-она Полтавской обл. в 1960 г. // ИА НАНУ, 1960/4, № 3654.

Кучера М.П. Отчет о работе экспедиции по исследованию змиевых валов в 1979 г. // ИА НАНУ, 1979/24, № 9747.

Кучера М.П. Отчет о работе экспедиции по исследованию змиевых валов в 1985 г. // ИА НАНУ, 1985/30, № 21708.

Кучера М.П. Отчет о работе экспедиции "Змиевые валы" в 1986 г. // ИА НАНУ, 1986/10, № 21986.

Кучера М.П., Сухобоков О.В. Звіт про роботу Лівобережного розвідзону ІА АН УРСР за 1971 р. // ИА НАНУ, 1971/17-А, № 5994.

Лисий І.А. Звіт про обстеження курганів, городищ і оборонних валів Конотопщини // ИА НАНУ, 1975/61, № 7666.

Листування в справі видачі відкритих листів на 1927 р. // ИА НАНУ, фонд ВУАКа, № 110.

Ляпушкин И.И. Отчет о работе Днепровской Левобережной экспедиции в 1947 г. // Архив ИИМК РАН, ф.35, оп.1, 1947, №№ 73-75.

Ляпушкин И.И. Отчет о работе Днепровской Левобережной экспедиции в 1948 г. // ИИМК РАН, ф.35, оп.1, 1948, №№ 91-97.

Макаренко Н.Е. Дело ИАК о раскопках Н.Е.Макаренко в Полтавской и Черниговской губерниях. // ИИМК РАН, ф.1, 1906, № 69.

Макаренко М.Е. Звіт про роблені археологічні розкопки протягом 1924 р. // ИА НАНУ, ф.ВУАКа, № 538.

Моргунов Ю.Ю. Отчет о работе Посульской разведочной группы ИА АН СССР в 1973 г. на территории Черниговской обл. УССР // ИА НАНУ, 1973/80, ф.э., № 6706.

Моргунов Ю.Ю. Отчет о разведочных работах на городище у с. Гайворон на Черниговщине // ИА НАНУ, 1974/50, № 7276.

Моргунов Ю.Ю. Отчет о работе Посульской разведочной группы ИА АН СССР в 1978 г. на территории Сумской и Потавской областей УССР // ИА НАНУ, 1978/31.

Моргунов Ю.Ю. Отчет о работе Посульской разведочной группы ИА АН СССР в 1979 г. // ИА НАНУ, 1979/39, № 9263.

Моргунов Ю.Ю. Отчет о работе Посульской разведочной группы ИА АН СССР в 1980 г. на территории Сумской, Черниговской и Полтавской областей УССР // ИА НАНУ, 1980/65, № 9685.

Моргунов Ю.Ю. Отчет о работе Посульской разведочной группы ИА АН СССР в 1981 г. на территории Сумской, Полтавской и Черкасской областей УССР // ИА НАНУ, 1981/33.

Моргунов Ю.Ю. Отчет о работе Посульской разведочной группы ИА АН СССР в 1982 г. на территории Полтавской и Черниговской областей УССР // ИА НАНУ, 1982/37, № 20414.

Моргунов Ю.Ю., Неприна В.И. Отчет Посульской комплексной экспедиции институтов археологии АН СССР и АН УССР о раскопках городища летописного г.Снепорода в 1983 г. // Научный архив ИА НАНУ, 1983/27, № 20 852.

Моргунов Ю.Ю., Неприна В.И., Супруненко А.Б. Отчет Посульской комплексной экспедиции ИА АН СССР, ИА АН УССР и Полтавского краеведческого музея о раскопках и разведках в Лубенском р-оне Полтавской обл.УССР в 1984 г. // ИА НАНУ, 1984/51, № 2436.

Моргунов Ю.Ю., Неприна В.И. Отчет Посульской комплексной экспедиции ИА АН СССР и ИА АН УССР о раскопках в Лубенском р-оне Полтавской обл. в 1985 г. // ИА НАНУ, 1985/22, № 2732.

Моргунов Ю.Ю., Неприна В.И. Отчет Посульской экспедиции ИА АН СССР и ИА АН УССР о раскопках в Лубенском р-оне Полтавской обл. УССР в 1986 г. // ИА НАНУ, 1986/59, № 22087.

Моргунов Ю.Ю. Отчет Посульской экспедиции ИА АН СССР о раскопках городища летописного г.Снепорода в 1987 г. в Полтавской обл. // ИА НАНУ, 1987/5.

Моргунов Ю.Ю. Отчет Посульской экспедиции ИА АН СССР о разведках и раскопках в Полтавской области УССР в 1988 г. // Научный архив ИА НАНУ, 1988/55.

- Моргунов Ю.Ю. Отчет Посульской экспедиции ИА АН СССР о раскопках городища летописного г. Снепорода в 1989 г. в Лубенском р-оне Полтавской обл. // ИА НАНУ, 1989/54.
- Моргунов Ю.Ю., Терпиловский Р.В., Левченко Д.И., Гавриленко И.Н. Отчет Посульской экспедиции ИА АН СССР о раскопках городища Сампсониев Остров в 1990 г./с.Сенча Лохвицкого р-она Полтавской обл.Украины // ИА НАНУ, 1990/109.
- Моргунов Ю.Ю., Терпиловский Р.В., Гавриленко И.Н. Отчет Посульской экспедиции ИА РАН о раскопках городища и селища Сампсониев Остров в 1991 г. // ИА НАНУ, 1991/96.
- Моруженко А.А. Отчет скифской экспедиции Донецкого ГУ о работах в басс. р.Ворсклы в 1969 г. // ИА НАНУ, 1969/97, № 6127.
- Паршина Е.А., Беляева С.А. Отчет о разведке в г.Прилуках в 1972 г. ИА НАНУ, 1972/52, № 6127.
- Плескач І.Я. Археологічні дослідження в районі Тишківської та Хитчанської с/р 1927 р. // ИА НАНУ, фонд ВУАКа, № 548.
- Пономаренко М.Ф. Археологічні розвідки на терні Наддніпрянської Черкащини /1947-1977 рр./ - ИА НАНУ, 1977/132, № 8949.
- Приймак В.В. Отчет о работах Полтавского разведотряда в 1981 - 1982 гг. // ИА НАНУ, 1981-1982/33в, № 20908.
- Ренский М.Д. Раскопки Лохвицкого музея в 1924 г. под руководством М.Д.Ренского // Архив Лохвицкого КМ.
- Ренский М.Д. Звіт за археологічні дослідження на Лохвиччині рр.1924 та 1928 // ИА НАНУ, фонд ВУАКа, № 550.
- Рутковская Л.М. Отчет о раскопках Жовнинского отряда в с.Жовнин в 1971 г. // ИА НАНУ, 1971/10, № 7159.
- Рутковская Л.М. Отчет Жовнинского отряда о раскопках могильника в уроч.Пристань в с. Жовнино в 1972 - 1973 гг. // ИА НАНУ, 1972-1973/113, № 6936.
- Самойловський І.М. Археологічна розвідка по Удаю на Пирятинщині 1927 р. // ИА НАНУ, ф.ВУАКа, № 116/42а.
- Самоквасов Д.Я. Отчет о работах Д.Я.Самоквасова в пределах Курской и Полтавской губерний, по рр.Сейму и Суле, в 1899 г. // ИИМК, ф.І, 1899, № 55.
- Семенчик М.М. Звіт про роботу Роменського музею р.1926 // ИА НАНУ, ф.ВУАКа, № 109/18.
- Семенчик М.М. Звіт про роботу Роменського музею 1928 р. // ИА НАНУ, ф.ВУАКа, № 202/7.

- Семенчик М.М. Короткий опис археологічних пам'яток Верхнього Посулля // Архив Роменского КМ, 1927 г.
- Семенчик М.М. Обслідування горішнього Посулля у р.1928 // ИА НАНУ, фонд ВУАКа, № 202/44.
- Сухобоков О.В. Отчет о разведках Левобережной группы Раннеславянской экспедиции в 1968 г. // ИА НАНУ, 1968/13в, ф.э., № 5339.
- Сухобоков О.В. Отчет о работах Левобережной славяно-русской экспедиции 1979-1981 гг. // ИА НАНУ, 1979-1981/2, № 9906.
- Сухобоков О.В. Отчет о работах Левобережной славяно-русской экспедиции в 1982-1983 гг. // ИА НАНУ, 1982-1983/38, № 20903.
- Терпиловский Р.В. Отчет о работе Посульской экспедиции ИА Украины о раскопках городища и селища Сампсониев Остров /с.Сенча Лохвицкого р-она Полтавской обл./ в 1992 г. // ИА НАНУ, 1992 /23
- Шекун А.В. Отчет Черниговской разведочной экспедиции 1980 г. // ИА НАНУ, 1980/89, № 9727.
- Щоденник Роменського окружного музею за 1925-1928 рр. // Архив РКМ.
- Щоденник Роменського окружного музею за 1928-1929 рр. // Архив РКМ.
- Юра Р.А. Отчет разведотряда Кременчугской древнерусской экспедиции ИА АН УССР за 1956 г. // ИА НАНУ, 1956/3, № 2275.
- Юра Р.А. Отчет о раскопках Кизиверского древнерусского городища в 1959 г. // ИА НАНУ, 1959/1, № 3740.

ФОНДОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И КОЛЛЕКЦИИ НАХОДОК.

Государственный Эрмитаж:

- Липовое, раскопки Н.Е.Макаренко, 1906 г.: 824/13-16.
- Княтин, раскопки Н.Е.Макаренко, 1907 г.: 823/1-18.
- Разведки И.И.Ляпушкина: ОИПК, хранение по описи № 91.

Жовнинский школьный музей:

- Сборы Г.М.Пилипенко с городища летописного г.Желни.

Институт археологии НАНУ:

- Веремеевка. М.П.Кучера, 1958-1959: Коллекция № 413.
- Жовнино-З. В.И.Довженко, 1957 г.: колл. № 357.
- Клещинцы. Р.А.Юра, 1959: колл. № 428.
- Клещинцы. М.П.Кучера, 1960: колл. № 436.
- Снепород. П.А.Раппопорт, 1952 г.: № 238.
- Разведки по Суле. В.К.Гончаров, 1956 г.: колл. № 338.
- Разведки М.П.Кучеры и О.В.Сухобокова, 1971 г.: колл. № 660.

Конотопский КМ:

Кросна. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1980 г.
Шевченково. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1978 г.

Лохвицкий КМ:

Безсалы. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1982 г.
Бербеницы. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1982 г.
Бербеницы. Разведки М.Д.Ренского, 1928 г.: №№ 406, 407.
В.Лазирки. Сборы П.А.Гребенника.
Гаевщина. Раскопки М.Д.Ренского, 1922 г.: экспозиция, ВІ-77,
№ 1226; фонды, ящ.17, п.18,19,21,22,23,26.
Гаевщина. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1981 г.
Городище. Находки С.и М.Горвицев: КВ-4237, ВІ-139; КВ-4238,
ВІ-140; КВ-4234, ВІ-121.
Лубны. Сборы М.Д.Ренского 29.06.1923 г.
Свиридовка. Сборы М.Д.Ренского разных лет.
Свиридовка. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1981 г.
Сенча-І. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1981 г.
Сенча-3. Древнерусские материалы раскопок Ю.Ю.Моргунова и Р.
Терпиловского, 1990-1992 гг.
Снепород. Раскопки Ю.Ю.Моргунова, 1984-1989 гг.

Лубенский КМ:

Александровка. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1984 г.
В.Буримка. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1979 и 1981 гг.
В.Лазирки. Сборы Ф.Б.Копылова, 1945 г.
Тарасовка. Сборы сотрудников ЛКМ разных лет.
Тарасовка. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1980 г.
Гребенка. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1980 г.
Жовнино-2. Сборы Ю.Ю.Моргунова, 1981 г.
Клещинцы. Сборы Луб.КМ, колл. № 268.
Клещинцы. Сборы Ю.Ю.Моргунова, 1979 г.
Кснятин. Сборы Ф.Б.Копылова, 1945 г.
Кснятин. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1981 г.
Лубны. Сборы Ф.Б.Копылова, 1945 г.
Лубны. Керамика из раскопок О.В.Сухобокова, 1981 и 1982 гг.
Лукомье. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1980 г.
Снепород. Раскопки Ю.Ю.Моргунова, 1982-1989 гг.
Снепород. Сборы Луб.КМ разных лет, колл. № 133.
Чутовка. Экспозиция, №№ 2321/І-5, 2322/І-3.
Чутовка. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1980 г.

Полтавский областной КМ:

Бербеницы. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1981 г.
Городище. Сборы Ю.Ю.Моргунова, 1988 г.
Городище. Сборы А.Б.Супруненко, 1990 г.
Повстень. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1980 и 1988 гг.
Снепород. Отдельные находки из раскопок Ю.Ю.Моргунова.
Снитин. Сборы Сквирской 1954 г.: А № 13293.
Снитин, могильник. Раскопки Ю.Ю.Моргунова 1984 и 1986 гг.
Тарасовка. Разрушенное погребение: инв. карточка № 1010.
Хитцы. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1988 г.

Прилукский КМ:

Гайворон. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1974 г.
Грицквка. Разведки Ю.Ю.Моргунова 1973 и 1979 гг.
К.Колядин. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1973 г.
Липовое. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1973 г.
Прилуки. Сборы Ю.Ю.Моргунова, 1982 г.

Роменский КМ:

Бабаково. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1972 и 1979 гг.
Боярское. Разведки Ю.Ю.Моргунова 1972 и 1979 гг.
В.Самбор. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1972 г.
Вьяхань. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1972 и 1979 гг.
Шевченково. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1972 и 1978 гг.
Глинск. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1981 г.
Николаевка. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1980 г.
Кубраково. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1972 и 1980 гг.
Медвежье. Раскопки Н.Е.Макаренко, 1906: планшеты 11,18,22,23.
Медвежье. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1972 и 1978 гг.
Попаш. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1972, 1977 и 1979 гг.
Ромны. Разведки Ю.Ю.Моргунова, 1980 г.

Свиридовский народный музей:

Свиридовка. Сборы П.К.Католиченко разных лет.

Недригайловский народный музей:

Попаш. Сборы Л.Бузова 1972-1978 гг.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

В указателе учтены встречающиеся в литературе разночтения в индексации известных городищ /"гор."/ и могильников /"мог."/.

- Александровка - гор., № 45, с.101
- Бабаково - гор., № 3, с.31
- Безсалы - гор., № 21, с.63
- Бербеницы - гор., № 20, с.61
- Березовая Рудка - мог., № 35, с.82
- Биленковы Бурты - мог., № 55, с.120
- Большие открытые поселения - № 61, с.134
- Боярское - гор., № 4, с.32
- Барва - лет. город Варин, № 33, с.82
- Варин - лет.город, № 33, с.82
- Великая Бурумка-1 - гор., № 50, с.110
- Великая Бурумка-2 - гор., № 51, с.111
- Великая Бурумка-3 - лет.город Римов, № 52, с.113
- Великий Самбор - гор., № 9, с.42
- Великоселецкое - клады, № 47, с.103
- Веремеевка - гор., № 59, с.128
- Воинская Гребля - гор., № 58, с.127
- Воинь - лет.город, № 58, с.127
- Высокие Лазирки - гор., № 23, с.65
- Вьяхань - лет.город, № 5, с.34
- Гаевщина - гор., № 24, с.69
- Гайворон - гор., № 10, с.43
- Глебль - лет.город, № 8, с.38
- Глинск-1 - лет.город, № 17, с.54
- Глинск-2 - мог., № 18, с.55
- Городище - лет.город Вьяхань, № 5, с.34
- Городище - гор., № 39, с.87
- Горошин - лет.город, № 48, с.105
- Гребенка - гор., № 37, с.85
- Грицевка - гор., № 12, с.48
- Гульбище - гор., № 6, с.36
- Желни /Желди/ - лет.город, № 56, с.122
- Жовнино-1 - мог., № 55, с.120
- Жовнино-2 - лет. город Желни, № 56, с.122
- Жовнино-3 - гор., № 57, с.125
- Зарытый - лет.город, № 1, с.28
- Засулье - лет.город Попаш, № 6, с.36
- Змиевые валы - № 60, с.131
- Кизивер - гор., № 54, с.116
- Клепахи - гор., № 42, с.93
- Клещинцы - гор., № 54, с.116
- Красн - лет.город, № 11, с.44
- Красный Колядин - гор., № 11, с.44
- Кросна - гор., № 7, с.38
- Кснютин - лет.город, № 29, с.77
- Кубраково - гор., № 2, с.30
- Лесикова могила - гор., № 3, с.3
- Лесное городище - № 40, с.90
- Линовица - мог., № 34, с.82
- Липовое-1 - гор., № 13, с.49
- Липовое-2 - мог., № 14, с.49
- Лохвица-1 - лет.город Лохвица, № 22, с.65
- Лохвица-2 - гор., № 23, с.65

- Лубен - лет.город, № 43, с.94
- Лубны - гор., № 43, с.94
- Лукомль - лет.город, № 46, с.102
- Лукомье - гор., № 46, с.102
- Лящовка - гор., № 53, с.114
- Мащковцы - гор., № 44, с.98
- Медведка - гор., № 4, с.32
- Медвежье - гор., № 15, с.51
- Миклашевский - гор., № 59, с.128
- Мисто - гор., № 50, с.110
- Многинское - гор., № 39, с.87
- Николаевка - гор., № 1, с.28
- Никольская Горка - гор., № 26, с.71
- Палянившина - гор., № 57, с.125
- Переволока - гор., № 31, с.81
- Переволочная - гор., № 31, с.81
- Пирятин - лет.город, № 36, с.83
- Повстин - гор., № 38, с.85
- Полкостень - лет.город, № 38, с.85
- Попаш - лет.город, № 6, с.36
- Прилук - лет.город, № 30, с.79
- Прилуки - гор., № 30, с.79
- Римов - лет.город, № 52, с.113
- Ромен - лет.город, № 16, с.53
- Ромны - гор., № 16, с.53
- Русовщина - гор., № 4, с.32
- Сапсониев Остров - гор., № 27, с.73
- Свиридовка - гор., № 19, с.57
- Сенча-1 - гор., № 25, с.70
- Сенча-2 - гор., № 26, с.71
- Сенча-3 - гор., № 27, с.73
- Серебрянный - лет.город, № 32, с.81
- Синец - лет.город, № 25, с.70
- Скоробогатки - гор., № 24, с.69
- Снепород - лет.город, № 44, с.98
- Снитин-1 - мог., № 28, с.73
- Снитин-2 - гор., № 29, с.77
- Сребное - гор., № 32, с.81
- Тарасовка - гор., № 48, с.105
- Терны - гор., № 3, с.31
- Терны - гор., № 4, с.32
- Хитцы - гор., № 41, с.90
- Чернухи - гор., № 40, с.90
- Чутовка - гор., № 49, с.107
- Шевченково - гор., № 8, с.38
- Юрьево городище - № 1, с.28

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЗР - Акты, относящиеся к истории Западной России.
- АЛЮР - Археологическая летопись Южной России
- АМГ - Акты Московского государства
- АО - Археологические открытия
- АП - Археологічні пам'ятки УРСР
- АС - Археологический съезд
- АХЗР - Архив Юго-Западной России
- ВГ - Вопросы географии
- ВГО - Всесоюзное географическое общество
- ВУАК - Всеукраинский археологический комитет

ГУ	- Государственный университет
ГИМ	- Государственный исторический музей
ГЭ	- Государственный Эрмитаж
ЖМНП	- Журнал министерства народного просвещения
ЗОРСА	- Записки Отделения русской и славянской археологии Русско-археологического общества
ИА	- Институт археологии
ИИМК	- Институт истории материальной культуры
ИАК	- Известия археологической комиссии
ИСОХЕ	- Историко-статистическое описание Харьковской епархии
ИСОЧЕ	- Историко-статистическое описание Черниговской епархии
КМ	- Краеведческий музей
КС	- Киевская старина
КСИА	- Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК	- Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МИА	- Материалы и исследования по археологии СССР
МУСА	- Международная уния славянской археологии
НАНУ	- Национальная Академия Наук Украины
ОАК	- Отчет Археологической комиссии
ОИПК	- Отдел истории первобытной культуры
ПУ	- Пам'ятки України
ПУАК	- Полтавская ученая архивная комиссия
ПСРЛ	- Полное собрание русских летописей
СА	- Соверская археология
САИ	- Свод археологических источников
СВ	- Северо-восток
СГЭ	- Сообщения Государственного Эрмитажа
СЗ	- Северо-запад
ТПАК	- Труды Полтавской ученой архивной комиссии
Тр.	- Труды
УІЖ	- Український історичний журнал
УРЕ	- Українська радянська енциклопедія
УСЭ	- Украинская советская энциклопедия
ЦСК	- Центральный статистический комитет
ЧНТО	- Черниговского наместничества топографическое описание
ЧОИДР	- Чтения в Обществе истории и древностей российских
ЧОНЛ	- Чтения в историческом Обществе Нестора-летописца
ЮВ	- Юго-восток
ЮЗ	- Юго-запад

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Полевые исследования региона	6
2. Гончарная керамика Посулья	10
3. Каталог памятников	28
4. Справочный раздел	139
Географический указатель	156
Список сокращений	157